

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ НИЖЕГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО»

На правах рукописи

Лакомова Анастасия Александровна

**СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ
МОЛОДЫХ ТРУДОВЫХ ИММИГРАНТОВ В РОССИИ**

Научная специальность
22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
социологических наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук,
доцент ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Воронин Геннадий Леонидович

Нижний Новгород – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ТРУДОВЫХ ИММИГРАНТОВ.....	20
§ 1.1. Социологические подходы к исследованию социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов.....	20
§ 1.2. Молодые трудовые иммигранты как социальная группа.....	40
§ 1.3. Социальная политика по социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов.....	54
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1.....	77
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ТРУДОВЫХ ИММИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	79
§ 2.1. Социально-демографические, социально-экономические и социально- психологические характеристики молодых трудовых иммигрантов.....	79
§ 2.2. Молодые трудовые иммигранты, внутренние молодые трудовые мигранты и молодые коренные россияне: сравнительный социологический анализ.....	100
§ 2.3. Проблемы молодых трудовых иммигрантов и их социальная адаптация в Нижегородской области.....	120
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2.....	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	152
Список литературы.....	156
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	183

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Глобализация экономики, развитие транспортной инфраструктуры и информационно-телекоммуникационных технологий влияют на изменение структуры миграционных процессов. Трудовая иммиграция представляет собой явление, характерное для большинства стран мира, в том числе России, поэтому проблема социальной адаптации иммигрантов является актуальной.

По состоянию на 2019 г. Россия занимает 4-е место по масштабам иммиграции¹. В 2019 г. в РФ въехало с целью трудоустройства 5 478 249 чел., в 2020 г. – 2 358 827 чел.² В основном трудовые иммигранты приезжают в Россию в возрасте 18–30 лет³. Согласно данным Росстата в 2019 г. прирост иммигрантов 15–19 лет составил 23 013 чел., 20–24 лет – 39 376 чел., 25–29 лет – 36 647 чел., 30–34 лет – 35 074 чел., а в возрасте 35–39 лет – 28 974 чел., 40–44 лет – 21 132 чел. (около 60 % от общего количества иммигрантов составляют лица в возрасте 15–34 лет)⁴, что свидетельствует о меньшем количестве приезжающих в РФ иммигрантов старше 35 лет. В Россию прибывают люди преимущественно молодого и трудоспособного возраста. В данной диссертационной работе исследуется социальная адаптация молодых трудовых иммигрантов в возрасте от 18 до 35 лет, приехавших за последние 15–20 лет, с учетом социально-экономических и социально-правовых реалий РФ.

Демографическая ситуация в России является сложной: в 2018 г. (–224 566 чел.)⁵, в 2019 г. (–317 233 чел.)⁶ и особенно в 2020 г. (–702 072 чел.)¹ наблюдалась

¹ Россия является 4-й в списке стран, наиболее привлекательных для мигрантов / Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/09/1363082> (дата обращения: 15.09.2021).

² Отдельные показатели миграционной ситуации в РФ за январь–декабрь 2020 г. с распределением по странам и регионам РФ / ГУВМ МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689602/> (дата обращения: 15.09.2021).

³ Мукомель В.И., Ромодановский К.О. Регулирование миграционных процессов: проблемы перехода от реактивной к системной политике // Общественные науки и современность. 2015. № 5. С.5–18.

⁴ Распределение международных мигрантов в РФ по гражданству и возрастным группам за 2019 г. / Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm (дата обращения: 15.09.2021).

⁵ Демографический ежегодник России, 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 252 с.

⁶ Родившиеся, умершие и естественный прирост населения по субъектам РФ за 2019 г. / Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_106/Main.htm (дата обращения: 15.09.2021).

значительная естественная убыль населения, поэтому молодые трудовые иммигранты становятся важным трудовым ресурсом для страны, а в отдельных регионах – основным ресурсом восполнения дефицита трудоспособного населения.

Миграционная политика как часть социальной политики государства должна включать механизмы, направленные на успешную социальную адаптацию молодых трудовых иммигрантов. В результате успешная социальная адаптация молодых трудовых иммигрантов и их интеграция в принимающее общество, в свою очередь, может благополучно влиять на социально-экономическое, культурно-нравственное и демографическое положение страны. Низкие показатели социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов могут негативно воздействовать на рынок труда, привести к маргинализации и криминализации иммигрантов, а также усилить социальную напряженность в обществе. Таким образом, Россия заинтересована в адаптации тех молодых трудовых иммигрантов, которые настроены остаться жить и работать в стране-реципиенте.

Исследование социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов актуально, поскольку их успешная адаптация позволяет эффективнее использовать ресурсы, выстраивать социальные связи, в т.ч. с коренным населением, усваивать основы новой культуры, организовывать быт и досуг для полноценной интеграции в принимающее общество, вносить собственный вклад в социально-экономическое и социокультурное развитие России.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованию социальной адаптации иммигрантов, въезжающих в другие страны с целью работы и улучшения своего социально-экономического положения, уделяется особое внимание начиная с XX в.

¹ Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по субъектам РФ за 2020 г. / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781?print=1> (дата обращения: 15.09.2021).

В рамках теорий социологов Чикагской школы У. Томаса, Ф. Знанецкого¹, Р.Э. Парка² и Л. Уорнера³ отражены особенности адаптации трудовых иммигрантов, где одним из конечных результатов является их полная или частичная ассимиляция в принимающей стране. Теории о законах миграции, предложенные на рубеже XIX–XX вв. Э.Г. Равенштейном⁴, позволяют описать социальную адаптацию иммигрантов с помощью факторов, действующих в стране исхода, на стадии переезда в принимающую страну, а также с учетом личностных характеристик иммигранта.

В теории социальной стратификации и мобильности П.А. Сорокина⁵ иммиграция выступает катализатором социальной мобильности при условии изменения социального статуса иммигранта в принимающем обществе.

Согласно теориям Дж. Берри⁶, А. Портеса⁷, М. Чжоу⁸, Р. Румбо⁹, у иммигранта сохраняется культурная идентичность, что говорит о его сегментной ассимиляции, а интеграция является эффективной стратегией социальной адаптации в принимающем обществе. Й. Ким¹⁰ в рамках теории кросс-культурной адаптации выявляет 3 стадии социальной адаптации молодых иммигрантов («стресс–адаптация–рост»), где важная роль отводится их коммуникативной активности с соотечественниками и коренным населением.

¹ Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. N.Y., 1927. 1115 p. URL: <https://archive.org/details/polishpeasantine01thom/page/140/mode/2up> (дата обращения: 15.09.2021).

² Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 1998. № 3. С. 167–176.

³ Warner W.L., Srole L. The social systems of American ethnic groups. New Haven: Yale University Press, 1945. 318 p. URL: https://archive.org/details/socialsystemsofa0000warn_o0z4/page/n343/mode/2up (дата обращения: 15.09.2021).

⁴ Ravenstein E.G. The laws of migration. 1885. Vol. 48, № 2. P.167–235. URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/2979181> (дата обращения: 15.09.2021).

⁵ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. М.: Политиздат, 1992. 393 с. URL: <https://sociology.knu.ua/sites/default/files/library/elclosed/sorokin.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

⁶ Berry J.W. Immigration, acculturation and adaptation // Applied Psychology: An International Review, 1997. Vol. 46 (1). P. 5–68. URL: https://is.muni.cz/el/fss/podzim2017/ZUR393i/um/W_2_Acculturation.pdf (дата обращения: 15.09.2021).

⁷ Portes A., Fernandez-Kelly P., Haller W. The adaptation of the immigrant second generation in America: A theoretical overview and recent evidence // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2009. Vol. 35 (7). P. 1077–1104.

⁸ Портес А., Чжоу М. Новое второе поколение: сегментная ассимиляция и ее разновидности // Городские исследования и практики. 2017. №1. С.122–141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-vtoroe-pokolenie-segmentnaya-assimilyatsiya-i-ee-raznovidnosti> (дата обращения: 15.09.2021).

⁹ Portes A., Rumbaut R.G. Immigrant America: a portrait // University of California Press, 1996. P. 74–98.

¹⁰ Kim Y. Y. Adapting to a new culture: An integrative communication theory. Theorizing about intercultural communication / Ed. by W. Gudykunst. Thousand Oaks, Sage. 2005. P. 375–400.

Теория Р. Мертон¹ раскрывает способы адаптации индивидов, исходя из целей, средств их достижения, ценностей и установок, которыми они руководствуются, а миграция как повторяющееся социальное явление, выполняющее определенные функции и дисфункции, выступает источником социальных изменений².

В соответствии с теориями П. Бурдьё³ и М. Кастельса⁴, трудовая иммиграция является частью современного общества в условиях глобализации, транснационализма и мультиэтничности, а пространственная мобильность помогает иммигранту получить новые ресурсы для решения проблем и улучшения уровня жизни. З. Бауман⁵ акцентирует внимание на трудовой иммиграции как регулярном перемещении в социальном пространстве индивидов, стремящихся овладеть изменчивым социальным, культурным и экономическим капиталом.

Экономические факторы, влияющие на социальную адаптацию трудовых иммигрантов, отмечены в трудах М. Тодаро⁶, Дж. Харриса⁷ и С. Стауффера⁸, а теории Т. Бауэра и К. Циммермана⁹ добавляют к ним социально-психологические и социокультурные особенности поведения трудовых иммигрантов.

В соответствии с культурологическим подходом теорий Х. Эссе, Дж. Рекса и Дж. Бастаманта, межкультурное взаимодействие иммигрантов происходит преимущественно на рынке труда, являющемся интернациональным, в ходе которого иммигрант адаптируется в другой стране¹⁰.

¹ Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Рубеж (альманах социальных исследований). 1992. № 2. С. 89–105.

² Мертон Р. Явные и латентные функции // Современная западная социология: хрестоматия. М.: Тесей, 2008. С. 92–106.

³ Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.

⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

⁵ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2004. 188 с.

⁶ Todaro M.P. A model of labor migration and rural unemployment in less-developed countries // The American Economic Review. 1969. № 59. P. 138–148.

⁷ Harris J.R., Todaro M.P. Migration, unemployment and development: a two-sector analysis // The American Economic Review. 1970. № 60. P. 126–142.

⁸ Stouffer S.A. Intervening opportunities: a theory relating mobility and distance // American Sociological Review. 1940. Vol. 5, iss. 6. P. 845–867.

⁹ Bauer T., Zimmermann K. Causes of international migration: A Survey // Crossing borders: Regional and urban perspectives on international migration / Ed. by P. Gorter, P. Nijkamp, J. Poot. Aldershot: Ashgate, 1998. P. 95–127.

¹⁰ Rex J. The concept of a multi-cultural society // Journal of Ethnic and Migration Studies. 1987. V.14. № 1–2. P.218–229.

Теории миграционной цепи Г. Лоури¹ и Д. Массея² позволяют рассмотреть социальный и культурный капитал семьи и сообществ иммигрантов как фактор успешной социальной адаптации молодых иммигрантов. Теория притяжения-выталкивания Э. Ли³ определяет факторы, играющие важную роль в принятии решения о переезде в другую страну и социальной адаптации иммигранта в новой стране проживания.

Отечественные социологи Т.И. Заславская⁴, Л.Л. Рыбаковский⁵, Ж.А. Зайончковская⁶, В.И. Переведенцев⁷ и В.И. Мукомель⁸ отмечают влияние социальных, экономических и демографических факторов на стратегии поведения и их эффективность при социальной адаптации и интеграции трудовых иммигрантов.

А.В. Дмитриев⁹, Г.А. Пядухов¹⁰, Г.Д. Гриценко и А.В. Маслова¹¹ описывают адаптацию трудовых иммигрантов через призму решения конфликта, необходимого для успешной интеграции в принимающее общество.

Теория трехстадийности миграции Л.Л. Рыбаковского¹² и Т.И. Заславской выявляет факторы, влияющие на поведение иммигрантов на стадии до переезда в

¹ Loury G. A dynamic theory of racial income differences // Women, minorities, and employment discrimination / Eds. P. Wallace, A. LaMond. Lexington, Mass: D.C. Heath & Company. 1977. P. 153–186.

² Массей Д. Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции. Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. Гл. ред. В.А. Ионцев. Выпуск 10. М.: МАКС-Пресс, 2002. С. 161–174.

³ Lee E.S. A Theory of migration // Demography. 1966. № 3. P. 47–57. URL: <https://www.jstor.org/stable/2060063> (дата обращения: 15.09.2021).

⁴ Заславская Т.И. Миграция сельского населения (1970) // Избранные произведения: в 3 т. Т. 1. Социальная экономика и экономическая социология. М.: Экономика, 2007. С. 205–277.

⁵ Рыбаковский Л.Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. 2017. №2 (76). С. 51–61.

⁶ Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция // Отечественные записки. № 3 (12). С. 177–188.

⁷ Переведенцев В.И. Россия: демографический аспект иммиграционной проблемы // Политика. 2005. №1. С.108–122.

⁸ Мукомель В.И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М.К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 411–467.

⁹ Дмитриев А.В. Конфликтность миграции: теоретические и практические проблемы // Социологическая наука и социальная практика. 2015. №1 (09). С.16–29.

¹⁰ Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Этнические группы мигрантов и конфликты в анклавных рынках труда // СОЦИС. 2005. № 9. С. 90–100.

¹¹ Мигранты в социокультурном пространстве региона: социологические очерки / Г.Д. Гриценко, А.В. Дмитриев, Т.Ф. Маслова; под ред. М.К. Горшкова; Ин-т социологии РАН, Южный науч. центр РАН. М.: Альфа-М, 2009. 176 с.

¹² Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 3: Теория трех стадий миграционного процесса. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. 218 с.

другую страну, стадии перемещения, вселения в новую страну и стадии приживаемости (обустройства, адаптации и интеграции).

Работы Т.Н. Юдиной¹ способствуют пониманию категории «трудовые иммигранты», а миграциология² позволяет объяснить трудовую иммиграцию как многоаспектное явление. Исследования Ю.В. Арутюняна³ и Л.М. Дробижевой⁴ показывают значимость социокультурных, демографических и социально-психологических характеристик трудового иммигранта в их адаптации.

Е.Л. Ситникова⁵ исследует адаптацию трудовых иммигрантов через призму социокультурного аспекта. В работе У.К. Мутаева⁶ показываются особенности профессиональной адаптации внутренних мигрантов с Северного Кавказа в центральной России.

М.Ю. Ефлова, О.А. Максимова и Л.К. Нагматуллина⁷ исследуют особенности социокультурной адаптации трудовых иммигрантов из стран ближнего зарубежья на основе социологических опросов, связанных с отношением местного молодого населения Татарстана к приезжим лицам.

М. Афзали⁸ изучает причины и последствия переезда иранских мигрантов в другие страны, в т.ч. Россию, а также роль иранской диаспоры в социально-экономическом развитии страны.

Стоит отметить отечественные исследования по социальной адаптации отдельных категорий иммигрантов: Г.Д. Гриценко и Т.Ф. Масловой⁹ – добровольных (трудовых) и вынужденных иммигрантов (беженцев) в сравнении;

¹ Юдина Т.Н. Миграционные процессы: теория, методология и практика социологического исследования: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2004. 292 с.

² Ионцев В.А. Международная миграция: населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999 370 с.

³ Арутюнян Ю.В. Армяне в Москве (по результатам сравнительного исследования) // СОЦИС. 2001. № 4. С. 13–21.

⁴ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Этносоциология перед вызовами времени // СОЦИС. 2008. № 7. С.85–95.

⁵ Ситникова Е.Л. Социальный портрет трудового этнического мигранта в Нижегородской области // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки № 4 (24). 2011. С. 53–59.

⁶ Мутаев У.К. Профессиональная адаптация представителей северокавказских национальных общин в средних городах России: автореф. дис. ... канд. соц.наук. Н. Новгород, 2006. 30 с.

⁷ Ефлова М.Ю., Максимова О.А., Нагматуллина Л.К. Отношение молодежи Республики Татарстан к трудовым мигрантам в контексте дискурса социальной эксклюзии // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. №1 (1). С. 38–44.

⁸ Афзали М. Вклад эмиграции в социально-экономическое развитие Ирана: автореф. дис. ... канд. социол. наук.: 22.00.03. М.: ИСПИ РАН, 2020. 28 с.

⁹ Гриценко Г.Д., Маслова Т.Ф. Мигранты в новом сообществе: адаптация и/или интеграция // СОЦИС. 2010. № 5. С. 82–86.

Е.В. Тюрюкановой¹, М.М. Малышевой², Л.Б. Карачуриной³, Н.В. Мкртчяна⁴, Д.В. Полетаева⁵, А.А. Илимбетовой⁶ – женщин-иммигрантов; В.И. Мукомеля⁷ – трудовых иммигрантов; Г.Е. Зборовского, Е.А. Шуклиной⁸, Д.А. Александрова, В.В. Барановой, В.А. Иванюшиной⁹, Е.Л. Лукьяновой¹⁰, Ю.Ф. Флоринской¹¹ – семей иммигрантов и детей-иммигрантов.

Необходимо выделить работы современных зарубежных авторов о социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов в иностранных государствах. В этих работах раскрываются понятия социального благополучия, уровня жизни, счастья и успешной адаптации иммигрантов (D. Bartram¹², M. Hendriks¹³, P. Schnell¹⁴, J. Schapendonk¹⁵, G. Okahaabwa¹⁶, F.B. van Rooij¹⁷, E. Maydell-Stevens, A.-M. Masggoret, T. Ward¹⁸).

¹ Женщины-мигранты из стран СНГ в России / Ж.А. Зайончковская, Е.В. Тюрюканова, Л.Б. Карачурина [и др.]; под ред. Е.В. Тюрюкановой. М.: МАКС Пресс, 2011. 118 с.

² Малышева М.М. Методические подходы к исследованию трудовой миграции из стран СНГ в Россию: гендерный аспект. М., 2008. 42 с.

³ Карачурина Л.Б., Тюрюканова Е.В., Флоринская Ю.Ф. Гендерные и семейные стратегии женской миграции // Миграция в России 2000-2012: Хрестоматия в 3-х томах. М.: «Спецкнига», 2013. С. 278–290.

⁴ Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Женщины-мигранты из стран СНГ в России: трудовые права и практики / Трудовая миграция: тенденции, политика, статистика. Материалы чтений памяти Е.В. Тюрюкановой, 12 июля 2012 г.: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 66–80.

⁵ Полетаев Д.В. Женщины-мигранты из зарубежных стран в России // Вестник Евразии. 2005. № 1. С. 18–31.

⁶ Илимбетова А.А. Социально-экономические последствия женской трудовой миграции в Россию: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. 23 с.

⁷ Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика. 2017. № 6. С. 69–79.

⁸ Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации // СОЦИС. 2013. № 2. С. 80–91.

⁹ Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети и родители-мигранты во взаимодействии с российской школой // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 176–199.

¹⁰ Лукьянова Е.Л. Образовательные достижения детей мигрантов (по материалам опроса в Санкт-Петербурге) // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9. № 3. С. 319–338.

¹¹ Флоринская Ю.Ф. Миграция семей с детьми в Россию: проблемы интеграции (по материалам социологических опросов Центра миграционных исследований) // Проблемы прогнозирования. 2012. № 4. С. 118–126.

¹² Bartram D. Happiness and 'economic migration': A comparison of Eastern European migrants and stayers // Migration studies. 2013. Vol.1. №2. P. 156–175.

¹³ Hendriks M. The happiness of international migrants: A review of research findings // Migration studies. 2015. Vol. 3. № 3. P. 343–369.

¹⁴ Schnell P. The academic achievements of immigrant youths in new destination countries: Evidence from southern Europe // Migration studies. 2015. Vol. 3. № 2. P. 217–240.

¹⁵ Schapendonk J. Travellers and their journeys: A dynamic conceptualization of transient migrants' and backpackers' behaviour and experiences on the road // Migration studies. 2015. Vol. 3. № 1. P. 49–67.

¹⁶ Okahaabwa G. Adaptation and coping among East African immigrants in North America // African Journal of Clinical Psychology. 2017. Vol. 1. P. 51–73.

¹⁷ Rooij F.B. van Migrants and the meaning of parenthood: involuntary childless Turkish migrants in The Netherlands // Human Reproduction. 2006. Vol.21. №7. P. 1832–1838.

¹⁸ Maydell-Stevens E., Masggoret A.-M., Ward T. Problems of psychological and sociocultural adaptation among Russian-speaking immigrants in New Zealand // Social policy journal of New Zealand. V.30. 2007. P. 178–198.

В научной литературе в основном освещаются отдельные составляющие социальной адаптации трудовых иммигрантов, но почти не рассмотрена социальная адаптация молодых трудовых иммигрантов как социально-демографической группы, как трудового ресурса, необходимого для России, что подтверждает актуальность исследования данной темы.

Объектом исследования выступает трудовая иммиграция молодежи.

Предметом исследования является социальная адаптация молодых трудовых иммигрантов.

Цель диссертационной работы – выявление проблем и особенностей социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов в России.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи исследования**:

1. рассмотреть социологические подходы к установлению критериев успешной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов;
2. выявить социальные характеристики молодых трудовых иммигрантов;
3. сконструировать на основе нормативно-законодательной и исследовательской базы модель социальной политики, способствующей успешной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов;
4. провести сравнительный анализ параметров социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и местной работающей молодёжи для выявления специфики положения молодых трудовых иммигрантов в принимающей стране;
5. выявить проблемы социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов на примере Нижегородской области.

Гипотеза исследования: успешность социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов в России обусловлена спецификой их социального положения в принимающей стране (особым правовым статусом и социокультурным капиталом, стремлением работать и жить в стране-реципиенте, а также определенными социально-экономическими и социально-демографическими характеристиками).

Теоретико-методологическая основа исследования:

1. Теория адаптации и интеграции иммигрантов У. Томаса и Ф. Знанецкого, теория социальной мобильности и стратификации П. А. Сорокина, теория форм индивидуального приспособления Р. Мертона, теория аккультурации и адаптации Дж. Берри в рамках структурно-функционального подхода.

2. Теория трехстадийности миграции Л.Л. Рыбаковского и Т.И. Заславской.

3. Теория факторов притяжения и выталкивания миграционных процессов Э. Ли, теория миграционной цепи Г. Лоури и Д. Массея.

Эмпирическая база исследования:

1. Нормативно-правовые акты в сфере миграционной политики (с 1996 по 2018 гг.):

– Федеральный закон от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»;

– Указ Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»;

– Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

2. Данные Федеральной службы государственной статистики и Главного управления по вопросам миграции МВД России (с 2008 по 2020 гг.).

3. Авторские исследования:

3.1. Социологическое исследование «Роль формальных и неформальных институтов и источников помощи в социальной адаптации трудовых иммигрантов» (2017–2018 гг., Нижегородская область), проведенное методом

полуформализованного интервью. Выборка: трудовые иммигранты из стран ближнего зарубежья (N=120).

3.2. Социологическое исследование «Специфика социальной адаптации и интеграции молодых трудовых иммигрантов в Нижегородской области» (2019), проведенное методом глубинного интервью. Выборка: молодые трудовые иммигранты из стран ближнего зарубежья от 18 до 35 лет. Всего было собрано 21 глубинное интервью. Для обработки полученных данных применен метод контент-анализа с привлечением специализированного пакета ЛЕКТА. Объем базового словаря составил 16 862 лексемы. Выделено 88 семантических цепочек, отражающих различные аспекты социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов; в результате было получено 16 факторов.

3.3. Социологическое исследование с участием автора «Мотивация, особенности и жизненные стратегии молодых трудовых иммигрантов из стран ближнего зарубежья, проживающих в крупных городах (от 500 тыс. чел.) РФ» (2017 г., Нижегородская область), проведенное методом полуформализованного интервью. Выборка: молодые иммигранты из стран ближнего зарубежья (N=164), работающие или получающие образование и делающие первые шаги на трудовом пути.

4. Вторичный анализ базы данных «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый НИУ «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>):

4.1. Социологическое исследование «Особенности социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов в России», репрезентативная выборка, включающая опрос молодых трудовых иммигрантов (N=1 597) и занятых жителей России (N=108 026) в возрасте от 18 до 35 лет с 2008 по 2017 гг.

4.2. Социологическое исследование «Социальная адаптация молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и местной

работающей молодежи», репрезентативная выборка, включающая опрос молодых трудовых иммигрантов (N=6 317), внутренних молодых трудовых мигрантов (N=29 648) и молодых коренных россиян (N=63 816) в возрасте от 18 до 35 лет с 1994 по 2019 гг.

Научная новизна исследования:

1. На основе синтеза социологических теорий и концепций (У. Томаса и Ф. Знанецкого, Дж. Берри, П. А. Сорокина, Э. Ли) выявлены социально-экономические, социокультурные, социально-демографические и социально-психологические критерии успешной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов.

2. Определены социально-демографические, социально-экономические и социально-психологические характеристики молодых трудовых иммигрантов, проживающих в России, основываясь на анализе базы данных RLMS-HSE за 2008–2017 гг.

3. Предложена модель социальной политики, направленная на успешную социальную адаптацию молодых трудовых иммигрантов.

4. На основе сравнительного анализа молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и местной работающей молодежи выделены сходные черты групп, а также общие и специфичные черты социального положения молодых трудовых иммигрантов в стране-реципиенте.

5. Определены проблемы молодых трудовых иммигрантов и особенности их социальной адаптации (на примере Нижегородской области).

Положения, выносимые на защиту:

1. Успешная социальная адаптация молодых трудовых иммигрантов представляет процесс активного приспособления к материальным и социальным условиям, в которых они оказались в результате вселения в принимающую страну, определяемый на основе социально-экономических, социально-демографических, социокультурных и социально-психологических критериев успешности:

- социально-экономические – постоянный и высокий уровень дохода по сравнению с родиной, удовлетворяющий потребности иммигранта и его семьи; наличие оформленных документов, подтверждающих законное проживание и трудовую деятельность на территории страны-реципиента; реализация социальных гарантий;

- социально-демографические – хороший уровень здоровья с отсутствием хронических заболеваний; характер семейных связей и их поддержание;

- социокультурные – уровень знания языка принимающей страны, необходимый для работы и общения в быту, и стремление к повышению уровня владения им; сохранение культурной идентичности иммигрантов, т.е. отдельных традиций и обычаев собственной культуры;

- социально-психологические – удовлетворенность различными сторонами жизни в принимающей стране; желание и настроенность иммигрантов остаться жить и работать в стране-реципиенте на длительный период или на постоянной основе.

2. В соответствии с результатами социологического исследования, проведенного на основе анализа базы данных RLMS-HSE за 2008–2017 гг., молодой трудовой иммигрант в России – в основном мужчина, уроженец Украины, Узбекистана или Казахстана, в возрасте 25–29 лет, состоящий в браке, проживающий в России 8–9 лет, имеющий среднее (полное) образование, средний доход в размере 26 000 руб. в месяц, что больше среднего дохода молодых россиян (22 000 руб. в месяц). В большинстве своём молодые трудовые иммигранты представляют собой работников сферы торговли и услуг или квалифицированных рабочих, занятых физическим трудом, средняя продолжительность рабочего дня которых составляет 9 ч. Молодые трудовые иммигранты оценивают своё здоровье как очень хорошее или хорошее, в качестве распространенных хронических заболеваний среди них в основном отмечены только заболевания желудочно-кишечного тракта и позвоночника. Почти каждый 2-й молодой трудовой иммигрант удовлетворен жизнью в России, но вовсе не чувствует, что юридически защищен. Высоким уровнем удовлетворенности

жизнью и уверенности в правовой защищенности в РФ обладают молодые трудовые иммигранты с высшим образованием (преимущественно женщины), высоким уровнем дохода (в размере 42 000 руб. в месяц), занимающие руководящие должности в сфере медицины, коммерции и финансов. Молодые трудовые иммигранты из Казахстана немного больше уверены в правовой защищенности и удовлетворены жизнью в России, чем приехавшие с Украины и из Узбекистана.

3. Модель социальной политики, способствующая успешной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов, представляет совокупность программ и мер социокультурного, социально-профессионального, социально-экономического и социально-психологического характера, которые соотносятся с миграционной политикой, связанной с привлечением иммигрантов из числа молодежи с определенным уровнем квалификации и опытом работы в соответствующей отрасли, диктуемой потребностями рынка труда, и с социальной работой. Социальная работа с молодыми трудовыми иммигрантами выражена в предоставлении мер социальной поддержки, реализуемых государственными учреждениями, некоммерческими организациями (далее – НКО), группами самопомощи, землячествами, для решения проблем иммигрантов.

Региональная социальная политика по адаптации молодых трудовых иммигрантов направлена на решение их локальных проблем с учетом местной миграционной ситуации. Программы социокультурной адаптации и интеграции в Нижегородской области развиты недостаточно, выявлено небольшое количество НКО, занимающихся многоаспектной социальной адаптацией молодых трудовых иммигрантов в регионе. Основные пути решения проблем данной социальной группы выражаются в поиске ресурсов и формировании активной стратегии поведения иммигрантов для преодоления трудностей, а также в создании в регионе центра по социокультурной адаптации молодых трудовых иммигрантов, проводящего широкую информационно-просветительскую кампанию.

4. На основе проведенного сравнительного анализа социальной адаптации 3-х исследуемых групп за период 1994–2019 гг. – молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и местной работающей молодежи, выявлены следующие особенности:

- по уровню образования и жизни, удовлетворенности социально-экономическим положением рассматриваемые группы не отличаются;

- популярными сферами занятости у 3-х исследуемых групп молодых мужчин и женщин являются торговля и обслуживание, легкая и пищевая промышленность, транспорт и связь, у женщин к распространенным отраслям занятости относятся ещё образование, финансы и здравоохранение, а у мужчин – строительство;

- социальная самоидентификация, выраженная в ощущении уважения окружающих, находится на среднем и высоком уровнях у внутренних молодых трудовых мигрантов и молодых трудовых иммигрантов, что практически соответствует высокому уровню данного показателя у молодых россиян;

- отличия находятся в семейном положении, уровне зарплаты, социальных гарантиях и правовой защищенности:

- молодые трудовые иммигранты чаще состоят в браке, чем внутренние молодые трудовые мигранты и местная работающая молодежь;

- уровень зарплаты молодых трудовых иммигрантов и внутренних молодых трудовых мигрантов больше, чем у молодых коренных россиян;

- в группе молодых трудовых иммигрантов в отличие от внутренних мигрантов и местных жителей выявлены различия по уровню зарплаты: средняя зарплата женщин-иммигрантов с высшим образованием составляет 64% от зарплаты мужчин-иммигрантов с высшим образованием;

- молодые трудовые иммигранты чаще отказываются от социальных льгот в пользу сохранения рабочего места, в отличие от внутренних молодых трудовых мигрантов и местной работающей молодежи;

- молодые трудовые иммигранты чувствуют большую неуверенность в своей правовой защищенности в России, чем внутренние молодые трудовые

мигранты и молодые коренные россияне.

5. Основными проблемами молодых трудовых иммигрантов в Нижегородской области являются: нехватка денежных средств; проблема поиска подходящей работы, съемного жилья; проблема оформления документов для легализации проживания и работы; проблема налаживания социальных контактов в принимающем обществе; опасение незнания страны и культуры коренного населения, проверок сотрудниками полиции; проблема владения русским языком и его изучения. Последняя проблема актуальна в основном для иммигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана, имеющих низкий уровень образования (основное общее или среднее общее образование).

Молодые трудовые иммигранты имеют чаще всего «серый» доход и большую продолжительность рабочего дня на неофициальной работе («подработке»), чем на основной работе. Вынужденное понижение профессионального статуса молодого трудового иммигранта в принимающем обществе происходит для получения большего дохода, чем на предыдущей работе в родной стране. Преобладающая часть молодых трудовых иммигрантов остается жить и работать в Нижегородской области, но получение российского гражданства является для них необязательной составляющей социальной адаптации, этому препятствует необходимость выбора между двумя гражданствами (их родины и РФ).

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке и применении системы критериев для определения успешной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов.

Практическая значимость исследования. Выводы и материалы, полученные в ходе исследования, могут быть востребованы как в государственных органах для совершенствования механизмов миграционной политики, так и в НКО – особенно на региональном уровне, – занимающихся решением актуальных проблем молодых трудовых иммигрантов. Материалы исследования могут быть использованы в вузовских курсах и для разработки

новых спецкурсов по социологии миграции, социологии труда и занятости, этносоциологии, а также в социальной работе с мигрантами.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы». Тема диссертации соответствует Паспорту специальностей научных работников ВАК РФ (социологические науки): п. 3. «Элементы социально-стратификационной структуры. Понятия «социальный слой» и «социальная группа»; их объективное и субъективное определение. Групповая социальная дистанция»; п. 11. «Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе»; п. 25. «Социальная мобильность в современной России. Различные стратегии адаптационного поведения людей»; п. 30 «Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений. Молодежь на рынке труда, перспективы трудоустройства. Региональные особенности».

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается проработанностью обширного теоретико-методологического материала по рассматриваемой проблематике; применением комплекса методов качественного и количественного характера для сбора данных, обработанных в программе IBM SPSS Statistics v26 и ЛЕКТА; соотнесением полученных результатов с материалами отечественных и зарубежных исследований.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на 27 международных, всероссийских и региональных конференциях.

Международные конференции: «Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке» (Н. Новгород, 2014), «Гражданская идентичность, социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве» (Барнаул, 2015), «VI-й Международный молодежный научно-культурный форум» (Томск, 2015), «Инновации в психологии, педагогике и медицине» (Муйнэ, Вьетнам, 2016), «10 лет специальности «Медицинский лаборант»» (Болгария, Стара-Загора, 2016), «Помогающие профессии: научное

обоснование и инновационные технологии» (Н. Новгород, 2017), «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия» (Н. Новгород, 2017), «Миграция и общество в ЕС и России: дискурсы, практики, нарративы» (Москва, 2018), «Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью» (Н. Новгород, 2019), «Здоровье как ресурс: V. 2.0» (Н. Новгород, 2019), «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества» (Н. Новгород, 2020, 2021), «Социальные процессы современной России» (Н. Новгород, 2020).

Всероссийские конференции: «Форум молодых ученых» (Н. Новгород, 2013), «Технологии социальной работы с молодежью» (Кострома, 2014), «Реализация конституционных принципов в современном законодательстве России» (Махачкала, 2014), «Решение» (Пермь, 2015), «Десятые Ковалевские чтения» (Санкт-Петербург, 2015), «90-я Всероссийская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых» (Казань, 2016), «Социальные процессы в полиэтническом обществе» (Казань, 2017), «III Всероссийский демографический форум с международным участием» (Москва, 2021).

Региональные конференции: «Нижегородская сессия молодых ученых» (Арзамас, 2014, 2015; Н. Новгород, 2017, 2018, 2019, 2020).

Результаты диссертационного исследования отражены в 41 научной публикации, общим объемом 13,64 п.л. (личный вклад автора 10,44 п.л.), в том числе в коллективной монографии, 4 научных статьях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ, объемом 3,9 п.л. (личный вклад автора 1,95 п.л.).

Структура диссертации: введение, две главы, включающие в себя 6 параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ТРУДОВЫХ ИММИГРАНТОВ

В первой главе выявлены условия (факторы) и критерии успешной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов на основе синтеза теорий У. Томаса и Ф. Знанецкого, П. Сорокина, Р. Мертона, Дж. Берри, Э. Ли, Г. Лоури, Д. Массея, Л.Л. Рыбаковского и Т.И. Заславской. Также внимание уделяется обзору дефиниций понятий «иммигрант», «иммиграция», «трудоустрой» и «трудоустройство», представленных в отечественной и зарубежной научно-исследовательской литературе и в нормативно-правовых актах, что позволило дать определение понятию «молодые трудовые иммигранты», используемому в диссертационной работе. Автор осуществляет попытку сконструировать модель социальной политики успешной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов, базируясь на нормативно-законодательных источниках и социологических исследованиях.

§ 1.1. Социологические подходы к исследованию социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов

Иммиграция является социальным явлением, требующим исследования её новых тенденций, формируемых в условиях глобализации, развития экономики и культуры. В большинстве случаев население стран пополняют преимущественно трудовые иммигранты в молодом возрасте. Иммиграция увеличивает население России за счет молодых иммигрантов: 50% нетто-прироста населения страны за счет иммиграции в 2011–2017 гг. обеспечили люди в возрасте 20–39 лет¹.

Влияние иммиграции на демографическую структуру и рождаемость проявляется как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В первом

¹ Население России 2017: двадцать пятый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С.401.

случае изменяется половозрастная структура постоянного населения, что положительно сказывается на демографических показателях, во втором – население растет за счет рождения в семьях иммигрантов детей после переезда на новое место жительства. Среди иммигрантов особенно заметно преобладание мужчин в молодом и наиболее трудоспособном возрасте: 20–29 лет и 30–39 лет (соответственно – 61% и 59%)¹.

В диссертационной работе делается акцент на исследовании молодых иммигрантов как лиц в возрасте 18–35 лет (для России) и в среднем 20–35 лет для зарубежных стран (в зависимости от их правовых установок и культурных традиций), пересекающих территориальные границы государств с целью работы, ведения бизнеса и/или улучшения социально-экономической стороны своей жизни. Внутренняя миграция молодых лиц с целью улучшения социально-экономических условий жизни также важна, но представлена в качестве примера сравнительного характера.

В социологии выделяют несколько концепций социальной адаптации, которые можно применить непосредственно к исследованию составляющих успешной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов.

Во-первых, необходимо рассмотреть структурно-функциональный подход. В рамках данного подхода особое значение имеют теории социологов Чикагской школы XX в. У. Томаса и Ф. Знанецкого по социальной адаптации и интеграции иммигрантов.

Одна из первых работ У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке» раскрывает особенности социальной адаптации польских сельских трудовых иммигрантов в американском городе. Данная работа, основывающаяся на качественных методах изучения, материалами для которых послужили личные письма, автобиографии, дневники и другие документы иммигрантов, является фундаментальной в социологических исследованиях по адаптации иммигрантов. Согласно мнению исследователей, иммигранты

¹ Топилин А.В. Влияние миграционных процессов на демографическую динамику и рождаемость в российских регионах // Наука. Культура. Общество. 2018. № 4. С.60.

переезжали в США преимущественно в молодом трудоспособном возрасте, целями переезда являлись трудовая деятельность, заработок, помощь родственникам, оставшимся на родине, уход из своей семьи в другую семью в связи с замужеством и переездом в другую страну к супругу. В 3-м томе работы представлена автобиография польского молодого иммигранта В. Вихневского. Социологами описан и проанализирован трудный жизненный путь молодого иммигранта, приехавшего из провинциального города Копина (Польша) в крупный город США – Чикаго. Биография включает в себя 2 периода: доэмиграционный и послеэмиграционный¹.

У. Томас и Ф. Знанецкий исследовали поведение иммигрантов в новой для них среде, а также новые образцы (паттерны) поведения, формируемые под ее влиянием. Поведение иммигрантов и их социальная жизнь в принимающей среде понималась авторами как процесс адаптации². Исследование жизни иммигрантов в принимающем обществе позволило выявить такие проблемы, как связь между индивидуальной и социальной эффективностью, проблема аномального (девиантного) поведения и его обусловленность социальными факторами, личностными и профессиональными предпочтениями, различные системы отношений полов, проблема социального счастья (чувство удовлетворенности), борьба национальностей и культур¹.

Авторы разработали концепцию 4-х базовых желаний (потребностей), которые позволили объяснить различные формы поведения иммигрантов. Таким образом, к базовым желаниям иммигрантов в принимающем обществе относятся: 1) стремление к получению нового опыта для формирования дополнительных стимулов к улучшению своей жизни в новой среде; 2) стремление к безопасности, основанное на инстинкте страха (иммигрант впадает в отчаяние, если чувствует постоянное одиночество или находится в ситуации, в которой он должен строго

¹ Thomas W., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America: monograph of an Immigrant Group, Vol. III: Life-record of an Immigrant, The Gorham Press, Boston, 1919. 428 p. URL: http://chla.library.cornell.edu/cgi/t/text/text-idx?c=chla;idno=3074959_2386 (дата обращения: 15.09.2021).

² Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. N.Y., 1927. P.141. URL: <https://archive.org/details/polishpeasantine01thom/page/140/mode/2up> (дата обращения: 15.09.2021).

соблюдать все правила в новом для него обществе); 3) стремление к социальному признанию; 4) желание реакции или желание власти (наличие собственности у иммигранта, стремление получить желаемую должность на работе, улучшить и закрепить свое социальное и (или) профессиональное положение в обществе)². У. Томас и Ф. Знанецкий подчеркивают, что данные желания (потребности) разделяются на индивидуальные и социальные, которые часто могут находиться в конфликте у иммигранта, стремящегося получить какие-либо блага от внешней социальной среды, поэтому для решения конфликта необходимо установление равновесия потребностей. В случае изменения социальной ситуации от иммигранта требуются новые виды приспособления (адаптации).

Таким образом, если основные потребности иммигрантов будут удовлетворены, то они успешнее адаптируются в стране прибытия. На основе базовых потребностей иммигрантов выделены такие критерии успешной социальной адаптации в стране-реципиенте, как официальная работа и возможности карьерного роста, уровень дохода, удовлетворяющий потребности иммигранта, правовая защищенность и реализация социальных гарантий. Иммигранты, имеющие легальный статус проживания в стране-реципиенте, официальную работу, а, следовательно, социальные гарантии и уверенность в правовой защищенности, смогут улучшить свое социальное, экономическое и профессиональное положение и успешно адаптироваться в принимающем обществе.

Одна из основных задач исследования авторов заключалась в выявлении механизмов и особенностей адаптации иммигрантов, представляющих собой лиц с различными видами социального характера. У. Томас и Ф. Знанецкий выделили несколько видов социального характера людей: мещанский, богемный и активный (креативный, творческий)³.

¹ Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. N.Y., 1927. P. 78–86. URL: <https://archive.org/details/polishpeasantine01thom/page/140/mode/2up> (дата обращения: 15.09.2021).

² Томас В., Знанецкий Ф. Три типа личности // Общая социология. Хрестоматия / Сост. А.Г. Здравомыслов, Н.И. Лапин. М.: Высш. шк., 2006. С. 173.

³ Томас В., Знанецкий Ф. Указ. соч. С. 173.

Представители мещанского типа ориентированы в поведении на стабильность в происходящих событиях, изменяющаяся ситуация дезориентирует их. Подавляющее большинство ситуаций являются традиционными, а все другие ситуации исключаются или изменяются до традиционных. Так как молодой трудовой иммигрант должен быть гибким в поведении, стремиться к быстрому усвоению новых правил и норм, то молодые трудовые иммигранты, имеющие мещанский тип поведения, будут иметь трудности в социальной адаптации¹.

Люди божемного типа выделяются спонтанностью поведенческих реакций и неспособностью к формированию стабильных моделей поведения. Характер данного типа остается незавершенным, так как часть характерологических установок остается на начальной стадии формирования. В добавление к этому, индивид воспринимает новые установки и является открытым для изменений. Молодые трудовые иммигранты, относящиеся к божемному типу социального характера, занимают промежуточное положение между неуспешной и успешной стратегией социальной адаптации в принимающей стране. Получается, что иммигрант с данным типом поведения склонен частично адаптироваться к новым условиям в стране-реципиенте².

Лица творческого типа нацелены на разнообразие и изменения в своей жизни. Наиболее успешную стратегию социальной адаптации выбирают иммигранты креативного типа социального характера. В новой социальной среде молодые трудовые иммигранты адаптируются через активность, которая детерминирована стремлением к новому опыту. В силу возраста молодые трудовые иммигранты часто являются амбициозными для реализации своей цели, предъявляют высокие требования, но имеют при этом ресурсы в виде хорошего здоровья, поддержки семьи и друзей, готовности к изменениям, поэтому

¹ Томас В., Знанецкий Ф. Три типа личности // Общая социология. Хрестоматия / Сост. А.Г. Здравомыслов, Н.И. Лапин. М.: Высш. шк., 2006. С. 174.

² Томас В., Знанецкий Ф. Указ. соч. С. 175.

творческий тип социального характера является типом поведения, которое поможет иммигранту успешно адаптироваться в принимающей среде¹.

Таким образом, социологические исследования, проведенные У. Томасом и Ф. Знанецким в иммигрантской среде, в т.ч. труд «Польский крестьянин в Европе и Америке», позволили смоделировать механизмы адаптации и ее особенности в различных группах иммигрантов, а также у людей с различным типом социального характера. Для успешной социальной адаптации молодому трудовому иммигранту необходимо использовать стратегию поведения, свойственную творческому типу социального характера, потому что она основана на желании получить новый опыт, на приспособлении своих потребностей, установок, целей и интересов к социальной среде, нацеленности к разнообразию социальных ситуаций.

Дж. Берри в теории аккультурации и адаптации иммигрантов уделяет внимание их культурной идентичности. Аккультурацией, по мнению автора, является процесс культурного и социально-психологического изменения, который следует из взаимодействия между группами различных культур и (или) ее членов². Адаптация представляет собой реакцию и действия индивида или группы на постоянные изменения требований окружающей среды, что, в свою очередь, может улучшить, а может ухудшить взаимодействие людей с окружающей социальной средой. Дж. Берри выделяет три основных вида адаптации иммигранта: социокультурную, экономическую и психологическую³. Автор также обозначает 4 стратегии поведения иммигрантов (стратегии аккультурации) в процессе социальной адаптации в новом культурном для них обществе: ассимиляцию, интеграцию, сепарацию (сегрегацию) и маргинализацию. Ассимиляция направлена на полное погружение иммигранта в культурную среду принимающего общества без сохранения своего культурного наследия и

¹ Томас В., Знанецкий Ф. Три типа личности // Общая социология. Хрестоматия / Сост. А.Г. Здравомыслов, Н.И. Лапин. М.: Высш. шк., 2006. С. 176.

² Berry J.W. Immigration, acculturation and adaptation // Applied Psychology: An International Review, 1997. Vol. 46 (1). P. 7.

³ Berry J.W. Immigration, acculturation and adaptation // Applied Psychology: An International Review, 1997. Vol. 46 (1). P. 20.

самобытности. Сегрегация представляет отрицание иммигрантами культуры коренного населения и сохранение своих этнических особенностей. В большей степени это наблюдается при обособленном проживании иммигрантов в этнических анклавах, что повышает социальную напряженность в обществе. Маргинализация означает, что иммигрант не идентифицирует себя ни с культурой местного населения, ни с культурой соотечественников в принимающей стране. Данная стратегия поведения иммигранта может наблюдаться в ситуации некоторой аномии, когда культурные особенности родины частично забыты и имеют для него второстепенную роль, а особенности культуры страны-реципиента еще не до конца сформированы. В данном случае иммигрант является социально исключенным индивидом и попадает в положение маргинала. Также подобная ситуация может сложиться из-за дискриминации и отвержения доминирующей культурой (культурой коренного населения), что приводит к отсутствию желания установить отношения с принимающим обществом. Наиболее успешной стратегией поведения иммигранта является интеграция, т.е. стремление остаться жить и работать в стране-реципиенте, знать её язык, обычаи, традиции и правила поведения, при этом сохраняя собственную культурную идентичность. С точки зрения стратегий аккультурации интеграция способствует лучшей социальной адаптации иммигрантов, маргинализация – худшей, а ассимиляция и сегрегация имеют промежуточный результат¹.

Молодые трудовые иммигранты из стран ближнего зарубежья, исследуемые в данной диссертационной работе, не имеют основной цели ассимилироваться в стране-реципиенте. Результатом успешной социальной адаптации иммигрантов будет являться их интеграция в принимающее общество, а ее критерием – сохранение культурной идентичности с учетом знания, соблюдения и уважения основ культуры коренного населения.

¹ Берри Дж. Аккультурация и адаптация иммигрантской молодежи: Презентация Дж. Берри (Университет Квинс, Кингстон, Канада) и НИУ «Высшая школа экономики» для Московского городского университета управления Правительства Москвы (Москва, РФ). 19 апреля 1992 г. URL: <https://scr.hse.ru/news/51883758.html> (дата обращения: 15.09.2021).

В отечественной социологии, начиная с 70-х гг. XX века и по настоящее время, имеет важное значение изучение экономических, демографических и социальных факторов, оказывающих воздействие на направление миграционных потоков. Теория трехстадийности миграции Т.И. Заславской и Л.Л. Рыбаковского описывает влияние определенных факторов и характеристик на поведение иммигрантов до переезда, на стадии переселения и приживаемости.

На первой стадии (исходной, подготовительной) особое внимание уделяется миграционной подвижности населения (мобильности) и поведению иммигрантов. Миграционная подвижность представляет психологическую готовность (способность) иммигранта к перемещению. Мобильность обуславливает формирование психологического состояния личности, т.е. миграционных намерений, которые проявляют себя в принятии решения о территориальном перемещении или отказе от него. Миграционная подвижность является фактором, оказывающим значительное влияние на миграционные намерения, и проявляет себя не изолированно¹. Миграционные намерения зависят как от внешних стимулов к иммиграции, так и от особенностей сознания, связанных с личностными характеристиками (ценностями, установками, интересами) и потребностями, удовлетворить которые человек сможет в результате иммиграции². Таким образом, на подготовительной стадии формируется миграционная подвижность населения и потенциальная миграция (миграционные установки), а также реализуются подготовительные мероприятия, связанные с переездом (по подготовке документов и др.)¹.

Л.Л. Рыбаковский подчеркивает, что лица, обладающие меньшей миграционной подвижностью, меньшим миграционным опытом, окажутся в числе иммигрантов, тогда как иммигранты, имеющие опыт многих перемещений, войдут в состав постоянного населения. Отсюда возникает противоречие между возрастом и миграционным опытом. С возрастом увеличивается количество

¹ Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 3: Теория трех стадий миграционного процесса. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. С. 29.

² Рыбаковский Л.Л. Указ. соч. С. 49–50.

миграционных перемещений и накапливается миграционный опыт. Вместе с тем, отмечает Л.Л. Рыбаковский, миграционная активность, т.е. стремление мигрировать, у молодежи выше, чем у лиц старшего возраста, хотя у нее меньше миграционного опыта. Лица в возрасте 18–20 лет, не имеющие ни одной смены постоянного места жительства, чаще бывают ориентированными на миграцию в другие районы, страны, чем лица пожилого возраста, обладающие значительным миграционным опытом. Тем не менее, если условия жизни равные, то лица, имеющие большую миграционную подвижность, имеют большую психологическую готовность к перемещению. Подобная категория лиц, которую не удовлетворяют условия жизни, скорее примет решение о переселении, чем те, кто родился в этой местности и прожил в ней всю жизнь. Получается, что не только миграционный опыт, но и молодой возраст, миграционная активность, стремление улучшить условия своей жизни являются факторами, влияющими на решение о переезде в другую страну².

Таким образом, на первой стадии миграции миграционная подвижность является важным фактором, обуславливающим определенный тип миграционного поведения, а также формирование тех или иных миграционных установок³.

На второй стадии (переселении, основной стадии) иммигрантами осуществляется перемещение, которое оканчивается вселением в новые для них места постоянного проживания, в данном случае в другую страну. Л.Л. Рыбаковский выделяет два основных типа переселения – внутреннее (внутри региона/государства) и внешнее (между государствами). Миграционные потоки русского населения с начала XX столетия по настоящее время исследовались автором для выявления причин перемещения, влияющих на их дальнейшую социальную адаптацию на новом месте проживания. Согласно теории, миграционные потоки должны быть зафиксированы для их дальнейшего изучения, поэтому используются такие понятия, как «виды миграции»

¹ Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 3: Теория трех стадий миграционного процесса. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019.С. 21.

² Рыбаковский Л.Л. Указ. соч. С. 28.

³ Там же. С. 66.

(безвозвратная и временная), «способы осуществления миграции» (добровольная, вынужденная), «структура миграции» (трудовая, демографическая, этническая, образовательная)¹.

Третья стадия (завершающая, заключительная) выражается в приживаемости иммигрантов, которые вселились в данную местность на постоянное жительство. Приживаемость иммигрантов включает их обустройство в стране-реципиенте, приспособление к новым для них условиям социальной среды (адаптацию) и их интеграцию в принимающее общество. Обустройство понимается как устройство иммигрантов на новом месте с необходимостью создания условий для нормальной жизнедеятельности переселенцев². Получается, что обустройство является процессом достижения иммигрантами уровня благосостояния постоянного населения. Адаптация представляет собой приспособление иммигранта к тем естественным и социальным условиям, в которых он оказался в результате вселения в новую для него страну³. Согласно Л.Л. Рыбаковскому, в ходе социологических исследований установлено, что адаптация тем успешнее, чем моложе иммигрант⁴. Данный анализ теории трехстадийности миграции еще раз показывает, что возраст иммигрантов является одним из основных факторов их успешной социальной адаптации в принимающем обществе. Интеграция иммигрантов представляет процесс их вхождения в новый для них социум⁵. Приживаемость иммигранта невозможна без адаптации. В дополнение к этому, приживаемость включает в себя две стороны адаптации: приспособление самих иммигрантов к объективным условиям жизни и приспособление этих условий к своим потребностям, т.е. потребностям иммигрантов⁶. Приживаемость – процесс, включающий не только адаптацию иммигрантов, но и их обустройство на новом месте, т.е. одновременное изменение объективных условий жизни, в которых оказались иммигранты, в

¹ Рыбаковский Л.Л. Указ. соч. С. 85.

² Там же. С. 136.

³ Там же. С. 139.

⁴ Там же. С. 142.

⁵ Там же. С. 159.

⁶ Там же. С. 146.

направлении, соответствующем их потребностям¹. Таким образом, сочетание обустройства и адаптации приводит к завершению процесса приживаемости иммигрантов в другой стране. Взаимосвязь всех трех процессов приживаемости – обустройства, адаптации и интеграции – необходима для безвозвратных иммигрантов, стремящихся остаться жить в принимающей стране.

Структурные факторы иммиграции, влияющие на адаптацию приезжих лиц, согласно Л.Л. Рыбаковскому, двойственны, т.к., с одной стороны, состав миграционных потоков создается в большей степени группами населения с высокой миграционной активностью (молодые трудовые иммигранты, иммигранты первых лет вселения), а с другой, – отдельные группы населения в формировании миграционных потоков могут становиться факторами-условиями. Примером является возникновение диаспор (анклавов, землячеств), состоящих из трудовых иммигрантов одной и той же национальности, которые становятся «миграционным магнитом», а их наличие облегчает адаптацию иммигрантов².

Таким образом, теория трехстадийности миграции показывает, что факторами успешной социальной адаптации иммигрантов являются молодой возраст и, как следствие, высокая миграционная активность, стремление к улучшению условий жизни, а также наличие соотечественников, мотивирующих на переезд в другую страну.

Теория форм индивидуального приспособления Р.К. Мертона применима к иммигрантам при рассмотрении стратегий поведения их социальной адаптации в принимающем обществе. Автор говорит о том, что приспособление не всегда предполагает усвоение и принятие социальных норм, поскольку изменения в обществе часто происходят на основе возникающих противоречий, а иммигрант при переезде в другую страну попадает в ситуацию ценностного, ролевого и статусного конфликтов. Социальные нормы и законы в новой культурной среде

¹ Рыбаковский Л.Л. Указ. соч. С.159–160.

² Рыбаковский Л.Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. 2017. №2 (76). С. 55.

могут помочь иммигранту адаптироваться или, наоборот, замедлить данный процесс¹.

Любой социальный объект, по Р. Мертону, подлежит структурно-функциональному анализу, но этот объект должен представлять собой повторяющееся явление. К нему можно отнести иммиграцию, которой свойственны определенные функции или дисфункции в принимающем обществе². Функции и дисфункции иммиграции выступают источниками социальных изменений (положительные последствия – межкультурный обмен, отрицательные последствия – нарастание социальной напряженности между иммигрантами и коренным населением с устоявшимися представлениями в рамках родной культуры).

Р. Мертон в зависимости от целей, определяемых культурой, и средств их достижения, выделил такие стратегии приспособления, как подчинение, инновация, ритуализм, ретритизм и мятеж (бунт). Стратегия приспособления в виде подчинения, в которой цель, определяемая культурой, соответствует средствам их достижения, широко распространена в любой стране. Сложность в использовании иммигрантами данной стратегии приспособления заключается в том, что для адаптации, являющейся одной из их основных целей, необходимо не только изучить культуру принимающего населения, основные правила поведения, язык страны-реципиента, но и соблюдать всё это в полной мере в ситуации неполного осознания новых культурных норм и образцов. Несмотря на данную сложность, иммигранты часто используют эту стратегию поведения, поскольку в новой стране иммигрант стремится не усложнять свое положение трудностями, используя законные и поощряемые коренным населением средства достижения цели (изучение языка, оформление необходимых документов, трудоустройство на официальную работу, уважение и соблюдение правил поведения, основ культуры и законодательства принимающего общества). Инновация (нововведение)

¹ Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Рубеж (альманах социальных исследований). 1992. № 2. С. 96.

² Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: тексты. М.: МГУ, 1994. С. 414.

предполагает поиск новых средств достижения цели, являющихся незаконными¹. Данная стратегия поведения не является предпочтительной у трудовых иммигрантов, так как их значительная часть стремится остаться жить и работать в стране-реципиенте, а для этого им необходимо соблюдать местное законодательство и правила поведения. Как правило, нелегальные трудовые иммигранты являются невыгодной группой для работодателей и социально-экономической стороны политики принимающего государства в целом.

Ритуализм показывает, что иммигранты, придерживаясь данной стратегии поведения, предпочитают «не высовываться», быть осторожными. Данная стратегия поведения характерна для трудовых иммигрантов, которым свойственно соблюдать все законные требования проживания и работы на территории страны-реципиента, но не иметь цели остаться жить в ней и трудиться совместно со своей семьей. Им не нужны так называемые «лишние проблемы», их целью является временный заработок и возвращение на родину.

Ретритизм характерен для иммигранта, который представляет собой маргинала, находящегося на границе двух разных обществ: образцы культуры направляющей страны постепенно забываются, а образцы культуры принимающей страны еще не осознаны и не сформированы. Данная стратегия поведения предполагает уход от реальности, пассивность в поведении, а цель и средства ее достижения не являются одобряемыми представителями местного населения. Таким образом, эта стратегия поведения не сможет привести к успешной адаптации и интеграции иммигрантов в обществе. Мятеж как стратегия поведения не предполагает приспособления иммигранта к новой для него среде, в этом случае человек, приезжая в другую страну, хочет полностью заменить культуру коренного населения своей родной культурой. Иммигранты не являются большинством в стране-реципиенте, поэтому замена культуры, правил поведения, целей и средств их достижения на новые, связанные с их культурной

¹ Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Рубеж (альманах социальных исследований). 1992. № 2. С. 94–96.

идентичностью, представляет длительный процесс, характерный для нескольких поколений иммигрантов¹.

Подводя итог, отметим, что, согласно теории Р. Мертона, наиболее применяемой для адаптации иммигранта в новой для него стране является такая стратегия поведения, как подчинение, выражающаяся в уважении и соблюдении правил поведения, основ культуры и законодательства принимающего населения. В этом случае иммигрант не создает себе дополнительных проблем в виде проверок документов сотрудниками правоохранительных органов, арестов и других форм юридического наказания. Таким образом, данная стратегия поведения позволит трудовому иммигранту адаптироваться в принимающем обществе на законном основании.

С понятием «миграция» тесно взаимосвязано понятие «мобильность», введенное в 1927 г. П.А. Сорокиным. Итак, мобильность – переход индивида или социальной группы из одной социальной позиции в другую². Миграция – географическая мобильность, т.е. перемещение из одного места в другое при изменении социального статуса³. В этом случае миграция является социологическим понятием, поскольку мигрант совершает не только перемещение с какой-либо целью, но и меняет свой социальный статус. При этом стоит отметить, что перемещение иммигранта из одной страны в другую, произошедшее без каких-либо значительных изменений социального положения в вертикальном направлении, можно назвать горизонтальной мобильностью, а перемещение иммигранта в принимающую страну при значительном изменении социального положения в вертикальном направлении (трудоустройство на более высокую должность, проживание в доме/квартире с улучшенными условиями), обозначается как вертикальная мобильность¹.

Практически любая организованная социальная группа, согласно П.А. Сорокину, социально стратифицирована, в т.ч. группа молодых трудовых

¹ Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Рубеж (альманах социальных исследований). 1992. № 2. С. 94–96.

² Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. М.: Политиздат, 1992. С. 292. URL: <http://www.sociology.kpi.ua/wp-content/uploads/2019/02/sorokin.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

³ Сорокин П.А. Указ. соч. С. 292.

иммигрантов. В теории социальной мобильности и стратификации автор выделяет три основные формы стратификации: экономическую (уровень дохода, т.е. богатые/бедные), профессиональную (профессиональный статус, т.е. неквалифицированные и квалифицированные, подчиненные и руководители) и политическую, можно сказать политико-правовую (различная степень реализации гражданских прав)². Успешнее адаптируются в новой для них стране те трудовые иммигранты, которые обладают определенными характеристиками, позволяющими им занимать выгодное профессиональное, экономическое и правовое положение.

П.А. Сорокин отмечает, что профессиональные группы неквалифицированных рабочих часто расположены в нижнем ярусе профессиональной пирамиды. Им характерен низкий уровень оплаты труда, у них мало прав, самый низкий уровень жизни и самая низкая функция контроля в обществе. Группы работников, принадлежащие сфере физического труда, как правило, являются менее оплачиваемыми, менее привилегированными, менее влиятельными и менее ценимыми, чем группы работников умственного труда³. Автор также отмечает, что экономическое благосостояние, выражаемое в т.ч. в получаемой заработной плате и других видах дохода, меняется от одной страны к другой, от одной группы к другой, а также меняется во времени⁴. Получается, что трудовые иммигранты при переезде в другую страну могут как повысить, так и понизить свой экономический статус, учитывая смену работы, а также другие факторы, которые влияют на их адаптацию в новой для них стране. Несмотря на то, что люди стремятся к выравниванию экономического и правового статуса, в обществе всегда останутся группы лиц, имеющих больше гражданских прав и привилегий⁵.

Если перенести это на молодых трудовых иммигрантов в стране-реципиенте, то, несмотря на их молодой трудоспособный возраст, миграционную

¹ Сорокин П.А. Указ. соч. С. 292.

² Сорокин П.А. Указ. соч. С. 235–236.

³ Сорокин П.А. Указ. соч. С. 278.

⁴ Сорокин П.А. Указ. соч. С. 239–240.

⁵ Сорокин П.А. Указ. соч. С. 273–276.

активность и стремление к улучшению условий жизни, они не смогут успешно адаптироваться и интегрироваться в принимающую страну, имея низкий уровень образования, опыт предыдущей работы в низкоквалифицированном труде. Получается, что молодой трудовой иммигрант в новой стране потенциально может быть трудоустроен на неквалифицированную и малооплачиваемую работу из-за отсутствия высшего образования и опыта работы в квалифицированных сферах труда. Также иммигрант будет иметь низкий уровень экономического благосостояния (дохода), а отсутствие или не в полной мере оформленные документы, необходимые для легального проживания и работы в принимающей стране, могут поставить иммигранта в практически бесправное положение с низкой правовой уверенностью и защищенностью.

На основе анализа теории социальной мобильности и стратификации П.А. Сорокина нами выявлены следующие критерии успешной социальной адаптации иммигрантов в принимающем обществе: высокий уровень образования, квалифицированная работа, получение заработной платы, удовлетворяющей потребности иммигранта и его семьи, наличие оформленных документов, подтверждающих законное проживание и трудовую деятельность на территории страны-реципиента.

Согласно Д. Массею, при переселении иммигрантов притягивающие факторы доминируют над выталкивающими. Высокий уровень оплаты труда не является основным фактором, оказывающим воздействие на переезд иммигрантов в другую страну¹. Конечно, заработок, решение проблем, связанных с безработицей, отсутствием возможностей карьерного роста, и улучшение социально-экономических условий жизни представляют главные причины иммиграции. Сначала иммигранты не нацелены на длительный срок проживания и работы в другой стране, но потом их возрастающие потребности и спросы в связи с увеличивающимся уровнем зарплаты и улучшающимися условиями труда

¹ Массей Д. Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции. Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. Гл. ред. В.А. Ионцев. Выпуск 10. М.: МАКС-Пресс, 2002. С. 163.

и жизни способствуют принятию решения остаться жить в другой стране и перевезти семью¹. Основным фактором, оказывающим воздействие на иммиграцию, являются миграционные сети (цепи), связанные с родиной, диаспорой и соотечественниками².

Миграционные цепи, согласно сетевой теории миграции Д. Массея и Г. Лоури, являются совокупностью межличностных связей, соединяющих иммигрантов, бывших иммигрантов и коренных жителей страны выезда и въезда, иммигрантов между собой с помощью отношений родства, дружбы и общего социального происхождения. Иммигранты, приехавшие в другую страну одними из первых, оказывают влияние на дальнейший переезд другого потока иммигрантов, являющихся их соотечественниками. Как правило, последующая группа людей, решившаяся на иммиграцию, переезжает в страну, в которую уже переехали их земляки и получили опыт адаптации в ней. Родство и дружба помогают новым иммигрантам в принимающей стране, поскольку они попадают в группу людей с налаженными социальными связями. Следовательно, у каждого нового иммигранта уменьшаются затраты на поиск работы, жилья, оформление необходимых документов, что, в свою очередь, приводит к более быстрой и успешной социальной адаптации в стране-реципиенте³.

Г. Лоури рассматривает материальные и нематериальные ресурсы в семьях и сообществах иммигрантов в качестве капитала, который способствует социальному развитию молодых людей в принимающем обществе. Уровень образования родителей, их социально-экономические возможности (доход, профессиональный и социальный статус) влияют на адаптацию молодых иммигрантов. Г. Лоури отмечает, что возможности карьерного роста и предъявляемые требования к работе, доступные молодым людям, зависят от социально-экономического статуса их родителей. Устные рекомендации и неформальные контакты играют значимую роль в поиске работы и

¹ Массей Д. Указ. соч. С. 171–172.

² Массей Д. Указ. соч. С. 165–166.

³ Массей Д. Указ соч. С. 154.

трудоустройстве среди представителей коренного населения и иммигрантов. Работники из семей, имеющих высокий уровень дохода и образования, получают более перспективные должности, а также лучше связаны между собой, чем работники из семей с низким уровнем экономического и образовательного капитала, несмотря на статус коренного жителя или иммигранта. Следовательно, наиболее прочна та миграционная сеть, в которой семья, в данном случае семья иммигранта, обладает большими образовательными и экономическими возможностями¹.

Таким образом, теория миграционной сети Д. Массея и Г. Лоури позволила выявить землячество и его поддержку в качестве основного фактора успешной социальной адаптации иммигрантов в принимающей стране, а высокий уровень зарплаты, возможность карьерного роста и улучшение социально-экономических условий имеют второстепенное значение.

Теория притяжения-выталкивания (pull/push), выдвинутая Э. Ли, описывает факторы, влияющие на поведение иммигранта в стране выбытия и в стране прибытия. Э. Ли выделил факторы, связанные со страной происхождения, факторы, относящиеся к стране назначения, вмешивающиеся обстоятельства, личные факторы (характеристики иммигрантов)². Каждый из этих видов факторов носит притягивающий или выталкивающий характер. Переезд иммигранта в другую страну объясняется совокупностью нескольких факторов, а не одного решающего фактора. Притягивающими факторами потенциальной страны прибытия иммигрантов являются развитая социальная инфраструктура, политическая стабильность, экономическое благосостояние, лучшие условия труда, возможность получения более высокой заработной платы, социальные гарантии, совпадающие с их ожиданиями и потребностями, которые они стремятся удовлетворить в принимающей стране³.

¹ Loury G. A dynamic theory of racial income differences // Women, minorities, and employment discrimination / Eds. P. Wallace, A. LaMond. Lexington, Mass: D.C. Heath & Company. 1977. P. 155–156. URL: https://www.academia.edu/596247/A_dynamic_theory_of_racial_income_differences (дата обращения: 15.09.2021).

² Lee E.S. A Theory of migration // Demography. 1966. №3. P. 49–50. URL: <https://www.jstor.org/stable/2060063> (дата обращения: 15.09.2021).

³ Lee E.S. A Theory of migration // Demography. 1966. №3. P. 50–52.

Выталкивающие факторы страны выбытия иммигрантов включают экономические кризисы, высокий уровень безработицы, низкий уровень оплаты труда, отсутствие возможностей карьерного роста и разнообразия предлагаемых видов работ, которые имеют важное значение в принятии решения о переселении в другую страну¹. В стране происхождения и в стране назначения факторы характеризуются позитивной (желание жить рядом с родственниками или друзьями в принимающей стране, стремление перевезти семью с собой сразу или позже) и негативной направленностью (трудности, с которыми иммигрант сталкивается при переезде и в процессе адаптации в новой для него стране).

Вмешивающиеся обстоятельства возникают между страной выбытия и страной прибытия. Как правило, к ним относят все препятствия, связанные с затратами иммигрантов, например: стоимость билетов при переезде, расстояние, доходы и расходы в принимающей стране, стоимость жилья, оформление документов. Данные препятствия могут быть преодолены одной группой иммигрантов и не разрешены другой группой иммигрантов. Это зависит, в том числе, и от личных факторов: уровень образования, здоровья, возраст, опыт работы, этнокультурная идентичность, уровень получаемого дохода и др.)². Иммиграция и адаптация иммигрантов представляет собой установление баланса между выталкивающими и притягивающими факторами в стране происхождения и стране назначения с учетом вмешивающихся обстоятельств, личных характеристик иммигранта и его субъективной оценки обстоятельств при принятии решения о переселении.

Таким образом, согласно теории притяжения-выталкивания Э. Ли, критериями успешной социальной адаптации иммигрантов в стране прибытия являются социально-экономические (социальные гарантии, лучшие условия труда, постоянный и высокий уровень дохода, удовлетворяющий потребности иммигранта и его семьи в сравнении с родиной), социально-демографические

¹ Lee E.S. A Theory of migration // Demography. 1966. №.3. P. 50–52. URL: <https://www.jstor.org/stable/2060063> (дата обращения: 15.09.2021).

² Lee E.S. A Theory of migration // Demography. 1966. №.3. P. 50–52. URL: <https://www.jstor.org/stable/2060063> (дата обращения: 15.09.2021).

(хорошее здоровье, уровень образования, соответствующий работе в стране назначения, характер семейных связей и их поддержание), социокультурные (уровень знания языка принимающей страны, этнокультурная идентичность) и социально-психологические (удовлетворенность социальной, экономической и правовой стороной жизни в стране-реципиенте, настроенность на постоянное проживание в принимающей стране) характеристики иммигранта.

Итак, на основе синтеза теорий, описанных выше, нами сформулировано понятие успешной социальной адаптации иммигрантов с учетом выявленных критериев. Таким образом, успешная социальная адаптация молодых трудовых иммигрантов – процесс активного приспособления к материальным и социальным условиям, в которых они оказались в результате вселения в принимающую страну, и определяемый на основе следующих критериев успешности:

- социально-экономические критерии (постоянный и высокий уровень дохода по сравнению с родиной, удовлетворяющий потребности иммигранта и его семьи; наличие оформленных документов, подтверждающих легальное проживание и работу в принимающей стране, и реализация социальных гарантий);

- социально-демографические (хороший уровень здоровья с отсутствием хронических заболеваний; характер семейных связей и их поддержание);

- социокультурные (уровень знания языка принимающей страны, необходимый для работы и повседневной жизни; сохранение культурной идентичности иммигрантов, т.е. отдельных традиций и обычаев собственной культуры);

- социально-психологические (удовлетворенность различными сторонами жизни в принимающей стране; желание и настроенность иммигрантов остаться жить и работать в стране-реципиенте на длительный период или постоянной основе).

§ 1.2. Молодые трудовые иммигранты как социальная группа

Иммигранты, переезжающие в принимающую страну, сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новым для них условиям. Трудовые иммигранты приезжают в Россию преимущественно с целью работы, некоторые из них открывают бизнес самостоятельно или с родственниками, соотечественниками, обосновавшимися в России. За 2020 г. в РФ приехало 2 358 827, за 2019 г. – 5 478 249 трудовых иммигрантов, согласно данным Главного управления по вопросам миграции МВД России (далее – ГУВМ МВД России)¹.

Рассмотрение возрастных характеристик молодых иммигрантов показывает, что, согласно Росстату, в 2019 г. наибольший миграционный прирост выявлен среди иммигрантов в возрасте 20–24 лет и 25–29 лет², в 2018 г. – в возрасте 15–19 лет и 20–24 лет³, в 2017 г. – в возрасте 20–24 лет и 25–29 лет⁴. Наименьший миграционный прирост иммигрантов данных возрастных групп выявлен в 2018 г., наибольший – в 2019 г. Таким образом, в Россию прибывают преимущественно трудовые иммигранты молодого возраста (см. Таблицу 1.1).

Таблица 1.1

Миграционный прирост иммигрантов из стран СНГ, исходя из возрастной группы в 2017–2019 гг., согласно Росстату, чел.

Возраст иммигранта	Миграционный прирост иммигрантов из стран СНГ по годам, чел.		
	2019 г.	2018 г.	2017 г.
15–19 лет	11274	3555	8306
20–24 лет	21885	6557	17451
25–29 лет	17816	2174	14498
30–34 лет	15110	414	10235

¹ Отдельные показатели миграционной ситуации в РФ за январь–декабрь 2020 г. с распределением по странам и регионам / Официальный сайт ГУВМ МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689602/> (дата обращения: 15.09.2021).

² Распределение международных мигрантов в РФ по гражданству и возрастным группам за 2019 г. / Официальный сайт Росстата. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm (дата обращения: 15.09.2021).

³ Распределение международных мигрантов в РФ по гражданству и возрастным группам за 2018 г. / Официальный сайт Росстата. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm (дата обращения: 15.09.2021).

⁴ Распределение международных мигрантов в РФ по гражданству и возрастным группам за 2017 г. / Официальный сайт Росстата. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm (дата обращения: 15.09.2021).

35–39 лет	12520	–709	6601
40–44 лет	9064	–1204	5063

Понятие «молодые трудовые иммигранты» не закреплено в отечественной и зарубежной социологической литературе. Для объяснения термина «молодой трудовой иммигрант» следует рассмотреть понятия «иммигрант», «иммиграция», «трудовой иммигрант» и «трудовая иммиграция». Необходимо уточнить, что понятие «иммигрант» часто используется в научной литературе и законодательстве как «мигрант», так же, как и понятия «иммиграция» и «миграция», т.е. по своему содержательному контексту понятие «мигрант» и «иммигрант», «миграция» и «иммиграция» могут быть тождественны. Термин «иммиграция» применяется в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть процесс пересечения границ и въезда в страну-реципиент на определенный срок.

На Совете Международной организации по миграции в 1989 г. сформулированы определения терминов «миграция» и «мигрант». «Миграция – часть процесса развития государств: тех, из которых лица уезжают, и тех, в которые пытаются попасть, а также государств, которые принадлежат к обеим категориям, независимо от причин перемещения». «Мигрант – лицо, перемещающееся из одного государства в другое и нуждающееся в международных миграционных услугах, которые предоставляются международными организациями»¹.

Исходя из анализа зарубежного опыта, выявлены основные характеристики, применяемые для определения мигранта в международном праве: место рождения, гражданство и место проживания. Достаточно редко используется этническая принадлежность как одна из основных характеристик.

В российском законодательстве так же, как и в международном праве, понятия «миграция» и «мигрант» в настоящее время не закреплены. В конце 1990-х гг. – начале 2000-х гг. были предприняты попытки закрепить определение

¹ International migration law. Glossary on Migration (№ 34). 2019 / International Organization for Migration. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf (дата обращения: 15.09.2021).

«мигрант» и «миграция» в законодательстве РФ. Например, в Федеральной миграционной программе на 1998–2000 гг. было дано следующее определение: мигрант – лицо, совершающее перемещение на новое место проживания (временное или постоянное). Следовательно, миграция – перемещение по различным причинам людей через границы тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного изменения места жительства¹. В этой программе разграничены понятия «внутренняя миграция» и «внешняя миграция». Исходя из этого, выделены термины «иммиграция» и «иммигрант». В данной программе иммиграция представлена как перемещение людей из других государств в Россию с целью изменения места постоянного или временного проживания. Иммигрант – мигрант, въезжающий на территорию государства нового места проживания². Данный законопроект, т.е. Федеральную миграционную программу на 1998–2000 гг., Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству отклонил. Одним из оснований, как было указано, стало несоответствие некоторых определений, в т.ч. «иммиграция» и «иммигрант» российскому и международному законодательству.

Международное и российское законодательство делают разные акценты на характеристиках определения понятия «мигрант». Данными критериями являются гражданство, место рождения и место проживания, длительность проживания мигранта в принимающей стране, цель переезда, пересечение государственных или локальных границ внутри государства, этническая принадлежность.

Понятие «миграция» в международном и российском правовом законодательстве часто характеризуется двумя основными формами – эмиграцией и иммиграцией. Если говорить кратко, то эмиграция – выезд из одной страны в другую страну на постоянное место жительства или на длительное проживание,

¹ Постановление Правительства РФ от 10.11.1997 № 1414 (с изм. от 30.12.2000) «О Федеральной миграционной программе на 1998–2000 годы» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». С. 6–7. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=208004#03326769800362882> (дата обращения: 15.09.2021).

² Постановление Правительства РФ от 10.11.1997 № 1414 (с изм. от 30.12.2000) «О Федеральной миграционной программе на 1998–2000 годы» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». С.7. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=208004#03326769800362882> (дата обращения: 15.09.2021).

иммиграция – въезд в страну для длительного или постоянного проживания на новом месте.

Понятия определенных категорий иммигрантов и (или) описание их характеристик закреплены в отдельных нормативно-правовых актах РФ. Основные российские нормативно-правовые акты, регулирующие правовой статус отдельных категорий иммигрантов, приведены в таблице 1 приложения 5.

В российском законодательстве не закреплено понятие «трудовой иммигрант» (или «трудоустроенный-иммигрант»). Вместо термина «трудовой иммигрант» используют термин «иностранец-работник». «Иностранец-работник» определен как иностранец-гражданин, временно пребывающий в РФ и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность¹. «Иностранец-гражданин», в свою очередь, это физическое лицо, не являющееся гражданином РФ и имеющее доказательства наличия гражданства иностранного государства². «Временно пребывающим в РФ иностранным гражданином» является лицо, прибывшее в РФ на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и оформившее миграционную карту, но не имеющее вида на жительство или разрешения на временное проживание³.

Исходя из этого, «иностранцами-работниками» следует называть тех трудовых иммигрантов, которые работают по найму на основе трудового договора, действующего в российском законодательстве, или занимаются оплачиваемой трудовой деятельностью не на основании трудового договора,

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/b698269155bb4233fb310d9c514ff51f1b8fd1ba/ (дата обращения: 15.09.2021).

² Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/b698269155bb4233fb310d9c514ff51f1b8fd1ba/ (дата обращения: 15.09.2021).

³ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/b698269155bb4233fb310d9c514ff51f1b8fd1ba/ (дата обращения: 15.09.2021).

например, индивидуальных предпринимателей или лиц, работающих по гражданско-правовому договору¹.

В международном праве закреплено понятие «трудящийся-мигрант», которое должно быть тождественно понятию «иностранный работник» российского законодательства. Согласно зарубежному праву, термин «трудящийся-мигрант» означает лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не являются². Это определение трудящегося-мигранта является наиболее полным и часто используемым в международных нормативно-правовых актах.

Таким образом, понятие «трудящийся-мигрант», используемое в международном праве, по своему содержанию похоже на понятие «иностранного работника», закрепленное в российском законодательстве. Подробный анализ составляющих термина «трудящийся-мигрант» в «Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов» предоставляет возможность выявить отличия: Конвенция распространяет понятие «трудящийся-мигрант» на нелегальных иммигрантов в отличие от российского законодательства, которое подчеркивает социальную защиту прав иностранных работников, легально находящихся на территории РФ³.

Итак, выделяют много критериев, на основании которых определены различные категории иммигрантов как в международном, так и в российском законодательстве. Законодательно закрепить понятие «миграция» (= иммиграция в данном случае) и «мигрант» (следовательно, = иммигрант), а также сделать его универсальным достаточно трудно. Подобную ситуацию можно наблюдать также в научно-исследовательской литературе.

¹ Безбородова Т.М. К вопросу об определении понятия и административно-правового статуса трудового мигранта // Проблемы современной экономики. 2011. №4. С. 92.

² Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятая резолюцией № 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1990 г. / ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant1.shtml (дата обращения: 15.09.2021).

³ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятая резолюцией № 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1990 г. / Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant1.shtml (дата обращения: 15.09.2021).

Анализ научно-исследовательской литературы показывает, что единого подхода к раскрытию содержания понятий «миграция» (=иммиграция) и «мигрант» (= иммигрант) не существует.

Э.Г. Равенштейн ввел в научный оборот термин «миграция», а его базовые положения и исследования миграции населения легли в основу многих теорий миграции впоследствии как в зарубежной, так и в отечественной социологической науке. Он определил «миграцию» в качестве постоянного или временного изменения местожительства человека, как непрерывный процесс, обусловленный взаимодействием 4-х групп факторов: 1) действующих в начальном месте жительства мигранта; 2) действующих на стадии перемещения; 3) действующих в месте въезда мигранта; 4) факторов личного характера, т.е. систему предпочтений личности, ее демографические характеристики¹.

Р.Э. Парк считал, что иммигрант на новом месте проживания является маргинальным человеком. Маргинал – иммигрант, живущий одновременно в нескольких мирах, которому характерны чувство моральной дихотомии, раздвоения и конфликта, когда старые привычки отброшены, а новые еще не сформированы². Р.Э. Парк придерживался данного определения маргинала с некоторыми вариантами. Маргинал – «человек, которого судьба обрекла жить в двух обществах и в двух не просто разных, а антагонистических культурах»³; «человек, который оказывается на обочине двух культур и не приспосабливается в полной мере или постоянно ни к одной из них»⁴. Иммиграция – изменение места жительства и разрушение домашних связей⁵.

Э.В. Стоунквист также придерживается определения иммигранта в качестве маргинала, но акцентирует внимание на том, что в сознании иммигранта

¹ Ravenstein E.G. The laws of migration // Journal of the Royal Statistical Society. 1885. Vol. 48, № 2. P.198. URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/2979181> (дата обращения: 15.09.2021).

² Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 1998. № 3. С. 176.

³ Парк Р.Э. Культурный конфликт и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 1998. № 2. С. 174.

⁴ Парк Р.Э. Личность и культурный конфликт // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 1998. № 2. С. 189.

⁵ Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 1998. № 3. С. 169.

неизбежно будет происходить конфликт культур, который ему необходимо будет преодолеть для адаптации и интеграции в принимающее общество¹.

В отечественной социологической литературе распространены трактовки понятий «миграция» и «мигрант» Л.Л. Рыбаковского, В.И. Переведенцева, В.М. Моисеенко, В.А. Ионцева и Т.Н. Юдиной.

Л.Л. Рыбаковский разграничивает понятия «перемещение» и «мобильность» населения. В широком смысле миграция – совокупность фиксируемых различными способами как безвозвратных, так и возвратных перемещений между разными населенными пунктами; в узком смысле – совокупность регистрируемых безвозвратных перемещений, совершаемых между разными населенными пунктами².

В.И. Переведенцев в сравнении с определением Л.Л. Рыбаковского не делает разграничений между «перемещением» и «мобильностью» населения. Он характеризует миграцию как территориальную мобильность населения, которая самым тесным образом связана со всеми другими видами мобильности: социальной, профессиональной, образовательной и этнической. Главной функцией миграции, по мнению В.И. Переведенцева, является достижение соответствия между территориальным размещением населения и потребностью в рабочей силе и трудовых ресурсах. В широком смысле слова миграция – это совокупность всяких перемещений людей в пространстве³. В узком значении миграция – совокупность переселений людей, т.е. таких их перемещений по территории, которые неразрывно связаны со сменой ими мест жительства на относительно продолжительный срок⁴. Основными критериями определения «миграция» являются изменение места жительства (географический), продолжительный период проживания на новом месте (временной), размещение трудовых ресурсов (экономический).

¹ Стоунквист Э. Маргинальный человек. Исследование личности и культурного конфликта // Современная зарубежная этнография. Реферативный сборник. М., 1979. С. 90–112.

² Рыбаковский Л.Л. К уточнению понятия «миграция населения» // СОЦИС. 2016. № 12. С. 83.

³ Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. С. 9.

⁴ Переведенцев В.И. Указ. соч. С. 9.

В.М. Моисеенко дает следующее определение: миграция – одна из форм движения населения, при которой перемена места жительства на более или менее значительное расстояние и время сопровождается общественно значимыми экономическими, социальными, демографическими и другими последствиями (позитивными, негативными, явными и скрытыми, текущими и долгосрочными)¹. По мнению В.М. Моисеенко, понятие может быть видоизменено, т.к. оно зависит от акцентов, которые делаются в исследованиях, а также от результатов самих исследований. Определение В.М. Моисеенко является более детализированным, главным в нем выделены несколько критериев: значительное расстояние и время, на которое перемещается мигрант, а также последствия этого перемещения. Также В.М. Моисеенко подчеркивает, что миграция должна быть зафиксирована, например, методом регистрации места жительства мигрантов².

Т.Н. Юдина³, В.Н. Петров⁴, Н.И. Орешина⁵, Г.В. Осипов⁶, О.Д. Воробьева⁷, Г.Г. Меликьян⁸ схоже определяют понятия «миграция» как перемещение людей через внешние или внутренние границы со сменой места жительства навсегда или на определенный срок с целью работы, учебы или др.⁹

Т.Н. Юдина и А.А. Кушнарева делают акцент на социологическом понимании понятия «мигранты», при этом Т.Н. Юдина подчеркивает, что мигранты являются социальными группами, члены которых осознают себя целостным субъектом поведения на новом месте жительства и обладают чувством

¹ Моисеенко В.М. Миграция населения как объект комплексного исследования // Народонаселение: современное состояние и перспективы развития научного знания. М.: Диалог МГУ, 1997. С. 24.

² Моисеенко В.М. Указ. соч. С.25.

³ Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. С.123. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/yudina-migraciya-slov-term-2007-a.htm#_Toc195518621 (дата обращения: 15.09.2021).

⁴ Петров В.Н. Этнические миграции в современной России: детерминанты и типология // СОЦИС. 2009. № 10. С. 49.

⁵ Орешина Н.И. К вопросу об определении понятия «миграция» // Юридический мир. 2010. № 3. С. 43–45.

⁶ Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор Г.В. Осипов. М.: НОРМА, 2000. С. 181.

⁷ Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации: аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. 2003. № 9 (202). С. 35.

⁸ Народонаселение. Энциклопедический словарь / Под ред. Г.Г. Меликьяна. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 143.

⁹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России // Молодежь: актуальные социальные практики: монография / Б.И. Бедный, Г.Л. Воронин, В.П. Козырьков [и др.]; Под науч. ред. Т.Э. Петровой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 44.

групповой солидарности¹, а А.А. Кушнарева – что мигранты представляют собой субъекты, которым необходима социальная помощь в адаптации и интеграции, т.к. у них часто теряется чувство идентичности².

На основе анализа предлагаемых понятий «миграция» и «мигрант», можно сделать следующий вывод. Исследователи вкладывают в основу данных понятий такие характеристики, как изменение места жительства, продолжительность проживания на новом месте жительства, охват территории перемещения (пересечение локальных, региональных и/или государственных границ), цель и причины миграции, факторы, влияющие на процесс перемещения³.

Если говорить о понятии трудовой миграции, то А.Ю. Лукьянова полагает, что нужно разделять понятие «трудовой миграции» и «коммерческой миграции». Трудовой миграцией является перемещение населения внутри страны и за ее пределами, связанное с реализацией на рынке труда умений, навыков и способностей мигрантов. Коммерческая миграция является стихийным процессом перемещения предпринимателей внутри страны и за ее пределами для реализации торговли товарами широкого потребления и получения прибыли⁴.

С.В. Рязанцев в широком смысле понимает трудовую миграцию как перемещение с целью трудоустройства, включая переезд на постоянное место жительства в случае, если основной мотив для этого – поиск работы. В узком значении трудовая миграция выступает временным перемещением населения с целью трудоустройства в другом регионе или стране, с периодическим возвращением к прежнему месту жительства, независимо от способа и

¹ Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. С. 123. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/yudina-migraciya-slov-term-2007-a.htm#_Toc195518621 (дата обращения: 15.09.2021).

² Кушнарева А.А. К вопросу о сущности понятий «мигрант» и «студент-мигрант»: российско-британский контекст // Образование. Наука. Инновации. 2010. № 5 (15). С. 66.

³ Лакомова А.А. Классификация определений «миграция» и «социальная адаптация»: теоретический анализ // Сборник научных трудов XX Нижегородской сессии молодых ученых. Гуманитарные науки: Международной научно-практической конференции «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества», 20–23 октября 2015 г. Княгинино: НГИЭУ, 2015. С. 320–322.

⁴ Лукьянова А.Ю. Трудовая миграция и ее регулирование в Ставропольском крае: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. С. 6.

легитимности пересечения границы и трудоустройства, времени и периодичности¹.

В.А. Ионцев так же, как и А.Ю. Лукьянова, отделяет понятие трудовых мигрантов от экономических (коммерческих) мигрантов. Трудовая миграция, по мнению В.А. Ионцева, это миграция, связанная с пересечением государственной границы с целью продажи своего труда, т.е. трудоустройства или работы на том или ином предприятии и получения за это вознаграждения в виде заработной платы².

Т.Н. Юдина рассматривает понятие трудовой миграции шире, чем В.А. Ионцев, А.Ю. Лукьянова, С.В. Рязанцев. Она определяет трудовую миграцию как совокупность территориальных перемещений людей, связанных с занятостью и поиском работы, вызванную стремлением изменить социально-экономические, социокультурные, жилищно-бытовые, экологические и другие условия³.

В данной диссертационной работе исследуются иммигранты, которые переехали из одной страны в другую страну (в Россию) с определенной целью (трудовая деятельность). Таким образом, они являются трудовыми иммигрантами (пересечение государственных границ с целью трудоустройства в принимающей стране). В диссертации внимание уделяется возрасту иммигранта, т.к. исследуются молодые трудовые иммигранты.

В отечественной и международной научной литературе, а также в законодательстве отсутствует понятие «молодые трудовые иммигранты». Можно встретить понятие «трудоустроенный-мигрант» в международном праве, «иностранный работник» в российском законодательстве. Каковы же возрастные границы молодого иммигранта, а также его основные характеристики. Это необходимо

¹ Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М., Формула права, 2007. С. 36.

² Ионцев В.А. Международная миграция: населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. С. 40

³ Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. С.283. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/yudina-migraciya-slov-term-2007-a.htm#_Toc195518621 (дата обращения: 15.09.2021).

исследовать, чтобы раскрыть содержание понятия «молодые трудовые иммигранты»¹.

Если говорить о переезде молодых иммигрантов в Россию, то в большинстве случаев это те молодые иммигранты, которые приезжают с целью работы или обучения. В законодательной базе России и других стран на данный момент не закреплено понятие «молодой иммигрант». Молодой иммигрант относится к категории «молодежь». Возрастные рамки молодежи в каждой стране различны².

Всемирная программа действий в интересах молодежи ООН определяет молодежь как людей в возрасте от 15 до 24 лет³. В зарубежных странах возрастные границы молодежи устанавливаются исходя из традиций. Например, в Нидерландах и Англии молодежью являются лица с момента рождения до 25 лет, в Испании – от 14 до 34 лет, в Люксембурге – от 15 до 25 лет, США и Японии – от 13 до 30 лет, в Германии – от 14 до 27 лет⁴.

Если говорить о возрастных рамках молодежи в России, то на данный момент молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определяемых нормативно-правовыми актами РФ и субъектов РФ, – до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в РФ или проживающих за рубежом (граждане РФ и соотечественники)¹.

В 2018 г. в молодежной палате Московской городской Думы подготовили предложения в федеральный законопроект «О молодёжи и государственной

¹ Здесь и далее отдельные аспекты результатов диссертационного исследования представлены в монографии: Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России // Молодежь: актуальные социальные практики: монография / Б.И. Бедный, Г.Л. Воронин, В.П. Козырьков [и др.]; Под науч. ред. Т.Э. Петровой. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С.42–61.

² Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России // Молодежь: актуальные социальные практики: монография / Б.И. Бедный, Г.Л. Воронин, В.П. Козырьков [и др.]; Под науч. ред. Т.Э. Петровой. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 44.

³ Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период. 1996. С. 1–26. URL: <https://www.ifar.ru/pr/2006/060425ba.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

⁴ Радченко А.Ф. Молодежь и ее возрастные границы // Социология власти. 2012. № 3. С. 22–23.

молодёжной политике в РФ» (в дальнейшем они были одобрены), согласно которым верхняя граница возраста молодежи может быть повышена с 30 до 35 лет. Это было объяснено двумя основными причинами: увеличение продолжительности жизни населения и участие в различных молодежных организациях и конкурсах (в т.ч. для молодых специалистов, ученых), где в настоящее время часто устанавливается верхняя граница 30 лет, а не 35 лет². Например, к молодому специалисту относятся молодые граждане страны в возрасте до 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых специалистов – до 35 лет)³. В итоге Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», вступивший в силу с января 2021 г., закрепил возрастные границы российской молодежи от 14 до 35 лет. Также в данном законе представлены определения «молодежь» («молодые граждане»), «молодая семья» и «молодой специалист», для которых установлена единая верхняя возрастная граница – до 35 лет⁴.

Молодые трудовые иммигранты в России попадают в возрастные рамки от 18 до 35 лет, поскольку трудоустройство на полную занятость в России возможно для иммигрантов так же, как и для граждан РФ, в возрасте 18 лет и старше в соответствии со ст. 92 Трудового кодекса РФ⁵. Следовательно, возрастные границы молодых трудовых иммигрантов составляют 18–35 лет⁶.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 15.09.2021).

² Возраст молодежи могут законодательно повысить до 35 лет / Официальный сайт «Агентство городских новостей «Москва». URL: <https://www.mskagency.ru/materials/2749193> (дата обращения: 15.09.2021).

³ Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 15.09.2021).

⁴ Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 15.09.2021).

⁵ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/f6b05aa9799a360bb375c2a1f4c61977b86834cf/ (дата обращения: 15.09.2021).

⁶ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России // Молодежь: актуальные социальные практики: монография / Б.И. Бедный, Г.Л. Воронин, В.П. Козырьков [и др.]; Под науч. ред. Т.Э. Петровой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 44.

Таким образом, молодые трудовые иммигранты представляют собой социальную группу, обладающую определенными характеристиками, влияющими на социальную адаптацию и интеграцию в принимающем обществе.

Социальная адаптация отличается от других видов адаптаций тем, что она тесно взаимосвязана с социализацией человека. Содержательная составляющая понятия «социальная адаптация» и ее основные характеристики рассмотрены в работах Э. Дюркгейма¹, Т. Парсонса², Р. Мертон³, О.Л. Проскуряковой⁴, С.И. Капицы⁵, Г.В. Осипова⁶. Одно из универсальных определений, включающее в себя основные положения, представленные вышеуказанными авторами, следует отметить у Г.В. Осипова: социальная адаптация – процесс активного приспособления индивида или группы к определенным материальным условиям, нормам, ценностям социальной среды¹.

Социальная адаптация, как правило, происходит в активной или пассивной форме, но чаще всего в смешанной форме. Активная форма проявляется в том, что иммигрант стремится воздействовать на социальную среду и изменить ее, порой подогнать под сложившиеся у него представления о нормах и правилах социального поведения. В полной мере иммигранту это сделать не удастся, т.к. социальная среда в качестве принимающей страны стремится сохранить устойчивость социальных норм и правил поведения, которые уже приняли коренные жители, не собирающиеся их кардинально менять. Другой способ социальной адаптации иммигрантов выражается в пассивном восприятии норм и правил поведения общества, в котором они находятся. Этот способ является тоже достаточно сложным, поскольку иммигранту необходимо изучить и хорошо знать основы культуры местного населения, порой пересмотреть свои убеждения и взгляды, а

¹ Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения // СОЦИС. 1991. № 2. С. 106–114.

² Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. С. 462–478.

³ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // СОЦИС. 1992. № 3. С. 104–114.

⁴ Проскурякова О.Л. Адаптация мигрантов как социальный процесс // Вестник ОГУ. апрель, 2007. С. 59.

⁵ Капица С.И. Понятие социальной адаптации в социологии // Вестник ЧГУ. 2009. №4. С. 209.

⁶ Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор–академик РАН Г.В. Осипов. М.: НОРМА, 1998. С. 8.

также начать жить в стране-реципиенте, соблюдая правила и нормы, установленные в ней². Поэтому смешанная форма социальной адаптации является более эффективной для интеграции иммигрантов в принимающее общество, чем использование только активной или пассивной стратегии поведения. Таким образом, молодому трудовому иммигранту для успешной социальной адаптации следует быть нацеленным на длительное проживание и трудовую деятельность в стране въезда для того, чтобы привыкнуть к социальным нормам и правилам поведения, уважать и соблюдать их, а также изучить и уверенно знать язык и культуру коренного населения. Данная стратегия поведения применима не только к социокультурным, но и к социально-экономическим показателям социальной адаптации молодого трудового иммигранта.

Интеграция – принятие индивида другими членами группы³. Данное определение отражает конечный результат социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов как один из ее успешных вариантов, выражаемый в их включении в принимающее общество, т.е. в принятии молодых трудовых иммигрантов как социальной группы коренными жителями и другими иммигрантами.

В процессе социальной адаптации молодые трудовые иммигранты стремятся к сохранению своей культурно-этнической идентичности. Социальная идентичность – осознание, ощущение, переживание принадлежности к различным социальным общностям (малая группа, семья, территориальная общность, этнонациональная группа, общественное движение)⁴.

На основе анализа понятий «миграция», «иммиграция» и «мигрант», «иммигрант», представленных в международной и российской литературе и законодательной базе, а также исследования социологических теорий по адаптации и интеграции иммигрантов, в рамках диссертационной работы

¹ Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор–академик РАН Г.В. Осипов. М.: НОРМА, 1998. С. 8.

² Проскурякова О.Л. Адаптация мигрантов как социальный процесс // Вестник ОГУ. апрель, 2007. С. 59.

³ Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор–академик РАН Г. В. Осипов. М.: НОРМА, 1998. С. 106.

⁴ Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. Социология. Этнология. 1995. №3-4. С. 159.

определено базовое понятие «молодые трудовые иммигранты». Молодые трудовые иммигранты рассматриваются как лица в возрасте от 18 до 35 лет, совершившие перемещение в РФ через границы государств с переменной места жительства навсегда или на длительное время с целью работы или иной трудовой деятельности (личный или семейный бизнес)¹. Предпочитаемым типом молодых трудовых иммигрантов, исследуемых в данной работе, являются те иммигранты, которые планируют остаться жить и работать в России; на базовом уровне владеют русским языком и знают основы культуры коренного населения, продолжают их изучать; совмещают работу с получением образования или дополнительным обучением, необходимым для новой работы в стране прибытия; стремятся к улучшению социально-экономических условий своей жизни.

Подводя итог, отметим, что молодые трудовые иммигранты являются социальной группой, которой свойственны определенный социально-экономический и правовой статус, социально-демографические характеристики, конкретная цель переезда в Россию и соответствующая стратегия социальной адаптации, исходящей из их потребностей, социального, культурного и экономического капитала.

§ 1.3. Социальная политика по социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов

Вопросы социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов остаются актуальными для многих стран. Самыми привлекательными странами для иммигрантов выступают США (51 млн), Германия (16 млн) и Россия (12 млн) по состоянию на 2020 год². Социальная адаптация и интеграция молодых трудовых иммигрантов являются одними из приоритетных задач для государства, поскольку

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России // Молодежь: актуальные социальные практики: монография / Б.И. Бедный, Г.Л. Воронин, В.П. Козырьков [и др.]; Под науч. ред. Т.Э. Петровой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 45.

² Основные показатели международной миграции на 2020 год / Отдел народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций. URL:

большой поток иммигрантов представляют преимущественно лица, переезжающие с целью работы в молодом возрасте.

Как правило, миграционная политика является частью социальной политики. Данного мнения придерживаются М.В. Макарова¹, В.А. Волох², Ю.К. Ахатов³, И.А. Романов⁴, В.И. Мукомель⁵. Миграционная политика – часть социальной политики государства, затрагивающая вопросы демографической политики, сферы труда и занятости, обеспечения и защиты прав человека и гражданина⁶. В.И. Мукомель справедливо отмечает, что происходит нехватка социологических исследований в области социальных практик и стратегий по социальной адаптации иммигрантов⁷.

Понятие социальной политики и ее характеристики представлены в работах И.А. Григорьевой⁸, Г.В. Осипова⁹ и Р. Беркера¹⁰. Социальная политика – деятельность общества и государства, направленная на развитие социальной сферы общества, повышение благосостояния, улучшение условий труда, жизни и т.д.¹¹

Миграционная политика направлена на регулирование миграционных потоков и процессов. Социальная политика в отношении иммигрантов предполагает создание механизмов для привлечения, отбора и использования молодых трудовых иммигрантов, формирование условий для их социальной

https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/imr2020_10_key_messages_ru_1.pdf (дата обращения: 15.09.2021).

¹ Макарова М.В. Миграционная политика Российской Федерации: проблемы, тенденции и перспективы развития. Научное издание. Монография. М.: МГГЭИ, 2013. С. 4.

² Волох В.А. Миграционная политика: теоретико-методологические и концептуальные подходы // Вопросы политологии. 2012. № 1(5). С. 49.

³ Ахатов Ю.К. Социологические подходы к анализу миграционной политики // Тренды и управление. 2013. №1 (1). С. 41.

⁴ Романов И.А. Миграционные процессы в современной России: вопросы теории и практики регулирования. М.: Изд-во Акад. упр. МВД России, 2005. 179 с.

⁵ Мукомель В.И. Миграционная политика и политика интеграции: социальное измерение // Россия реформирующаяся. 2008. №7. С. 263.

⁶ Волох В.А. Указ. соч. С. 49.

⁷ Мукомель В.И. Указ. соч. С. 271.

⁸ Григорьева И.А. Социальная политика: основные понятия // Журнал исследований социальной политики. 2003. №1. С. 42.

⁹ Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор–академик РАН Г. В. Осипов. М.: НОРМА, 1998. С. 249.

¹⁰ Баркер Р. Словарь социальной работы / Пер. с англ. М.: Институт социальной работы, 1994. С. 38.

¹¹ Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор–академик РАН Г. В. Осипов. М.: НОРМА, 1998. С. 249.

адаптации. Социальная работа с иммигрантами включает деятельность социальных учреждений, НКО по предоставлению социальных услуг молодым трудовым иммигрантам.

На основании анализа нормативно-правовых актов и исследований, касающихся мер по социальной адаптации в отношении молодых трудовых иммигрантов на федеральном и региональном уровнях в России и в зарубежных странах (США, Германии, Испании, Франции), в которые переезжает большое количество иммигрантов, будет составлена модель социальной политики успешной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов.

Социальная политика в отношении молодых трудовых иммигрантов на федеральном уровне представлена в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года (далее – Стратегия) и Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 годы (Концепция). В них содержится описание направления миграционной политики в области создания условий для адаптации иммигрантов, а также необходимые механизмы ее реализации¹.

В Стратегии уделяется внимание созданию условий для межкультурного общения в целях повышения уровня доверия между гражданами и иммигрантами, обеспечивающих уважительное отношение иммигрантов к российской культуре. Для успешной адаптации и интеграции иммигрантов необходимо использовать опыт регулирования евразийских интеграционных процессов и обеспечивать участие НКО в деятельности многофункциональных культурно-образовательных интеграционных центров, предоставляющих юридические, бытовые и образовательные услуги². Одна из целей государственной национальной политики

¹ Лакомова А.А. Стратегии социальной адаптации мигрантов на федеральном уровне и региональные программы // Миграция и общество в ЕС и России: дискурсы, практики, нарративы: сборник материалов Международного научно-практического семинара 6–10 августа 2018 г. / кол. авторов. М.: РУСАЙНС, 2018. С. 64.

² Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (дата обращения: 15.09.2021).

определена как успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан и их интеграция в российское общество¹.

Концепция включает пункт 23, описывающий 3 основных направления миграционной политики в области создания условий для адаптации иммигрантов²: первое направление включает формирование институтов, механизмов социальной адаптации иммигрантов с учетом возрастных, профессиональных, национальных и культурных особенностей. Второе направление делает акцент на принятие мер, препятствующих возникновению сегрегации, формированию этнических анклавов и маргинализации иммигрантов³. Третье направление уделяет внимание обеспечению уровня дохода, получению информационных и других услуг, необходимых иммигранту для адаптации в России⁴.

В дополнение государственная программа «Реализация государственной национальной политики» содержит подпрограмму 5 «Социально-культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в РФ», задачи которой состоят в просветительской деятельности и информационном сопровождении процессов социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан⁵.

Кроме федеральных программ, выделяют федеральные законы, регулирующие отдельные аспекты данного вопроса. Одно из положений ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» обязывает иммигрантов знать

¹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (дата обращения: 15.09.2021).

² Указ Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 15.09.2021).

³ Лакомова А.А. Стратегии социальной адаптации мигрантов на федеральном уровне и региональные программы // Миграция и общество в ЕС и России: дискурсы, практики, нарративы: сборник материалов Международного научно-практического семинара 6–10 августа 2018 г. / кол. авторов. М.: РУСАЙНС, 2018. С. 64.

⁴ Указ Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 15.09.2021).

⁵ Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 (ред. от 09.06.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/ (дата обращения: 15.09.2021).

русский язык, историю и основы законодательства России¹, а изменения, внесенные в Налоговый кодекс РФ, предписывают работодателю отчислять за трудовых иммигрантов взносы в Фонд социального страхования РФ в размере 1,8% от уровня зарплаты². С конца 2014 г. – начала 2015 г. трудовой иммигрант имеет право на социальные льготы в виде пособия по нетрудоспособности в связи с болезнью, а для трудовых женщин-иммигрантов – в связи с материнством³.

Государственная политика в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции трудовых иммигрантов в российское общество представляет усвоение ими основ русского языка, истории России, законодательства РФ, правил поведения, навыков общения, норм и этики, культурных ценностей, возможности получения государственных услуг в целях проживания, осуществления трудовой и иной деятельности в РФ, формирование устойчивых социальных отношений, культурных связей и сотрудничества с гражданами РФ⁴.

Стратегия национальной политики РФ, Концепция миграционной политики РФ, государственная программа «Реализация государственной национальной политики» с включенной в нее подпрограммой «Социально-культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в РФ» и отдельные федеральные законы направлены на внедрение и развитие основ социальной среды, в которой молодые трудовые иммигранты могут адаптироваться и интегрироваться в принимающее общество в правовом, социокультурном, бытовом, экономическом, демографическом и социально-психологическом плане. Таким образом,

¹ Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 15.09.2021).

² «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/d987f8aecdca90060f74c0c6bdfe46d28f528d7e/ (дата обращения: 15.09.2021).

³ Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29.12.2006 № 255-ФЗ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64871/ (дата обращения: 15.09.2021).

⁴ Приказ Федерального агентства по делам национальностей России от 17.11.2020 г. № 142 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов РФ «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в РФ» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369347/ (дата обращения: 15.09.2021).

федеральные программы по социальной адаптации трудовых иммигрантов имеют общий характер их действия так же, как и их реализация в субъектах России.

Региональные программы социальной адаптации и интеграции трудовых иммигрантов реализуются администрацией региона и направлены на решение проблем. Локальные программы и проекты по социальной адаптации и интеграции молодых трудовых иммигрантов, как правило, реализуются НКО.

Практик и исследователь в сфере социальной адаптации и интеграции трудовых иммигрантов А.Н. Якимов отмечает, что женщины и лица молодого возраста охотно идут на сотрудничество с общественными организациями, а сотрудники НКО, реализующие свою информационно-просветительскую работу в местах проживания, трудоустройства и отдыха трудовых иммигрантов, привлекают их для участия в данных проектах¹.

В последнее время при центрах социально-культурной адаптации иммигрантов, которые представляют собой НКО, создаются молодежные клубы, направленные на межнациональное взаимодействие молодежи из числа коренного населения и трудовых иммигрантов. Например, при межрегиональной благотворительной общественной организации «Приволжский миграционный центр» (МБОО «Приволжский миграционный центр») создан Молодежный клуб «Дружба молодежи»², который проводит игры, экскурсии, занятия с элементами тренинга, праздники для молодых иммигрантов, представителей национальных общин и местной молодежи³.

Похожие молодежные клубы, а также подобные инициативные группы действуют в других регионах: на базе «Центра социальной адаптации трудовых мигрантов» в Красноярске (<http://centr-migrant.ru>), «Центра социальной адаптации мигрантов» в Липецке (<https://sonko-centr.ru/otchyoty/ano-tsentr-sotsialnoy-adaptatsii-migrantov/>), «Центра социально-культурной адаптации трудовых

¹ Адаптация и интеграция мигрантов. Сборник эффективных практик / БФ «ПСП-ФОНД», автор-составитель А.Н. Якимов. СПб: «L-PRINT», 2018. С. 43.

² Молодежный клуб / Официальный сайт МБОО «Приволжский миграционный центр». URL: <http://migrant-pnov.ru/youthclub.html> (дата обращения: 15.09.2021).

³ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Особенности социальной адаптации семей молодых иммигрантов (на примере Нижнего Новгорода) // Социальная политика и социология. Т. 17. 2018. № 3 (128). С. 40.

мигрантов» в Перми (<http://migrantperm.ru>), Интеграционного центра «Миграция и Закон» (<https://vk.com/migrocenter>) в Москве. При систематической поддержке подобные НКО становятся точками развития социальной активности молодежи в мигрантской среде¹.

В качестве площадок, выступающих центрами межнационального сотрудничества для молодых иммигрантов и молодежи из числа коренных жителей, можно считать ГКУ «Дома национальностей» или «Дом дружбы народов». Они нацелены на взаимодействие с национальными сообществами и национально-культурными организациями, диаспорами и землячествами. Дома национальностей существуют во многих регионах России, например ГКУ Санкт-Петербурга «Санкт-Петербургский Дом национальностей» (<http://www.spbdn.ru>), ГБУ Москвы «Московский Дом национальностей» (<https://mdn.ru>), ГКУ Ленинградской области «Дом Дружбы Ленинградской области» (<http://forumnarodov47.ru>), ГБУ Уфы «Дом дружбы народов Республики Башкортостан» (<https://addnrb.ru/>), ГБУ Нижегородской области «Региональное управление культурно-образовательными проектами» (<https://kulturann.ru/>) и т.д.²

Одним из ярких примеров программы по социальной адаптации иммигрантов является «Модель комплексного подхода к социальной адаптации и интеграции мигрантов», которая реализуется АНБО «Новый век» с 2015 г. в Казани. Данная программа является уникальной в России, включает в себя социальное мобильное приложение «M-Help» для иммигрантов на 7-ми языках; вводные ориентационные курсы для трудовых иммигрантов; бесплатные услуги на базе Низкопорогового центра – Центра помощи мигрантам; мобильный социальный патронаж в местах проживания, трудовой деятельности и досуга иммигрантов³.

¹ Адаптация и интеграция мигрантов. Сборник эффективных практик / БФ «ПСП-ФОНД», автор-составитель А.Н. Якимов. СПб: «L-PRINT», 2018. С. 18.

² Адаптация и интеграция мигрантов. Сборник эффективных практик / БФ «ПСП-ФОНД», автор-составитель А.Н. Якимов. СПб: «L-PRINT», 2018. С. 18.

³ Помощь мигрантам в России / Официальный сайт АБНО «Новый век». URL: <http://nckzn.ru/company/history/> (дата обращения: 15.09.2021).

Интересным является опыт Москвы и Санкт-Петербурга в вопросах социальной адаптации трудовых иммигрантов в России. В Москве в 2015 г. запущен проект «Eurasia card»¹. «Eurasia card» является системой сервисного обслуживания, включающей в себя юридическую, медицинскую помощь, услуги по трудоустройству, а также обучение русскому языку, привязку к банковскому счету, льготную мобильную связь, пенсионную программу и денежные переводы. Это социальная карта для трудовых иммигрантов, которую можно приобрести в Москве и активировать ее на срок от 3-х месяцев до 1 года. Программа «Eurasia card» включает в себя 2 этапа. Первый этап предшествует переезду (1–3 месяца), а второй этап представляет собой адаптацию в Москве уже после переезда (до 1 года). Трудовые иммигранты до отъезда в Россию могут изучить рынок труда, подобрать место подходящей потенциальной работы, жилье, подготовить необходимые документы, подтверждающие легальный статус пребывания в РФ, выучить базовый уровень русского языка и ознакомиться с российским миграционным законодательством. В приложении существует кнопка SOS для экстренных ситуаций, необходимая трудовому иммигранту для получения помощи от соотечественников, находящихся поблизости².

В Санкт-Петербурге в 2012 г. внедрен социальный проект – настольная игра «Россия – страна возможностей». Она помогает трудовым иммигрантам в игровой форме адаптироваться в принимающем обществе, усваивать юридические нормы, правила поведения в различных ситуациях и особенности культуры коренного населения³. Стоит отметить, что игра востребована преимущественно среди молодых трудовых иммигрантов, ярким примером может служить внедрение и проведение настольной игры для трудовых иммигрантов Молодежного клуба

¹ Проект Eurasia card – сервисная программа по адаптации мигрантов в Москве / Официальный сайт общественного образовательного проекта «Теплица социальных технологий». URL: <https://test.ru/2015/10/16/eurasia-card/> (дата обращения: 15.09.2021).

² Лакомова А.А. Особенности программ по социальной адаптации мигрантов в разных регионах России // Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью / Под общей ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 157.

³ Якимов А. Россия – страна возможностей? Настольная игра о сложностях трудовой миграции / Официальный сайт Антидискриминационного центра «Мемориал». URL: <http://adcmemorial.org/www/5404.html/> (дата обращения: 15.09.2021).

«Дружба молодежи» МБОУ «Приволжского миграционного центра» в Нижнем Новгороде¹.

Методически проработанной программой является «Социальная адаптация и интеграция мигрантов в г. Ростове-на-Дону», реализуемая с 2013 г. АНО ДО «Мир без границ» при поддержке «Национального благотворительного фонда». Согласно программе, трудовым иммигрантам предоставляются бесплатные курсы русского языка, а детям трудовых иммигрантов – дополнительные курсы русского языка. Трудовые иммигранты также могут воспользоваться юридическими консультациями и горячей линией доверия. Специалисты предоставляют трудовым иммигрантам иллюстрированные методические пособия, рассказывающие об истории, традициях России и Ростова-на-Дону, разговорники для понимания трудовыми иммигрантами речи коренного населения, памятки о порядке оформления документов².

В Красноярском крае Фондом содействия социальному развитию «Новая Евразия» разработан и реализуется проект, направленный на социальную адаптацию молодых иммигрантов. В рамках проекта «Адаптация детей и молодежи из семей мигрантов и переселенцев в Красноярском крае» подготовлено создание и развертывание деятельности Ресурсного центра на базе Красноярского педагогического колледжа №2. Проект акцентирует внимание на проведении для детей и молодежи из семей трудовых иммигрантов и беженцев различных тренингов и семинаров по социальной и образовательной адаптации³.

¹ Молодёжный клуб «Дружба молодёжи», созданный на базе МБОУ «Приволжский миграционный центр», совместно с Банком времени в Нижнем Новгороде провёл вторую игру «Россия – страна возможностей?» / Официальный сайт МБОУ «Приволжский миграционный центр». URL: <http://migrant-nnov.ru/youthclub%20-%2004.html> (дата обращения: 15.09.2021).

² Программа «Социальная адаптация и интеграция мигрантов в г. Ростове-на-Дону» / Официальный сайт АНО ДО «Мир без границ». URL: <http://noumbg.ru/programm/programma-socialnaya-adaptaciya-i-integraciya-migrantov-v-g-rostove-na-donu> (дата обращения: 15.09.2021).

³ Проект «Адаптация детей и молодежи из семей мигрантов и переселенцев в Красноярском крае» / Официальный сайт фонда «Новая Евразия». URL: <http://www.neweurasia.ru/directions/detail.php?ID=292> (дата обращения: 15.09.2021).

Темы занятий разнообразны: «Культура общения», «Стереотипы и предрассудки», «Профессиональное самоопределение и поиск работы» и др.¹

Таким образом, примеры регионального опыта программ и локальных проектов по социальной адаптации и интеграции молодых трудовых иммигрантов, которые реализуются местными государственными органами власти и НКО, как правило, направлены на адаптацию иммигрантов в культурном, правовом и профессиональном аспектах.

По состоянию на 2019 г. в РФ действует 146 481 социально-ориентированная НКО (далее – СО НКО), из них деятельность 891 СО НКО направлена на социальную и культурную интеграцию иммигрантов².

В настоящее время в России действуют НКО, оказывающие помощь семьям трудовых иммигрантов (МБОО «Приволжский миграционный центр» в Нижнем Новгороде, АБ НКО «Новый век» в Казани, БФ «ПСП-фонд» в Санкт-Петербурге), специализирующиеся на работе с трудовыми иммигрантами (НКО «Фонд помощи трудовым мигрантам из Средней Азии» в Санкт-Петербурге, «Информационно-консультативный центр по вопросам трудовой миграции Санкт-Петербургского международного сотрудничества Красного Креста», Региональная общественная организация «Поддержки трудящихся-мигрантов Москвы»), работающие с детьми и молодежью из семей иммигрантов (региональная общественная организация помощи, социализации и языковой адаптации детей-инофонов «Дети Петербурга»).

Трудовые иммигранты любого возраста, приезжая в Россию, обращаются за помощью и услугами в ту НКО, о которой они слышали от своих соотечественников или друзей. Для того, чтобы понять, кому в большей степени доверяют иммигранты и какой вид помощи востребован у них для успешной социальной адаптации и интеграции в принимающем обществе, было проведено

¹ Проект «Образовательная адаптация детей и молодежи из семей мигрантов и беженцев в Красноярском крае»: методические рекомендации по социальной и образовательной адаптации детей и молодежи из семей мигрантов / Фонд «Новая Евразия». Сборник 1. Псков: ООО «Дизайн экспресс», 2010. С. 108–134.

² Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1-СОНКО / Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/JLd0iBvH/1-%D1%81%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D0%BE-2019.doc> (дата обращения: 15.09.2021).

авторское социологическое исследование «Роль формальных и неформальных институтов и источников помощи в социальной адаптации трудовых иммигрантов» с января 2017 г. по апрель 2018 г., где методом полуструктурированного интервью было опрошено 120 трудовых иммигрантов в возрасте от 18 до 60 лет, прибывших из Таджикистана (26%), Узбекистана (22%), Украины (17%), Армении (12%), Азербайджана (8%), Казахстана (6%), Киргизии (3%), Молдовы (2%), Туркменистана (2%), Китая (2%), проживающих в Нижегородской области. Выборка является квотной по полу, возрасту, национальной принадлежности, цели прибытия в Россию, таким образом, выборочная совокупность отражает генеральную совокупность¹.

В опросе участвовали в основном иммигранты молодого возраста, приехавшие с целью работы или ведения бизнеса, среди них 52% – мужчин и 48% – женщин, а средний возраст трудового иммигранта составил 34 года. Можно выделить 3 возрастные группы трудовых иммигрантов: 18–30 лет (37%), 31–40 лет (42%) и 41–60 лет (21%), а также 3 группы опрашиваемых иммигрантов по уровню образования: иммигранты, имеющие среднее полное (37%), среднее специальное (31%) и высшее образование (32%). Преимущественно трудовые иммигранты представлены в молодом возрасте (18–30 и 31–40 лет)².

К основным формальным и неформальным институтам и источникам помощи трудовым иммигрантам можно отнести семью и близких родственников, друзей и знакомых, НКО, коллег, соотечественников и государственные социальные учреждения (см. рис.1.1). Второстепенные институты и источники помощи трудовым иммигрантам включают отдел полиции по вопросам миграции, религиозные организации, работодателя и местных жителей (7%)³.

¹ Воронин Г.Л., Лаконова А.А. Роль государственных учреждений и некоммерческих организаций в социальной адаптации трудовых мигрантов (на примере Нижегородской области) // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 211–212.

² Воронин Г.Л., Лаконова А.А. Указ. соч. С. 211–212.

³ Воронин Г.Л., Лаконова А.А. Указ. соч. С. 212.

Рис.1.1. Формальные и неформальные институты и источники помощи трудовым иммигрантам, % (N=120)

Основной причиной обращения к данным институтам и источникам за помощью является чувство доверия. Вторым по распространенности ответом было ожидание помощи только от родственников, друзей или соотечественников (см. рис.1.2). Менее распространенные причины включают наличие информации о государственных социальных учреждениях, НКО и хорошие отзывы об их деятельности на их сайтах, рекомендации близкого социального окружения, а также другие причины, например, близкое расположение государственных учреждений и НКО с местом проживания иммигрантов¹.

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Роль государственных учреждений и некоммерческих организаций в социальной адаптации трудовых мигрантов (на примере Нижегородской области) // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 214.

Рис.1.2. Причины обращения трудовых иммигрантов за помощью к формальным и неформальным институтам и источникам помощи, %

Трудовые иммигранты обращаются в НКО в основном для получения социально-правовых (83%), образовательных (43%) и психологических услуг (17%). Только 14% не получали услуги в НКО. В некоторых случаях трудовые иммигранты не воспринимают, например, оказанную консультацию как помощь. 37% трудовых иммигрантов отметили, что им не были оказаны услуги в государственных социальных учреждениях. Учреждения данного типа в основном нацелены на предоставление помощи другим категориям населения. Здесь трудовые иммигранты получают услуги практически на разовой основе. Несмотря на это, 37% трудовых иммигрантов получили консультации по социально-правовым, образовательным вопросам и вопросам трудоустройства в государственных социальных учреждениях¹ (см. таблицу 1 в Приложении 2).

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Роль государственных учреждений и некоммерческих организаций в социальной адаптации трудовых мигрантов (на примере Нижегородской области) // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 214–215.

Таким образом, трудовые иммигранты в Нижегородской области чаще обращаются за помощью в НКО (17%), чем в государственные социальные учреждения (8%, см. рис.1.1)¹. В деятельности НКО трудовые иммигранты выше всего оценили оказываемые образовательные и социально-правовые услуги. Если рассматривать оценку предоставляемых услуг в государственных социальных учреждениях, то социально-правовые услуги и оформление мер социальной поддержки также находятся на лидирующих позициях у трудовых иммигрантов (см. таблицу 2 Приложения 2). В ходе анализа результатов исследования выявлено, что трудовые иммигранты лучше всего адаптированы в социокультурном, психологическом, профессиональном и образовательном плане (см. таблицу 3 Приложения 2).

Статистически значимые отличия выявлены в оценке трудовыми иммигрантами некоторых услуг в государственных социальных учреждениях. Иммигранты 30 лет и младше ниже оценивают предоставление помощи в трудоустройстве и поиске жилья, чем трудовые иммигранты 31–36 лет. Иммигранты 30 лет и младше предъявляют высокие требования к работе, ее условиям и уровню зарплаты, ниже оценивают предоставленные им социально-правовые услуги в государственных социальных учреждениях, чем иммигранты 31–36 лет.

Таким образом, социальная политика по социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов в России развивается. Некоторые российские НКО из числа НКО, работающих с трудовыми иммигрантами, учитывают миграционную специфику региона. Но в России, так же, как и в некоторых зарубежных странах, не всегда осваивают инновационные модели работы с иммигрантами для планирования и реализации эффективной и грамотной миграционной политики.

США, Германия, Россия, Великобритания, Канада, Франция и Испания входят в десятку стран, являющихся привлекательными для иммигрантов. Каждая

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Роль государственных учреждений и некоммерческих организаций в социальной адаптации трудовых мигрантов (на примере Нижегородской области) // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 217.

страна из этого списка имеет свою систему социальной политики в отношении трудовых иммигрантов, в т.ч. среди молодежи.

В США в 1921 г. был принят «Закон о национальном происхождении», согласно которому молодым иммигрантам из северной и западной Европы, приезжающим в США с целью работы, предоставлялись квоты¹. США, как правило, привлекает к себе молодых иммигрантов, впоследствии работающих в качестве квалифицированных специалистов. Молодые люди, которые приезжают в США для обучения в университете, параллельно становятся трудовыми иммигрантами по определенным программам поддержки. Например, студенческая виза выдается исключительно для академических целей, но она предполагает возможность легальной работы в США, хотя и с существенными ограничениями – не более 20 часов в неделю, а на полную рабочую неделю можно работать во время каникул. В 1-й год обучения молодые иммигранты могут работать только в пределах учебного заведения, а начиная со 2-го года ограничения в выборе места работы снимаются. К молодому иммигранту могут присоединиться члены его семьи. Они могут также совместно проживать, обучаться, но не имеют права в течение некоторого времени, пока молодой иммигрант не окончит университет, на работу и получение финансовой помощи². Социальная политика в отношении молодых трудовых иммигрантов в США различается в зависимости от миграционной истории и особенностей штата. Одним из важнейших универсальных механизмов социальной адаптации трудовых иммигрантов в США остаются программы обучения языку (ESL, английский как второй язык), действующие в т.ч. для молодых иммигрантов и иммигрантов старшего возраста³.

Германия как одна из стран Европейского союза имеет богатый опыт социальной политики по социальной адаптации трудовых иммигрантов, в т.ч. молодых. Согласно плану Дж. К. Маршалла, с целью восстановления экономики,

¹ Дайнер Х. Как иммигранты пополняют общество – иммиграция и история США. 2010. URL: <http://www.kontinent.org/article.php?aid=481b856f6d44d> (дата обращения: 15.09.2021).

² Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада // Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара». 2003. № 61. С.232.

³ Воронова М.В. О социальных факторах адаптации мигрантов в зарубежных исследованиях (США и ЕС) // Власть. 2018. №8. С. 248.

когда требовалась рабочая сила, были заключены соглашения с различными странами о рекрутировании трудовых иммигрантов¹. Они получали разрешение на работу и были связаны с определенной отраслью производства и работодателем, по окончании действия контракта они должны были вернуться домой². Данная программа потерпела неудачу, т.к. только 1/3 трудовых иммигрантов вернулась домой, остальных нужно было интегрировать. Для этого в 1991 г. вступил в силу «Закон об иностранцах», определяющий меры по их интеграции и адаптации. С 2000 г. благодаря «Закону о гражданстве» облегчились условия получения немецкого гражданства. В августе 2000 г. введена программа «грин кард», основанная на балльной системе оценок, для привлечения квалифицированных трудовых иммигрантов в сферу IT и другие сферы, страдающие от дефицита специалистов³.

Согласно «Закону об иммиграции» 2005 г. активно проводилась языковая политика в Германии⁴. Правительством было предложено создать классы по обучению немецкому языку. На молодых иммигрантов – получателей социальной помощи налагаются санкции, если они не занимаются поиском работы или отказываются принимать предложения о временной работе. В 2008 г. приняты программы по созданию интеграционных курсов для семей молодых трудовых иммигрантов, включающих уроки немецкого языка в детском саду для их детей и службы-консультации для молодых иммигрантов, стремящихся открыть бизнес в Германии¹.

После 2000-х гг. в Германии создана программа подготовки иностранных студентов и стажеров (программа 18 плюс). Она предоставляет преимущества в конкурентной борьбе за квалифицированных специалистов, т.к. молодые иммигранты, приезжающие в Германию учиться, могут параллельно включаться в

¹ Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада // Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара». 2003. № 61. С. 125–141.

² Лакомова А.А. Социальная адаптация мигрантов: отечественный и международный опыт // Огарев-online. 2016. №23(88). С. 7.

³ Лакомова А.А. Указ. соч. С. 7.

⁴ Карачурина Л.Б. Пространственное размещение и социальная адаптация мигрантов в современной Германии: уроки для России // Региональные исследования. 2008. №1 (16). С. 36–37.

трудовую деятельность, тем самым в дальнейшем остаться в Германии и работать в качестве квалифицированных специалистов, имея высокие шансы к успешной социальной адаптации².

В ходе анализа опубликованного отчета за 2015 г. о социокультурной адаптации молодых трудовых иммигрантов в странах Европейского союза выявлены следующие особенности:

1. Уровень трудоустройства молодых трудовых иммигрантов ниже, чем коренного населения (составляет 54%). Несмотря на программы привлечения молодых квалифицированных трудовых иммигрантов в страны ЕС, иммигрантам с более высоким образованием сложнее найти работу, чем иммигрантам с низким образованием.

2. Значительная часть трудовых иммигрантов испытывает дефицит базовых навыков. Доля таких молодых трудовых иммигрантов (18–24 лет) в 4,5 раза больше европейского населения. Только Ирландия, Люксембург и Великобритания довели долю иммигрантов в возрасте 30–34 лет, имеющих высшее образование, до 40%.

3. Доход молодых трудовых иммигрантов ниже дохода коренного населения, но они по собственным ощущениям считают себя более здоровыми, чем европейское население.

4. Приблизительно $\frac{1}{4}$ молодых трудовых иммигрантов испытывали дискриминацию из-за своего происхождения на работе и в общественной жизни³.

В начале 2000-х гг. наблюдался приток молодых трудовых иммигрантов в Испанию, в это время принят закон «О правах и свободах иностранных граждан в Испании и об их социальной интеграции», где испанское правительство использует механизмы информирования трудовых иммигрантов о наличии рабочих мест, о требованиях, предъявляемых к ним, социальных гарантиях и

¹ Лакомова А.А. Социальная адаптация мигрантов: отечественный и международный опыт // Огарев-online. 2016. №23(88). С. 7.

² Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада // Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара». 2003. № 61. С.130–131.

³ Воронова М.В. О социальных факторах адаптации мигрантов в зарубежных исследованиях (США и ЕС) // Власть. 2018. №8. С. 247–254.

учреждениях, предоставляющих помощь семьям молодых трудовых иммигрантов¹. Каталог профессий и вакантных рабочих мест для иммигрантов разрабатывается государственной службой занятости Испании². Молодые трудовые иммигранты в Испании имеют низкий уровень образования и профессиональной подготовки, поэтому работают в сфере строительства, торговли в качестве низкоквалифицированных рабочих³. Согласно исследованию «Расти в Испании» (2012 г.), больше половины молодых иммигрантов работают без контракта, их зарплата несущественно отличается от зарплаты молодых коренных испанцев. Роль родителей важна в социальной адаптации молодых иммигрантов, поскольку они помогают найти подходящую работу. Также, если молодой иммигрант стремится получить престижную профессию с высоким уровнем зарплаты, то он старается хорошо учиться в школе, поступить в университет, а родители способствуют этому. Профессиональная карьера отодвигается на поздний срок, но обучение в вузе он может совмещать с частичной занятостью для покрытия расходов в обучении и удовлетворении некоторых своих потребностей⁴.

Административно-управленческие органы – власти автономных областей и провинций Испании – организуют доступ к образовательным, коммунальным, медицинским услугам, оказывают содействие в решении вопросов занятости и жилья для молодых трудовых иммигрантов. Программы Мадрида включают информирование трудовых иммигрантов об особенностях миграционного законодательства в стране и услугах, которыми они могут воспользоваться бесплатно, содействие в получении социальных услуг, оказание помощи в Центрах социального содействия иммигрантам и курсы изучения испанского

¹ Органический закон 4/2000 от 11 января 2000 г. «О правах и свободах иностранных граждан в Испании и об их социальной интеграции». URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsr7rG2HV%2B9FLKzlVeQdv3U6m4j%2Fj4tPPnGPU%2FpBK47AsXLwg6eA0qgykEXrN20%2FYIzpVDky%2BtqmmTRq7X7vh%2F9yUw5fU9GZXxm8W49PeEitl> (дата обращения: 15.09.2021).

² Леденёва В.Ю. Административно-организационные механизмы регулирования интеграции мигрантов в Испании // Управление. 2019. № 3. С. 123.

³ Соколова В.М. Проблемы адаптации мигрантов в Испании в исследованиях зарубежных социологов // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 2 (18). С. 121.

⁴ Соколова В.М. Указ. соч. С. 124.

языка. Благодаря межведомственной работе данных Центров, органов центральной власти и международных организаций, удается выстроить социальную политику по социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов¹.

Франция заинтересована в привлечении молодых трудовых иммигрантов как с высокой квалификацией, так и с низкой. Молодые трудовые иммигранты с высокой квалификацией являются бывшими молодыми студентами, учившимися во Франции и получившими необходимую квалификацию, параллельно занятыми на неполный рабочий день, изучающими французский язык и образ жизни местного населения. Им предоставляется право на работу и вид на жительство во Франции. Молодые трудовые иммигранты с низкой квалификацией трудоустраиваются в определенные сферы занятости, нуждающиеся в привлечении рабочей силы. Они временно проживают и работают в стране (1–3 года) и возвращаются на родину². Франция является примером страны с большим количеством мусульман-иммигрантов. Её правительство требует от них изучить французский язык, поскольку религиозные обряды в данной стране должны совершаться иммигрантами на французском, а не на арабском языке. Молодые трудовые иммигранты имеют более гибкое поведение, стремятся остаться жить и работать во Франции, поэтому изучают французский язык и соблюдают культурные особенности коренного населения.

Одним из успешных проектов является программа «Французский язык – язык интеграции» (2011 г.). Обучение французскому языку проходит в соответствии с договором о приеме и интеграции. Молодые трудовые иммигранты должны обязательно пройти языковую подготовку и дополнительное обучение, касающееся уклада жизни во Франции, и им, согласно договору, может

¹ Социальная политика по социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов, в т.ч. ее зарубежный аспект, представлены в монографии: Леденёва В.Ю., Кононов Л.А. Государственное и муниципальное регулирование процессов адаптации и интеграции мигрантов в современной России: монография. М.: РУДН, 2021. С. 145–146.

² Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада // Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара». 2003. № 61. С. 251.

быть предоставлен социальный работник¹. Также существует программа по социальной адаптации и интеграции детей, молодежи и их родителей «Социальное и профессиональное развитие». Она включает поддержку детей-иммигрантов в школах, выплату дополнительных стипендий лучшим ученикам и студентам, в т.ч. в рамках проектов «вуз + предприятие», социальное сопровождение молодых трудовых иммигрантов и с помощью отдела кадров на предприятиях и в учреждениях, подготовку молодых иммигрантов, окончивших школу, к работе в государственных учреждениях. Данная программа предполагает меры, направленные на развитие общественной и трудовой жизни молодых иммигрантов, а также на их защиту от различных форм дискриминации². Также Фонд социального содействия трудовым иммигрантам и их семьям заботится о детях и молодежи, организует обучение языку и основам французской культуры, помогает в поисках работы. Правительство Франции старается интегрировать молодых трудовых иммигрантов, вовлекая их в различные ассоциации (молодежные, спортивные, досуговые, культурные, профессиональные)³.

Несмотря на все меры, проблема безработицы среди молодых трудовых иммигрантов во Франции остается. Больше всего от нее страдают молодые иммигранты второго поколения: они плохо учились, бросали обучение в школе, являлись выходцами из семей простых рабочих. Особо тяжелая ситуация в плане трудовых перспектив выявлена у магрибцев (особенно алжирцев) и африканцев⁴. Причиной ухудшения социально-профессионального положения молодых трудовых иммигрантов является, по их мнению, дискриминация, что побуждает их замкнуться в этнорелигиозных общинах, соблюдая традиционные ценности своих предков⁵.

¹ Постановление от 25 ноября 2011 г. об определении репозитория знака качества «Французский язык – язык интеграции». URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000024873370> (дата обращения: 15.09.2021).

² Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. М.: Издательство ИЭП им. Е.Т. Гайдара, 2003. С. 261.

³ Новоженова И.С. Иммигранты во Франции: интеграция иностранцев // Актуальные проблемы Европы. 2005. № 1. С.126.

⁴ Новоженова И.С. Указ. соч. С. 128.

⁵ Новоженова И.С. Указ. соч. С. 129.

На основе анализа законодательно-нормативной базы и исследований о мерах, принимаемых на государственном и локальном уровне для молодых трудовых иммигрантов в России и зарубежных странах (США, Германии, Испании, Франции), являющихся привлекательными для них, сконструирована модель социальной политики успешной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов. Она включает в себя механизмы и мероприятия различной направленности, которые могут частично или в полной мере применяться на практике для успешной социальной адаптации и интеграции молодых трудовых иммигрантов, и уделяет внимание их социально-демографическим, социально-экономическим и социокультурным характеристикам и особенностям. Необходимо отметить, что данная модель должна быть дополнена или видоизменена с учетом миграционной ситуации в конкретной административно-территориальной единице или в государстве в целом для ее объективного и эффективного использования.

Модель социальной политики по успешной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов представлена в Приложении 1. Социальная политика по успешной социальной адаптации данной группы лиц представляет собой взаимосвязь мер социокультурной, социально-экономической, социально-профессиональной и социально-психологической направленности, а также миграционной политики и социальной работы с молодыми трудовыми иммигрантами, попавшими в трудную жизненную ситуацию и нуждающимися в помощи и услугах специалистов. В соответствии с данной моделью законодательные меры и программы миграционной политики должны быть направлены на привлечение как квалифицированных (в т.ч. высококвалифицированных), так и низкоквалифицированных молодых трудовых иммигрантов, что зависит от потребностей рынка труда отдельных регионов и страны в целом. В дополнение к этому, миграционная политика как составная часть социальной политики должна включать меры по регулированию количества въезжающих в страну молодых трудовых иммигрантов, а также программы по социальной адаптации временных молодых трудовых иммигрантов для того,

чтобы иммигранты не вносили изменений в культуру коренного населения с навязыванием своих традиций, правил и не усиливали социальную напряженность в обществе. Кроме того, миграционная политика должна включать программы по социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов, планирующих остаться в принимающей стране навсегда или на длительное время¹.

Социальная политика по успешной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов включает в себя меры социокультурного (курсы по изучению языка и культуры принимающей страны, в т.ч. для членов семьи иммигранта – детей, супруги/супруга), социально-профессионального (программы по повышению квалификации и профессиональной переподготовке, консультирование иммигрантов, планирующих открыть бизнес), социально-экономического (предоставление минимальных социальных гарантий на работе, жилья от работодателя для молодых трудовых иммигрантов, нуждающихся в нем, особенно для семей иммигрантов) и социально-психологического (социально-психологическая помощь и поддержка молодых трудовых иммигрантов с учетом их особенностей, т.е. молодого возраста, их высокой миграционной активности и, как правило, небольшого профессионального опыта, высокой мотивации заработать и (или) пройти необходимое дополнительное обучение для подходящей работы и продвижения по карьерной лестнице, уязвимости к дискриминации по этническому и (или) профессиональному принципу) характера. Социальная работа как часть социальной политики по успешной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов включает социальное сопровождение молодых трудовых иммигрантов и их семей, попавших в трудную жизненную ситуацию, предоставление помощи и услуг государственными социальными учреждениями, НКО, локальными ассоциациями досуговой, трудовой и культурной направленности. Также к социальной работе относятся группы самопомощи для молодых трудовых иммигрантов, отличающимися по своему

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Особенности социальной адаптации семей молодых иммигрантов (на примере Нижнего Новгорода) // Социальная политика и социология. Т. 17. 2018. № 3 (128). С. 39.

составу возрастной характеристикой (молодые соотечественники), определенной религиозной и этнической принадлежностью или наличием опыта социальной адаптации и интеграции у иммигрантов, независимо от их возраста, в принимающей стране.

Таким образом, модель социальной политики по успешной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов представляет меры социокультурного (изучение языка и культуры коренного населения), социально-профессионального (повышение квалификации, профессиональная переподготовка, сопровождение иммигрантов по открытию и ведению бизнеса), социально-экономического (условия труда, социальные гарантии на работе, предоставление жилья) и социально-психологического характера (миграционная активность, высокая мотивация заработать, повысить образовательный и профессиональный капитал) во взаимосвязи с миграционной политикой, связанной с привлечением трудовых иммигрантов из числа молодежи с низкой или высокой квалификацией – в зависимости от потребностей рынка труда, – и с регулированием количества въезжающих молодых трудовых иммигрантов в страну, а также предусматривающей социальную работу с иммигрантами, которая представлена в мерах социальной поддержки, реализуемых субъектами социальной помощи (государственными социальными учреждениями, НКО, группами самопомощи, локальными ассоциациями) для решения проблем данной группы лиц.

Только во взаимосвязи с грамотно выстроенной миграционной политикой и социальной работой с иммигрантами может быть эффективно организована и реализована социальная политика по социальной адаптации и интеграции молодых трудовых иммигрантов с учетом их актуальных проблем, а также с совершенствованием инструментов, необходимых для ее успешного осуществления в принимающем обществе.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

В условиях глобализации экономики, развития транспортной инфраструктуры и информационно-коммуникационных технологий миграционные потоки становятся интенсивнее, а их наиболее трудоспособная часть – молодые трудовые иммигранты – формируют определенные особенности, влияющие на миграционную политику как на мировом уровне, так и на уровне страны-донора и страны-реципиента.

В результате исследования теорий У. Томаса и Ф. Знанецкого, Р. Мертона, Дж. Берри, П. Сорокина, Л.Л. Рыбаковского и Т.И. Заславской, Э. Ли, Г. Лоури и Д. Массея выявлены факторы и критерии успешной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов.

Анализ отечественных и зарубежных нормативно-правовых актов и научных источников показывает, что не существует универсального подхода к определению понятия «иммигрант», «иммиграция», «трудовой иммигрант» и «трудовая иммиграция». На основе данного анализа и исследования возрастных границ молодежи в России и зарубежных странах определено базовое понятие молодых трудовых иммигрантов и их предпочитаемый тип в рамках диссертационной работы.

Исследование мер по социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов, реализуемых на уровне страны или локальном уровне в наиболее привлекательных для них странах (США, Германии, Испании, Франции, России), позволяет сконструировать модель социальной политики по успешной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов. Она состоит из миграционной политики, направленной на привлечение трудовых иммигрантов из числа молодежи исходя из потребностей рынка труда и необходимого количества молодых трудовых иммигрантов для страны-реципиента, а также социальной работы с данной группой, включающей различные субъекты социальной помощи для решения проблем молодых трудовых иммигрантов. Кроме этого, социальная политика в отношении молодых трудовых иммигрантов должна быть направлена

на выполнение государственных мер и программ по различным аспектам социальной адаптации и интеграции молодых трудовых иммигрантов (социокультурному, социально-экономическому, социально-профессиональному и социально-психологическому).

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ТРУДОВЫХ ИММИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Во 2-й главе с опорой на авторские социологические исследования (2017–2019 гг.) и вторичный анализ базы данных RLMS-HSE (2008–2017 гг. и 1994–2019 гг.) представлен социальный портрет молодого трудового иммигранта в России, дана сравнительная характеристика молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и коренной работающей молодежи в РФ, а также определены проблемы и особенности социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов на примере миграционной ситуации и политики в Нижегородской области.

§ 2.1. Социально-демографические, социально-экономические и социально-психологические характеристики молодых трудовых иммигрантов¹

Трудовая иммиграция молодежи имеет особенности в связи с постоянно меняющейся политической, экономической и социокультурной обстановкой в современном мире. С 2008 г. в России зафиксирован пик трудовой иммиграции (2,5 млн. трудовых иммигрантов было выдано разрешение на работу), а с 2008 по 2011 гг. наблюдался рост количества трудовых иммигрантов, имеющих разрешение на работу или получивших патенты².

С 2011 по 2014 гг. зафиксирован продолжающийся устойчивый рост количества приезжающих в РФ трудовых иммигрантов. В 2011 г. получили патенты 765 000 трудовых иммигрантов, в 2012 г. – 1 080 000 трудовых иммигрантов (на 41,3% больше 2011 г.), в 2013 г. – 1 357 000 трудовых иммигрантов (на 25,6% больше 2012 г.), а в 2014 г. – 2 134 000 трудовых

¹ Данный параграф представлен на основе исследовательского материала, опубликованного в монографии: Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России // Молодежь: актуальные социальные практики: монография / Б.И. Бедный, Г.Л. Воронин, В.П. Козырьков [и др.]; Под науч. ред. Т.Э. Петровой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 42–61.

² Власова Н.И. Проблемы трудовой миграции: стенограмма доклада на Круглом столе «Мигранты в России: свои и чужие», 22.11.2011. URL: <http://russiaforall.net/material.jsp?matid=180> (дата обращения: 15.09.2021).

иммигрантов (в 1,6 раза больше 2013 г.)¹, но в 2015 г. – 1 788 000 трудовых иммигрантов (на 1/4 меньше 2014 г.), несмотря на расширение профессиональных возможностей для трудовых иммигрантов в этот год². В 2015 г. больше 40% трудовых иммигрантов, работающих на основании патента, составляли люди в возрасте 18–29 лет, люди 50 лет и старше – около 10%³.

Период 2016 г. и 2017 г. в России оказался точкой отсчета по формированию максимального значения количества трудовых иммигрантов в 2018 г. и 2019 г. Это является одной из причин выбранного временного периода социологического исследования «Особенности социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов в России», результаты которого представлены далее в этом параграфе. С 2016 г. по 2019 г. зафиксировано увеличение количества приезжающих в Россию трудовых иммигрантов. Из-за введенных ограничений по въезду и пребыванию трудовых иммигрантов в стране в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, количество приезжающих в Россию трудовых иммигрантов значительно уменьшилось с 2020 г. (см. таблицу 2.1).

Таблица 2.1

**Количество трудовых иммигрантов, прибывших в Россию
в период с 2016 г. по 2020 г.**

Год	Количество трудовых иммигрантов, чел.
2016	4 284 181 ⁴
2017	4 854 004 ⁵
2018	5 047 788 ¹

¹ Сведения по миграционной ситуации в РФ за 2015 год / Официальный сайт Федеральной миграционной службы России. URL: https://www.fms.gov.ru/about/activity/stats/Statistics/Statisticheskie_svedeniya_po_migracionno (дата обращения: 15.09.2021).

² Щербакова Е.М. Число иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу в России, снизилось до 182 тыс. чел., действующий патент до 1656 тыс. чел. на конец 2015 г. // Демоскоп Weekly. 4–17 апреля. № 681–682. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0681/barom05.php> (дата обращения: 15.09.2021).

³ Щербакова Е.М. Указ. соч.

⁴ Отдельные показатели миграционной ситуации в РФ за 12 месяцев 2016 г. с распределением по странам и регионам / Официальный сайт ГУВМ МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/9359228/> (дата обращения: 15.09.2021).

⁵ Отдельные показатели миграционной ситуации в РФ за январь–декабрь 2017 г. с распределением по странам и регионам / Официальный сайт ГУВМ МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171/> (дата обращения: 15.09.2021).

2019	5 478 249 ²
2020	2 358 827 ³

Возрастной состав внешней иммиграции за период с 2008 г. по 2016 г. достаточно близок аналогичным характеристикам внутренней миграции, в т.ч. в динамике (миграционное сальдо внутренних мигрантов моложе трудоспособного возраста составляет 18,4%, лиц трудоспособного возраста – 71,3%, лиц старше трудоспособного возраста – 10,3%). Возрастная структура внешней иммиграции и её итоги за 2008–2016 гг. в целом весьма благоприятны, поскольку в Россию обеспечивается приток молодежи в трудоспособном возрасте. Миграционное сальдо внешних иммигрантов моложе трудоспособного возраста составляет 11%, трудоспособного возраста – 77,8%, старше трудоспособного возраста – 11,2%⁴.

В 2017 г. в Россию из стран СНГ в возрасте от 14 до 19 лет прибыло – 15 593, от 20 до 24 лет – 26 109, от 25 до 29 лет – 30 605, от 30 до 34 лет – 28 469, от 35 до 39 лет – 20 515. Среди них мужчин в возрасте от 15 до 19 лет – 9 097, женщин – 6 496, мужчин в возрасте от 20 до 24 лет – 15 550, женщин – 10 559, мужчин в возрасте от 25 до 29 лет – 18 014, женщин – 12 591, мужчин в возрасте от 30 до 34 лет – 16 484, женщин – 11 985, мужчин в возрасте от 35 до 39 лет – 11 732, женщин – 8 783. Таким образом, в 2017 г. среди иммигрантов из стран СНГ в трудоспособном возрасте в Россию прибыло значительное количество, а именно 158 702 чел., а среди иммигрантов из других зарубежных стран – 5 695 чел. Количество иммигрантов старше трудоспособного возраста из стран СНГ в России в 2017 г. составляет 15 731 чел., а иммигрантов старше трудоспособного

¹ Отдельные показатели миграционной ситуации в РФ за январь-декабрь 2018 г. с распределением по странам и регионам / Официальный сайт ГУВМ МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15851053/> (дата обращения: 15.09.2021).

² Отдельные показатели миграционной ситуации в РФ за январь-декабрь 2019 г. с распределением по странам и регионам / Официальный сайт ГУВМ МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/> (дата обращения: 15.09.2021).

³ Отдельные показатели миграционной ситуации в РФ за январь-декабрь 2020 г. с распределением по странам и регионам / Официальный сайт ГУВМ МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689602/> (дата обращения: 15.09.2021).

⁴ Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения: социальный бюллетень. Май 2018. С. 23–24. / Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16766.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

возраста из других зарубежных стран – 893 чел.¹, что меньше количества приехавших иммигрантов трудоспособного возраста².

Социологическое исследование «Особенности социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов в России», где эмпирической базой выступили данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE) за 2008–2017 гг.³, было проведено для выявления социально-демографических, социально-экономических и социально-психологических характеристик молодых трудовых иммигрантов, влияющих на их социальную адаптацию в России, и осуществления сравнительного анализа социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов (N=1 597) с молодыми работающими россиянами (N=108 026) в возрасте от 18 до 35 лет⁴.

Если говорить о генеральной совокупности, то, согласно Росстату, в 2017 г. миграционный прирост населения в России составил 211 878 чел.⁵, в 2008 г. – 242 106 чел.⁶ Таким образом, миграционный прирост иностранной молодежи является значительным на пограничных годах исследования как в 2008 г., так и в 2017 г., но наблюдается уменьшающаяся динамика в 2017 г. (см. таблицу 2.2). Несмотря на это, увеличилась доля иммигрантов, приезжающих в Россию в связи с работой, с 9,9% в 2008 г. до 18,3% в 2016 г.⁷

¹ Миграция населения за 2017 год / Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Нижегородской области. URL: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources (дата обращения: 15.09.2021).

² Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России // Молодежь: актуальные социальные практики: монография / Б.И. Бедный, Г.Л. Воронин, В.П. Козырьков [и др.]; Под науч. ред. Т.Э. Петровой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 46.

³ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 15.09.2021).

⁴ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 49.

⁵ Возрастно-половой состав мигрантов по РФ в 2017 г. / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm (дата обращения: 15.09.2021).

⁶ Возрастно-половой состав мигрантов по РФ в 2008 г. / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B09_107/Main.htm (дата обращения: 15.09.2021).

⁷ Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения: социальный бюллетень. Май 2018. С. 29. / Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16766.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

Таблица 2.2

Миграционный прирост молодого населения в 2008 г. и 2017 г., чел.

Год	Возраст (лет)	Миграционный прирост, чел. ¹	Год	Возраст (лет) ²	Миграционный прирост, чел. ³
2008	18–19	6 745	2017	15–19	17 697
	20–24	32 095		20–24	26 731
	25–29	39 914		25–29	30 691
	30–39	58 680		30–39	50 130

Итак, с 2008 г. по 2017 г. можно наблюдать варьирующуюся динамику прибытия и проживания молодых трудовых иммигрантов в России. В соответствии с таблицей 2.3 по сравнению с 2008 г. и 2009 г. в 2010 г. и 2011 г. доля молодых трудовых иммигрантов увеличилась с 2,7% до 3,2%–3,6% соответственно. Начиная с 2012 г. по 2017 г. доля молодых трудовых иммигрантов в России уменьшилась по данным RLMS-HSE (с 2,8% до 1,7% соответственно)⁴ (см. таблицу 2.3).

Таблица 2.3

Динамика изменения доли молодых трудовых иммигрантов в общей численности лиц в возрасте от 18 до 35 лет в Российской Федерации, в %, по данным RLMS-HSE за 2008-2017 гг.⁵

Год	Молодые россияне	Молодые трудовые иммигранты
2008	97,3	2,7
2009	97,3	2,7
2010	96,8	3,2
2011	96,4	3,6
2012	97,2	2,8
2013	97,4	2,6
2014	97,7	2,3

¹ Возрастно-половой состав мигрантов по РФ в 2008 г. / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B09_107/Main.htm (дата обращения: 15.09.2021).

² Росстатом в 2017 г. использованы другие возрастные рамки в отличие от 2008 г.

³ Возрастно-половой состав мигрантов по РФ в 2017 г. / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B09_107/Main.htm (дата обращения: 15.09.2021).

⁴ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России // Молодежь: актуальные социальные практики: монография / Б.И. Бедный, Г.Л. Воронин, В.П. Козырьков [и др.]; Под науч. ред. Т.Э. Петровой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 49–50.

⁵ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 50.

2015	97,8	2,2
2016	98,1	1,9
2017	98,3	1,7

В данном исследовании в качестве молодых трудовых иммигрантов рассматриваются молодые люди в возрасте 18–35 лет, переехавшие в Россию и проживающие в ней менее 15 лет (на 2008 г.), занимающиеся трудовой деятельностью. Согласно результатам исследования, возраст молодого трудового иммигранта составляет 25–29 лет (см. таблицу 1 Приложения 3), а средняя продолжительность его проживания в стране – 8–9 лет (см. таблицу 2 Приложения 3).

Среди молодых трудовых иммигрантов не выявлено сильных различий в количестве мужчин и женщин, приезжающих в Россию. Доли мужчин-иммигрантов и женщин-иммигрантов в России в период с 2008 по 2017 гг. были примерно равны (51% и 49% соответственно), но всё же доля прибывших молодых мужчин больше, чем молодых женщин. Таким образом, в Россию приезжают в большей степени мужчины-иммигранты¹ (см. таблицу 3 Приложения 3).

Наибольшее число молодых трудовых иммигрантов, по данным RLMS-HSE, в период с 2008 по 2017 гг. прибыло в Россию из Казахстана (около 22% от общего числа лиц молодых людей в возрасте 18–35 лет) (рис.2.1). Затем следует Украина (около 17%) и Узбекистан (около 15%). По данным Росстата, в период с 2008 г. по 2017 г. наибольшее количество иммигрантов прибыло в Россию из Украины (23,6% от общего числа иммигрантов из стран СНГ вне зависимости от возраста)². Узбекистан находится на второй строчке (18,4%), а Казахстан – на третьей (13%). Страны-лидеры, поставляющие иммигрантов в Россию, по данным Росстата и

¹ Ворони Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 51.

² Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 г. / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm (дата обращения: 15.09.2021).

RLMS-HSE, одни и те же – Украина, Узбекистан и Казахстан (см. рис. 2.1)¹. Наименьшее количество иммигрантов (5,9%), согласно RLMS-HSE, за период с 2008 г. по 2017 г. прибыло из Туркмении, Грузии, Литвы и Латвии². Следовательно, среднестатистический молодой трудовой иммигрант в России – мужчина в возрасте 25–29 лет, проживающий в РФ в среднем 8–9 лет, являющийся уроженцем Казахстана, Украины или Узбекистана.

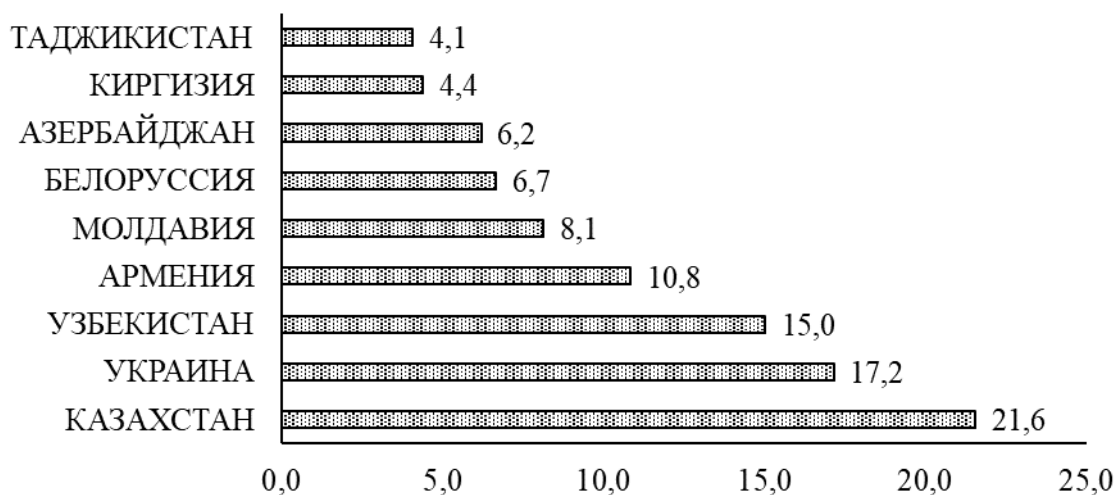

Рис.2.1. Страны-поставщики молодых трудовых иммигрантов в 2008–2017 гг., в %, по данным RLMS-HSE

Дополнением к рассмотренным социально-демографическим характеристикам молодых трудовых иммигрантов являются их уровень образования, здоровья и семейное положение.

Сравнение уровня образования молодых местных жителей и трудовых иммигрантов в период с 2008 г. по 2017 г. указывает на более высокий образовательный уровень россиян. В ходе анализа были зафиксированы статистически значимые отличия (см. таблицу 2.4)³.

¹ Демография / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 15.09.2021).

² Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ соч. С. 51.

³ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 53.

Таблица 2.4¹

**Уровень образования молодых жителей России и молодых трудовых
иммигрантов в возрасте 18–35 лет, в 2008–2017 гг.,
по данным RLMS-HSE, в %²**

Уровень образования	Молодые жители России	Молодые трудовые иммигранты
Неполное среднее	25,4	24,3
Общее среднее	26,7	34,8
Среднее специальное	22,8	19,4
Высшее	25,1	21,5

Уровень образования молодых россиян статистически значимо отличается от уровня образования их сверстников, приехавших в Россию из других стран. Доля лиц с высшим образованием среди россиян и трудовых иммигрантов – мужчин составляет, соответственно, 20,0% и 17,2%. Анализ уровня образования в анализируемых четырех группах молодых россиян/иммигрантов и мужчин/женщин показывает, что наиболее высоким уровнем образования обладают россиянки, затем следуют женщины-иммигранты, а далее – мужчины – жители России и замыкают рейтинг с самым низким уровнем образования молодые иммигранты – мужчины (см. таблицу 2.5)³.

Таблица 2.5

**Уровень образования молодых жителей России и молодых трудовых
иммигрантов в возрасте 18–35 лет в зависимости от пола, в 2008–2017 гг.,
по данным RLMS-HSE, в %⁴**

Уровень образования	Мужчины⁵		Женщины⁶	
	Молодые жители России	Молодые трудо- вые иммигранты	Молодые жители России	Молодые трудо- вые иммигранты
Неполное среднее	29,8	28,2	22,1	20,3
Общее среднее	28,3	37,4	25,4	32,0
Среднее специальное	22,0	17,2	23,5	21,6

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 53.

² Хи-квадрат= 22,906, при $p < 0,001$.

³ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 53–54.

⁴ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 54.

⁵ Хи-квадрат= 13,716, при $p < 0,01$.

⁶ Хи-квадрат= 7,927, при $p < 0,05$.

Высшее	20,0	17,2	29,1	26,0
--------	------	------	------	------

Если рассматривать семейный статус молодых россиян и молодых трудовых иммигрантов, то он примерно одинаков. Некоторые статистически значимые различия фиксируются по параметру «никогда не состоял в браке», доля таких лиц несколько выше среди россиян, в то же время, доля лиц, состоящих в первом зарегистрированном браке статистически значимо больше среди молодых трудовых иммигрантов (см. таблицу 2.6)¹.

Таблица 2.6

**Динамика изменения семейного статуса молодых жителей России
и молодых трудовых иммигрантов, в 2009–2017 гг.,
по данным RLMS-HSE, в %**

Год	Никогда в браке не состояли		В первом зарегистрированном браке		В повторном зарегистрированном браке	
	Молодые жители России	Молодые трудовые иммигран- ты	Молодые жители России	Молодые трудовые иммигран- ты	Молодые жители России	Молодые трудовые иммигран- ты
2009	50,9	52,5	33,3	38,5	4,6	4,1
2010	53,8	49,5	35,5	41,7	3,2	4,9
2011	54,5	48,1 ^{2*}	34,3	44,2*	1,7	3,8
2012	53,9	47,3	40,3	46,2	2,6	2,2
2013	59,5	42,5*	28,4	47,8*	6,8	5,2
2014	52,9	40,2*	34,3	46,7	5,0	5,6
2015	56,4	36,5*	30,8	52,9	1,5	3,8
2016	52,7	25,9*	32,6	62,4	1,6	4,7
2017	54,5	26,5*	33,0	57,4	5,4	4,4

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 54.

² Знак (*) указывает на наличие статистически значимых различий между долями молодых жителей России и молодых трудовых иммигрантов (при расчетах использована статистика Хи-квадрат, $p < 0,05$).

Анализ состояния семейного статуса показывает отсутствие статистически значимых различий доли молодых россиянок, состоящих в первом зарегистрированном браке, и доли молодых женщин-иммигрантов с таким же семейным статусом (среднее значение за исследуемый период 2008–2017 гг.). Доли молодых людей, не состоящих в браке, среди россиян и иммигрантов не имеют статистически значимых различий (см. таблицу 2.7)¹.

Таблица 2.7

**Семейное положение молодых жителей России
и молодых трудовых иммигрантов (мужчин и женщин), в 2008–2017 гг.,
по данным RLMS-HSE, в %²**

Семейное положение	Молодые жители России		Молодые трудовые иммигранты	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Никогда в браке не состоял(а)	62,9	47,8	48,9	38,3
Первый зарегистрированный брак	28,5	37,8	44,7	48,9
Повторный зарегистрированный брак	2,8	4,0	2,1	6,4
Разведены	5,1	8,1	4,1	5,1
Вдовец/вдова	0,2	1,4	0,0	0,8
Официально зарегистрированы, но вместе не проживают	0,4	0,8	0,2	0,5

Не менее важной составляющей социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов оказывается здоровье, потому что оно является показателем трудоспособности человека. Молодой трудовой иммигрант, имеющий хорошее самочувствие и здоровье, характеризуется высокой работоспособностью. Сравнительный анализ состояния здоровья молодых россиян и молодых трудовых иммигрантов (18–35 лет) показал отсутствие статистически значимых различий по наличию хронических заболеваний в каждой из групп. Наиболее распространенными видами хронических заболеваний у обеих исследуемых групп

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 55.

² Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 55.

являются заболеваниями желудочно-кишечного тракта и заболевания позвоночника (см. таблицу 2.8)¹.

Таблица 2.8

**Наличие хронических заболеваний у молодых жителей России
и молодых трудовых иммигрантов, в 2008–2017 гг.,
по данным RLMS-HSE, в %²**

Хронические заболевания	Молодые жители России	Молодые трудовые иммигранты
Хронические заболевания желудочно-кишечного тракта	9,2	8,6
Хронические заболевания позвоночника	6,1	7,8
Хронические заболевания почек	3,7	2,9
Хронические заболевания сердца	3,3	3,2
Хронические заболевания легких	2,2	1,8
Хронические заболевания печени	2,2	2,4
Хронические заболевания эндокринной системы, диабет или повышенный сахар крови	0,9	0,9

На уровне самооценок состояния здоровья респондентами анализируемых групп также не зафиксировано статистически значимых различий у молодых россиян и иммигрантов, около 62–63% оценивают свое здоровье как хорошее или очень хорошее и только 2–3% говорят о плохом или очень плохом здоровье. Таким образом, предположение о том, что молодой возраст является наиболее эффективным и работоспособным, поскольку отсутствуют хронические заболевания и систематическое плохое самочувствие у обеих изучаемых групп, подтверждают результаты исследования³.

В ходе анализа результатов социологического опроса 2008–2017 гг. не зафиксировано различий в долях молодых россиян и трудовых иммигрантов в приверженности вредным привычкам: в обеих рассматриваемых группах около 70% респондентов заявили, что употребляли спиртные напитки в течение последних 30 дней, а склонность к курению признают около 30% молодых людей в целом. В зависимости от пола респондента статистических различий также не

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 55.

² Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 55.

³ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 55.

зафиксировано: доля употребляющих алкоголь среди мужчин-россиян и мужчин-иммигрантов составила около 74%, среди женщин-россиян и женщин-иммигрантов – около 68%; курение – около 47% и 17% соответственно¹.

Социально-экономические характеристики молодых трудовых иммигрантов в виде наличия работы в принимающей стране, сферы занятости, уровня дохода, средней продолжительности рабочего дня так же, как и их социально-демографические характеристики играют важную роль в социальной адаптации в стране-реципиенте.

Рассмотрим основную составляющую социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов – работу. Статистически значимых различий включенности в трудовую деятельность молодежи 18–35 лет в группе россиян и иммигрантов не обнаружено. В целом в период с 2008 г. по 2017 г. доля работающих в этих группах находилась в пределах 60–61% (см. таблицу 2.9)².

Таблица 2.9

Динамика изменения доли лиц, имеющих работу среди молодых жителей России и молодых трудовых иммигрантов в возрасте от 18 до 35 лет, в 2008–2017 гг., по данным RLMS-HSE, в %³

Год	Молодые жители России		Молодые трудовые иммигранты	
	Работают	Не работают	Работают	Не работают
2008	58,0	42,0	53,4	46,6
2009	57,6	42,4	58,1	41,9
2010	62,8	37,2	57,0	43,0
2011	59,6	40,4	57,5	42,5
2012	60,0	40,0	57,5	42,5
2013	60,3	39,7	61,8	38,2
2014	56,9	43,1	64,4	35,6
2015	61,6	38,4	61,8	38,2
2016	62,3	37,7	63,9	36,1
2017	56,9	43,1	71,2	28,8

Вместе с тем, необходимо отметить выявленные отличия в уровне включенности в трудовую деятельность молодых россиян-мужчин (около 63%) и

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 55–56.

² Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 51.

³ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 51.

иммигрантов-мужчин (около 68%)¹. Тогда как относительно включенности в трудовую деятельность молодых женщин, ситуация складывается прямо противоположная: доля молодых россиянок, участвующих в трудовой деятельности, составляет 61%, среди иммигранток – 52%² (см. таблицу 2.10)³.

Таблица 2.10

Динамика изменения доли работающей молодежи среди россиян и молодых трудовых иммигрантов в возрасте 18–35 лет в зависимости от пола, в 2008–2017 гг., по данным RLMS-HSE, в %⁴

Год	Молодые жители России		Молодые трудовые иммигранты	
	Работающие мужчины	Работающие женщины	Работающие мужчины	Работающие женщины
2008	66,7	49,2	63,6	44,3
2009	60,0	55,1	60,0	56,1
2010	69,4	56,3	67,0	45,7
2011	60,0	59,2	66,2	47,9
2012	62,8	56,8	65,6	48,2
2013	65,3	54,9	73,6	47,5
2014	55,1	59,3	72,7	55,1
2015	59,3	63,8	70,9	51,1
2016	53,8	70,8	73,9	51,4
2017	60,3	53,3	82,9	58,1

Другой составляющей социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов являются их доходы. Статистически значимые различия по уровню доходов в рублях 2017 г. в группах молодых россиян и иммигрантов в период с 2008 г. по 2017 г. были выявлены только в 2011 г. (U Манна-Уитни=13765,000, при $p < 0,05$) и 2016 г. (U Манна-Уитни=3669, при $p < 0,01$). В денежном выражении превышение уровня дохода молодых трудовых иммигрантов над россиянами в 2011 г. с учетом 95% доверительного интервала составляет 800–10 000 руб., в 2016 г. – 2200–12 700 руб. (см. рис. 2.2). Большой уровень доверительного интервала обусловлен небольшим наполнением анализируемых групп⁵.

¹ Хи-квадрат = 4,648944, при $p < 0,05$.

² Хи-квадрат = 10,927355, при $p < 0,001$.

³ Воронин Г.Л., Лаконова А.А. Указ. соч. С. 52.

⁴ Воронин Г.Л., Лаконова А.А. Указ. соч. С. 52.

⁵ Воронин Г.Л., Лаконова А.А. Указ. соч. С. 52.

Если рассматривать ситуацию в целом, а именно – различие средних показателей в доходах молодых трудовых иммигрантов и жителей России в период с 2008 г. по 2017 г., то ситуация складывается не в пользу последних. Доходы молодых трудовых иммигрантов превышали доходы коренной молодежи в среднем на 2500–5800 руб. в мес., с учетом 95% доверительного интервала (см. рис. 2.2). Средний уровень индивидуального дохода молодых трудовых иммигрантов в месяц в период с 2008 г. по 2017 г. составил около 26 000 руб., а у молодых россиян – около 22 000 руб. в мес. (все в рублях 2017 г.). Зафиксированы статистически значимые различия в уровне индивидуального дохода в месяц молодых мужчин-россиян (около 26 500 руб.) и мужчин-иммигрантов (около 30 500 руб.), но при этом различия в уровне доходов молодых россиянок и иммигранток не зафиксировано (18 000–20 000 руб.)¹.

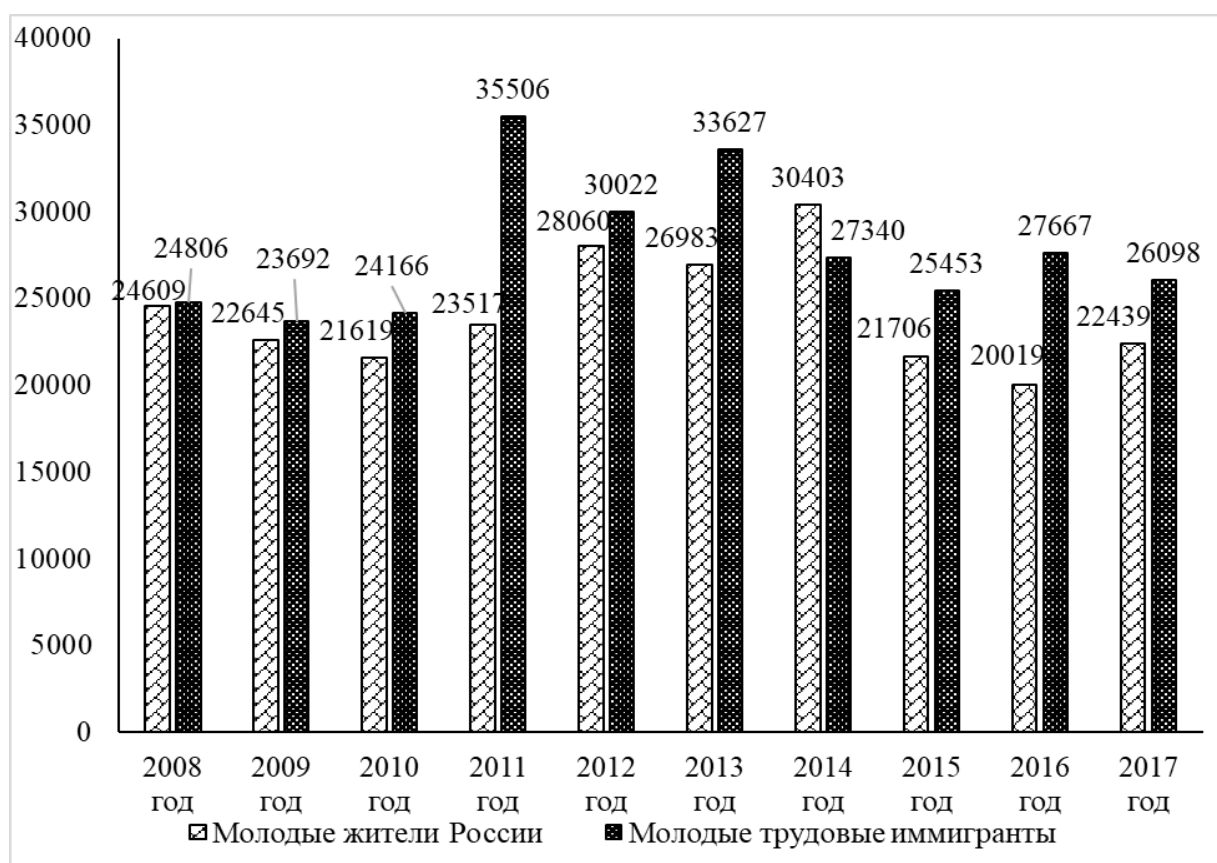

Рис. 2.2. Динамика изменения уровня индивидуального дохода молодых жителей России и молодых трудовых иммигрантов в 2008–2017 гг., по данным RLMS-HSE, в руб. 2017 г.

¹Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 53.

Такая ситуация вполне объяснима. Основная цель приезда в Россию у молодых трудовых иммигрантов – это заработок. И эта цель реализуется всеми возможными средствами¹.

Молодые трудовые иммигранты в основном являются работниками сферы торговли и услуг (18,6%) и квалифицированными рабочими, занятыми физическим (ручным) трудом (19,2%), чуть реже – специалистами среднего уровня квалификации (16%) за весь исследуемый период с 2008 г. по 2017 г. (см. таблицу 4 Приложения 3). Молодые россияне представляют собой также работников сферы торговли и услуг (20,4%), но среди них больше специалистов высшего уровня квалификации (19,5%) в отличие от молодых трудовых иммигрантов (15,6%), а также – специалистов среднего уровня (18,9%).

Статистически значимых различий в продолжительности рабочего дня у молодых россиян и иммигрантов не выявлено, средняя продолжительность рабочего дня тех и других составляет около 9 часов². Также статистически значимые различия не обнаружены в официальной занятости молодых жителей России и трудовых иммигрантов. Подавляющее большинство молодых россиян имеют официальное трудоустройство (92,8%) и, следовательно, социальные гарантии в виде постоянной зарплаты, очередного оплачиваемого отпуска и периода нетрудоспособности, в отличие от молодых трудовых иммигрантов (78,5%) за исследуемый период с 2008 г. по 2017 г., но статистически значимых отличий не выявлено, поэтому можно говорить о том, что большая часть иммигрантов работает официально и социально защищена (см. таблицу 5 Приложения 3).

Кроме наличия работы, официального трудоустройства, отрасли занятости и уровня дохода, важны социально-психологические показатели в виде удовлетворенности жизнью и правовой защищенности молодых трудовых иммигрантов для их успешной социальной адаптации в России. В целом уровень удовлетворенности жизнью и уровень правовой защищенности российской

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 53.

² Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 53.

молодежи и молодых трудовых иммигрантов статистически значимо отличается по обоим параметрам (см. таблицу 2.11). Неудовлетворенность жизнью характерна для 17% молодых россиян и 24% трудовых иммигрантов. Экстраполируя результаты анализа на генеральную совокупность, утверждаем, что примерно каждый пятый молодой житель России и каждый четвертый молодой трудовой иммигрант испытывают чувства дискомфорта в своей жизни. Средний уровень удовлетворенности жизнью («и да, и нет») примерно одинаков и составляет около 22%. Доля удовлетворенных жизнью среди российской молодежи составляет примерно 60%, тогда как среди молодых трудовых иммигрантов – около 54%¹.

Таблица 2.11

Уровень удовлетворенности жизнью и уровень правовой защищенности молодых жителей России и молодых трудовых иммигрантов, в 2008–2017 гг., по данным RLMS-HSE, в %²

Оцениваемые параметры	Молодые жители России	Молодые трудовые иммигранты
<i>Уровень удовлетворенности своей жизнью в целом³</i>		
Не удовлетворен	16,9	23,8
И да, и нет	23,6	21,9
Удовлетворен	59,6	54,3
	$\Sigma 100$	$\Sigma 100$
<i>Уровень правовой защищенности⁴</i>		
Низкая	34,2	42,4
Средняя	59,4	50,9
Высокая	6,4	6,7
	$\Sigma 100$	$\Sigma 100$

Оценка уровня правовой защищенности, безусловно, выше в среде российской молодежи: около 66% оценивают уровень своей правовой защищенности как высокий или средний. Доля молодых трудовых иммигрантов,

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 56.

² Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 56.

³ Хи-квадрат= 20,957, при $p < 0,001$.

⁴ Хи-квадрат= 20,658, при $p < 0,001$.

оценивающих уровень своей правовой защищенности как высокий или средний, составляет примерно 57–58%. Значительная часть этой категории респондентов оценивает свою правовую защищенность как низкую (около 42%)¹. Данный процент между молодыми трудовыми иммигрантами и жителями России отличается, возможно, из-за изменений в миграционном законодательстве 2014–2015 гг., когда были обновлены правила осуществления трудовой деятельности иммигрантов в России. Введенная патентная система для трудовых иммигрантов из стран, не требующих соблюдения визового режима, сохранения квотной системы для отдельных категорий трудовых иммигрантов определенных профессий, а также разрешений на работу, привели иммигрантов в состояние беспокойства и озадаченности. Они не в полной мере были уведомлены об оформлении документов, необходимых для легального проживания и ведения трудовой деятельности на территории РФ, а постоянные проверки сотрудниками полиции молодых трудовых иммигрантов и их работодателей, страх выплаты штрафов и получения другого вида юридического наказания, могли явиться причинами уменьшения количества молодых трудовых иммигрантов, чувствующих себя защищенно в правовом плане на территории России.

Доля молодых трудовых иммигрантов, заявивших о своей удовлетворенности жизнью и достаточном уровне правовой защищенности в 2008–2017 гг. составила 49% (N=654) и статистически значимо не отличается от доли молодых трудовых иммигрантов, неудовлетворённых жизнью и правовой защищенностью – 51% (N=685). Рассмотрим социально-демографические характеристики этих групп².

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 56–57.

² Лакомова А.А. Указ. соч. С. 57.

Уровень удовлетворённости жизнью и правовой защищённостью в группах мужчин и женщин молодых иммигрантов примерно равен и не имеет статистически значимых различий, 51% и 46% соответственно. Значимым фактором, оказывающим влияние на удовлетворенность жизнью и правовой защищённостью молодых трудовых иммигрантов в России, является образование (см. таблицу 2.12). Наибольший уровень удовлетворенности жизнью в России и правовой защищённостью высказывают молодые трудовые иммигранты, имеющие высшее образование (58%)¹.

Таблица 2.12²

Уровень удовлетворенности жизнью и правовой защищённостью молодых трудовых иммигрантов в России в зависимости от уровня образования в 2008–2017 гг., по данным RLMS-HSE, в %³

Уровень удовлетворенности	Уровень образования			
	Неполное среднее	Общее среднее	Среднее специальное	Высшее
Не удовлетворены жизнью и уровнем правовой защищённости	52,8	58,3	46,9	41,6
Удовлетворены жизнью и уровнем правовой защищённости	47,2	41,7	53,1	58,4
Итого:	$\Sigma 100$	$\Sigma 100$	$\Sigma 100$	$\Sigma 100$

Значимым фактором в ситуации удовлетворенности/неудовлетворенности жизнью и правовой защищённостью для анализируемой группы лиц является доход. «Неудовлетворенные» молодые трудовые иммигранты с высшим образованием имеют средний индивидуальный доход 32 852 руб. в мес., а в группе «удовлетворенных» этот показатель составляет около 42 000 руб. в мес. (в рублях 2017 г.)⁴.

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 57.

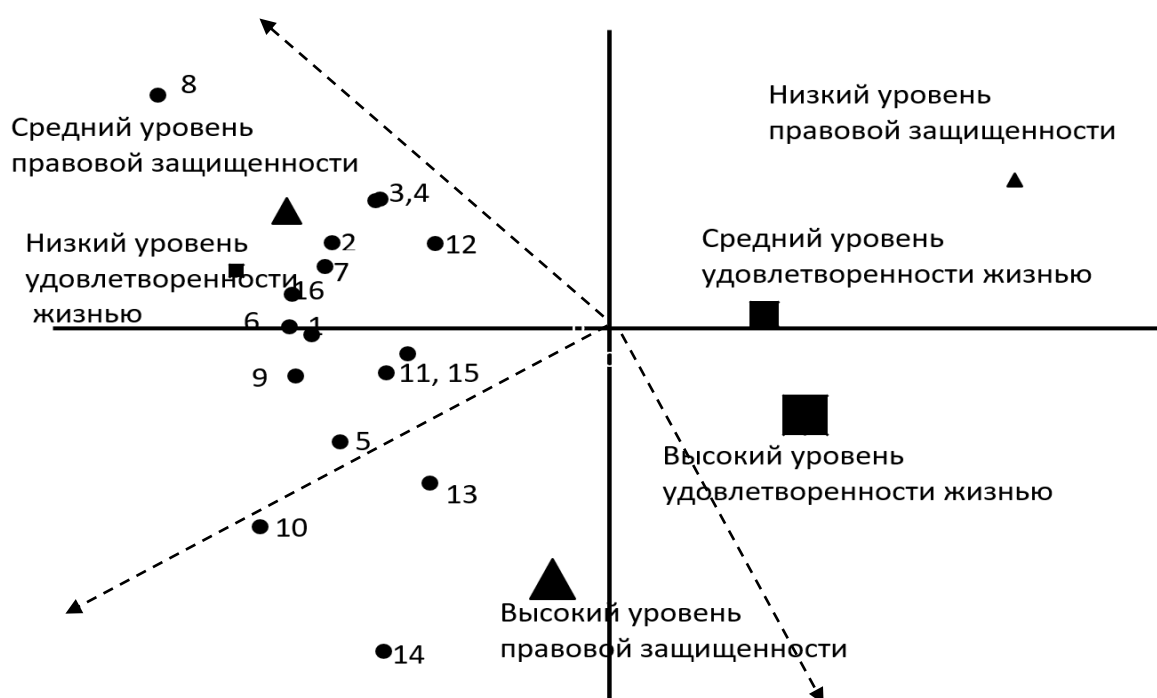
² Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 57.

³ Хи-квадрат= 22,282, при $p < 0,001$.

⁴ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 57.

Визуализация результатов исследования социально-демографических групп молодых россиян и иммигрантов (мужчин и женщин) с различным уровнем образования в пространстве уровня удовлетворенности жизнью и уровня правовой защищенности представлена на рис. 2.3. Анализ уровня удовлетворенности жизнью и уровня правовой защищенности молодых россиян и трудовых иммигрантов в целом позволяет утверждать, что наибольший уровень неудовлетворенности характерен для иммигранток с высшим образованием (гр. 16), россиянок с общим средним (гр. 6) и средним специальным образованием (гр. 7)¹.

В меньшей степени, но всё же неудовлетворенность жизнью присуща (см. рис.2.3) молодым россиянам с неполным средним образованием (гр. 1 и гр. 5), а также иммигрантам-мужчинам с неполным средним (гр. 9) и средним специальным образованием (гр. 11) и иммигранткам со средним специальным образованием (гр. 15)².

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 59.

² Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 59.

1 – молодые россияне-мужчины с неполным средним образованием	12 – молодые иммигранты-мужчины с высшим образованием
2 – молодые россияне-мужчины с общим средним образованием	13 – молодые иммигрантки с неполным средним образованием
3 – молодые россияне-мужчины со средним специальным образованием	14 – молодые иммигрантки с общим средним образованием
4 – молодые россияне-мужчины с высшим образованием	15 – молодые иммигрантки со средним специальным образованием
5 – молодые россиянки с неполным средним образованием	16 – молодые иммигрантки с высшим образованием
6 – молодые россиянки с общим средним образованием	■ – высокий уровень удовлетворенности жизнью
7 – молодые россиянки со средним специальным образованием	■ – средний уровень удовлетворенности жизнью
8 – молодые россиянки с высшим образованием	■ – низкий уровень удовлетворенности жизнью
9 – молодые иммигранты-мужчины с неполным средним образованием	▲ – высокий уровень правовой защищенности
10 – молодые иммигранты-мужчины с общим средним образованием	▲ – средний уровень правовой защищенности
11 – молодые иммигранты-мужчины со средним специальным образованием	▲ – низкий уровень правовой защищенности

Рис. 2.3. Визуализация расположения социально-демографических групп молодых россиян и молодых трудовых иммигрантов – мужчин и женщин с различным уровнем образования в пространстве уровня удовлетворенности жизнью и уровня правовой защищенности в 2008–2017 гг. (по данным RLMS-HSE)¹

Другая группа молодых трудовых иммигрантов склонна заявлять о достаточной правовой защищенности в России (см. рис. 2.3). К этой категории относятся, прежде всего, мужчины-иммигранты с общим средним образованием (гр. 10) и иммигрантки с неполным средним (гр. 13) и общим средним образованием (гр. 14). Мужчины-иммигранты с высшим образованием склонны оценивать свою удовлетворенность жизнью несколько ниже среднего при среднем уровне правовой защищенности (гр. 12)².

Молодые россияне, в отличие от трудовых иммигрантов, склонны делать акцент на «среднем» уровне правовой защищенности (см. рис. 2.3). Это, прежде

¹ Воронин Г.Л., Лаконова А.А. Указ. соч. С. 58.

² Воронин Г.Л., Лаконова А.А. Указ. соч. С. 59.

всего, молодые россиянки с высшим образованием (гр. 8), молодые мужчины-россияне со средним специальным (гр. 3) и высшим образованием (гр. 4)¹.

Молодые трудовые иммигранты из Казахстана чуть больше ощущают правовую защищенность и удовлетворенность жизнью в России, чем из Украины и Узбекистана. Статистически значимых различий не выявлено как по этим двум общим критериям, так и по другим вышеописанным критериям. Следовательно, на основе социально-демографических, социально-экономических и социально-психологических характеристик молодого трудового иммигранта в России составлен его среднестатистический социальный портрет. Таким образом, молодой трудовой иммигрант в современной России, исходя из результатов анализа базы данных RLMS-HSE за 2008–2017 гг., представляет собой в основном мужчину, уроженца Украины, Узбекистана или Казахстана, в возрасте 25–29 лет, состоящего в браке, проживающего 8–9 лет в РФ, имеющего среднее общее образование, средний доход в размере 26 000 руб. в мес. Он занят в основном в сфере торговли и услуг или занимается квалифицированным физическим трудом, средняя продолжительность его рабочего дня составляет 9 ч. Молодые трудовые иммигранты оценивают свое здоровье как очень хорошее или хорошее наравне с молодыми россиянами, распространенными хроническими заболеваниями среди них в основном оказываются заболевания желудочно-кишечного тракта и позвоночника. Почти каждый 2-й молодой трудовой иммигрант удовлетворен жизнью в России, но не уверен в своей правовой защищенности в РФ. Высокий уровень удовлетворенности жизнью и правовой защищенностью в России выявлен у женщин-иммигрантов с высшим образованием и высоким уровнем дохода в размере 42 тыс. руб. в мес., в основном занимающих руководящие должности в сфере медицины, коммерции и финансов.

Социально-демографические (пол, возраст, страна происхождения, уровень образования, здоровья, семейное положение), социально-экономические (наличие работы, официальный/неофициальный характер трудоустройства, уровень дохода)

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 59.

и социально-психологические характеристики (уровень удовлетворенности жизнью и правовой защищенностью) молодых трудовых иммигрантов влияют на их социальную адаптацию в принимающей стране.

Учет особенностей социальной адаптации мужчин-иммигрантов и женщин-иммигрантов в сравнении с молодым коренным населением помогает исследовать молодежную миграционную ситуацию в стране, принимать объективные правовые и организационно-управленческие решения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях¹.

§ 2.2. Молодые трудовые иммигранты, внутренние молодые трудовые мигранты и молодые коренные россияне: сравнительный социологический анализ²

При переезде в новую страну молодые трудовые иммигранты стремятся сначала адаптироваться в социально-экономическом плане, т.к. основная цель их приезда – трудовая деятельность, а поиск работы часто происходит еще на родине через соотечественников или фирму-посредника.

Молодые трудовые иммигранты являются для России социально-экономическим и социально-демографическим резервом, но для его реализации необходима эффективная миграционная политика. Она должна быть направлена на успешную социальную адаптацию молодых трудовых иммигрантов в принимающем обществе и, следовательно, на профилактику социальной напряженности между коренной и приезжей молодежью.

В данном параграфе представлены результаты социологического исследования «Социальная адаптация молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и местной работающей молодежи»,

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 59–60.

² Данный параграф представлен на основе исследовательского материала, опубликованного в статье: Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 4. С. 20–42.

основанного на вторичном анализе данных RLMS-HSE за 1994–2019 гг.¹

В ходе проведенного исследования выявлены социально-демографические (пол, возраст, семейное положение), социально-экономические (доход, работа, условия труда), социально-правовые (правовая защищенность, социальные гарантии) и социокультурные (уровень образования) факторы, оказывающие воздействие на социальную адаптацию и интеграцию молодых трудовых иммигрантов. Особенности социальной адаптации представлены на основе сравнительного анализа 3-х рассматриваемых групп молодежи в возрасте от 18 до 35 лет: молодые трудовые иммигранты, внутренние молодые трудовые мигранты и молодые коренные россияне. Группа молодых трудовых иммигрантов выделена на основе соотнесения места рождения респондента (за пределами России) с местом жительства и местом работы респондента в настоящее время.

Выборочная совокупность 3-х исследуемых групп в период с 1994 г. по 2019 г. имеет следующую количественную характеристику: молодые трудовые иммигранты (N=6 317), внутренние молодые трудовые мигранты (N=29 648) и местная работающая молодежь (N=63 816).

Выборочная совокупность молодых трудовых иммигрантов в период с 1994 г. по 2019 г. составляет 6 317 чел. (46,4% женщин и 53,6% мужчин). Это люди, приехавшие в Россию из других стран в возрасте от 18 до 35 лет с целью трудовой деятельности. Выборочная совокупность является целевой и результаты исследования могут быть экстраполированы на всю генеральную совокупность, в качестве которой в исследовании выступают молодые трудовые иммигранты в возрасте от 18 до 35 лет. По данным Росстата, в период с 1997 г. по 2019 г. средний годовой миграционный прирост в целом, вне зависимости от возраста, составлял около 205 тыс. человек² (см. рис. 2.4).

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 15.09.2021).

² Демография. Миграция / Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.09.2021).

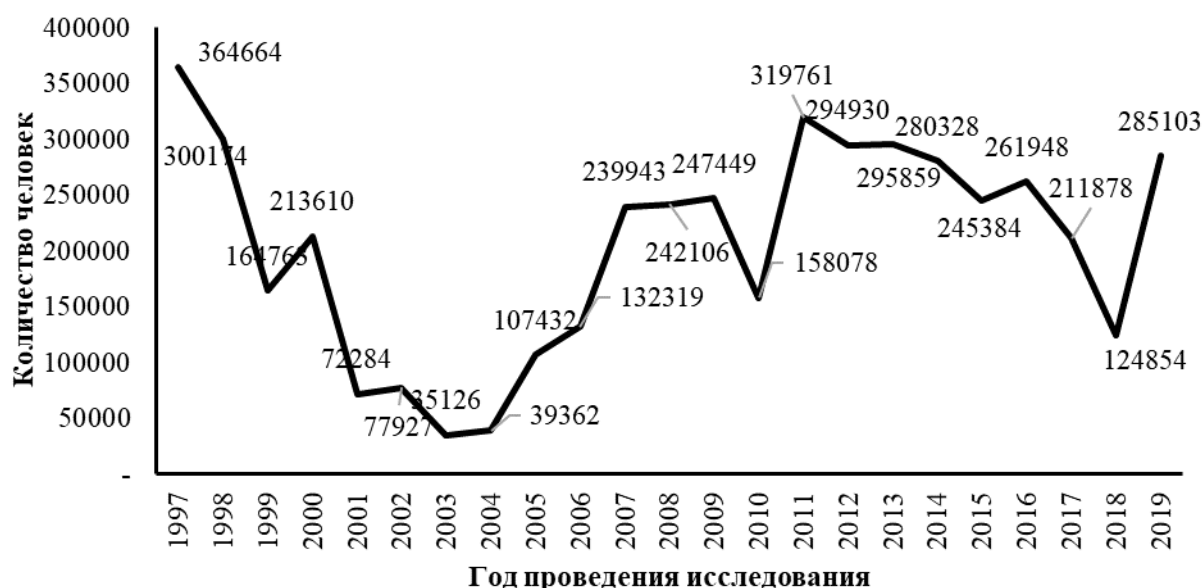

Рис. 2.4. Миграционный прирост в России в 1997–2019 гг. (разность прибывших и выбывших иммигрантов в год наблюдения), согласно Росстату, чел.¹

Анализ динамики 3-х исследуемых групп (молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и коренной работающей молодежи) позволил сделать вывод, что количественный пик миграционного прироста можно наблюдать с 2010 г. по 2013 г. (см. рис. 2.4). Этот рост обусловлен, прежде всего, частичным преодолением экономического кризиса 2008–2010 гг. Влияние на снижение потока иммигрантов с 2015 г. оказало ужесточение миграционного законодательства в России: трудовым иммигрантам, нарушившим российское законодательство, в т. ч. в сфере миграции, грозит запрет на въезд в Россию в течение 10 лет, увеличились штрафы работодателям, которые нанимают нелегальных трудовых иммигрантов. С 2015 г. введена патентная система для трудовых иммигрантов: в течение 30 дней после прибытия в страну иммигрант должен подать документы в миграционную службу для получения патента и сдать экзамен на знание русского языка, основ истории и законодательства РФ². Вторая причина сокращения количества трудовых иммигрантов связана с экономической

¹ Демография. Миграция / Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.09.2021).

² Федеральный закон от 24.11.2014 г. № 357-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и отдельные законодательные акты РФ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171225/ (дата обращения: 15.09.2021).

ситуацией в России: ослабление курса рубля относительно доллара после 2009 г. привело к снижению зарплаты трудовых иммигрантов в долларовом эквиваленте.

Кроме того, миграционное законодательство РФ, ужесточенное с 2015 г., подчеркивает, что работать в России имеет право только трудовой иммигрант, достигший 18-летнего возраста и старше, то есть неофициальная трудовая деятельность несовершеннолетних запрещена на территории РФ.

Образование молодого трудового иммигранта говорит о его социокультурных возможностях социальной адаптации. Уровень образования молодых трудовых иммигрантов вполне сопоставим с уровнем образования молодых людей, проживающих в России и не изменявших своего места жительства. Доля лиц с высшим и средним специальным образованием среди молодых трудовых иммигрантов в 1994 г. составляла 41,6%, среди коренных россиян этот показатель был несколько ниже – 38,6%, ситуация в 2019 г. – 43% и 47,5%, соответственно (см. рис. 2.5). Если анализировать количество лет, инвестированных в образование, то среднее для молодых трудовых иммигрантов в 2019 г. составило 13,3 года, у местной молодежи этот показатель составляет 13,7 лет, т.е. статистически значимых различий не было обнаружено.

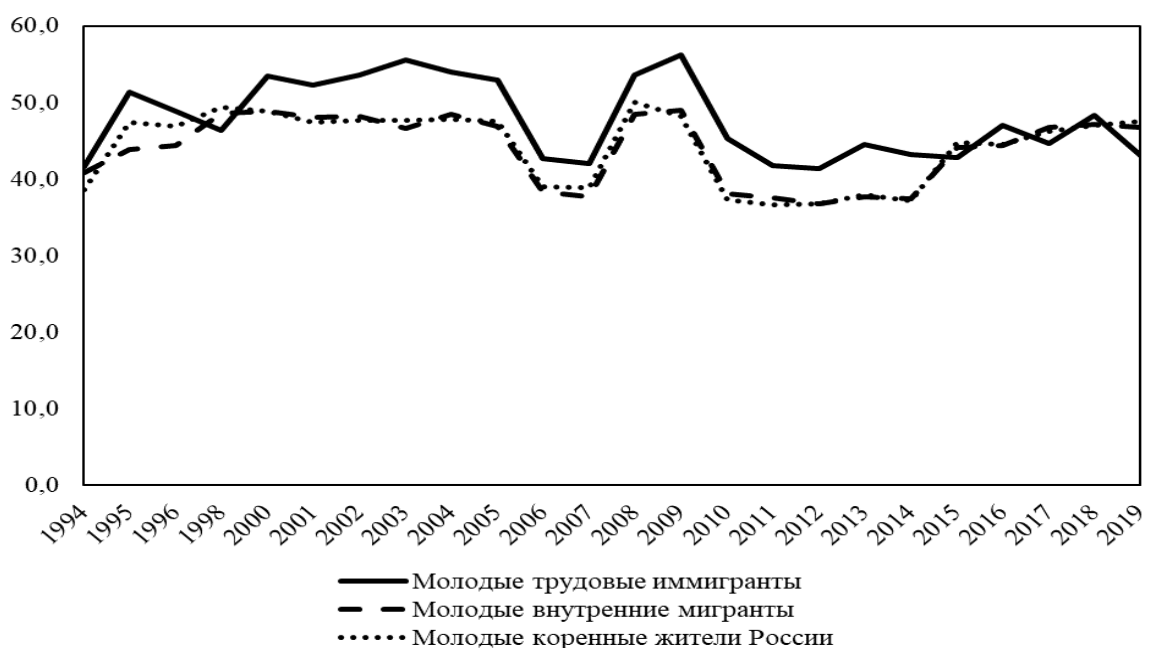

Рис. 2.5 Доля лиц с высшим и средним специальным образованием среди молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и молодых коренных жителей России в 1994–2019 гг., по данным RLMS-HSE, в %

Молодые трудовые иммигранты чаще являются семейными людьми (в 2019 г. доля состоящих в браке составляет 69,9%), чем группа внутренних молодых трудовых мигрантов и молодых коренных жителей России (51,8% и 39,2% соответственно). Значительная часть молодых трудовых иммигрантов, состоящих в зарегистрированном браке, стремится в большей степени интегрироваться в российское общество. Другой вариант: самостоятельный приезд молодых трудовых иммигрантов в РФ необходим для предварительного знакомства с перспективами, возможностями его дальнейшего проживания в России уже с семьей.

Если рассматривать динамику приезда в Россию молодых трудовых иммигрантов, состоявших в зарегистрированном браке (см. рис. 2.6), то она значительно выросла с 2007 г. по 2019 г., в отличие от уменьшающейся тенденции с 1994 г. по 2007 г. Данную динамику можно объяснить сложной социально-экономической ситуацией в государствах, соседствующих с Россией, следовательно, молодым трудовым иммигрантам на родине было трудно найти работу, зарплата являлась низкой, но потребности семьи необходимо было обеспечивать. Поэтому молодые трудовые иммигранты были вынуждены уезжать в Россию или другие страны на заработки, еще не создав семью и, в некоторых случаях, не получив определенного образования. Это доказывает уменьшающаяся динамика возраста молодых трудовых иммигрантов с 28,1 лет (1994 г.) до 25,6 лет (2007 г.). В группе внутренних молодых трудовых мигрантов выявлена отрицательная динамика количества мигрантов, состоявших в зарегистрированном браке: с 76,4% (1994 г.) до 51,8% (2019 г.). Подобную уменьшающуюся динамику можно наблюдать и среди группы молодых коренных россиян: с 59,2% в 1994 г. до 39,2% в 2019 г. (см. рис. 2.6).

Рис. 2.6. Динамика изменения доли молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и молодых коренных жителей России, состоящих в зарегистрированном браке, с 1994 г. по 2019 г., по данным RLMS-HSE, в %

Исследование уровня зарплаты по основному месту занятости показало, что в период с 1994 г. по 2019 г. он был больше у молодых трудовых иммигрантов, чем у коренных жителей России (с учетом 95% доверительного интервала различие в зарплате в месяц составило от 1443,7 до 3778,9 в руб. 2019 г. в период с 1994 г. по 2019 г.). Наибольший уровень зарплаты среди иммигрантов относится к 2011 г. (36 144 руб.), 2012 г. (35 665 руб.) и 2013 г. (37 624 руб.). С 2014 г. уровень зарплаты среди данной группы начал уменьшаться: 2014 г. (31 625 руб.), 2016 г. (28 185 руб.). Уровень зарплаты у внутренних молодых трудовых мигрантов и местной работающей молодежи в период с 2011 г. по 2013 г. так же, как и у молодых трудовых иммигрантов, был максимально высоким по сравнению с размером зарплаты других лет. После 2016 г. средние значения зарплат в анализируемых группах выравнивались (см. рис. 2.7).

В ходе исследования не было выявлено различий в уровне зарплаты у молодых трудовых иммигрантов и внутренних молодых трудовых мигрантов. Несмотря на это, анализ уровня зарплаты показывает, что внутренние молодые

трудовые мигранты зарабатывают больше, чем коренная молодежь в период с 1994 г. по 2019 г. (с учетом 95% доверительного интервала разность средних зарплат составляет от 1094 до 2091 в руб. 2019 г.). Данные значения по уровню зарплаты среди молодых трудовых иммигрантов и внутренних молодых трудовых мигрантов рассмотрены за все годы исследования (с 1994 г. по 2019 г.). Исследуемые группы не ущемлены, что, в свою очередь, позволяет сделать выводы по результатам этого исследования: статистически значимых различий в зарплатах молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и молодых коренных россиян не выявлено.

Рис. 2.7. Динамика изменения уровня зарплаты молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и молодых коренных жителей России с 1994 г. по 2019 г., по данным RLMS-HSE, в руб. 2019 г.

Если же сравнивать размер зарплаты внутренних молодых трудовых мигрантов и молодых коренных жителей России с молодыми трудовыми иммигрантами, то самый высокий уровень относится к категории молодых трудовых иммигрантов. Например, для сравнения можно взять 2013 г.: зарплата молодых трудовых иммигрантов составляет 37 624 руб., зарплата внутренних

молодых трудовых мигрантов – 33 634 руб., зарплата молодых коренных россиян – 30 482 руб. (см. рис. 2.7). Выявленная особенность наблюдается и в других годах исследования. Следовательно, молодые трудовые иммигранты, приехавшие в другую страну, отличную по культуре от их родины, имеют доход больше, чем внутренние молодые трудовые мигранты, проживающие длительное время и имеющие опыт адаптации в определенном регионе России, и молодые коренные россияне.

Несмотря на вышеописанную закономерность, зарплата россиян и внутренних трудовых мигрантов начала выравниваться в 2019 г. (зарплата молодых трудовых иммигрантов – 31 055 руб., зарплата внутренних молодых трудовых мигрантов – 31 844 руб., зарплата местной молодежи – 30 482 руб., т.е. статистически значимых различий в зарплате анализируемых групп не обнаружено).

Снижение уровня зарплаты среди молодых трудовых иммигрантов, начиная с 2011 г., зависело от падения рубля на фоне происходящих изменений «долларовой» экономики. Например, граждане Украины, Молдовы и Белоруссии в последнее время часто уезжают на заработки в Европу, а не в Россию. Это происходит из-за того, что уровень зарплаты в РФ меньше, чем уровень зарплаты в зарубежных странах. Перевод денежных средств трудовыми иммигрантами на родину часто осуществляется в пересчете на долларовый эквивалент.

Анализ продолжительности рабочего дня молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и молодых коренных россиян показал, что женщины во всех 3-х исследуемых группах работают меньше, чем мужчины (9 ч. и 10 ч. в день соответственно). В период с 1994 г. по 2019 г. средняя продолжительность рабочего дня среди иммигранток составляет 9,2 ч., среди внутренних женщин-мигрантов – 8,9 ч., а среди местных россиянок – 9,1 ч. Иммигрантки работают практически одинаково (по количеству рабочих часов) с местными россиянками. Мужчины работают на 1 ч. дольше. В среднем трудовой день среди иммигрантов длится 10 ч., среди внутренних мигрантов – 10,1 ч., среди коренных россиян – 9,75 ч. В целом молодые иммигрантки и мужчины-

иммигранты, внутренние женщины-мигранты и мужчины-мигранты, принадлежащие к разным анализируемым группам, имеют одинаковую продолжительность рабочего дня (см. таблицу 1 Приложения 4).

В ходе анализа была выявлена взаимосвязь уровня образования и уровня зарплаты. У группы мужчин-иммигрантов выявлена закономерность: чем выше уровень образования, тем выше уровень зарплаты. Средний уровень зарплаты у молодых трудовых мужчин-иммигрантов с неполным средним образованием составляет 24 931 руб., у мужчин-иммигрантов с общим средним образованием – 29 266 руб., у мужчин-иммигрантов со средним техническим образованием – 35 136 руб., а у мужчин-иммигрантов с высшим образованием – 42 580 руб. (всё в руб. 2019 г.). Различие между средней зарплатой молодых трудовых мужчин-иммигрантов в образовательных группах составляет в среднем от 4 до 7 тыс. руб. в исследуемый период с 1994 г. по 2019 г. (в руб. 2019 г.) и являются статистически значимыми.

Если рассматривать влияние образования на зарплату молодых трудовых иммигранток, то в этом случае закономерность также выявлена, но имеет другую особенность. Статистически значимые различия выявлены между зарплатами иммигранток с высшим образованием и иммигранток с средним техническим образованием и ниже. Средняя зарплата иммигранток с высшим образованием составляет 27 333 руб., а средняя зарплата иммигранток со средним техническим, общим средним или неполным средним образованием составляет соответственно 16 273 руб., 16 092 руб. и 16 511 руб. (всё в руб. 2019 г.). Данные значения уровня зарплаты в зависимости от уровня образования среди молодых трудовых иммигранток рассмотрены как средняя величина в период с 1994 г. по 2019 г. (см. рис.2.8).

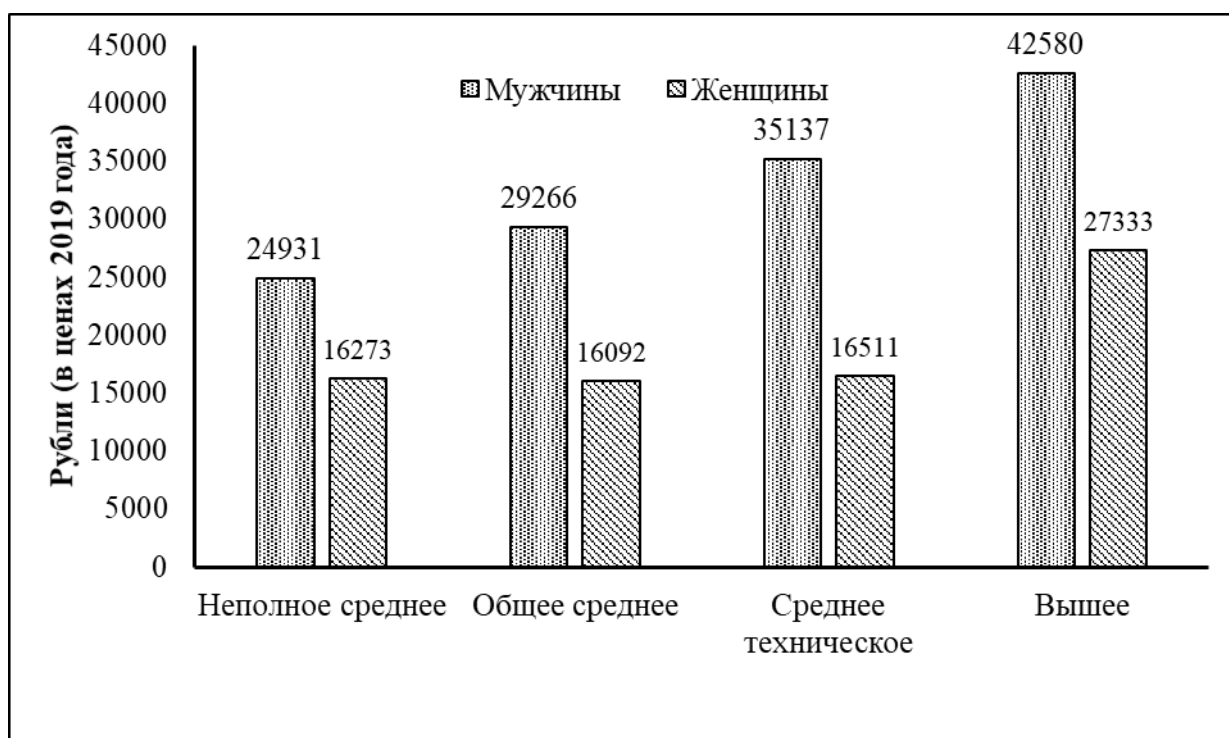

Рис.2.8. Средний уровень заработной платы молодых трудовых иммигрантов-мужчин и иммигрантов-женщин в зависимости от уровня образования в 1994 –2019 гг., по данным RLMS-HSE (в руб. 2019 г.)

Таким образом, чем выше уровень образования у молодых трудовых иммигрантов, тем они больше зарабатывают в РФ. При этом зафиксированы статистически значимые различия в зарплатах мужчин и женщин в образовательных группах: средняя зарплата иммигранток с высшим образованием составляет 64% от зарплаты мужчин-иммигрантов с высшим образованием.

Высокую долю молодых трудовых иммигрантов, занятых трудовой деятельностью, можно наблюдать в 2012–2014 гг. С 2015 г. произошел спад по количеству молодых трудовых иммигрантов. Доля молодых иммигрантов, занятых в трудовой сфере, увеличилась к 2019 г. и составила 67,7%, приблизившись к периоду 2012–2014 гг. (см. таблицу 2.13). В целом за период проведения исследования с 1994 г. по 2019 г. средняя доля работающих молодых трудовых мужчин-иммигрантов составила около 76%, а среди женщин-иммигрантов этот показатель составил около 54%.

Таблица 2.13

Основные занятия молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и работающей российской молодежи, в 1994–2019 г., по данным RLMS-HSE, в %

Год	Молодые трудовые иммигранты		Внутренние молодые трудовые мигранты		Молодые коренные жители России	
	Работают	Не работают	Работают	Не работают	Работают	Не работают
1994	64,0	31,6	64,9	27,4	62,6	29,7
2000	61,3	34,2	61,9	32,9	59,1	36,2
2006	60,6	37,6	68,0	27,7	63,4	32,3
2007	60,1	35,7	68,2	25,8	64,6	30,6
2008	60,7	33,9	68,7	27,0	65,5	28,9
2009	69,0	24,3	65,3	28,2	64,7	30,4
2010	62,2	31,4	65,9	27,8	65,0	29,3
2011	63,3	31,6	67,7	25,2	63,9	29,9
2012	69,1	25,3	66,1	26,5	64,2	29,6
2013	67,8	26,8	66,2	26,2	64,1	29,8
2014	71,4	23,5	65,1	27,2	65,1	28,8
2015	66,4	27,6	65,5	26,6	61,3	32,1
2016	64,0	29,2	66,3	25,9	63,1	30,7
2017	64,8	28,2	66,2	26,7	61,9	31,9
2018	65,7	26,0	66,4	28,3	61,9	32,9
2019	67,7	25,8	67,0	27,4	62,9	32,9

Если говорить о внутренних молодых трудовых мигрантах, то 2006–2008 гг. представляют собой период, когда они были наиболее вовлечены в трудовую деятельность. С 2008 г. по 2010 г. процент молодых коренных россиян, занимающихся трудовой деятельностью, составил максимум за исследуемый период с 1994 г. по 2019 г. (см. таблицу 2.13).

Основные сферы занятости мужчин в 3-х исследуемых группах (иммигрантов, внутренних мигрантов и местных россиян) совпадают (см. таблицу

3 Приложения 4). Молодые трудовые мужчины-иммигранты работают преимущественно в сфере торговли и обслуживания (23,5%), строительства (20,3%), транспорта и связи (14,1%), легкой и пищевой промышленности (6,6%). Главными сферами занятости среди внутренних молодых трудовых мужчин-мигрантов являются сфера торговли и обслуживания (18,1%), строительства (15,5%), транспорта и связи (13,0%), легкой и пищевой промышленности (6,4%).

Коренные мужчины-россияне заняты в большей степени в сфере торговли и обслуживания (21,5%), строительства (15,5%), транспорта и связи (12,6%), легкой и пищевой промышленности (6,8%). У внутренних молодых трудовых мужчин-мигрантов и у молодых местных россиян добавляется сфера армии, МВД и органов безопасности (11,2% и 7,6% соответственно), а также отдельно у молодых коренных мужчин-россиян – отрасль тяжелой промышленности (5,6%), у внутренних молодых трудовых мужчин-мигрантов – сфера нефтегазовой промышленности (5,4%).

Основные отрасли занятости женщин отличаются от отраслей занятости мужчин в 3-х исследуемых группах. Женщины в рассматриваемых группах работают преимущественно в сфере торговли и обслуживания (33,2%, 28,7% и 33,6% соответственно). Образование является отраслью занятости женщин, отличной от сфер трудовой деятельности мужчин в данных изучаемых группах. В этой сфере занято 10,9% молодых трудовых женщин-иммигрантов, 15,2% внутренних молодых трудовых женщин-мигрантов и 13,0% молодых коренных россиянок (см. таблицу 4 Приложения 4). К основным сферам занятости молодых трудовых иммигранток, внутренних молодых трудовых женщин-мигрантов и молодых коренных россиянок, отличающихся от главных сфер занятости молодых трудовых мужчин-иммигрантов, внутренних мужчин-мигрантов и коренных россиян, относятся также финансы и здравоохранение. В финансовой сфере трудится меньше внутренних женщин-мигрантов и россиянок, чем в сфере здравоохранения: 4,4% внутренних молодых трудовых женщин-мигрантов (в отличие от 11,9% внутренних женщин-мигрантов в сфере здравоохранения) и 4,6% молодых местных россиянок (в отличие от 9,5% россиянок в сфере

здравоохранения).

Отрасли легкой и пищевой промышленности, транспорта и связи, в которых трудятся молодые трудовые иммигрантки, внутренние женщины-мигранты и молодые коренные россиянки, являются схожими с основными отраслями трудовой деятельности молодых трудовых мужчин-иммигрантов, внутренних мужчин-мигрантов и местных мужчин-россиян. В легкой и пищевой промышленности работают 8,7% молодых трудовых женщин-иммигрантов, 7,0% внутренних молодых трудовых женщин-мигрантов, 7,2% молодых коренных женщин-россиянок. В сфере транспорта и связи занято немного меньше женщин: 6,2% молодых трудовых женщин-иммигрантов, 5,5% внутренних женщин-мигрантов и 6,2% молодых коренных россиянок (см. таблицу 4 Приложения 4).

Официальное или неофициальное трудоустройство, причины неофициальной занятости и социальные льготы (оплачиваемый отпуск, период нетрудоспособности) влияют на социальную адаптацию молодых трудовых иммигрантов.

Одной из главных причин неофициального трудоустройства молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и молодых местных жителей является нежелание работодателя оформлять занятость официально. Менее распространенными причинами теневой занятости иммигрантов, внутренних мигрантов и россиян являются нежелание самого иммигранта, мигранта или коренного жителя быть официально трудоустроенным. К этому добавляется обоюдное нежелание работодателя и иммигранта, внутреннего мигранта или коренного жителя официального оформления на работе.

На основе результатов исследования, представленных на рисунке 2.9, в 2004 г., 2009 г., 2017 г. и 2018 г. выявлен наибольший процент молодых трудовых иммигрантов, работающих неофициально из-за нежелания работодателя трудоустраивать иммигрантов легальным способом (за исследуемый период с 2002 г. по 2019 г.).

С 2014 г. количество молодых трудовых иммигрантов, занятых официально,

несколько сократилось. Это можно объяснить ужесточением российского миграционного законодательства. Многие работодатели не могли позволить неофициальное трудоустройство молодых трудовых иммигрантов из-за угрозы огромных штрафов. Кроме того, с конца 2014 г. отменена система квот для безвизовых трудовых иммигрантов в России, введена система приобретения трудовыми иммигрантами патентов на работу. Трудовые иммигранты должны были обязательно сдать экзамен на знание русского языка, истории России и основ законодательства РФ, пройти медицинский осмотр и процедуру дактилоскопии. Всё это повлияло на резкое уменьшение количества трудовых иммигрантов, которых работодатель не хотел официально оформлять на работу. В 2009 г. показатель оказался низким (80,8%) в сравнении с другими годами рассматриваемого периода (2002–2008 гг.).

Рис. 2.9. Динамика изменения доли лиц, имеющих официальное трудоустройство в 2002–2019 гг., по данным RLMS-HSE, в %

До 2014 г. уровень нелегальной иммиграции был достаточно высоким, ужесточение миграционного законодательства привело к уменьшению уровня теневой занятости трудовых иммигрантов. В 2007 и 2008 гг. были распространены движения и организации, которые боролись с нелегальной трудовой иммиграцией

как законным, так и противозаконным путем.

Еще одной причиной снижения уровня теневой занятости является политика регулирования незаконной занятости трудовых иммигрантов. Попытка контролировать трудовую иммиграцию путем чрезмерно низкого уровня квот обернулась поощрением незаконной занятости трудовых иммигрантов. Квота, установленная в размере 1,8 млн иностранных работников на 2008 г., была выбрана уже в первом полугодии, а в некоторых регионах – уже в апреле, к июлю был исчерпан и 30% резерва¹. Поэтому данная реформа привела к неправильному распределению квот на рабочие места для трудовых иммигрантов.

Молодые трудовые иммигранты в большей степени могут воспользоваться социальными льготами в виде оплачиваемого отпуска или периода нетрудоспособности. Это доказывают результаты исследования, проводимого по данному вопросу в период с 2000 г. по 2010 г. и в 2018 г. (см. таблицу 5 Приложения 4). В 2010 г. 80,9% молодых трудовых иммигрантов могли взять оплачиваемый отпуск на работе, в 2018 г. – 76,7%. В 2010 г. 76,3% иммигрантов могли в случае необходимости воспользоваться на работе социальными льготами в виде оплаты периодов нетрудоспособности (так называемых «больничных листов»), а в 2018 г. – 76,7%. Среди внутренних мигрантов и коренных россиян складывается похожая ситуация, но их количество, воспользовавшееся социальными льготами на работе, больше, чем иммигрантов. Если говорить про возможность отдыха, то 90,1% внутренних мигрантов воспользовались правом взять очередной оплачиваемый отпуск в 2010 г., а 88,3% – в 2018 г. В 2010 г. 87,4% россиян отдохнули, используя очередной оплачиваемый отпуск, в 2018 г. их было 89%. В 2010 г. 84,9% местных жителей могли уйти на «больничный», а в 2018 г. такой процент составил 86,6%.

Стоит отметить тенденцию снижения использования молодыми трудовыми иммигрантами социальных льгот. Они предпочитают отказаться от социальных льгот в пользу работы и сохранения рабочего места: в 2018 г. количество молодых

¹ Денисенко М.Б., Мкртчян Н.В., Тюрюканова Е.В. Миграция в развитии России // Институт демографии ГУ-ВШЭ. 20 с. URL: https://www.hse.ru/data/2011/03/09/1211375082/Денисенко_миграция.pdf (дата обращения: 15.09.2021).

трудовых иммигрантов, воспользовавшихся оплачиваемым отпуском, было практически в 2 раза меньше, чем количество внутренних мигрантов и коренных жителей. Данная тенденция снижения является статистически значимой (см. таблицу 5 Приложения 4).

Социальная защищенность складывается не только из уровня зарплаты, условий труда, социальных гарантий иммигранта, но и из собственной оценки жизни, правовой, социальной и экономической идентификации.

Если рассматривать изменения уровня жизни, то распространено мнение среди 3-х исследуемых групп о том, что в большинстве случаев их жизнь стала лучше или их жизнь и жизнь их семьи не изменилась (практически за весь исследуемый период с 1994 г. по 2019 г.). Результаты исследования по данному аспекту представлены в таблице 6 Приложения 4. Среди молодых трудовых иммигрантов можно отметить тенденцию об улучшении их жизни и жизни их семьи в 2002–2003 гг., 2006–2009 гг. и 2011–2012 гг. В 2018–2019 гг. молодые трудовые иммигранты стали считать, что при переезде в Россию их жизнь не изменилась.

Улучшение жизни среди внутренних молодых трудовых мигрантов после переезда наблюдается в 2006–2007 гг., 2009–2011 гг. и 2012–2013 гг. После 2013 г. жизнь внутренних молодых трудовых мигрантов, по их мнению, не изменилась после переезда. Наибольший процент данной точки зрения среди внутренних молодых трудовых мигрантов можно наблюдать в 2015–2016 гг. и 2018–2019 гг.

Необходимо отметить, что жизнь местной молодежи в большей степени улучшилась в 2009 г., 2011–2013 гг. Тенденция среди молодых россиян, чья жизнь, по их мнению, не изменилась, отмечается в большей степени в 2000 г., 2002 г., 2016 г. и 2018 г. В целом процент по данному вопросу среди коренной молодежи с 1994 г. по 2019 г. варьируется от 38,7% (в 2014 г.) до 53,0% (в 2000 г.).

Если рассматривать экономическую самоидентификацию молодых трудовых иммигрантов, т.е. принадлежность к определенному уровню экономического положения, включающего доход и материальные блага, то 3 изучаемые группы в большей степени отнесли себя к среднему уровню. Исследование данного

критерия заключается в том, что данные 3 группы должны были причислить себя к одному из уровней экономического благополучия, где 1^й уровень – это нищие, а 9^й уровень – это богатые. Молодые трудовые иммигранты в большей степени отнесли себя к среднему уровню экономической самоидентификации в 2000–2002 гг., 2004–2005 гг. и 2015 г. Подробные результаты представлены в таблице 7 Приложения 4.

Большая часть внутренних мигрантов, которая отнесла свое экономическое положение к среднему уровню, наблюдается в период с 2001 г. по 2014 г. (см. табл. 7 в Приложении 4). Наиболее благоприятными годами по данному вопросу для внутренних молодых трудовых мигрантов являются 2004 г., 2006 г., 2008 г. и 2010 г.

Практически в такой же период (с 2001 г. по 2015 г.), как и у внутренних молодых трудовых мигрантов, большая часть группы молодых коренных россиян характеризовала свое экономическое положение как среднее. Пик данного показателя наблюдается в 2004–2008 гг. и 2010 г. В 2018 г. и 2019 г. средний уровень экономической самоидентификации был выше у внутренних трудовых мигрантов (62,4% и 63,3% соответственно) и коренных жителей (62,4% и 64,2% соответственно), чем у трудовых иммигрантов (62,0% и 56,8% соответственно).

Немного больше процент внутренних молодых трудовых мигрантов и молодых коренных россиян, считающих себя юридически защищенными, чем молодых трудовых иммигрантов. Рассмотрение данного критерия заключается в том, что иммигранты, внутренние мигранты и коренные жители должны были причислить себя к одному из уровней правовой защищенности, где 1^й уровень – это бесправные, а 9^й уровень – это те лица, которые обладают большой властью. Низкий уровень правовой защищенности необходимо отметить среди 3-х исследуемых групп в период с 1994 г. по 1998 г. (см. табл. 8 Приложения 4).

Средний уровень правовой защищенности отметили 55% молодых трудовых иммигрантов в 2018 г. и 56% в 2019 г. (наибольший процент данного показателя был в 2015 г. и составил 59%). В последние 2 года исследуемого периода (2018 г. и 2019 г.) средний уровень правовой самоидентификации, т.е. защищенности

отметили 62% и 60% внутренних молодых трудовых мигрантов соответственно. Если рассматривать группу молодых коренных россиян, то в 1994–1996 гг. и 1998 г. местная молодежь так же, как и иммигранты, внутренние мигранты испытывали дискомфорт в правовой защищенности, причисляли себя к бесправному социальному слою населения России (см. табл. 8 в Приложении 4).

В целом в период с 2000 г. по 2019 г. среди молодых россиян процент лиц, считающих, что их правовой статус относится к среднему уровню, является чуть больше, чем процент иммигрантов и внутренних мигрантов (см. табл. 8 в Приложении 4). Процент молодых коренных жителей, чувствующих правовую защищенность на среднем уровне в период с 2000 г. по 2019 г., варьируется от 45% (2000 г.) до 63% (2019 г.).

Несмотря на некоторый сформировавшийся стереотип о том, что коренное население не уважает мигрантов, особенно выходцев из других стран, результаты исследования 1994–2019 гг. опровергли данную точку зрения. На вопрос, который предполагал отнести себя к одной из 9-ти ступеней, где 1-я ступень подразумевала полное неуважение, а 9-я ступень – полное уважение, молодые трудовые иммигранты соотносили себя со средним или высоким уровнем.

Если говорить о среднем уровне социальной самоидентификации у молодых трудовых иммигрантов (степени уважения иммигрантов со стороны коренного населения или других иммигрантов), то процент по данному показателю находится в рамках с 39% (минимальный уровень) в 2019 г. до 61% (максимальный уровень) в 1994 г. (см. табл. 9 в Приложении 4).

Если рассматривать высокий уровень социальной самоидентификации среди молодых трудовых иммигрантов, то положительную динамику роста можно отметить с 2016 г. по 2019 г. (с 40% до 54%).

Пограничные значения среднего уровня социальной самоидентификации среди внутренних молодых трудовых мигрантов располагаются в пределах с 44% (в 2019 г.) до 59% (в 1995 г.). Минимальное значение высокого уровня социальной самоидентификации было отмечено внутренними молодыми трудовыми

мигрантами в 1995 г. (31%), а максимальное значение высокого уровня социальной самоидентификации – в 2013 г. (52%).

Интересным является то, что показатели среднего и высокого уровня социальной самоидентификации молодых коренных жителей оказались практически равны значениям среднего и высокого уровня социальной самоидентификации среди иммигрантов и внутренних мигрантов. Минимальным процентом среднего уровня социальной самоидентификации среди коренной молодежи можно назвать 46% (в 2013 г.), а максимальный процент – 61% (в 1996 г.). Пограничные значения, рассматриваемые по высокому уровню социальной самоидентификации, составляют 31% (минимальное значение) в 1996 г. и 50% (максимальное значение) в 2013 г. (см. табл.9 в Приложении 4).

Таким образом, молодые трудовые иммигранты, внутренние молодые трудовые мигранты, а также коренная молодежь в период с 1994 г. по 1998 г. имели низкие показатели по уровню жизни, экономической, социальной самоидентификации и правовой защищенности. Возможно это связано с тем, что из-за политических процессов, экономических и политико-конституционных кризисов в 1990-е гг. произошли многие социальные изменения в жизни всего российского общества, которые имели негативные последствия и для отдельно взятых семей, в том числе и семей трудовых иммигрантов.

Подводя итог анализа полученных результатов исследования, можем сделать следующие выводы. Во-первых, уровень образования молодых трудовых иммигрантов сопоставим с уровнем образования молодых россиян. Молодые трудовые иммигранты чаще являются семейными людьми, чем внутренние молодые трудовые мигранты и местная молодежь.

Во-вторых, выявлена зависимость между уровнем образования и уровнем получаемой зарплаты молодых трудовых иммигрантов. Чем выше уровень образования молодых трудовых мужчин-иммигрантов, тем выше уровень их зарплаты. Молодые трудовые иммигрантки с высшим образованием получают зарплату больше, чем иммигрантки, имеющие любой другой уровень образования ниже высшего.

В-третьих, у молодых трудовых мужчин-иммигрантов, внутренних молодых трудовых мужчин-мигрантов и молодых коренных мужчин-россиян средняя продолжительность рабочего дня составляет 10 ч., в отличие от 9 ч. среди молодых трудовых женщин-иммигрантов, внутренних молодых трудовых женщин-мигрантов и молодых местных россиянок.

В-четвертых, основными сферами занятости мужчин в 3-х рассматриваемых группах являются сферы торговли и обслуживания, строительства, транспорта и связи, легкой и пищевой промышленности. У внутренних мужчин-мигрантов и мужчин-россиян добавляется занятость в сфере армии, МВД и органов безопасности. Распространёнными отраслями занятости у женщин 3-х исследуемых групп являются сфера торговли и обслуживания, образования, финансов и здравоохранения, легкой и пищевой промышленности, транспорта и связи.

В-пятых, большая часть молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов, а также молодых коренных жителей России работает официально. Высокий уровень официальной занятости молодых трудовых иммигрантов и россиян показывает, что социальные гарантии, являющиеся необходимой частью социальной адаптации и интеграции, реализуются в России на достаточно высоком уровне. Важными составляющими социальных гарантий для молодых трудовых иммигрантов является возможность получить очередной оплачиваемый отпуск или период нетрудоспособности.

В-шестых, изменение уровня жизни, экономическая и социальная самоидентификация, правовая защищенность имеют большое значение в социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов в России. Правовая защищенность на среднем и высоком уровне выражена в большей степени у внутренних молодых трудовых мигрантов и молодых коренных россиян, молодые трудовые иммигранты чувствуют неуверенность в своем правовом положении среди коренного населения России. Экономическая самоидентификация показала, что молодые трудовые иммигранты, напротив, относят себя в большей степени к среднему уровню по своему материально-финансовому положению за

исследуемый период, чем внутренние молодые трудовые мигранты и коренная молодежь. Интересным оказалось, что молодые коренные россияне имеют показатели средней и высокой социальной самоидентификации, практически равные с группами внутренних молодых трудовых мигрантов и молодых трудовых иммигрантов.

В целом можно сделать вывод, что трудовые иммигранты успешно адаптируются в России и уровень их жизни сопоставим с жизнью внутренних мигрантов и коренных россиян. В особенности стоит отметить социальные и экономические показатели адаптации молодых трудовых иммигрантов в России, которые реализуются в новой для них стране на среднем, а в некоторых отдельных случаях и исследуемых временных периодах – на достаточно высоком уровне.

§ 2.3. Проблемы молодых трудовых иммигрантов и их социальная адаптация в Нижегородской области

Каждый регион России имеет определенную миграционную историю и ситуацию, а также особенности социальной адаптации трудовых иммигрантов. Рассмотрим миграционную ситуацию, сложившуюся в Нижегородской области. Наибольший миграционный прирост в Нижегородской области по состоянию на 2019 г. выявлен среди иммигрантов из стран СНГ в возрасте 20–24 лет (21 885 чел.), 25–29 лет (17 816 чел.), 30–34 лет (15 110 чел.), это говорит о том, что регион привлекателен для молодых трудовых иммигрантов¹.

По состоянию на 2021 г. в Нижнем Новгороде действуют 17 НКО, предоставляющих услуги иммигрантам, независимо от их возраста и социально-правового статуса (см. таблицу 2 Приложения 5). На основе анализа информации об их деятельности, размещенной на портале «Каталог НКО» (<http://so-nko.ru/>), выявлено, что данным 17 НКО характерно проведение немногочисленных и

¹ Распределение международных мигрантов в Российской Федерации по гражданству и возрастным группам за 2019: миграционный прирост / Официальный сайт Росстата. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm (дата обращения: 15.09.2021).

редких мероприятий, направленных на межкультурное взаимодействие среди местной молодежи и трудовых иммигрантов, а также на изучение российской культуры.

Работа данных НКО ориентирована на проведение досуга совместно с соотечественниками, редко – на знакомство с российской культурой. Мероприятия проходят не систематически и в основном нацелены на сохранение культуры иммигранта. Поскольку у подавляющего большинства перечисленных национально-культурных общественных объединений Нижегородской области отсутствует сайт, а если сайты у НКО есть, то они редко наполняются информацией о мероприятиях, за исключением сайтов «Нижегородской армянской общины» и «Местной корейской национально-культурной автономии г. Нижнего Новгорода».

В Нижегородской области наблюдается небольшое количество НКО, занимающихся вопросами социально-экономического, социально-правового, социокультурного и социально-психологического характера социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов. На данный момент можно отметить успешный пример деятельности МБОО «Приволжский миграционный центр», которая помогает трудовым иммигрантам в различных направлениях их социальной адаптации и интеграции в российское и нижегородское общество.

МБОО «Приволжский миграционный центр» в дополнение к социокультурным мероприятиям Молодежного клуба «Дружба молодежи» предоставляет социально-правовые консультации и юридическое сопровождение, социально-образовательные услуги, включающие бесплатные занятия по изучению русского языка, организацию сдачи экзамена и получения сертификата о владении русским языком, знаниями истории России и основ законодательства РФ. Трудовые иммигранты могут получить помощь психолога и поучаствовать в лекциях и семинарах на бесплатной основе. По состоянию на 2021 г. реализуется программа для молодых иммигрантов и представителей молодежи из числа местных жителей «Причины и методы борьбы с экстремистским настроением в

молодежной среде»¹. Данные мероприятия социокультурного характера реализуются специалистами с определенной периодичностью. Кроме того, МБОО «Приволжский миграционный центр» предоставляет гуманитарную помощь трудовым иммигрантам, попавшим в сложную жизненную ситуацию. Со слов руководителя центра, в условиях пандемии COVID-19 в трудную жизненную ситуацию попадали в основном молодые семьи трудовых иммигрантов, которые лишались работы, единственного дохода, следовательно, не могли оплачивать съемное жилье и обеспечить семью самым необходимым.

Таким образом, социокультурный аспект социальной адаптации в МБОО «Приволжский миграционный центр» направлен преимущественно на организацию и проведение мероприятий между молодыми трудовыми иммигрантами и представителями молодежи из числа коренного населения с целью профилактики ксенофобии и социальной напряженности в нижегородском обществе, в отличие от мероприятий социокультурного характера, проводимых 17-ю национально-культурными общественными объединениями региона и нацеленных в основном на сохранение этнической идентичности и своей культуры.

В Нижегородской области в основном реализуются «Государственная программа по оказанию содействия добровольного переселения в РФ соотечественников, проживающих за рубежом», а также программы по социально-правовой помощи трудовым мигрантам на базе государственных учреждений («Единого миграционного центра»), НКО (МБОО «Приволжский миграционный центр»), а также многих коммерческих организаций (компаний «Алетон-Мигрант», «Гарант», «Афамия», «Дружба народов», «Миграционный центр», «Центр сопровождения мигрантов», «Центр помощи мигрантам» и др.).

Семья также играет важную роль в социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов при переезде в другую страну. Семейное положение, традиции и взаимоотношения в семье, помощь родственников оказывают

¹ Семинары, тренинги / Официальный сайт МБОО «Приволжский миграционный центр». URL: <http://migrant-npoov.ru/seminars.html> (дата обращения: 15.09.2021).

воздействие на формирование стратегии поведения молодого трудового иммигранта в новой стране.

Значение семьи в формировании стратегии поведения молодого трудового иммигранта и решении проблем его социальной адаптации выявлено в ходе социологического исследования «Мотивация, особенности и жизненные стратегии молодых трудовых иммигрантов из стран ближнего зарубежья, проживающих в крупных городах (от 500 тыс. чел.) РФ», проведенного в октябре-ноябре 2017 г. в Нижнем Новгороде под руководством профессора З.Х. Саралиевой с участием автора методом полуструктурированного интервью. Выборка является квотной по полу, возрасту, национальной принадлежности и продолжительности проживания иммигранта в России. Таким образом, было опрошено 164 молодых трудовых иммигранта (n=164) в возрасте от 14 до 30 лет, работающих в определенной сфере или получающих образование и делающих первые шаги на трудовом пути. Среди опрошенных примерно 60% молодых трудовых иммигрантов составляют мужчины и около 40% – женщины¹.

Большая часть – это молодые трудовые иммигранты в возрасте 25–30 лет (54%) и в возрасте 18–24 лет (42%), оставшаяся часть – иммигранты в возрасте 14–17 лет (4%)².

В основном молодые трудовые иммигранты прибыли в Россию из Армении, Украины, Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, некоторые – из Грузии, Киргизии, Молдовы, Казахстана и небольшая часть – из Белоруссии, Литвы и Туркмении (см. рис. 2.10)³.

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Особенности социальной адаптации семей молодых иммигрантов (на примере Нижнего Новгорода) // Социальная политика и социология. Т. 17. 2018. № 3 (128). С. 40.

² Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 41.

³ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 41.

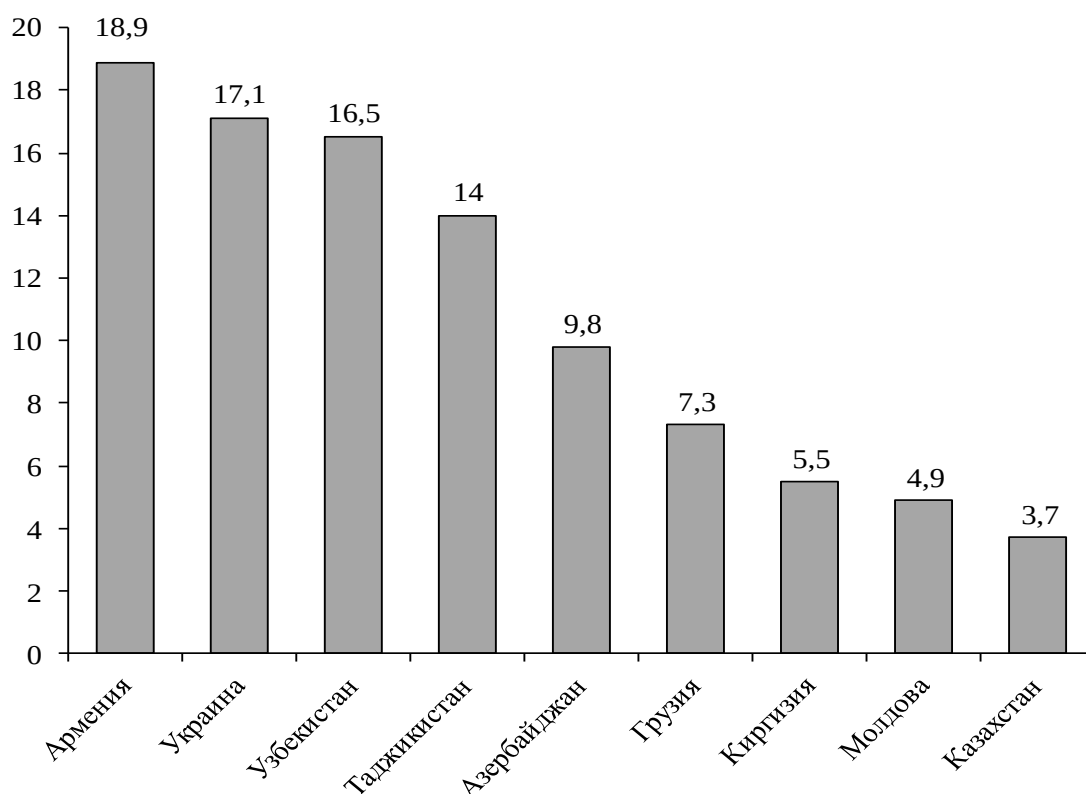

Рис. 2.10. Страны прибытия молодых трудовых иммигрантов, % (N=164)

За 9 месяцев 2017 г. почти 50 тыс. иммигрантов прибыли в Нижегородскую область, указав в качестве цели въезда «работа». 80% из них приезжают в регион из стран СНГ в возрасте 18–29 лет. В основном молодые трудовые иммигранты прибывают из Узбекистана (48,3%), Таджикистана (8,8%) и Украины (6,2%)¹. Таким образом, результаты выборочной совокупности можно экстраполировать на генеральную совокупность.

¹ В Управлении по вопросам миграции нижегородского главка подведены итоги работы за 9 месяцев 2017 года / Официальный сайт Главного управления МВД России по Нижегородской области. URL: <https://52.мвд.рф/news/item/11401083> (дата обращения: 15.09.2021).

Одной из основных проблем, мешающей социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов, является плохое знание языка, истории и культуры принимающего общества (см. рис.2.11)¹.

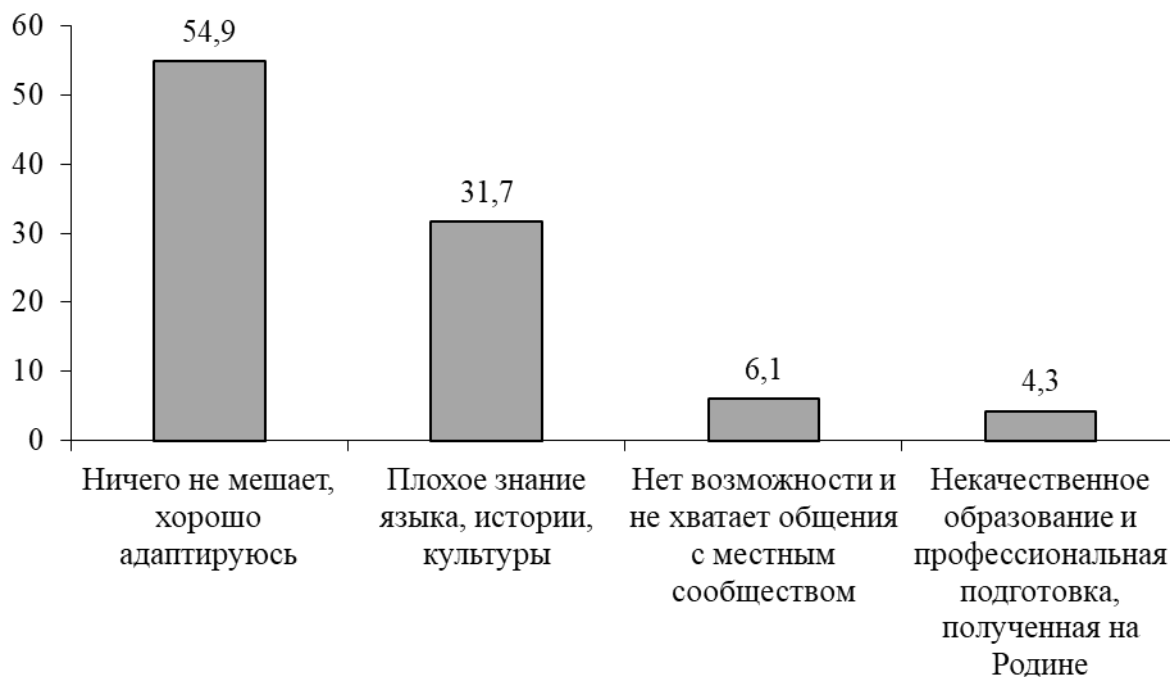

Рис. 2.11. Проблемы социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов, в % (N=164)

Из 54,9% молодых трудовых иммигрантов, считающих, что им ничего не мешает адаптироваться, подавляющее большинство являются уже практически гражданами России (45,6%). Данная категория молодых трудовых иммигрантов оказывается в определенной степени адаптированной и интегрированной в российское общество. Они работали, изучали русский язык, общались с представителями местного населения в течение 5 лет².

Больше половины молодых трудовых иммигрантов (53%) состоят в официальном браке, 44% являются холостыми или незамужними, 3% находятся в разводе. 55% молодых трудовых иммигрантов имеют детей, среди них семьи с одним ребенком составляют 30%, с двумя детьми – 23%, многодетные – 2%³.

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 41.

² Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 41.

³ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 42.

Подобная семейно-демографическая модель свойственна молодым трудовым иммигрантам. Молодые трудовые иммигранты в возрасте 25–30 лет обзаводятся 1-м ребенком, чуть позже – вторым. Это объясняется получением образования и профессии, миграционными установками по поиску работы и заработку в другой стране, которые отодвигают создание семьи и рождение ребенка на поздний период, что доказывается результатами исследования. Согласно опросу, 31% молодых трудовых иммигрантов в возрасте от 25 до 30 лет имеют 1-го ребенка, 42,5% – 2-х детей, 3,5% – 3-х и более детей. Иммигранты от 18 до 24 лет не имеют детей – 69%, имеют 1-го ребенка – 29%, 3-х и более детей – 2%¹.

В ходе исследования были выявлены некоторые отличия в социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов, исходя из их гендерной характеристики. Женщины-иммигранты обладают большим образовательным капиталом, чем мужчины-иммигранты: 27,7% женщин имеют высшее образование в отличие от 10,5% мужчин. 76,8% мужчин-иммигрантов стремится получить гражданство РФ в сравнении с 64,6% женщин-иммигрантов. Одним из главных мотивов получения гражданства РФ является наличие детей, что определяет их мнение о равной реализации прав детей-иммигрантов и детей россиян (60,7%)².

Большая часть девушек (56,9%) иммигрирует в Россию вместе с мужьями и детьми, находясь в зарегистрированном браке (55,4%). Женщины-иммигранты работают преимущественно на государственных предприятиях (80%), в отличие от мужчин-иммигрантов (20%). Мужчины чаще открывают в России бизнес (85%) или трудоустраиваются в частный сектор (60%), чем женщины (15% и 40% соответственно). Доход молодых трудовых мужчин-иммигрантов больше, чем у женщин-иммигрантов. Согласно результатам исследования, почти 20% молодых трудовых мужчин-иммигрантов зарабатывают от 10 до 20 тыс. руб. в мес., доля женщин-иммигрантов в этом сегменте составляет около 49%; от 20 до 50 тыс. руб.

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ соч. С. 42.

² Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 43.

зарабатывает около 61% мужчин-иммигрантов, в отличие от 41% женщин-иммигрантов, свыше 50 тыс. руб. получают 9% мужчин-иммигрантов, в отличие от 0% женщин-иммигрантов (всё в руб. 2017 г., см. рис. 2.12)¹.

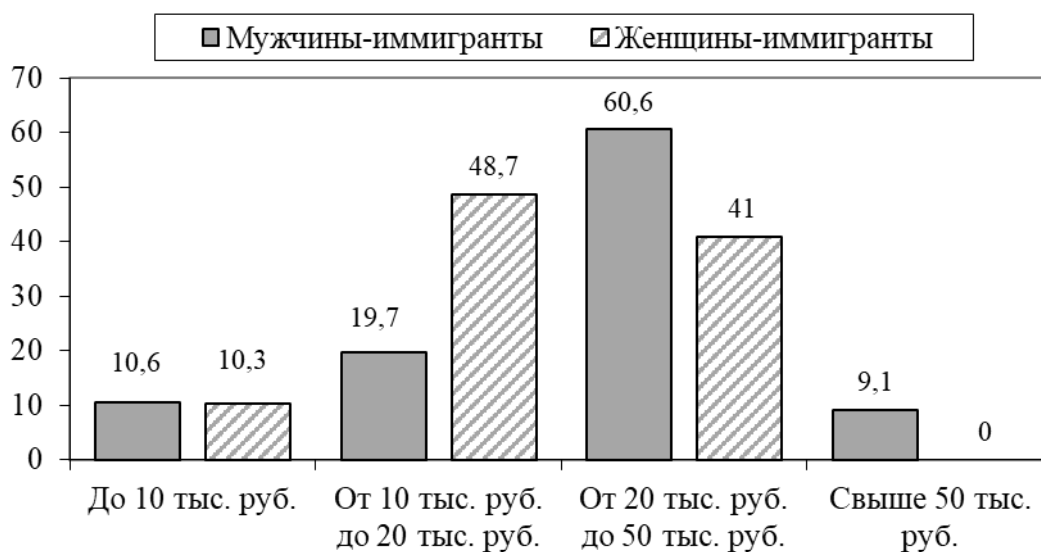

Рис. 2.12. Дифференциация доходов молодых трудовых мужчин и женщин – иммигрантов в руб. 2017 г., в % (N=164)

Молодые девушки-иммигранты лучше (74,1%), чем мужчины-иммигранты (25,9%), знают русский язык, позволяющий им хорошо понимать сверстников, являющихся представителями коренного населения, и взаимодействовать с ними (62,5% и 37,5% соответственно)².

В целом образовательный ресурс у молодых семей иммигрантов достаточно низкий. Более половины молодых трудовых иммигрантов (55,8%), находящихся в браке, имеют среднее общее образование, 33,7% молодых трудовых иммигрантов – среднее профессиональное, только 10,5% – высшее образование. Доля молодых женщин-иммигрантов, которая хочет добиться в России определенного социального и профессионального статуса выше, чем среди молодых мужчин-иммигрантов (55,6%, против 44,4%, соответственно). Молодые трудовые женщины-иммигранты стремятся к реализации себя в профессиональной сфере наряду с выполнением семейных обязанностей³.

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ соч. С. 43.

² Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ соч. С. 43.

³ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ соч. С. 43.

Несмотря на низкий образовательный ресурс и языковой барьер, молодые трудовые иммигранты в Нижегородской области ориентированы на официальную занятость и карьерный рост, которые являются гарантией уровня дохода, позволяющего обеспечить себя и свою семью¹.

Для выявления проблем молодых трудовых иммигрантов, проживающих в Нижегородской области, и особенностей социальной адаптации, было проведено исследование с января по октябрь 2019 г. «Специфика социальной адаптации и интеграции молодых трудовых иммигрантов в Нижегородской области». В ходе социологического исследования были взяты глубинные интервью у 21 молодого трудового иммигранта в возрасте от 18 до 35 лет, которые приехали в Россию, в Нижегородскую область с целью трудоустройства. Респонденты проживают в России в среднем от 1 месяца до 15 лет, часть из них на момент интервью собирала пакет документов на приобретение гражданства РФ. Выборка включает 21 иммигранта, из которых 17 мужчин и 4 женщины; 9 иммигрантов, прибывших из Узбекистана, 6 – из Таджикистана, 3 – из Армении, 3 – из Азербайджана. Для обработки данных использован метод контент-анализа с привлечением специализированного пакета ЛЕКТА. Объем базового словаря составляет 16 862 лексемы. Выделено 88 семантических цепочек, отражающих различные аспекты социальной адаптации молодых трудовых мигрантов, получены 16 факторов. Объясняющая способность модели 43%². Факторный анализ результатов исследования представлен в Приложении 6.

За период январь-октябрь 2019 г. миграционный прирост в Нижегородской области составил 5204 чел. Из них 4143 иммигранта приехало из стран СНГ и 1061 – из стран дальнего зарубежья³. Таким образом, выборочная совокупность отражает генеральную совокупность.

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Указ. соч. С. 44.

² Лакомова А.А. Специфика социальной адаптации молодых трудовых мигрантов (на примере Нижегородской области) // III Всероссийский демографический форум с международным участием: материалы форума (Москва, 3–4 декабря 2021 г.) / Отв. ред. Т.К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 245.

³ Миграция населения / Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. URL: <https://nizhstat.gks.ru/folder/33271> (дата обращения: 15.09.2021).

В ходе исследования были выявлены следующие особенности профессиональной деятельности молодых трудовых иммигрантов. Большинство молодых трудовых иммигрантов имеет основную официальную работу и частичную занятость («подработку»), являющуюся преимущественно неофициальной. Причем доход от «подработки» выше, чем от основной (официальной) работы: *«12 тысяч в месяц на заводе ООО «Ленок»...но я на стройке подрабатываю еще, от 30 до 60 тысяч примерно на стройке у меня выходит»* (мужчина, 35 лет, Армения, 5 лет в России, рабочий на заводе). Еще пример: *«12 тысяч на стройке, еще 5 тысяч – подработка, не стройка уже... Подработка не каждый день, по 8 часов на основной работе, 1-2 часа на подработке»* (мужчина, 23 года, Узбекистан, 5 лет в России, разнорабочий). Молодой трудовой иммигрант из Узбекистана подрабатывает не каждый день, а по времени «подработка» занимает всего 1-2 часа, получается, что она составляет меньшее количество часов, но оплата за нее выходит больше, чем за основную работу.

Некоторые молодые трудовые иммигранты открыли в Нижнем Новгороде свой бизнес: *«У меня свой цветочный магазин... Планирую развивать свой бизнес, у меня еще есть эта, авторазборка. Еще авторазборкой занимаюсь»* (27 лет, Армения, 19 лет в России, бизнес, цветочный магазин), либо семейный бизнес: *«У нас это... фирма. Семейный бизнес. Документами занимаемся, помогаем своим документы оформить»* (мужчина, 23 года, Узбекистан, 3-4 года в России, семейный бизнес, фирма по оформлению документов иммигрантам), либо являются самозанятыми, имеющими разрешение на трудовую деятельность в РФ: *«Строитель. Я строю дома, работаю частным образом, не на кого-то»* (мужчина, 25 лет, Узбекистан, 3 года в России, строитель); *«Нет, я частно работаю... Кто-то видит, как я строю, номер оставляю, звонят, я приезжаю»* (мужчина, 25 лет, Узбекистан, 11 лет в России, строитель).

Молодые трудовые иммигранты работают и параллельно получают образование (среднее специальное или высшее): *«Изначально было заработок, в этом году поступил в университет Лобачевского на «прикладную*

информатику» ...Работаю параллельно, без этого никак» (мужчина, 23 года, Узбекистан, 3-4 года в России, семейный бизнес с отцом); «Сессию сдаю в техникуме... Здесь скоро буду работать, посмотрим кем, примерно строителем» (мужчина, 24 года, Таджикистан, 4 года в России, ищущий работу).

Также молодые трудовые иммигранты проходят дополнительное обучение, необходимое им для работы в России: *«Школу закончил... Да, еще учусь дополнительно, для работы» (мужчина, 23 года, Узбекистан, 5 лет в России, разнорабочий); «Учиться планирую, на заочном... в университете» (мужчина, 27 лет, Армения, 19 лет в России, бизнес, цветочный магазин).*

В дополнение к этому молодые трудовые иммигранты могут входить в категорию «ищущих работу», несмотря на их длительный, но порой разрывной период проживания в России (поездки на родину и проживание там некоторое время, а затем возвращение в РФ): *«Пока не знаю, какая будет работа. Ну, на стройке, на мойке, на автомойке планирую работать... Друзья, родители и все мои знакомые помогают мне найти работу в России» (мужчина, 20 лет, Узбекистан, 10 лет в России, работал продавцом меда).*

Таким образом, группу «молодые трудовые иммигранты», в соответствии с основной целью прибытия – «работа», необходимо разделить на четыре основные подгруппы:

1. молодые иммигранты, переехавшие в Россию и трудоустроенные на работу по найму, в т.ч. имеющие дополнительную официальную/неофициальную частичную занятость, т.е. «подработку»;
2. молодые иммигранты, имеющие индивидуальный или семейный бизнес в России, а также самозанятые иммигранты, имеющие разрешение на ведение трудовой деятельности в РФ (ИП/разрешение на работу);
3. молодые иммигранты, переехавшие в Россию для получения работы и параллельно обучающиеся в высших учебных или средних специальных учебных заведениях;

4. молодые иммигранты, переехавшие в Россию для трудоустройства или открытия собственного/семейного бизнеса, но нуждающиеся в дополнительном обучении для работы.

Продолжительность рабочего дня молодого трудового иммигранта является различной. Часть из них работает 40 часов в неделю, что является нормой согласно Трудовому кодексу РФ, другая часть – больше 50 ч. в неделю. В среднем молодые трудовые иммигранты работают по 8–12 часов в день: *«8 часов работаю»* (мужчина, 20 лет, Азербайджан, 7 лет в России, повар), *«Часов 10-12 работаю водителем маршрутки... У меня график хороший 3 через 2»* (мужчина, Армения, 35 лет, 15 лет в России, водитель маршрутного такси), *«Работаю с 8 до 5 вечера на масляном заводе, после 5 вечера еще подрабатываю до 9, до пол девятого на стройке»* (мужчина, 30 лет, Армения, больше 5 лет в России, рабочий на заводе); *«Нет, у меня вот с нагрузкой, то 29, в прошлом году, то 29 часов в неделю, и, считай, ну, с нагрузкой, поэтому я устаю. Хорошо, что вот каникулы бывают, 3-5 дней, хоть высыпаясь»* (женщина, 35 лет, Азербайджан, 18 лет в России, учитель), т.е. в последнем случае примерно 7-8 часов в день с учетом проверки тетрадей учеников на работе или дома.

Доход молодых трудовых иммигрантов за месяц у каждого различный, варьируется от 17 тыс. руб. до 1 млн руб. Высокий уровень дохода преимущественно у тех молодых трудовых иммигрантов, которые имеют свой бизнес: *«Работаю парикмахером... У меня свой салон... У меня по 80 тысяч, по 100 и больше иногда выходит в месяц»* (мужчина, 32 года, Узбекистан, 10 лет в России, парикмахер, среднее общее образование); *«Семейный бизнес. Документами занимаемся, помогаем своим документы оформить... Это каждый месяц по-разному, это от сезона зависит. Сейчас, наверно, 50-60 тысяч, бывает больше, намного больше, когда сезон, когда весна... В месяц даже больше миллиона выходит иногда»* (мужчина, 23 года, Узбекистан, 3-4 года в России, семейный бизнес, фирма по оформлению документов для трудовых иммигрантов, высшее образование). Высокий доход в месяц имеют молодые трудовые иммигранты, работающие в сфере строительства частным образом (самозанятые):

«Строитель. Я строю дома, работаю частным образом, не на кого-то... Примерно 350 тыс. рублей в месяц зарабатываю» (мужчина, 25 лет, Узбекистан, 3 года в России, строитель, среднее общее образование) или квалифицированными рабочими: *«Мастером на мойке работаю, примерно 60-70 тысяч рублей в месяц»* (мужчина, 31 год, Узбекистан, 14 лет в России, мастер на автомойке, среднее общее образование).

Результаты исследования показали, что профессиональный статус не изменился ни у молодых трудовых иммигрантов со средним образованием, ни у иммигрантов с высшим образованием: *«В Армении я тоже работал водителем. Я даже в армии служил водителем»* (мужчина, Армения, 35 лет, 15 лет в России, среднее образование), *«Да, тоже парикмахером работал в Таджикистане»* (мужчина, 32 года, Узбекистан, 10 лет в России, среднее образование), *«В Азербайджане выучилась на учителя иностранного языка, немного поработала... В России экзамен сдала, собеседование у директора и с комиссией прошла, работаю учителем иностранного языка»* (женщина, 35 лет, Азербайджан, 18 лет в России, высшее образование).

Вынужденное понижение профессионального статуса происходит только тогда, когда иммигрант хочет улучшить социально-экономические условия своей жизни в принимающей стране, что трудно было сделать на родине: *«В таможене работал на родине... в России курьером. Ну там, официальная работа, трудно, мест рабочих мало там по специальности. Сокращения были, сейчас уже возраст, а там же уже до 35 берут в таможеню. А когда уже почти 35, то уже не берут»* (мужчина, 35 лет, Таджикистан, 15 лет в России, высшее образование); *«Да, работал бухгалтером, по специальности, в банке, в Узбекистане. Один год, после техникума я работал, один год там. Зарплата маленькая была, поэтому я стал окна и двери устанавливать... Научился этому там, в России делаю, иногда в Узбекистане, когда туда приезжаю»* (мужчина, 35 лет, Узбекистан, 19 лет в России, среднее специальное образование).

Социальные гарантии на работе у молодого трудового иммигранта в виде наличия рабочего места, приемлемых условий работы, предоставления

очередного оплачиваемого отпуска или отпуска в связи с материнством («декретный отпуск») соблюдаются: *«Всё устраивает, хорошие условия работы, отпуск можно взять, отпускают отдохнуть, всё это есть, конечно»* (мужчина, 30 лет, Армения, более 5 лет в России, разнорабочий на заводе); *«Сейчас нахожусь в декретном отпуске, работала до этого, отпуск предоставляли, с мужем ездили на родину отдыхать»* (женщина, 27 лет, Узбекистан, 5 лет в России, продавец).

В целом молодые трудовые иммигранты в России удовлетворительно оценивают условия труда, уровень зарплаты и жизни, наличие социальных гарантий и изменение своего профессионального статуса, несмотря на то, что у некоторых иммигрантов он понижен: *«Зарплата намного лучше, чем в Узбекистане... Знаете, что... многие наши как бы здесь зарабатывают для того, чтобы открыть какой-нибудь бизнес у нас, на родине, потому что там простым рабочим нормально не накопишь денег...»* (мужчина, 23 года, Узбекистан, 3-4 года в России, семейный бизнес); *«Честно говоря лучше здесь. В Азербайджане там слишком это, не можешь... там не можешь иногда гулять, всё такое. Просто там работать невозможно, деньги даже не устраивают, здесь лучше. Здесь лучше работать, с людьми общаться, даже жить, уровень жизни лучше»* (мужчина, 20 лет, Азербайджан, 7 лет в России, повар).

Молодые трудовые иммигранты успешно ведут бизнес или трудоустраиваются на работу в основном через своих соотечественников, родственников или знакомых, проживающих в России: *«О чем Вам сказать, просто я там в Узбекистане был, здесь Алек мой брат, просто родственник, точнее просто такой родственник-знакомый. Он там бригадиром работает, и он позвал сюда работать»* (мужчина, 35 лет, Узбекистан, 19 лет в России, строитель); *«Просто папа там давно работает, просто он меня сюда позвал. Папа помог»* (мужчина, 20 лет, Азербайджан, 7 лет в России, повар в кафе); *«Да, у меня здесь родственники, давно тут живут, они помогали в основном, с работой, с жильем»* (мужчина, 35 лет, Таджикистан, 15 лет в России, курьер); *«Найти работу помогли друзья»* (мужчина, 35 лет, Таджикистан, 4 года в России,

строитель), реже – самостоятельно: *«Сам искал работу»* (мужчина, 25 лет, Узбекистан, 11 лет в России, строитель); *«Сам искал, попал в колхоз, сейчас работаю в колхозе»* (мужчина, 35 лет, Таджикистан, 8 лет в России, рабочий в колхозе).

Молодые трудовые иммигранты, переезжая в Россию и останавливаясь жить и работать в Нижегородской области, сталкиваются с некоторыми проблемами в социальной адаптации. В результате проведенного исследования были выявлены следующие, наиболее острые для молодых трудовых иммигрантов, проблемы:

– проблема финансового характера на начальном этапе социальной адаптации иммигрантов, т.е. нехватка денежных средств на основные товары и услуги: *«А, да, когда первый раз приехал, это...чуть-чуть с деньгами проблемы были»* (мужчина, 23 года, Узбекистан, 3-4 года в России, высшее образование, семейный бизнес); *«Ну, бывает такое, что блин, ни кредит взять нельзя, я как чужой, или останусь где-то и блин невозможно на проезд денег было найти. Многое что такое бывало»* (мужчина, 25 лет, Узбекистан, 11 лет в России, строитель, самозанятый, среднее (общее) образование);

– проблема поиска работы, соответствующей желаемому уровню зарплаты, опыту работы, специальности: *«Раньше было такое, трудно было найти работу первое время, но сейчас я очень стараюсь на работе, поэтому сейчас работа меня почти сама находит»* (мужчина, 25 лет, Узбекистан, 11 лет в России, строитель, самозанятый, среднее (общее) образование);

– проблема поиска съемного жилья: *«Да, по поводу комнаты, прописки, но, а потом все решали»* (мужчина, Армения, 35 лет, 15 лет в России, водитель маршрутного такси, среднее (общее) образование); *«Было такое... жилье искал»* (мужчина, 30 лет, Армения, больше 5 лет в России, рабочий на заводе, среднее (общее) образование); *«В основном со съемом квартиры первой в начале, трудно было найти квартиру»* (мужчина, 35 лет, Таджикистан, 15 лет в России, курьер, высшее образование);

– проблема оформления документов, необходимых для легализации проживания и работы в России, в т.ч. Нижегородской области: *«В основном по*

поводу оформления документов. Денег хватало, язык хорошо знаю...» (мужчина, Армения, 35 лет, 15 лет в России, водитель маршрутного такси, среднее (общее) образование); *«С документами только и всё»* (мужчина, 30 лет, Армения, больше 5 лет в России, рабочий на заводе, среднее (общее) образование), *«Да, были недавно проблемы со сроком оформления»* (мужчина, 23 года, Узбекистан, 3-4 года в России, высшее образование, семейный бизнес);

– проблема налаживания социальных контактов в принимающем обществе: *«Я сюда пришел, максимум месяц сначала пришлось узнать людей, общаться с ними, и найти спортзал и всё, хожу сейчас в спортзал, с людьми общаюсь ...»* (мужчина, Азербайджан, 20 лет, 7 лет в России, повар, среднее (общее) образование);

– опасение незнания страны и культуры местного населения, а также проверок сотрудниками полиции: *«Страхи всегда будут, я здесь на чужой родине. Не в Узбекистане я...Здесь немножко страшно. Просто другая страна, ничего не знаю, на улице тоже ничего не знаю. Одному на улице выходить пока небезопасно, один боюсь выходить на улицу. Просто документы получу, потом ничего не боюсь, потому что у меня уже документы есть. Если полицейские проверили, что-нибудь сказать. Все, на лицо, погашено. Все законно»* (мужчина, 35 лет, Узбекистан, 19 лет в России, строитель, среднее специальное образование);

– бюрократические механизмы, являющиеся барьерами в ведении бизнеса: *«В 2003 г. наш любимый Владимир Владимирович такой закон выпустил, у кого нет гражданства, кассовая система не может работать на этого человека...То есть в моем рабочем состоянии я вынуждена была принимать гражданство, потому что у меня была постоянная регистрация на свою квартиру. Мы так работали, налоги платили, в пенсионную я платила, 12 лет. Всё нормально было, и вдруг закон – у кого нет гражданства, кассу надо убрать, то есть работай, но кассу надо убрать. И так вот, пришлось принять её»* (женщина, 45 лет, приехала из Азербайджана, 22 года живет в России, интервью взято у неё как в качестве бывшего молодого иммигранта с интересной и неоднозначной историей приезда и адаптации в России, а также в качестве специалиста, принимающего экзамен по

русскому языку у трудовых иммигрантов в МБОО «Приволжский миграционный центр»);

– проблема владения русским языком и его изучения: *«Русский язык учить надо было, не очень хорошо его знал... Можно так сказать, что я от 100% где-то 90% от друзей узнал. Просто я с помощью друзья, они мне помогали учить, много общался, много время проводил с ними»* (мужчина, 20 лет, Азербайджан, 7 лет в России, повар, основное (общее) образование); *«Слова не понимаю несколько»* (мужчина, 23 года, Узбекистан, 5 лет в России, строитель, среднее (общее) образование); *«Чуть-чуть понимал язык»* (мужчина, 35 лет, Таджикистан, 8 лет в России, работает в колхозе, среднее (общее) образование). В основном проблема знания и владения языком коренного населения характерна для молодых трудовых иммигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана с низким уровнем образования (основное общее или среднее общее образование).

На основе вышеуказанных проблем выявлены особенности социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов, проживающих в Нижегородской области. Молодым трудовым иммигрантам характерна высокая миграционная активность внутри принимающей страны (из региона в регион, из села в город и наоборот) для улучшения условий труда и жизни, но конечным пунктом остался Нижний Новгород: *«Я давно в России, с 2013 года я в Нижнем Новгороде, а в России я давно уже. В 2004 году в Москве я был, в Красноярске я был, в Сочи я был»* (мужчина, Армения, 35 лет, 15 лет в России, водитель маршрутного такси, среднее (общее) образование); *«В Питере месяца 3-4, а основное в Москве я жил, с 2004 по, ну как бы я домой ездил, но возвращался. В Москве и в Питер, разная работа была»* (мужчина, 35 лет, Таджикистан, 15 лет в России, курьер, высшее образование); *«Я в Нижний приехал, не знаю, сколько работал, месяц работал, потом поехал туда, в Сосновское. В Автозаводе работал месяц или два, потом туда поехали»* (мужчина, 35 лет, Таджикистан, 8 лет в России, работает в колхозе, среднее (общее) образование).

Некоторые молодые трудовые иммигранты проделывают сложный миграционный путь как между странами (из направляющей страны в

принимающую страну и обратно), так и внутри страны-реципиента: *«Отец переехал в Россию, да, я здесь родился, в Перми, жил в Перми и Новосибирске, но ездил в Таджикистан, там оставался какое-то время, служил там. Мама вернулась обратно в Таджикистан. Я какое-то время там был, потом опять в России, потом в Таджикистан. Мама в итоге в Таджикистане осталась. Я там работал немного парикмахером, служил долго»* (мужчина, 32 года, Узбекистан, 10 лет в России, парикмахер, среднее (общее) образование).

В некоторых семьях анализируемой группы лиц сохраняется в соответствии с культурой страны происхождения определенная роль женщины в принятии семейных решений – как правило, мнение женщины здесь малозначимо: *«Почему... у нас только мужиков слушают, мы не слушаем женщин, они только нас слушают. Это все ради детей, понимаете, да? Не ради себя, не ради жены, не ради другого, а ради детей»* (мужчина, 32 года, Узбекистан, 10 лет в России, парикмахер, среднее (общее) образование); *«Нет, все хорошо, не против была переезда. Где я, там и жена. У меня жена, я должен содержать, а где я должен жить, там должна семья со мной быть»* (мужчина, Армения, 35 лет, 15 лет в России, водитель маршрутного такси, среднее (общее) образование).

Молодые трудовые иммигранты мало уделяют времени изучению культуры коренного населения, часть из них уже знает ее, т.к. на родине посещали «русскую» школу: *«Я вообще в русском классе учился, я прям стихи Пушкина, там, Лермонтова, до сих пор наизусть знаю и люблю читать»* (мужчина, 23 года, Узбекистан, 3-4 года в России, высшее образование, семейный бизнес), некоторые из них жили в Советском Союзе и любят «советскую культуру»: *«Я люблю сидеть дома, вот, слушать музыку, читать, что-то делать и вот смотреть вот фильмы какие-нибудь, главное советские»* (женщина, 35 лет, Азербайджан, 18 лет в России, учитель, высшее образование), другие – посещают праздники, которые проводятся в Нижегородской области или России в целом: *«Конечно, был на Дне города... Мимо проходил, я был в верхней части, смотрю через навигатор – Кремль, мимо проезжал»* (мужчина, 30 лет, Армения, больше 5 лет в России, рабочий на заводе, среднее (общее) образование).

Молодые трудовые иммигранты проводят досуг по-разному. Наиболее распространенными формами досуга являются:

– посещение торговых центров: *«Ну, прогулка хожу, с детьми это хорошо, когда они... вчера мы поехали в «Ашан» в «Фантастику», они радовались. Когда они радовались, и мне хорошо. Большой торговый центр, много развлечений, магазинов»* (женщина, 35 лет, Таджикистан, 6 лет в России, высшее образование, «декретный» отпуск);

– посещение кинотеатров: *«В кино хожу, прогуляться хожу»* (мужчина, 20 лет, Узбекистан, 10 лет в России, ищущий работу, опыт работы в сфере строительства, среднее (общее) образование); *«Да, дома в основном, но гуляем всё равно иногда, в кино ходим»* (мужчина, 23 года, Узбекистан, 3-4 года в России, семейный бизнес, высшее образование);

– посещение кафе: *«Кафе в Воскресенске в основном»* (мужчина, 23 года, Узбекистан, 5 лет в России, строитель, среднее (общее) образование);

– прогулка по городу: *«Красивый город, выходные, гуляем по городу»* (мужчина, 22 года, Узбекистан, 1 год в России, разнорабочий на стройке, среднее (общее) образование);

– отдых дома: *«Отдыхаю, дома в основном, с семьей»* (мужчина, 24 года, Таджикистан, 4 года в России, ищущий работу в сфере строительства, среднее (специальное) образование);

– посещение праздников в России: *«Мне нравится Новый год здесь»* (мужчина, 22 года, Узбекистан, 1 год в России, разнорабочий на стройке, среднее (общее) образование); *«В праздники хожу гуляю, по городу. Вот, вчера праздник был, День строителя...Вот да, пойду на День города»* (мужчина, 35 лет, Таджикистан, 15 лет в России, курьер, высшее образование); *«Был на Дне города»* (мужчина, 30 лет, Армения, больше 5 лет в России, рабочий на заводе, среднее (общее) образование).

Некоторыми барьерами для проведения досуга являются:

– проживание в области *«Ну, некоторые разы, мы это... мы в деревне живем. А вот, когда каникулы, мы здесь ходим, в Нижнем, в кино, торговый*

центр» (женщина, 35 лет, Таджикистан, 6 лет в России, «декретный» отпуск, высшее образование);

– отсутствие свободного времени из-за большой продолжительности рабочего дня: *«Нет (смеется), времени нет... а так хотелось бы сходить в кино, музей»* (женщина, 27 лет, Узбекистан, 5 лет в России, среднее (специальное) образование, «декретный» отпуск); *«Каждый день работаю, отдыхаю дома, я даже не гуляю. Даже не отдыхаю почти, работаем все»* (мужчина, 31 год, Узбекистан, 14 лет в России, мастер на автомойке, среднее (специальное) образование).

К сожалению, молодые трудовые иммигранты редко выбирают такие формы проведения досуга, как посещение музеев, театров, экскурсий, в основном в музеи ходят семейные молодые трудовые иммигранты, знающие русскую культуру, поскольку жили в советскую эпоху и посещали русскоязычные школы. Они продолжают стремиться к изучению культуры Нижегородского края: *«Я люблю ходить в музеи, театры, на экскурсии. Мы ходим, я со своими учениками обычно хожу, то посещаем тоже вот здесь, и Чкаловскую лестницу, в Нижнем побывали»* (женщина, 35 лет, Азербайджан, 18 лет в России, учитель, высшее образование). Конечно, можно выделить единичные случаи, когда сам молодой трудовой иммигрант стремился что-то посмотреть в Нижегородской области: *«Я без нее (жены) всё ходил смотрел... музеи какие-то»* (мужчина, 30 лет, Армения, больше 5 лет в России, рабочий на заводе, среднее (специальное) образование).

Определенный уровень знания русского языка у молодых трудовых иммигрантов влияет на общение с местными жителями. Постоянное общение с коренным населением повышает уровень знания русского языка у приезжих: *«Да, каждый день общаемся с местными... бывает какой-то слова, не понимаю... объясняют это непонятное слово»* (мужчина, 35 лет, Таджикистан, 8 лет в России, рабочий в колхозе, среднее (общее) образование), особенно если молодые трудовые иммигранты работают вместе с местными жителями: *«Все соседи наши русские, рабочие, коллеги все наши – русские. Вот сейчас с Вами общаюсь»* (мужчина, Армения, 35 лет, 15 лет в России, водитель, среднее (общее)

образование); *«Ну, чуть-чуть понимал язык... Друзья, да и вот соседи, все, со всеми разговаривал»* (мужчина, 35 лет, Таджикистан, 8 лет в России, рабочий в колхозе, среднее (общее) образование).

Низкий уровень владения языком коренного населения и стремление его выучить мотивирует к поиску русскоязычных знакомых и друзей для более быстрого его освоения, интеграции в местную культуру: *«Друзья, конечно, помогали русский язык учить. У меня здесь есть друзья»* (мужчина, 22 года, Узбекистан, 1 год в России, разнорабочий на стройке, среднее (общее) образование); *«Друзья, да и вот соседи, все, со всеми разговаривал, так и учил русский язык»* (мужчина, 35 лет, Таджикистан, 8 лет в России, рабочий в колхозе, среднее (общее) образование); *«Я русский язык хорошо знаю, поэтому я, если так сказать, половина из 100%, например, это у меня 40% я жил в Таджикистане 2 года, когда служил, там у меня в минус ушло, как разговариваем, у нас там нет русский народу, ну русский народ там живет... как тебе сказать, ну в службе нет таких»* (мужчина, 32 года, Узбекистан, 10 лет в России, парикмахер, среднее (общее) образование).

Молодые трудовые иммигранты, знающие или изучающие русский язык, помогают членам семьи или соотечественникам, плохо владеющим им, его выучить: *«Брат помогает изучать русский язык»* (мужчина, 23 года, Узбекистан, 5 лет в России, разнорабочий на стройке, среднее (общее) образование).

Проблема социальной отчужденности не выделена молодыми трудовыми иммигрантами, проживающими на территории Нижегородской области, а общение молодых трудовых иммигрантов с местными жителями можно охарактеризовать как частое и не конфликтное: *«Не чувствовал изолированность, все местные жители хорошо общались со мной... Каждый день с ними [местными жителями] общаюсь, везде с ними общаюсь, по работе, в общественных местах»* (мужчина, 30 лет, Армения, больше 5 лет в России, рабочий на заводе, среднее (общее) образование).

Выстраивание региональной и локальной (на уровне конкретных НКО) социальной и миграционной политики происходит с учетом стратегий социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов. Они включают в себя:

– поведение молодых трудовых иммигрантов в процессе адаптации, которое может быть активным (привлекают на помощь родственников, друзей, выстраивают социальные контакты с местным населением, изучая русский язык и культуру коренных жителей, активно ищут работу или работают, проходят необходимое дополнительное обучение) или пассивным (ждут помощи от государства, родственников, друзей или НКО, общаются только с соотечественниками, не хотят изучать русский язык и культуру принимающего населения, работу находят в основном через родственников или друзей);

– планы на будущее, которые делятся на два основных направления – остаться в России, получить гражданство, продолжать изучать русский язык и интегрироваться в принимающее общество, или заработать деньги в России, не стремясь изучать язык коренного населения и приспосабливаться к культурным особенностям местных жителей, и вернуться на родину. Конечно, иногда молодые трудовые иммигранты работают в России, не осознавая конечную цель своего пребывания в стране, поэтому могут уехать на родину, но потом вернуться в Россию, перевезти свою семью или создать ее здесь.

Как правило, молодые трудовые иммигранты находят работу через своих соотечественников, которые уже работают в Нижнем Новгороде, трудоустраиваются к ним: *«Нет, друзья, у меня в 2008 знакомый здесь уже был, он на фирме директор. Он помог мне найти работу, устроил меня на работу»* (мужчина, 31 год, Узбекистан, 14 лет в России, мастер на автомойке, среднее (специальное) образование), а другие помогают в поиске подходящей работы: *«Друзья, родители и все мои знакомые помогают мне найти работу в России»* (мужчина, 20 лет, Узбекистан, 10 лет в России, ищущий работу, среднее (общее) образование) – и поиске жилья: *«Да, родственники, сестра у меня родная здесь. Она давно уже здесь живет. С 2000 г. она уже здесь... Квартуру сначала мне нашли съемную, работу нашли мне, помогли очень, до сих пор помогают»*

(мужчина, Армения, 35 лет, 15 лет в России, водитель маршрутного такси, среднее (общее) образование).

Соотечественники в лице родственников и друзей помогали в первоначальный период приезда и проживания в новой стране: *«Да, в основном материально семья помогала первое время»* (мужчина, 25 лет, Узбекистан, 3 года в России, строитель, среднее (общее) образование); *«Ну да, с самого начала помогали, деньгами, жилье помогли найти, работу. Муж сам, конечно, старается, но, если не хватает деньги, он спросит у них, потом отдадим... Они [родители] уж давно работают, 7-й год наверно. Они здесь давно были, чем мы переехали, еще до нас были»* (женщина, 27 лет, Узбекистан, 5 лет в России, «декретный» отпуск, среднее специальное образование). Таким образом, семья оказывает важную роль в социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов, при этом, стоит отметить, что семья может находиться как в России, так и на родине иммигранта (в представленных примерах интервью одна семья иммигранта живет в стране-доноре, другая – в стране-реципиенте).

Молодые трудовые иммигранты, предпочитают остаться жить и работать в Нижегородской области, часто вместе с семьей: *«Здесь жену нашел... Собираюсь остаться здесь, в России. Я собираюсь остаться, здесь заработаю и здесь жить»* (мужчина, 24 года, Таджикистан, 4 года в России, ищущий работу, среднее (специальное) образование). При этом получение российского гражданства является для них необязательной составляющей социальной адаптации, хотя многие молодые трудовые иммигранты стремятся стать гражданами РФ в будущем: *«Я мечтаю бизнес свой открыть.... Гражданство получить»* (мужчина, Армения, 35 лет, 15 лет в России, водитель маршрутного такси, среднее (общее) образование); *«Стараюсь, чтобы здесь гражданство получить, здесь жить, официально работать. Сейчас иногда официально работаю, иногда нет»* (мужчина, 35 лет, Таджикистан, 15 лет в России, курьер, высшее образование). Для некоторых молодых трудовых иммигрантов получение гражданства РФ является определенной проблемой или выбором между двумя гражданствами (своей родины и российского): *«Пока думаю, потому что у нас с такими*

законами у нас же русское, потом свое гражданство будет получить очень трудно обратно. То есть у нас двойное гражданство нету. Либо гражданство России, либо Узбекистана. То есть в этом пока заключается основная проблема» (мужчина, 23 года, Узбекистан, 3-4 года в России, семейный бизнес, высшее образование).

Меньшая доля молодых трудовых иммигрантов стремится в России заработать денег, вернуться на родину и реализовать их на определенную цель: *«Еще не думал, но пока хочу обратно вернуться в Узбекистан. Здесь заработать и обратно вернуться в Узбекистан, построить дом, купить машину, семью создать»* (мужчина, 25 лет, Узбекистан, 3 года в России, строитель, среднее (общее) образование). Поэтому они не нацелены выучить русский язык и проводить досуг таким образом, чтобы изучить особенности культуры коренного населения: *«Нет, ничего не посещаю, в основном гуляю»* (мужчина, 25 лет, Узбекистан, 3 года в России, строитель, среднее (общее) образование), потому что в конечном итоге они вернутся на родину.

К проживанию в России вместе с семьей некоторые молодые трудовые иммигранты подходят очень ответственно. Это выражается в том, что они приезжают в Россию, зарабатывают деньги, строят дом или приобретают жилье, находят работу или открывают бизнес, приносящий стабильный доход, изучают русский язык и культуру местного населения и только потом перевозят сюда свою семью: *«Муж хорошо разговаривает по-русски, выучил язык... Трудностей не было, поэтому у меня муж купил дом, потом мы переехали сюда. Он всё сделал, потом мы переехали сюда»* (женщина, 35 лет, Таджикистан, 6 лет в России, «декретный» отпуск, высшее образование).

Одной из важнейших составляющих социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов в другой стране является уровень их здоровья и предоставление им медицинской помощи, поскольку данная социально-демографическая группа иммигрантов имеет наибольшую трудоспособность.

Молодые трудовые иммигранты оценили уровень своего здоровья, предоставления медицинской помощи в государственных и частных медицинских учреждениях Российской Федерации в сравнении с родиной.

В целом молодые трудовые иммигранты оценивают медицинское обслуживание в России на достаточно хорошем уровне: *«Медицина хорошо. Конечно, обращаюсь не так часто. По поводу только зубов обращался»* (мужчина, 35 лет, Армения, 15 лет в России, водитель маршрутного такси, среднее (общее) образование); *«Медицина здесь тоже хорошая»* (мужчина, 35 лет, Узбекистан, 19 лет в России, строитель, среднее специальное образование).

Из недостатков медицинского обслуживания в принимающей стране молодые трудовые иммигранты отметили невежливое общение медицинского персонала с ними в единичных случаях: *«Медицина в России сильно отличается от Таджикистана. Не знаю, здесь как оборудование, но как встречали нас здесь, то хуже»* (мужчина, 35 лет, Таджикистан, 15 лет в России, курьер, высшее образование). Также молодые трудовые иммигранты выделили высокие цены на медицинские услуги в РФ в сравнении с ценами на родине: *«Ну как, если, не говоря о ценах, то вообще нормально, только цены очень высокие, в отличие от Узбекистана»* (мужчина, 23 года, Узбекистан, 3-4 года в России, семейный бизнес, высшее образование); *«Ну, в миграционном да, дорого, все платно же. У нас это же нет, годовые медобслуживания есть, ну только на это, пройдет, надо по-другому. То есть дополнительно надо еще проходить, полис ОМС надо»* (женщина, 27 лет, Узбекистан, 5 лет в России, «декретный» отпуск, среднее специальное образование).

Молодые трудовые иммигранты оценивают свое здоровье как «отличное», «хорошее» и «нормальное», что говорит о здоровье как о ресурсе в их профессиональной деятельности в России: *«Отличное здоровье. Ничего не беспокоит пока»* (мужчина, 20 лет, Узбекистан, 10 лет в России, ищущий работу, среднее (общее) образование); *«Хорошее здоровье. Нигде не был, не был ни в больнице, ни в поликлинике»* (мужчина, 31 год, Узбекистан, 14 лет в России, мастер на автомойке, среднее специальное образование), *«Нормально, ничего не болит...*

Нет, не обращался к врачам, ничего не беспокоило» (мужчина, 24 года, Таджикистан, 4 года в России, ищущий работу, среднее специальное образование); *«Я не знаю, вроде нормально, как и в Узбекистане было. Не болит ничего. Хуже не стало»* (мужчина, 22 года, Узбекистан, 1 год в России, разнорабочий на стройке, среднее (общее) образование).

Опыт обращения в медицинские государственные и частные учреждения и лечения в них респондентами оценен в основном как положительный: *«Просто у меня в ноге этот тромб, а с венами, и всё, больше у меня ничего такого не было, но только часто ноги болят, и я в больницу ходил, и они сказали, мы Вам позвоним, и всё, что больше ничего такого... Я уже, когда тромб начался, они там лечили, всё такое, всё сделали, за 2, за 3 месяца... Работе не мешало это... Если честно, медицина в России лучше, чем в Азербайджане»* (мужчина, 20 лет, Азербайджан, 7 лет в России, повар, основное (общее) образование); *«Обслуживают хорошо в больницах, ответственно, все хорошо... Когда я родила дочку и с почкой я попала в больницу. Это негосударственная, частная поликлиника была. Государственная поликлиника, была, это, когда я дочку родила»* (женщина, 27 лет, Узбекистан, 5 лет в России, «декретный» отпуск, среднее специальное образование).

Молодые трудовые иммигранты обращались в государственные медицинские учреждения вместе с детьми, одна часть из них оценивает медицину в России лучше, чем на родине, другие полагают, что разницы не существует: *«Ходил сам и с ребенком ходил в поликлинику... Медицина России и Армении ничем не отличается»* (мужчина, 30 лет, Армения, больше 5 лет в России, рабочий на заводе, среднее (общее) образование); *«Нормально, дети ходят, жена ходит к врачу... В государственную поликлинику жена с детьми обращались, им нравится всё. Лучшая медицина, чем в Таджикистане»* (мужчина, 35 лет, Таджикистан, 8 лет в России, рабочий в колхозе, среднее (общее) образование).

Здоровье молодых трудовых иммигрантов влияет не только на их социальную адаптацию в стране-реципиенте, но и на структуру трудовых ресурсов региона и государства в целом, а также может по-разному отразиться на

общей санитарно-эпидемиологической обстановке среди коренного населения, в том числе в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Таким образом, для решения проблем молодых трудовых иммигрантов предложены следующие пути на примере особенностей миграционной ситуации в Нижегородской области:

1. Открыть центры по социокультурной адаптации молодых трудовых иммигрантов, целью которых является бесплатное обучение русскому языку и основам культуры коренного населения. Мероприятия и обучение в данных центрах должны быть выстроены с учетом демографических и социально-экономических особенностей молодых трудовых иммигрантов для привлечения их внимания и увеличения заинтересованности к изучению культуры принимающего населения.

2. Популяризировать информацию о мероприятиях в центрах по социокультурной адаптации молодых трудовых иммигрантов, других НКО и государственных учреждениях, работающих с иммигрантами.

3. Создать мобильное приложение для молодых трудовых иммигрантов на уровне региона, в котором была бы представлена необходимая информация об актуальных вакансиях, НКО и государственных учреждениях, предоставляющих услуги иммигрантам, предстоящих мероприятиях центров по социокультурной адаптации молодых трудовых иммигрантов, вариантах съемного жилья, медицинских учреждениях, правилах поведения, а также разговорник и небольшой гид по значимым культурным местам региона с их краткой характеристикой.

4. Организовать в государственных социальных учреждениях (Центр занятости населения) Дни открытых дверей для трудовых иммигрантов, где были бы представлены актуальные вакансии для них, оказаны бесплатные консультации для иммигрантов, планирующих открыть бизнес, пройти специальное обучение, а для работодателей – проведены серии семинаров с представителями государственных учреждений по законодательному оформлению трудовой деятельности иностранных граждан.

5. Ввести в государственные социальные учреждения должность специалиста по социальной работе, занимающегося социальным сопровождением молодых трудовых иммигрантов и членов их семей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

6. Учитывать проблемы социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов при планировании деятельности НКО и миграционной политики в регионе. Знание актуальных проблем молодых трудовых иммигрантов позволит грамотно выстроить работу с ними, направленную на их успешную интеграцию в принимающее общество.

7. Ориентировать специалистов на работу с молодым трудовым иммигрантом как активным субъектом социальной политики для активизации явных и латентных ресурсов с целью решения возникших проблем.

8. Учитывать социальный, культурный, образовательный и экономический капиталы молодых трудовых иммигрантов и членов их семей при работе с ними.

9. Создать программы социокультурного сопровождения молодых трудовых иммигрантов, совмещающих получение образования и работы, в образовательных учреждениях.

10. Разработать государственные меры по социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов, решивших вернуться на родину. Молодые трудовые иммигранты, приехавшие в Россию и определенный регион на короткий промежуток времени для работы и получения дохода, не должны менять социокультурный, социально-экономический и социально-демографический уклад жизни коренного населения, тем самым сохранить культурную идентичность местных жителей; приезжим необходимо соблюдать формальные и неформальные правила, принятые в российском обществе.

Подводя итог, отметим, что успешная социальная адаптация молодых трудовых иммигрантов на основе результатов эмпирической базы исследования состоит из 3-х основных критериев: социокультурного (уверенное владение устным и письменным русским языком, знание и соблюдение основ культуры

коренного населения, выстраивание социальных контактов с представителями местных жителей, нацеленность остаться жить и работать в России), экономического (уровень дохода, удовлетворяющий потребности иммигрантов, официальная занятость, социальные гарантии, т.е. возможность воспользоваться оплачиваемым отпуском и периодом нетрудоспособности, прохождение дополнительного обучения для новой работы) и социально-демографического (уровень образования не ниже среднего полного образования, зарегистрированный брак, наличие супружеской и (или) родительской семьи и помощь ее членов).

Итак, грамотно выстроенная государственная миграционная и социальная политика в отношении молодых трудовых иммигрантов с учетом выявленных актуальных проблем и их особенностей не только поможет успешно адаптировать и интегрировать их в местное общество, но и способствует межкультурному обмену.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

На основе результатов проведенного исследования «Особенности социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов в России» за 2008–2017 гг. составлен социальный портрет молодого трудового иммигранта в РФ, согласно которому он представляет собой преимущественно мужчину в возрасте 25–29 лет со средним (полным) образованием и хорошим уровнем здоровья, состоящего в браке, имеющего официальную занятость в сфере торговли и услуг или квалифицированном физическом труде и средний доход в размере 26 тыс. руб. в мес., приехавшего в Россию из Узбекистана, Украины или Казахстана.

Доли молодых трудовых мужчин-иммигрантов и женщин-иммигрантов практически равны. Женщины-иммигранты образованнее мужчин-россиян и мужчин-иммигрантов, но менее образованы, чем россиянки. Уровень дохода выше у мужчин-иммигрантов, чем у россиян. Молодые россияне выше оценивают уровень удовлетворенности жизнью и правовой защищенности, чем молодые трудовые иммигранты.

Исследование социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и молодых коренных россиян показывает, что они имеют схожий уровень образования. Чем выше уровень образования молодых трудовых мужчин-иммигрантов, тем выше уровень их зарплаты, а молодые трудовые женщины-иммигранты с высшим образованием получают зарплату больше, чем молодые трудовые женщины-иммигранты, имеющие образование ниже высшего. Молодые мужчины-иммигранты, внутренние мужчины-мигранты и мужчины-россияне работают на час дольше (10 ч.), чем молодые трудовые женщины-иммигранты, внутренние женщины-мигранты и коренные россиянки (9 ч.).

Молодые трудовые иммигранты, внутренние мигранты, а также молодые местные жители имеют официальную работу, на которой соблюдаются социальные гарантии. Жизнь молодых трудовых иммигрантов оказывается не хуже, чем внутренних мигрантов и коренных россиян. Социальные и

экономические составляющие социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов реализуются у них на среднем, а в отдельных случаях – на достаточно высоком уровне, являющемся почти сопоставимым с внутренними молодыми трудовыми мигрантами и коренной молодежью.

Нижегородская область как регион, имеющий наибольший миграционный прирост в 2019 г. среди иммигрантов из стран СНГ в возрасте 20–34 лет и привлекий их к себе на работу, реализует в основном Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, и локальные программы по социально-правовой помощи трудовым иммигрантам на базе государственных учреждений, НКО и коммерческих организаций. В области действуют 17 национально-культурных общественных объединений, характеризующихся низким уровнем информирования о проводимых социокультурных мероприятиях, которые направлены в большинстве случаев на общение между соотечественниками, что не помогает интеграции иммигрантов в местную культуру.

Семья является одним из важнейших институтов помощи в социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов. Традиционная модель разделения семейных обязанностей, где женщина-иммигрант занимается семейным бытом, уходом за детьми и членами семьи, а мужчина-иммигрант работает и обеспечивает семью в материально-финансовом плане, остается характерной для молодых трудовых иммигрантов, как и во многих странах постсоветского пространства. Молодых трудовых женщин-иммигрантов, желающих получить определенный профессиональный и социальный статус в России, больше, чем молодых мужчин-иммигрантов, поэтому женщины-иммигранты стараются реализовать себя в профессиональной сфере наряду с выполнением семейных обязанностей.

Основными проблемами молодых трудовых иммигрантов, проживающих в России (на примере Нижегородской области), являются нехватка денежных средств на приобретение основных товаров и услуг; проблема поиска подходящей

работы, жилья; проблема оформления документов, необходимых для легального проживания и работы; проблема налаживания социальных контактов с местным населением и соотечественниками; опасение незнания страны и культуры коренного населения, проверок сотрудниками полиции; проблема владения русским языком и его изучения (в основном свойственна иммигрантам из Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана с низким уровнем образования – основным общим или средним общим образованием).

Если говорить о стратегиях социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов, то они нацелены в дальнейшем жить и работать в Нижегородской области, часто вместе с семьей. Российское гражданство для них не представляет собой одной из главных составляющих социальной адаптации, хотя многие молодые трудовые иммигранты стремятся стать в будущем гражданами России, но получение гражданства РФ отчасти является трудностью, т.к. это выбор между двумя гражданствами (своей родины и России).

Нижегородская область не уделяет должного внимания социокультурной составляющей социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов, поэтому внедрение центров по социокультурной адаптации данной категории населения послужило бы отправной точкой в успешной интеграции молодых трудовых иммигрантов с учетом их демографических, экономических и социокультурных характеристик. Также межведомственное взаимодействие государственных учреждений, НКО, работодателей, этнических сообществ и распространение информации об их деятельности по актуальным для молодежи каналам связи (социальные сети, региональные новостные порталы, специальные приложения для трудовых иммигрантов) повысили бы значимость и престиж данного направления социальной политики в отношении молодых трудовых иммигрантов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Молодые трудовые иммигранты переезжают в другую страну для улучшения социально-экономических условий своей жизни. Иммиграция молодежи, с одной стороны, становится катализатором развития рынка труда, экономики и социальной политики, с другой стороны, может привести к социальной напряженности в обществе, межнациональным конфликтам за рабочие места между местным и приезжим населением, изменению духовно-нравственных и культурных ориентиров коренного населения.

Исследование теоретических концепций различных аспектов социальной адаптации и интеграции иммигрантов (У. Томаса, Ф. Знанецкого, П.А. Сорокина, Р.К. Мертона, Дж. Берри, Э. Ли, Г. Лоури, Д. Массея, Л.Л. Рыбаковского и Т.И. Заславской) дало возможность определить факторы, влияющие на иммиграцию молодежи, а также социально-экономические, социально-демографические, социокультурные и социально-психологические критерии, которые легли в основу понятия успешной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов.

Анализ отечественной и зарубежной нормативно-законодательной и научно-исследовательской базы помог определить содержательную основу для понятия «молодые трудовые иммигранты», которые представляют собой лиц в возрасте 18–35 лет, совершивших перемещение в Россию через границы государств с переменой места жительства навсегда или на длительное время с целью работы, ведения личного или семейного бизнеса¹. Предпочитаемый тип молодых трудовых иммигрантов, исследуемый в диссертационной работе, представляет собой иммигрантов, оставшихся жить и работать в России на длительный период времени или навсегда; продолжающих изучать язык и культуру коренного населения; совмещающих работу с получением образования

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России // Молодежь: актуальные социальные практики: монография / Б.И. Бедный, Г.Л. Воронин, В.П. Козырьков [и др.]; Под науч. ред. Т.Э. Петровой. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 45.

или дополнительным обучением, необходимым для работы в принимающей стране; стремящихся к улучшению социально-экономических условий своей жизни.

Теоретико-методологическая база и проведенные исследования позволили определить проблемы молодых трудовых иммигрантов в России на примере Нижегородской области. В Нижегородской области действуют 17 национально-культурных общественных объединений, но их работа в основном направлена только на сохранение культуры иммигрантов и не способствует эффективной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов в принимающем обществе. Информационная кампания об их деятельности недостаточна для привлечения молодых трудовых иммигрантов. Также на территории региона наблюдается небольшое количество НКО, деятельность которых направлена на многоаспектную социальную адаптацию молодых трудовых иммигрантов. В Нижегородской области действуют Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, и программы, направленные на профилактику межнациональных конфликтов в молодежной среде иммигрантов, а также предоставляются социально-правовые услуги для легального трудоустройства на работу и проживания на территории области и страны в целом.

При переезде в Россию молодые трудовые иммигранты сталкиваются с проблемами поиска работы, обеспечивающей желаемый уровень зарплаты, соответствующей трудовому опыту и квалификации, поиска жилья, нехватки денежных средств на необходимые товары и услуги; с трудностями при оформлении документов для легализации своего статуса в принимающей стране, выстраивании социальных контактов с местным населением и соотечественниками; с незнанием особенностей страны и культуры коренного населения, с проверками сотрудниками полиции, с необходимостью владения русским языком и его изучения.

Для молодых трудовых иммигрантов характерна высокая миграционная активность внутри принимающей страны. Они, как правило, получают доход

больше на неофициальной «подработке», чем на основной, официальной работе. Продолжительность рабочего времени молодых трудовых мужчин-иммигрантов (10 ч. в день) больше, чем женщин-иммигрантов (9 ч. в день). Как правило, происходит понижение профессионального статуса молодого трудового иммигранта в принимающей стране, чем на родине, компенсируемое более высоким уровнем получаемой зарплаты. Родственники и соотечественники, которые уже проживают в России, помогают молодым трудовым иммигрантам в поиске работы, жилья и в изучении русского языка и культуры местного населения. Распространенные формы досуга (посещение ТЦ, кинотеатров, кафе, прогулка по городу, отдых дома) среди молодых трудовых иммигрантов не направлены на погружение в культуру коренного населения и межнациональное взаимодействие. Несмотря на низкий уровень знания русского языка у отдельных групп иммигрантов (выходцев из Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана с низким уровнем образования), стремление его выучить способствует налаживанию социальных контактов с русскоязычными друзьями и знакомыми, помогает быстрее адаптироваться в новом для них обществе. Молодые трудовые иммигранты планируют остаться жить и работать в России, часто вместе с семьей, причем российское гражданство не является для них обязательной составляющей социальной адаптации, поскольку возникает проблема выбора между двумя гражданствами (своей родины или РФ).

Гипотеза диссертационного исследования подтвердилась, цель и задачи работы реализованы. Составлен социальный портрет молодого трудового иммигранта на основе результатов проведенного исследования за 2008-2017 гг. Молодым трудовым иммигрантом в России является в основном мужчина, уроженец Украины, Узбекистана или Казахстана, в возрасте 25–29 лет, состоящий в браке, проживающий в РФ 8–9 лет, имеющий среднее (полное) образование, средний доход в размере 26 000 руб. в мес. и рабочий день продолжительностью 9 часов, занятый в основном в сфере торговли и услуг и квалифицированным физическим трудом. Молодые трудовые иммигранты оценивают свое здоровье как очень хорошее или хорошее, распространенными хроническими

заболеваниями среди них отмечены только заболевания желудочно-кишечного тракта и позвоночника.

В целом, молодые трудовые иммигранты удовлетворены жизнью в России, что подтверждается средним уровнем социальной и экономической самоидентификации иммигрантов, но не уверены в своей правовой защищенности, несмотря на их законный статус проживания в России.

Грамотно выстроенная социальная политика в отношении молодых трудовых иммигрантов, учитывающая их проблемы и миграционную ситуацию региона и страны в целом, является одним из важных факторов успешной социальной адаптации иммигрантов в принимающем обществе. Как правило, успешно адаптирующийся молодой трудовой иммигрант – тот, кто использует не только помощь государства, НКО и соотечественников для решения возникших проблем, но и сам нацелен на мобилизацию и использование собственных ресурсов в виде образования, семейного положения, знания языка принимающей страны, опыта работы, имеющегося дохода и др.

Материалы и выводы диссертационной работы могут стать основой для дальнейшего исследования специфики социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов из стран ближнего зарубежья в сравнении с молодыми трудовыми иммигрантами из стран дальнего зарубежья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаптация и интеграция мигрантов. Сборник эффективных практик / БФ «ПСП-ФОНД», автор-составитель А.Н. Якимов. СПб: «L-PRINT», 2018. 69 с.
2. Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети и родители-мигранты во взаимодействии с российской школой // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 176–199.
3. Арутюнян Ю.В. Армяне в Москве (по результатам сравнительного исследования) // СОЦИС. 2001. № 4. С. 13–21.
4. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Этносоциология перед вызовами времени // СОЦИС. 2008. № 7. С. 85–95.
5. Афзали М. Вклад эмиграции в социально-экономическое развитие Ирана: автореф. дис. ... канд. социол. наук.: 22.00.03. М.: ИСПИ РАН, 2020. 28 с.
6. Ахатов Ю.К. Социологические подходы к анализу миграционной политики // Тренды и управление. 2013. №1 (1). С. 41–48.
7. Баркер Р. Словарь социальной работы / Пер. с англ. М.: Институт социальной работы, 1994. 134 с.
8. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2004. 188 с.
9. Безбородова Т.М. К вопросу об определении понятия и административно-правового статуса трудового мигранта // Проблемы современной экономики. 2011. №4. С. 90–93.
10. Берри Дж. Аккультурация и адаптация иммигрантской молодежи: Презентация Дж. Берри (Университет Квинс, Кингстон, Канада) и НИУ «Высшая школа экономики» для Московского городского университета управления Правительства Москвы (Москва, РФ). 19 апреля 1992 г. URL: <https://scr.hse.ru/news/51883758.html> (дата обращения: 15.09.2021).
11. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.

12. Власова Н.И. Проблемы трудовой миграции: стенограмма доклада на Круглом столе «Мигранты в России: свои и чужие», 22.11.2011. URL: <http://russiaforall.net/material.jsp?matid=180> (дата обращения: 15.09.2021).

13. Возраст молодежи могут законодательно повысить до 35 лет / Официальный сайт «Агентство городских новостей «Москва»». URL: <https://www.mskagency.ru/materials/2749193> (дата обращения: 15.09.2021).

14. Возрастно-половой состав мигрантов по Российской Федерации в 2008 г. / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B09_107/Main.htm (дата обращения: 15.09.2021).

15. Возрастно-половой состав мигрантов по Российской Федерации в 2017 г. / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm (дата обращения: 15.09.2021).

16. Волох В.А. Миграционная политика: теоретико-методологические и концептуальные подходы // Вопросы политологии. 2012. № 1(5) С. 48–59.

17. Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации: аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. 2003. № 9 (202). С. 7–41.

18. Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Особенности социальной адаптации семей молодых иммигрантов (на примере Нижнего Новгорода) // Социальная политика и социология. Т. 17. 2018. № 3 (128). С. 38–47.

19. Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Роль государственных учреждений и некоммерческих организаций в социальной адаптации трудовых мигрантов (на примере Нижегородской области) // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 207–228.

20. Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 4. С. 20–42.

21. Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России // Молодежь: актуальные социальные практики:

монография / Б.И. Бедный, Г.Л. Воронин, В.П. Козырьков [и др.]; Под науч. ред. Т.Э. Петровой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 42–61.

22. Воронова М.В. О социальных факторах адаптации мигрантов в зарубежных исследованиях (США и ЕС) // Власть. 2018. №8. С. 247–254.

23. Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период. 1996. С. 1–26. URL: <https://www.ifap.ru/pr/2006/060425ba.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

24. В Управлении по вопросам миграции нижегородского главка подведены итоги работы за 9 месяцев 2017 года / Официальный сайт Главного управления МВД России по Нижегородской области. URL: <https://52.мвд.рф/news/item/11401083> (дата обращения: 15.09.2021).

25. Григорьева И.А. Социальная политика: основные понятия // Журнал исследований социальной политики. 2003. №1. С. 29–44.

26. Гриценко Г.Д., Маслова Т.Ф. Мигранты в новом сообществе: адаптация и/или интеграция // СОЦИС. 2010. № 5. С. 82–86.

27. Дайнер Х. Как иммигранты пополняют общество – иммиграция и история США. URL: <http://www.kontinent.org/article.php?aid=481b856f6d44d> (дата обращения: 15.09.2021).

28. Демографический ежегодник России, 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 252 с.

29. Демография / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 15.09.2021).

30. Демография. Миграция / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.09.2021).

31. Денисенко М.Б., Мкртчян Н.В., Тюрюканова Е.В. Миграция в развитии России // Институт демографии ГУ-ВШЭ. 20 с. URL:

https://www.hse.ru/data/2011/03/09/1211375082/Денисенко_миграция.pdf (дата обращения: 15.09.2021).

32. Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада // Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара». 2003. № 61. 314 с.

33. Дмитриев А.В. Конфликтогенность миграции: теоретические и практические проблемы // Социологическая наука и социальная практика. 2015. №1 (09). С.16–29.

34. Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Этнические группы мигрантов и конфликты в анклавных рынках труда // СОЦИС. 2005. № 9. С. 90–100.

35. Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения // СОЦИС. 1991. № 2. С. 106–114.

36. Ефлова М.Ю., Максимова О.А., Нагматуллина Л.К. Отношение молодежи Республики Татарстан к трудовым мигрантам в контексте дискурса социальной эксклюзии // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. №1 (1). С. 38–44.

37. Женщины-мигранты из стран СНГ в России / Ж.А. Зайончковская, Е.В. Тюрюканова, Л.Б. Карачурина [и др.]; под ред. Е.В. Тюрюкановой. М.: МАКС Пресс, 2011. 118 с.

38. Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция // Отечественные записки. 2003. № 3 (12). С. 177–188.

39. Заславская Т.И. Миграция сельского населения (1970) // Избранные произведения: в 3 т. Т. 1. Социальная экономика и экономическая социология. М.: Экономика, 2007. С. 205–277.

40. Зборовский Г.Е., Щуклина Е.А. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации // СОЦИС. 2013. № 2. С. 80–91.

41. Илимбетова А.А. Социально-экономические последствия женской трудовой миграции в Россию: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. 23 с.

42. Ионцев В.А. Международная миграция: населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. 370 с.

43. Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1-СОНКО / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-sonko2018.doc/ (дата обращения: 15.09.2021).

44. Капица С.И. Понятие социальной адаптации в социологии // Вестник ЧГУ. 2009. №4. С. 204–209. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnoy-adaptatsii-v-sotsiologii> (дата обращения: 15.09.2021).

45. Карачурина Л.Б., Тюрюканова Е.В., Флоринская Ю.Ф. Гендерные и семейные стратегии женской миграции // Миграция в России 2000–2012: Хрестоматия в 3-х томах. М.: «Спецкнига», 2013. С. 278–290.

46. Карачурина Л.Б. Пространственное размещение и социальная адаптация мигрантов в современной Германии: уроки для России // Региональные исследования. 2008. №1 (16). С. 31–38.

47. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Женщины-мигранты из стран СНГ в России: трудовые права и практики / Трудовая миграция: тенденции, политика, статистика. Материалы чтений памяти Е.В. Тюрюкановой, 12 июля 2012 г.: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 66–80.

48. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

49. Кушнарева А.А. К вопросу о сущности понятий «мигрант» и «студент-мигрант»: российско-британский контекст // Образование. Наука. Инновации. 2010. № 5 (15). С. 64–71.

50. Лакомова А.А. Классификация определений «миграция» и «социальная адаптация»: теоретический анализ // Сборник научных трудов XX Нижегородской сессии молодых ученых. Гуманитарные науки: Международной научно-практической конференции «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества», 20–23 октября 2015 г. Княгинино: НГИЭУ, 2015. С. 320–322.

51. Лакомова А.А. Особенности программ по социальной адаптации мигрантов в разных регионах России // Динамика социальной среды как фактор

развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью / Под общей ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 155–159.

52. Лакомова А.А. Социальная адаптация мигрантов: отечественный и международный опыт // Огарев-online. 2016. №23 (88). С. 7.

53. Лакомова А.А. Специфика социальной адаптации молодых трудовых мигрантов (на примере Нижегородской области) // III Всероссийский демографический форум с международным участием: материалы форума (Москва, 3–4 декабря 2021 г.) / Отв. ред. Т.К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 243–246.

54. Лакомова А.А. Стратегии социальной адаптации мигрантов на федеральном уровне и региональные программы // Миграция и общество в ЕС и России: дискурсы, практики, нарративы: сборник материалов Международного научно-практического семинара 6–10 августа 2018 г. / кол. авторов. М.: РУСАЙНС, 2018. С. 63–71.

55. Леденёва В.Ю. Административно-организационные механизмы регулирования интеграции мигрантов в Испании // Управление. 2019. № 3. С. 120–126.

56. Леденёва В.Ю., Кононова В.Ю. Государственное и муниципальное регулирование процессов адаптации и интеграции мигрантов в современной России: монография. М.: РУДН, 2021. 296 с.

57. Лукьянова Е.Л. Образовательные достижения детей мигрантов (по материалам опроса в Санкт-Петербурге) // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9. № 3. С. 319–338.

58. Макарова М.В. Миграционная политика Российской Федерации: проблемы, тенденции и перспективы развития. Научное издание. Монография. М.: МГГЭИ, 2013. 80 с.

59. Малышева М.М. Методические подходы к исследованию трудовой миграции из стран СНГ в Россию: гендерный аспект. М., 2008. 42 с.

60. Массей Д. Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции. Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. Гл. ред. В.А. Ионцев. Выпуск 10. М.: МАКС-Пресс, 2002. С. 161–174.

61. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятая резолюцией № 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1990 г. / ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant1.shtml (дата обращения: 15.09.2021).

62. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Рубеж (альманах социальных исследований). 1992. № 2. С. 89–105.

63. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // СОЦИС. 1992. № 3. С.104–114.

64. Мертон Р. Явные и латентные функции // Современная западная социология: хрестоматия. М.: Тесей, 2008. С. 92–106.

65. Мигранты в социокультурном пространстве региона: социологические очерки / Г.Д. Гриценко, А.В. Дмитриев, Т. Ф. Маслова; под ред. М. К. Горшкова; Ин-т социологии РАН, Южный науч. центр РАН. М.: Альфа-М, 2009. 176 с.

66. Миграция населения / Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. URL: <https://nizhstat.gks.ru/folder/33271> (дата обращения: 15.09.2021).

67. Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения: социальный бюллетень. Май 2018. 54 с. / Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16766.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

68. Миграция населения за 2017 год / Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Нижегородской области. URL: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources (дата обращения: 15.09.2021).

69. Моисеенко В.М. Миграция населения как объект комплексного исследования // Народонаселение: современное состояние и перспективы развития научного знания. М.: Диалог МГУ, 1997. С. 23–30.

70. Молодежный клуб / Официальный сайт МБОУ «Приволжский миграционный центр». URL: <http://migrant-nnov.ru/youthclub.html> (дата обращения: 15.09.2021).

71. Молодёжный клуб «Дружба молодёжи», созданный на базе МБОУ «Приволжский миграционный центр», совместно с Банком времени в Нижнем Новгороде провёл вторую игру «Россия – страна возможностей» / Официальный сайт МБОУ «Приволжский миграционный центр». URL: <http://migrant-nnov.ru/youthclub%20-%2004.html> (дата обращения: 15.09.2021).

72. Мукомель В.И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М.К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 411–467.

73. Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика. 2017. № 6. С. 69–79.

74. Мукомель В.И. Миграционная политика и политика интеграции: социальное измерение // Россия реформирующаяся. 2008. №7. С. 250–272.

75. Мукомель В.И., Ромодановский К.О. Регулирование миграционных процессов: проблемы перехода от реактивной к системной политике // Общественные науки и современность. 2015. № 5. С. 5–18.

76. Мутаев У.К. Профессиональная адаптация представителей северокавказских национальных общин в средних городах России: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Н. Новгород, 2006. 30 с.

77. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/d987f8aecdea90060f74c0c6bdfе46d28f528d7e/ (дата обращения: 15.09.2021).

78. Народонаселение. Энциклопедический словарь / Под ред. Г.Г. Меликьяна. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 640 с.

79. Население России 2017: двадцать пятый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 480 с.

80. Новоженова И.С. Иммигранты во Франции: интеграция иностранцев // Актуальные проблемы Европы. 2005. № 1. С. 115–135.

81. Органический закон 4/2000 от 11 января 2000 г. «О правах и свободах иностранных граждан в Испании и об их социальной интеграции». URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPpRiCAqhKb7yhsr7rG2HV%2B9FLKzIVeQdv3U6m4j%2Fj4tPPnGPU%2FpBK47AsXLwg6eA0qgykEXrN20%2FYIzpVDky%2BtqmmTRq7X7vh%2F9yUw5fU9GZXxm8W49PeEitl> (дата обращения: 15.09.2021).

82. Орешина Н.И. К вопросу об определении понятия «миграция» // Юридический мир. 2010. № 3. С. 43–45.

83. Основные показатели международной миграции на 2020 год / Отдел народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/imr2020_10_key_messages_ru_1.pdf (дата обращения: 15.09.2021).

84. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2016 года с распределением по странам и регионам / ГУВМ МВД России. URL: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/9359228/> (дата обращения: 15.09.2021).

85. Отдельные показатели миграционной ситуации в РФ за январь-декабрь 2017 г. с распределением по странам и регионам / Официальный сайт ГУВМ МВД

России. URL: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171/> (дата обращения: 15.09.2021).

86. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2018 года с распределением по странам и регионам / ГУВМ МВД России. URL: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15851053/> (дата обращения: 15.09.2021).

87. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года с распределением по странам и регионам / ГУВМ МВД России. URL: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/> (дата обращения: 15.09.2021).

88. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г. с распределением по странам и регионам / ГУВМ МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689602/> (дата обращения: 15.09.2021).

89. Парк Р.Э. Культурный конфликт и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 1998. № 2. С. 172–175.

90. Парк Р.Э. Личность и культурный конфликт // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 1998. № 2. С. 175–191.

91. Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 1998. № 3. С. 167–176.

92. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. С. 462–478.

93. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. 231 с.

94. Переведенцев В.И. Россия: демографический аспект иммиграционной

проблемы // Полития. 2005. №1. С. 108–122.

95. Петров В.Н. Этнические миграции в современной России: детерминанты и типология // СОЦИС. 2009. № 10. С. 48–57.

96. Погорельская С.В. Влияние иммигрантов на немецкое общество: взаимная интеграция // Актуальные проблемы Европы. 2010. №4. С. 34–70.

97. Помощь мигрантам в России / Официальный сайт АБНО «Новый век». URL: <http://nckzn.ru/company/history/> (дата обращения: 15.09.2021).

98. Полетаев Д.В. Женщины-мигранты из зарубежных стран в России // Вестник Евразии. 2005. № 1. С. 18–31.

99. Портес А., Чжоу М. Новое второе поколение: сегментная ассимиляция и ее разновидности // Городские исследования и практики. 2017. №1. С. 122–141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-vtoroe-pokolenie-segmentnaya-assimilyatsiya-i-ee-raznovidnosti> (дата обращения: 15.09.2021).

100. Постановление от 25 ноября 2011 г. об определении репозитория знака качества «Французский язык – язык интеграции». URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000024873370> (дата обращения: 15.09.2021).

101. Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 (ред. от 09.06.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/ (дата обращения: 15.09.2021).

102. Постановление Правительства РФ от 10.11.1997 № 1414 (с изм. от 30.12.2000) «О Федеральной миграционной программе на 1998–2000 годы» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=208004#03326769800362882> (дата обращения: 15.09.2021).

103. Приказ Федерального агентства по делам национальностей России от 17.11.2020 г. № 142 «Об утверждении Методических рекомендаций для

органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369347/ (дата обращения: 15.09.2021).

104. Программа «Социальная адаптация и интеграция мигрантов в г. Ростове-на-Дону» / Официальный сайт АНО ДО «Мир без границ». URL: <http://noumbg.ru/programm/programma-socialnaya-adaptaciya-i-integraciya-migrantov-v-g-rostove-na-donu> (дата обращения: 15.09.2021).

105. Проект «Адаптация детей и молодежи из семей мигрантов и переселенцев в Красноярском крае» / Официальный сайт фонда «Новая Евразия». URL: <http://www.neweurasia.ru/directions/detail.php?ID=292> (дата обращения: 15.09.2021).

106. Проект «Образовательная адаптация детей и молодежи из семей мигрантов и беженцев в Красноярском крае»: методические рекомендации по социальной и образовательной адаптации детей и молодежи из семей мигрантов / Фонд «Новая Евразия». Сборник 1. Псков: ООО «Дизайн экспресс», 2010. 392 с.

107. Проект «Eurasia card» – сервисная программа по адаптации мигрантов в Москве / Официальный сайт общественного образовательного проекта «Теплица социальных технологий». URL: <https://te-st.ru/2015/10/16/eurasia-card/> (дата обращения: 15.09.2021).

108. Проскурякова О.Л. Адаптация мигрантов как социальный процесс // Вестник ОГУ. Апрель, 2007. С. 58–63.

109. Радченко А.Ф. Молодежь и ее возрастные границы // Социология власти. 2012. № 3. С. 19–29.

110. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 15.09.2021).

111. Распределение международных мигрантов в РФ по гражданству и возрастным группам за 2017 г. / Официальный сайт Росстата. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm (дата обращения: 15.09.2021).

112. Распределение международных мигрантов в РФ по гражданству и возрастным группам за 2018 г. / Официальный сайт Росстата. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm (дата обращения: 15.09.2021).

113. Распределение международных мигрантов в Российской Федерации по гражданству и возрастным группам за 2019 г. / Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm (дата обращения: 15.09.2021).

114. Родившиеся, умершие и естественный прирост населения по субъектам РФ за 2019 г. / Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_106/Main.htm (дата обращения: 15.09.2021).

115. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по субъектам РФ за 2020 г. / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781?print=1> (дата обращения: 15.09.2021).

116. Романов И.А. Миграционные процессы в современной России: вопросы теории и практики регулирования. М.: Изд-во Акад. упр. МВД России, 2005. 179 с.

117. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS–HSE)», проводимый национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 15.09.2021).

118. Россия является четвертой в списке стран, наиболее привлекательных для мигрантов / Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/09/1363082> (дата обращения: 15.09.2021).

119. Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 3: Теория трех стадий миграционного процесса. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. 218 с.

120. Рыбаковский Л.Л. К уточнению понятия «миграция населения» // СОЦИС. 2016. № 12. С. 78–83.

121. Рыбаковский Л.Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. 2017. №2 (76). С. 51–61.

122. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2015 год / Официальный сайт Федеральной миграционной службы России. URL: https://www.fms.gov.ru/about/activity/stats/Statistics/Statisticheskie_svedenija_po_migracionno (дата обращения: 15.09.2021)

123. Семинары, тренинги / Официальный сайт МБОО «Приволжский миграционный центр». URL: <http://migrant-nnov.ru/seminars.html> (дата обращения: 15.09.2021).

124. Ситникова Е.Л. Социальный портрет трудового этнического мигранта в Нижегородской области // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, серия Социальные науки. № 4 (24). 2011. С. 53–59.

125. Соколова В.М. Проблемы адаптации мигрантов в Испании в исследованиях зарубежных социологов // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 2 (18). С. 118–135.

126. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. М.: Политиздат, 1992. 393 с. URL: <https://sociology.knu.ua/sites/default/files/library/elclosed/sorokin.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

127. Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор Г.В. Осипов. М.: НОРМА, 2000. 488 с.

128. Стоунквист Э. Маргинальный человек. Исследование личности и культурного конфликта // Современная зарубежная этнография. Реферативный сборник. М., 1979. С. 90–112.

129. Томас В., Знанецкий Ф. Три типа личности // Общая социология. Хрестоматия / Сост. А.Г. Здравомыслов, Н.И. Лапин. М.: Высш. шк., 2006. 783 с.

130. Топилин А.В. Влияние миграционных процессов на демографическую динамику и рождаемость в российских регионах // Наука. Культура. Общество. 2018. № 4. С. 59–67.

131. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/f6b05aa9799a360bb375c2a1f4c61977b86834cf/ (дата обращения: 15.09.2021).

132. Указ Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 15.09.2021).

133. Указ Президента РФ от 14.09.2012 № 1289 (ред. от 24.03.2021) «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135348/ (дата обращения: 15.09.2021).

134. Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (дата обращения: 15.09.2021).

135. Федеральный закон от 19.02.1993 г. № 4528-1 (ред. от 26.07.2019) «О беженцах» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/ (дата обращения: 15.09.2021).

136. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29.12.2006 № 255-ФЗ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64871/ (дата обращения: 15.09.2021).

137. Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/ (дата обращения: 15.09.2021).

138. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_36927/ (дата обращения: 15.09.2021).

139. Федеральный закон от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/ (дата обращения: 15.09.2021).

140. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 15.09.2021).

141. Федеральный закон от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/ (дата обращения: 15.09.2021).

142. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/b698269155bb4233fb310d9c514ff51f1b8fd1ba/ (дата обращения: 15.09.2021).

143. Флоринская Ю.Ф. Миграция семей с детьми в Россию: проблемы интеграции (по материалам социологических опросов Центра миграционных исследований) // Проблемы прогнозирования. 2012. №4. С. 118–126.

144. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 г. / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm (дата обращения: 15.09.2021).

145. Чудиновских О.С. Использование административных источников и выборочных исследований для производства статистики международной миграции в России, 28 сентября 2017 г. / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/prez-chud.pdf (дата обращения: 15.09.2021).

146. Щербакова Е.М. Число иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу в России, снизилось до 182 тысячи человек, действующий патент до 1656 тысяч человек на конец 2015 г. // Демоскоп Weekly. 4–17 апреля. № 681–682. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0681/barom05.php> (дата обращения: 15.09.2021).

147. Юдина Т.Н. Миграционные процессы: теория, методология и практика социологического исследования: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2004. 292 с.

148. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. 472 с.

149. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. Социология. Этнология. 1995. №3-4. С. 158–181. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-i-sotsialno-psihologicheskie> (дата обращения: 15.09.2021).

150. Якимов А. Россия – страна возможностей? Настольная игра о сложностях трудовой миграции. / Официальный сайт Антидискриминационного центра «Мемориал». URL: <http://adcmemorial.org/www/5404.html/> (дата обращения: 15.09.2021).

151. Bartram D. Happiness and ‘economic migration’: A comparison of Eastern European migrants and stayers // Migration studies. 2013. Vol.1. №.2. P. 156–175.

152. Bauer T., Zimmermann K. Causes of international migration: A Survey // Crossing Borders: Regional and Urban Perspectives on International Migration / Ed. by P. Gorter, P. Nijkamp, J. Poot. Aldershot: Ashgate, 1998. P. 95–127.

153. Berry J.W. Immigration, acculturation and adaptation // Applied Psychology: An International Review, 1997. Vol. 46 (1). P. 5–68. URL: https://is.muni.cz/el/fss/podzim2017/ZUR393i/um/W_2_Acculturation.pdf (дата обращения: 15.09.2021).

154. Harris J.R., Todaro M.P. Migration, unemployment and development: A two-sector analysis // American Economic Review. 1970. № 60. P. 126–142.

155. Hendriks M. The happiness of international migrants: A review of research findings // Migration studies. 2015. Vol. 3. № 3. P. 343–369.

156. International migration law. Glossary on Migration (№ 34). 2019 / International Organization for Migration. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf (дата обращения: 15.09.2021).

157. Kim Y. Y. Adapting to a new culture: An integrative communication theory. Theorizing about intercultural communication / Ed. by W. Gudykunst. Thousand Oaks, Sage. 2005. P. 375–400.

158. Lee E. S. A Theory of migration // *Demography*. 1966. №. 3. P. 47–57.
URL: <https://www.jstor.org/stable/2060063> (дата обращения: 15.09.2021).
159. Loury G. A dynamic theory of racial income differences // *Women, minorities, and employment discrimination* / Eds. P. Wallace, A. LaMond. Lexington, Mass: D.C. Heath & Company. 1977. P. 153–186.
160. Maydell-Stevens E., Masggoret A.-M., Ward T. Problems of psychological and sociocultural adaptation among Russian-speaking immigrants in New Zealand // *Social policy journal of New Zealand*. V.30. 2007. P. 178–198.
161. Okahaabwa G. Adaptation and coping among East African immigrants in North America // *African Journal of Clinical Psychology*. 2017. Vol. 1. P. 51–73.
162. Portes A., Rumbaut R.G. *Immigrant America: A Portrait* // University of California Press, 1996. P. 74–98.
163. Portes A., Fernandez-Kelly P., Haller W. The adaptation of the immigrant second generation in America: A theoretical overview and recent evidence // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2009. Vol. 35 (7). P. 1077–1104.
164. Ravenstein E.G. The laws of migration // *Journal of the Royal Statistical Society*. 1885. Vol. 48, № 2. P.167–235. URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/2979181> (дата обращения: 15.09.2021).
165. Rex J. The concept of a multi-cultural society // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 1987. V.14. № 1–2. P. 218–229.
166. Rooij F.B. van Migrants and the meaning of parenthood: involuntary childless Turkish migrants in The Netherlands // *Human Reproduction*. 2006. Vol.21. №.7. P. 1832–1838.
167. Schapendonk J. Travellers and their journeys: A dynamic conceptualization of transient migrants' and backpackers' behaviour and experiences on the road // *Migration studies*. 2015. Vol. 3. № 1. P. 49–67.
168. Schnell P. The academic achievements of immigrant youths in new destination countries: Evidence from southern Europe // *Migration studies*. 2015. Vol. 3. № 2. P. 217–240.

169. Stouffer S.A. Intervening opportunities: a theory relating mobility and distance // American Sociological Review. 1940. Vol. 5, iss. 6. P. 845–867.

170. Thomas W., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America: monograph of an Immigrant Group, Vol. III: Life-record of an Immigrant, The Gorham Press, Boston, 1919. 428 p.

171. Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. N.Y., 1927. 1115 p. URL: <https://archive.org/details/polishpeasantine01thom/page/140/mode/2up> (дата обращения: 15.09.2021).

172. Todaro M.P. A Model of labor migration and rural unemployment in less-developed countries // American Economic Review. 1969. № 59. P. 138–148.

173. Warner W.L., Srole L. The Social systems of American ethnic groups. New Haven: Yale University Press, 1945. 318 p. URL: https://archive.org/details/socialsystemsofa0000warn_o0z4/page/n343/mode/2up (дата обращения: 15.09.2021).

Публикации соискателя по теме исследования:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Лакомова А.А. Особенности социальной адаптации женщин-мигрантов: региональный аспект / А.А. Лакомова, Т.М. Хусяинов // Философия хозяйства. 2018. № 6. С.231–245. (0,8 п.л./0,4 п.л.)
2. Лакомова А.А. Особенности социальной адаптации семей молодых иммигрантов (на примере Нижнего Новгорода) / Г.Л. Воронин, А.А. Лакомова // Социальная политика и социология. Т. 17. 2018. № 3 (128). С. 38–47. (0,7 п.л./0,35 п.л.).
3. Лакомова А.А. Роль государственных учреждений и некоммерческих организаций в социальной адаптации трудовых мигрантов (на примере Нижегородской области) / Г.Л. Воронин, А.А. Лакомова // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 207–228. (1,1 п.л./0,55 п.л.)
4. Лакомова А.А. Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России / Г.Л. Воронин, А.А. Лакомова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 4. С. 20–42. (1,3 п.л./0,65 п.л.).

Главы в монографиях:

5. Лакомова А.А. Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России / Г.Л. Воронин, А.А. Лакомова // Молодежь: актуальные социальные практики: монография / Б.И. Бедный, Г.Л. Воронин, В.П. Козырьков [и др.]; Под науч. ред. Т.Э. Петровой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 42–61. (1,1 п.л./0,55 п.л.).

Научные статьи, тезисы:

6. Лакомова А.А. Проблема трудовой миграции в России // Форум молодых ученых: Тезисы докладов. Т.2. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. С. 205–207. (0,1 п.л.).
7. Лакомова А.А. Маргинальность мигрантов и их адаптация как ключевые проблемы в современном обществе // XIX Нижегородская сессия

молодых ученых. Гуманитарные науки. 21–24 октября 2014 г. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2014. С.234–235. (0,1 п.л.).

8. Лаконова А.А. Особенности и проблемы социальной работы с детьми мигрантов первого поколения в различных регионах России / А.А. Лаконова, И.Л. Сизова, Т.М. Хусяинов // Технологии социальной работы с молодежью: материалы II Межрегиональной научно-практической интернет-конференции с международным участием (Кострома, 20–25 октября 2014г.) / сост. О.Н. Веричева; науч. ред. Н. Ф. Басов. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. С. 66–73. (0,3 п.л./0,1 п.л.).

9. Лаконова А.А. Новое в законодательстве социального обеспечения мигрантов в Российской Федерации: плюсы и минусы // Реализация конституционных принципов в современном законодательстве России: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (9 декабря 2014 г.). Махачкала: «Наука Плюс», 2014. С. 99–100. (0,3 п.л.).

10. Лаконова А.А. Маргинальность как одна из проблем адаптации мигрантов // Наука. Мысль. 2014. № 8. С. 41–43. (0,3 п.л.).

11. Лаконова А.А. Трудовая миграция в России: проблемы и попытки решения // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 15–16 сентября 2014 г.) / Под общей ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: изд-во НИСОЦ, 2014. С. 400–403. (0,2 п.л.).

12. Лаконова А.А. Адаптация мигрантов и явление маргинальности в современном мире // Надежды: сборник научных статей студентов. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ. 2014. Вып. 8. С. 76 – 82. (0,3 п.л.).

13. Лаконова А.А. Объективные и субъективные факторы адаптации мигрантов: теоретический анализ // Решение: материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. С. 178 – 180. (0,1 п.л.).

14. Лакомова А.А. Классификация определений «миграция» и «социальная адаптация»: теоретический анализ // Сборник научных трудов XX Нижегородской сессии молодых ученых. Гуманитарные науки: Международной научно-практической конференции «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества», 20–23 октября 2015 г. Княгинино: НГИЭУ, 2015. С. 320–322. (0,1 п.л.).

15. Лакомова А.А. Маргинализация и криминализация мигранта в средствах массовой информации на примере теории социальной стигматизации Эрвинга Гофмана // Сборник Всероссийской научно-практической конференции X Ковалевские чтения «Россия в современном мире: взгляд социолога», 13–15 ноября 2015 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 1175–1177. (0,2 п.л.).

16. Лакомова А.А. Социокультурные факторы, влияющие на социальную адаптацию мигрантов в России // Гражданская идентичность, социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С.Г. Максимова. Барнаул: «Концепт», 2015. С. 122–125. (0,3 п.л.).

17. Лакомова А.А. Влияние миграционных процессов на региональный рынок труда (на примере Нижегородской области) / А.А. Лакомова, Т.М. Хусяинов // Политика и Общество. 2015. №8. С. 1070–1075. (0,6 п.л./0,3 п.л.).

18. Лакомова А.А. Проблемы социальной адаптации мигрантов, проживающих в Нижегородской области // Надежды: сборник научных статей студентов. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ. 2016. Вып. 10. С. 100–109. (0,4 п.л.).

19. Лакомова А.А. Криминализация образа мигранта в современной культуре: социологический анализ / А.А. Лакомова, Т.М. Хусяинов // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 605–607. (0,4 п.л./0,2 п.л.).

20. Лакомова А.А. Социальная работа с мигрантами, испытывающими трудности в социальной адаптации // Материалы III Всероссийского научного медицинского форума студентов и молодых ученых с международным участием «Белые цветы»: 90-я Всероссийская научно-практическая конференция студентов

и молодых ученых, 12–13 апреля 2016 г., Казань. Казань: Издательство Казанского государственного медицинского университета, 2016. С. 320. (0,06 п.л.).

21. Лакомова А.А. Социальная адаптация мигрантов в Нижегородской области // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии», 15–16 сентября 2016, Нижний Новгород. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2016. С. 483–488. (0,3 п.л.).

22. Лакомова А.А. Настольная игра «Россия – страна возможностей» как технология обучения иностранной молодежи // Образование в этнополикультурной среде: состояние, проблемы, перспективы: Материалы VI Международного молодежного научно-культурного форума (21–23 марта 2016 г.) / Под науч. ред. Л.В. Ахметовой. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2016. С.217–219. (0,1 п.л.).

23. Лакомова А.А. Социально-демографические и экономические составляющие процесса социальной адаптации мигрантов в России // Инновации в медицине, психологии и педагогике: Материалы VII Международной научно-практической конференции (Вьетнам, Муй Нэ, 27 апреля – 7 мая 2015 г.) / Под науч. ред. М.Г. Чухровой, О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: Издательство Немо-пресс, 2016. С. 234–238. (0,3 п.л.).

24. Лакомова А.А. Социальная адаптация мигрантов в Нижегородской области: проблемы и способы решения // Наука. Мысль. 2016. № 6-2. С. 119–124. (0,4 п.л.).

25. Лакомова А.А. Социальная адаптация мигрантов: отечественный и международный опыт // Огарев-online. 2016. №23(88). С. 7. (0,5 п.л.).

26. Лакомова А.А. Особенности медицинского обслуживания трудовых мигрантов в России: социально-правовой анализ / А.А. Лакомова, Т.М. Хусяинов // Юбилейна научна конференция за преподаватели, студенти и специалисти по здравни гриди с международно участие «10 години специалност «Медицинский лаборант» в Медицински-колеж. Стара Загора»: Доклады. Стара Загора: ИК «Кота», 2016. С. 283–284. (0,05/0,025 п.л.).

27. Лакомова А.А. Роль социокультурных факторов в социальной адаптации мигрантов (региональный аспект) // Социальные процессы в полиэтническом обществе: II Казанские студенческие социологические чтения / сборник материалов конференции студентов и аспирантов с международным участием (Казань, 18 апреля 2017 г.) / под ред. С.А. Ахметовой, С.Г. Галимовой. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. С. 213–218. (0,4 п.л.).

28. Лакомова А.А. Социально-демографический портрет мигранта в Приволжском федеральном округе // Материалы международной научно-практической конференции «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия» (14–15 сентября 2017 г., Н. Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского). Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. Т2. С. 156–159. (0,2 п.л.).

29. Лакомова А.А. Роль институтов помощи в социальной адаптации мигрантов (на примере Нижегородской области) // Надежды: сборник научных статей студентов. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ. 2017. Вып. 11. С. 49–54. (0,2 п.л.).

30. Лакомова А.А. Влияние социокультурных факторов на социальную адаптацию мигрантов // III Международная молодежная научно-практическая конференция «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества», 22-я Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки): материалы докладов / Отв. за вып. Захарова И.Ю. Нижний Новгород: НРЛ, 2017. С. 219–222. (0,1 п.л.).

31. Лакомова А.А. Интеграция и адаптация мигрантов в крупном российском городе // Надежды: сборник научных статей студентов. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ. 2018. Вып. 17. С. 50–54. (0,2 п.л.).

32. Лакомова А.А. Влияние институтов помощи на социальную адаптацию мигрантов (на примере социологического исследования в Нижегородской области) // Надежды: сборник научных статей студентов. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ. 2018. Вып. 17. С. 44–49. (0,2 п.л.).

33. Лакомова А.А. Стратегии социальной адаптации мигрантов на федеральном уровне и региональные программы // Миграция и общество в ЕС и России: дискурсы, практики, нарративы: сборник материалов Международного

научно-практического семинара 6–10 августа 2018 г. / кол. авторов. М.: РУСАЙНС, 2018. С. 63–71. (0,5 п.л.).

34. Лакомова А.А. Влияние формальных и неформальных институтов помощи на социальную адаптацию мигрантов (региональный аспект) // IV Международная молодежная научно-практическая конференция «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества», 23-я Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки): материалы докладов / Отв. за вып. Захарова И.Ю. Нижний Новгород: НРЛ, 2018. С. 255. (0,1 п.л.).

35. Лакомова А.А. Особенности программ по социальной адаптации мигрантов в разных регионах России // Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью / Под общей ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 155–159. (0,2 п.л.).

36. Лакомова А.А. Здоровье как фактор социальной адаптации молодых трудовых мигрантов в России // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общей ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 481–485. (0,2 п.л.).

37. Лакомова А.А. Профессиональная деятельность как фактор социальной адаптации молодых трудовых мигрантов в Нижегородской области // 24 Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки): материалы докладов / Отв. за вып. Зотова А.А. Н. Новгород: НРЛ, 2019. С. 67–69. (0,1 п.л.).

38. Лакомова А.А. Роль здоровья молодых трудовых мигрантов в их социальной адаптации (региональный аспект) // Социальные процессы современной России / Под общей ред. проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т.2. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 633–636. (0,2 п.л.).

39. Лакомова А.А. Особенности социальной адаптации молодых трудовых мигрантов в России // 25-я Нижегородская сессия молодых ученых (технические, естественные, гуманитарные науки): материалы тезисов и докладов / Отв. за вып. Савельева М.А. Нижний Новгород: НРЛ, 2020. С. 412–413. (0,1 п.л.).

40. Лакомова А.А. Жизнь молодых трудовых мигрантов в России в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // VI Международная научно-практическая конференция «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества». М.: Изд-во «Перо», 2021. С. 17–19. (0,25 п.л.).

41. Лакомова А.А. Специфика социальной адаптации молодых трудовых мигрантов (на примере Нижегородской области) // III Всероссийский демографический форум с международным участием: материалы форума (Москва, 3–4 декабря 2021 г.) / Отв. ред. Т.К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С.243–246. (0,3 п.л.).

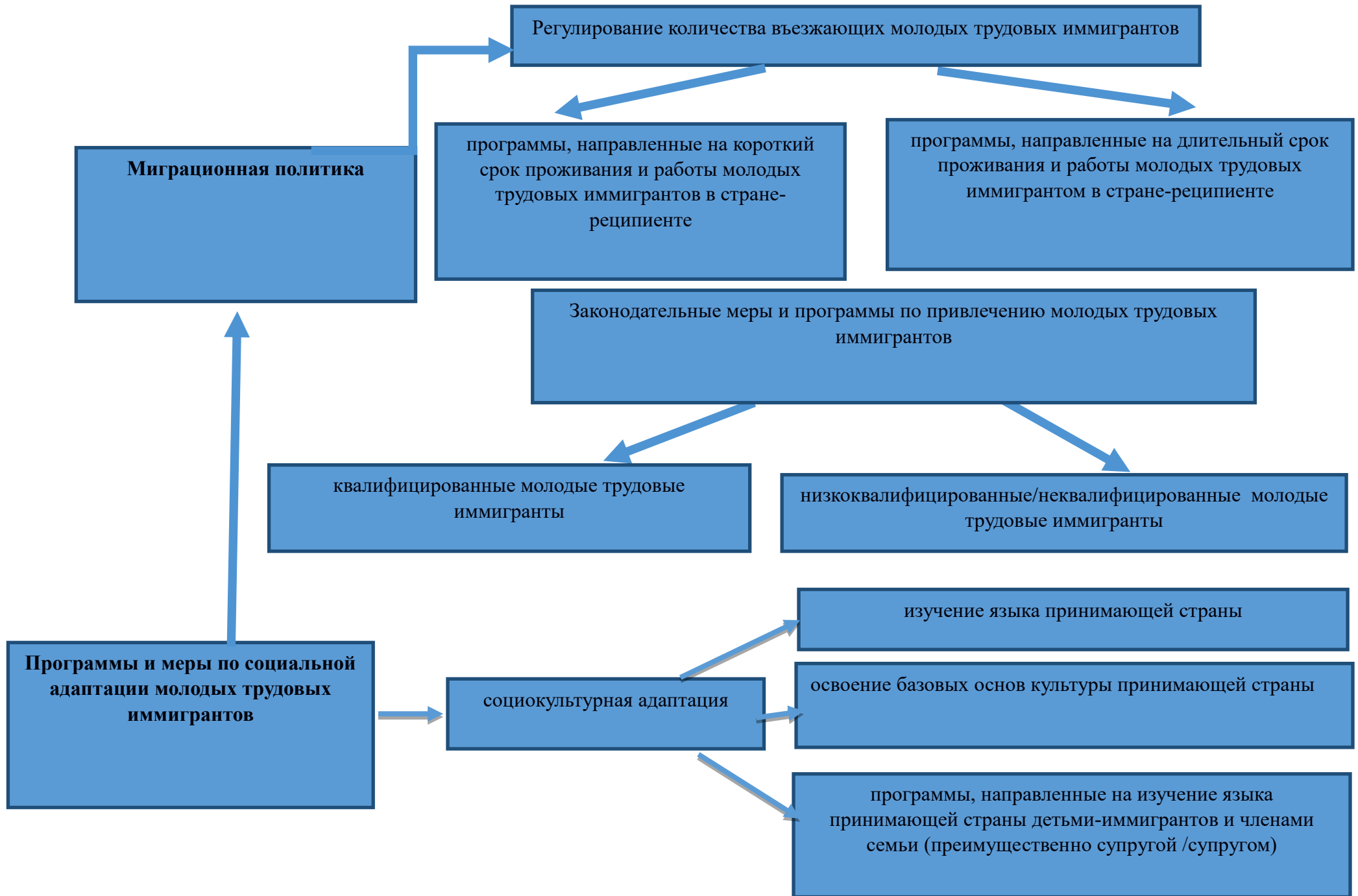
ПРИЛОЖЕНИЯ

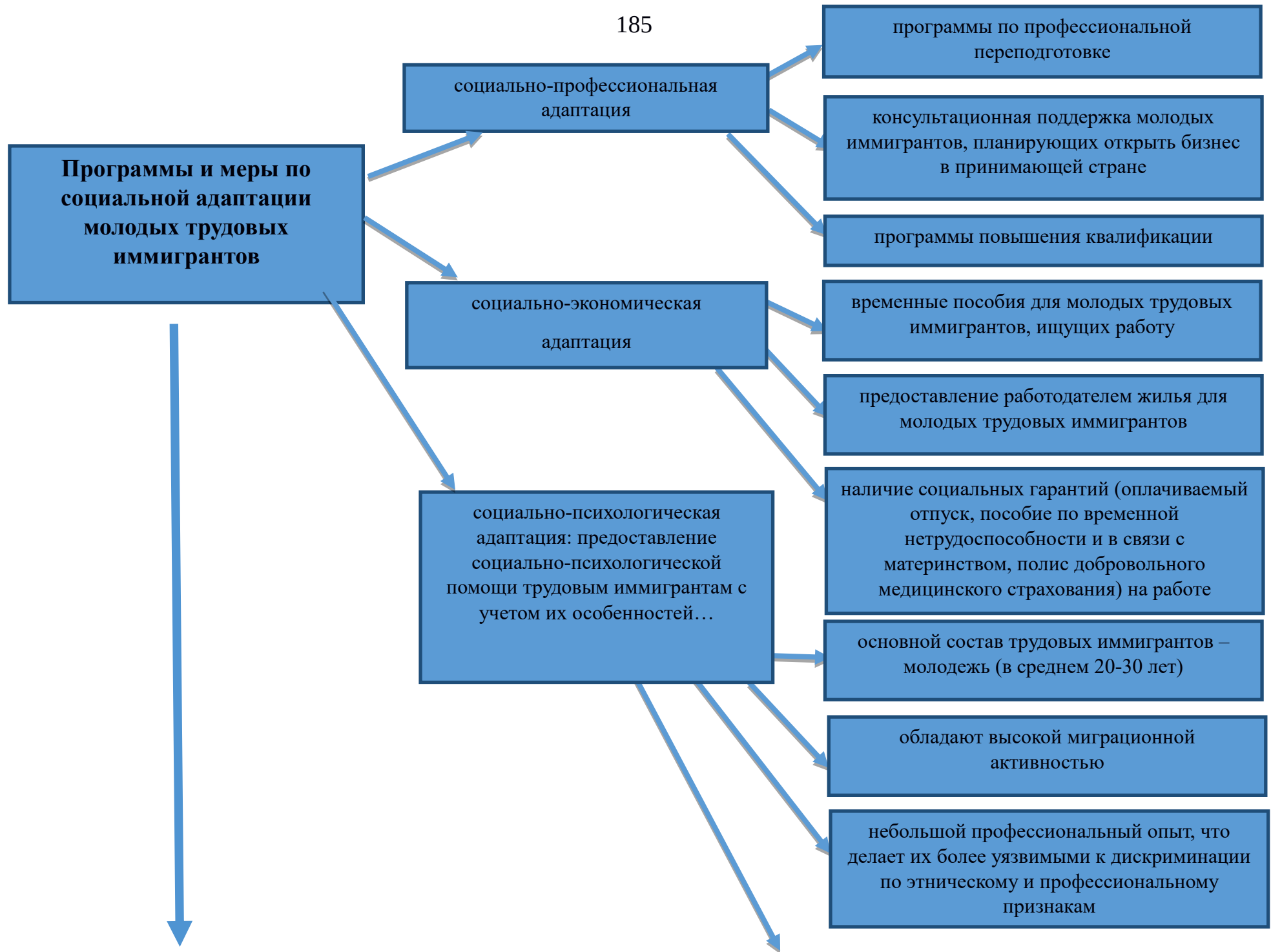
Приложение 1.

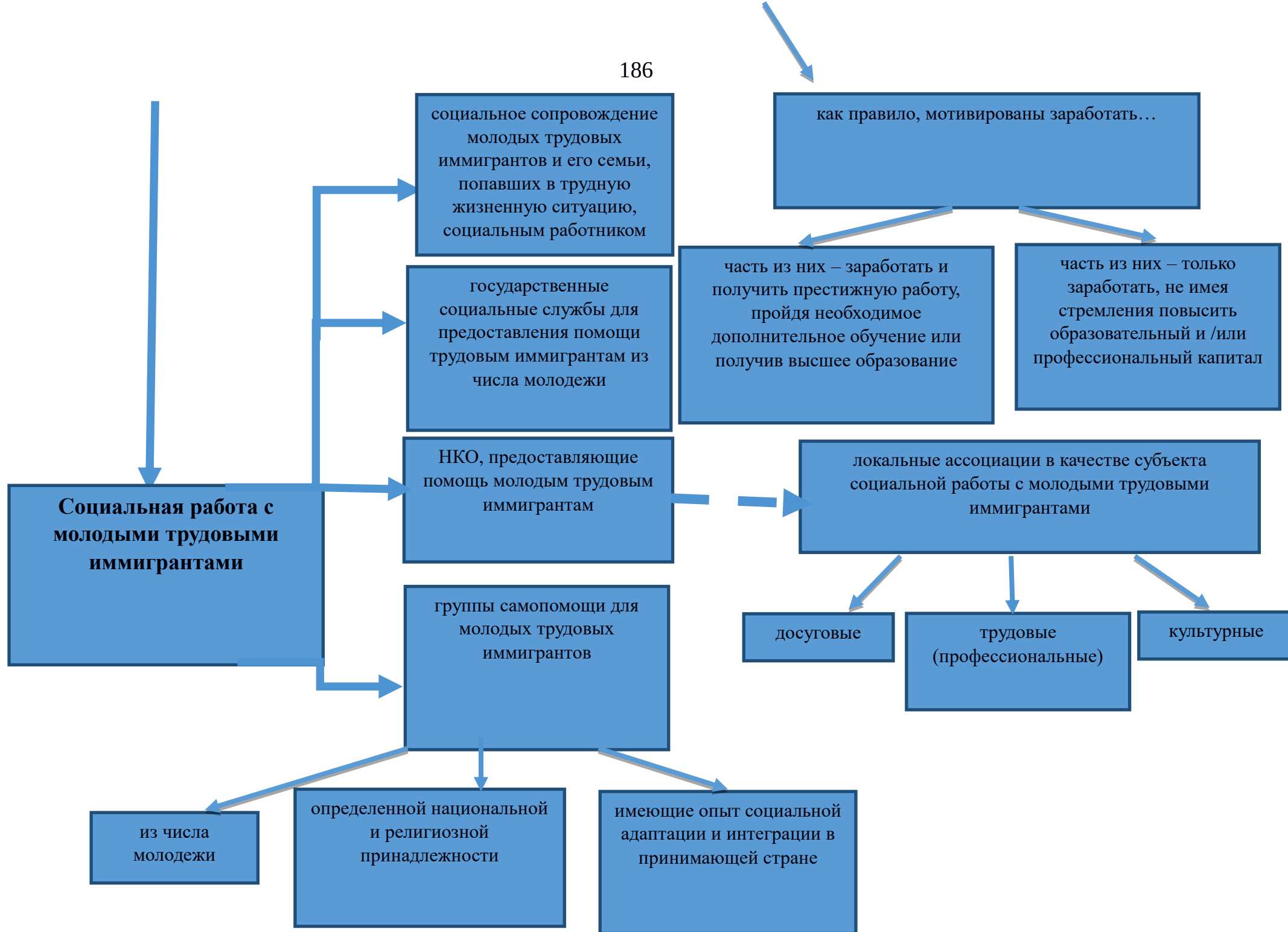
Модель социальной политики, направленная на успешную социальную адаптацию молодых трудовых иммигрантов

Краткое описание. Модель социальной политики по успешной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов сконструирована на основе анализа отечественных и зарубежных нормативно-правовых актов и научных источников.

Модель социальной политики по успешной социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов представляет программы и меры социокультурного (изучение языка и культуры коренного населения), социально-профессионального (повышение квалификации, профессиональная переподготовка, сопровождение иммигрантов по открытию и ведению бизнеса), социально-экономического (условия труда, социальные гарантии на работе, предоставление жилья) и социально-психологического (миграционная активность, высокая мотивация заработать, повысить образовательный и профессиональный капитал) характера во взаимосвязи с миграционной политикой, связанной с привлечением трудовых иммигрантов из числа молодежи с низкой или высокой квалификацией в зависимости от потребностей рынка труда, и с регулированием количества въезжающих в страну молодых трудовых иммигрантов, а также социальной работой с иммигрантами, представленной в мерах социальной поддержки, реализуемых субъектами социальной помощи (государственными социальными учреждениями, НКО, группами самопомощи, локальными ассоциациями) для решения проблем молодых трудовых иммигрантов.

**Рабочие материалы и анализ результатов социологического исследования
«Проблемы социальной адаптации трудовых иммигрантов в
Нижегородской области»**

Примечание. В приложении представлены рабочие материалы и анализ результатов авторского социологического исследования «Роль формальных и неформальных институтов и источников помощи в социальной адаптации трудовых иммигрантов» (2017–2018 гг., Нижегородская область), проведенное методом полуструктурированного интервью. Выборка: трудовые иммигранты из стран ближнего зарубежья (N=120).

Таблица 1

**Сравнительная оценка предоставляемых услуг в НКО и
государственных социальных учреждениях, % (N=120)¹**

Полученная услуга, помощь	В некоммерческих организациях	В государственных социальных учреждениях
социально-правовые услуги (консультации по социально-правовым вопросам, оформление документов, представление интересов в суде)	83%	12%
образовательные услуги (обучение русскому языку, сдача комплексного экзамена)	43%	12%
психологическая помощь и поддержка	17%	6%
помощь в поиске работы и жилья	16%	13%
социокультурные (семинары, тренинги, вебинары, направленные на изучение культуры принимающей страны и коренного населения)	13%	6%
материальная помощь	11%	7%

¹ Воронин Г.Л., Лаконова А.А. Роль государственных учреждений и некоммерческих организаций в социальной адаптации трудовых мигрантов (на примере Нижегородской области) // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 207–219.

взаимодействие с государственными внебюджетными фондами для оформлений пособий или пенсий	2%	0%
оформление пособий, мер социальной поддержки, пенсий	0%	17%
не получили никакой услуги или помощи	14%	37%

Таблица 2

Сравнительная оценка предоставляемых услуг и помощи трудовым иммигрантам в государственных социальных учреждениях и НКО (по шкале от 1 до 5), N=120

Полученная услуга	В некоммерческих организациях	В государственных социальных учреждениях
образовательные	3,87	3,07
социально-правовые	3,83	3,33
социокультурные	3,65	3,04
психологическая помощь и поддержка	3,65	3,11
помощь в поиске работы и жилья	3,38	2,90
материальная помощь	3,33	3,02
взаимодействие с государственными внебюджетными фондами/оформление пособий и др. мер социальной поддержки	3,25	3,28

Таблица 3

**Уровень социальной адаптации трудовых иммигрантов
(по шкале от 1 до 5), N=120**

Вид адаптации	Оценка адаптации
социокультурная	3,80
психологическая	3,78
образовательная	3,73
профессиональная	3,73

**Рабочие материалы и анализ результатов социологического исследования
«Особенности социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов в
России»**

Примечание. В приложении представлены рабочие материалы и анализ результатов социологического исследования «Особенности социальной адаптации молодых трудовых иммигрантов в России», основу которого составляет вторичный анализ базы данных «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» (сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>) с целевой выборкой 2008–2017 гг. опроса, состоящего из опроса молодых трудовых иммигрантов (N=1 597) и занятых жителей России (N=108 026) в возрасте от 18 до 35 лет.

Таблица 1

**Средний возраст молодых трудовых иммигрантов и молодых
россиян, в 2008–2017 гг., по данным RLMS-HSE, в годах**

Год	Молодые трудовые иммигранты (количество лет)	Молодые россияне (количество лет)
2008	25,2	25,0
2009	25,4	25,5
2010	25,6	25,4
2011	25,6	24,8
2012	25,6	25,2
2013	26,6	25,2
2014	26,6	25,9
2015	26,5	25,0
2016	27,9	25,2
2017	28,5	25,8

Таблица 2

**Продолжительность проживания молодых трудовых иммигрантов в
возрасте 18–35 лет в России, в 2008–2017 гг., по данным RLMS-HSE,
в годах¹**

Год	Средняя продолжительность проживания в России
2008	8,2
2009	8,9
2010	8,5
2011	8,4
2012	8,7
2013	9,4
2014	8,0
2015	8,4
2016	7,9
2017	7,9

Таблица 3

**Доля молодых мужчин и женщин – иммигрантов и молодых мужчин
и женщин – россиян в возрасте 18–35 лет, в 2008–2017 гг., по данным
RLMS-HSE, в %**

Год	Молодые трудовые иммигранты		Молодые россияне	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2008	49,6%	50,4%	45,8%	54,2%
2009	47,6%	52,4%	49,2%	50,8%
2010	46,2%	53,8%	51,7%	48,3%
2011	49,1%	50,9%	50,6%	49,4%
2012	52,1%	47,9%	51,6%	48,4%
2013	51,0%	49,0%	54,1%	45,9%
2014	54,3%	45,7%	51,4%	48,6%

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России // Молодежь: актуальные социальные практики: монография / Б.И. Бедный, Г.Л. Воронин, В.П. Козырьков [и др.]; Под науч. ред. Т.Э. Петровой. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 42–61.

2015	45,8%	54,2%	52,9%	47,1%
2016	46,4%	53,6%	54,1%	45,9%
2017	48,8%	51,2%	50,0%	50,0%

Таблица 4

**Отрасли (сферы) занятости молодых трудовых иммигрантов и молодых россиян, в 2008–2017 гг., по данным
RLMS-HSE, в %**

Год	Молодые жители России									Молодые трудовые иммигранты								
	военнослужащие	законодатели; крупные чиновники; руководители выпш. и сред. звена	специалисты высшего уровня квалификации	специалисты среднего уровня квалификации; чиновники	служащие офисные и по обслуживанию клиентов	работники сферы торговли и услуг	квалифицированные рабочие, занятые физическим/ручным трудом	квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	неквалифицированные рабочие всех отраслей	военнослужащие	законодатели; крупные чиновники; руководители выпш. и сред. звена	специалисты высшего уровня квалификации	специалисты среднего уровня квалификации; чиновники	служащие офисные и по обслуживанию клиентов	работники сферы торговли и услуг	квалифицированные рабочие, занятые физическим/ручным трудом	квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	неквалифицированные рабочие всех отраслей
2008	2,8	9,9	16,9	9,9	4,2	22,5	15,5	12,7	5,6	0,0	3,0	18,2	24,2	3,0	19,7	16,7	9,1	6,1
2009	0,0	4,8	12,7	23,8	3,2	22,2	14,3	12,7	6,3	0,0	6,8	15,1	16,4	2,7	20,5	16,4	15,1	6,8
2010	0,0	3,3	19,2	20,8	4,2	20,0	11,7	14,2	6,7	0,0	2,5	14,0	20,7	3,3	21,5	15,7	19,0	3,3
2011	0,0	7,0	23,0	16,0	6,0	20,0	13,0	7,0	8,0	0,6	5,2	16,1	18,1	3,2	16,1	16,1	14,2	10,3
2012	2,0	8,9	17,8	13,9	5,9	19,8	15,8	8,9	6,9	0,0	5,6	15,7	22,2	1,9	13,9	18,5	13,0	9,3

2013	0,0	5,6	20,2	13,5	4,5	24,7	12,4	12,4	6,7	0,0	6,0	12,0	10,8	4,8	18,1	26,5	10,8	10,8
2014	0,0	10,8	23,0	16,2	8,1	13,5	9,5	9,5	9,5	0,0	2,9	21,4	18,6	2,9	14,3	12,9	11,4	15,7
2015	0,0	1,4	16,2	27,0	5,4	25,7	5,4	12,2	6,8	0,0	4,6	16,9	9,2	6,2	23,1	24,6	6,2	9,2
2016	0,0	1,1	24,2	29,7	3,3	14,3	9,9	9,9	7,7	0,0	5,5	14,5	9,1	3,6	20,0	21,8	9,1	16,4
2017	1,3	1,3	21,1	18,4	6,6	21,1	11,8	11,8	6,6	0,0	5,9	11,8	9,8	5,9	19,6	23,5	7,8	15,7
Всего	0,6	5,4	19,7	18,9	5,1	20,3	12,0	11,1	7,1	0,1	4,7	15,6	16,9	3,5	18,3	18,7	12,5	9,7

Таблица 5

**Официальное и неофициальное трудоустройство молодых жителей России
и молодых трудовых иммигрантов в возрасте 18–35 лет, в 2008–2017 гг.,
по данным RLMS-HSE, в %**

Год	Молодые жители России		Молодые трудовые иммигранты	
	Официально оформлены на работе	Неофициально оформлены на работе	Официально оформлены на работе	Неофициально оформлены на работе
2008	89,2	10,8	82,1	17,9
2009	95,1	4,9	70,7	29,3
2010	92,4	7,6	80,0	20,0
2011	87,1	12,9	80,8	19,2
2012	93,4	6,6	78,8	21,2
2013	96,1	3,9	78,6	21,4
2014	93,5	6,5	78,7	21,3
2015	92,4	7,6	76,	23,5
2016	97,6	2,4	80,9	19,1
2017	92,3	7,7	73,2	26,8

Приложение 4.

Рабочие материалы и анализ результатов социологического исследования «Социальная адаптация молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и местной работающей молодежи»

Примечание. В приложении представлены рабочие материалы и анализ результатов социологического исследования «Социальная адаптация молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и местной работающей молодежи», основу которого составляет вторичный анализ базы данных «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» (сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>) с целевой выборкой 1994–2019 гг. опроса, состоящего из опроса молодых трудовых иммигрантов (n=6 317), внутренних молодых трудовых мигрантов (n=29 648) и молодых коренных россиян (n=63 816) в возрасте от 18 до 35 лет.

Таблица 1

Продолжительность рабочего дня мужчин и женщин – молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и молодых коренных жителей России, в 2001–2019 гг., по данным RLMS-HSE (в часах)

Год	Молодые трудовые иммигранты		Внутренние молодые трудовые мигранты		Молодые коренные жители России	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2001	9,85	9,41	10,19	8,97	10,01	9,09
2002	10,88	9,78	9,97	8,8	9,79	9,01
2003	11,05	9,2	10,31	8,75	9,8	9,1
2004	10,51	8,79	10,49	8,77	9,9	9,18
2005	10,54	9,51	10,41	8,67	9,79	9,2
2006	10,33	9,31	10,49	8,99	9,98	9,3
2007	10,19	9,28	10,34	9,17	9,67	9,32
2008	9,82	9,18	10,3	8,8	9,75	9,15
2009	10,63	9,05	10,13	8,92	9,8	9,07
2010	10,17	9,21	10,13	8,87	9,55	9,05
2011	9,49	9,3	10,14	9,13	9,83	9,04

2012	9,77	8,56	9,98	8,95	9,74	9,08
2013	9,36	9,12	9,89	9,16	9,69	9,04
2014	9,91	9,09	9,92	9,02	9,58	9,09
2015	9,96	8,71	10,08	9,06	9,74	9,06
2016	9,74	9,42	10,14	9,31	9,65	9,02
2017	9,68	9,43	10,09	9,29	9,77	8,99
2018	9,7	9,51	9,96	9,07	9,54	8,93
2019	9,44	8,94	9,93	9,01	9,67	8,91

Таблица 2

Основные занятия молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и работающей российской молодежи, в 1994–2019 гг., по данным RLMS-HSE, в %

Год	Молодые трудовые иммигранты		Внутренние молодые трудовые мигранты		Молодые коренные жители России	
	Работают	Не работают	Работают	Не работают	Работают	Не работают
1994	64,0	31,6	64,9	27,4	62,6	29,7
1995	65,4	26,8	66,2	26,0	60,6	32,3
1996	61,5	30,8	66,3	27,2	57,8	36,3
1998	58,7	36,9	60,4	33,2	55,2	40,4
2000	61,3	34,2	61,9	32,9	59,1	36,2
2001	60,8	34,0	65,3	29,0	58,3	36,9
2002	57,3	34,6	64,3	30,6	60,6	34,2
2003	59,7	35,3	63,7	30,9	60,7	34,7
2004	62,0	32,3	64,9	29,4	61,3	33,9
2005	58,7	38,3	64,3	30,5	61,2	34,4
2006	60,6	37,6	68,0	27,7	63,4	32,3
2007	60,1	35,7	68,2	25,8	64,6	30,6
2008	60,7	33,9	68,7	27,0	65,5	28,9

2009	69,0	24,3	65,3	28,2	64,7	30,4
2010	62,2	31,4	65,9	27,8	65,0	29,3
2011	63,3	31,6	67,7	25,2	63,9	29,9
2012	69,1	25,3	66,1	26,5	64,2	29,6
2013	67,8	26,8	66,2	26,2	64,1	29,8
2014	71,4	23,5	65,1	27,2	65,1	28,8
2015	66,4	27,6	65,5	26,6	61,3	32,1
2016	64,0	29,2	66,3	25,9	63,1	30,7
2017	64,8	28,2	66,2	26,7	61,9	31,9
2018	65,7	26,0	66,4	28,3	61,9	32,9
2019	67,7	25,8	67,0	27,4	62,9	32,9

Таблица 3

Отрасли (сферы) занятости молодых трудовых мужчин-иммигрантов, внутренних молодых трудовых мужчин-мигрантов и молодых коренных мужчин-россиян в 1994–2019 гг., по данным RLMS-HSE, в %¹

Отрасль (сфера)	Молодые трудовые мужчины-иммигранты	Внутренние молодые трудовые мужчины-мигранты	Молодые коренные мужчины-россияне
Торговля, бытовое обслуживание	23,5	18,1	21,5
Строительство	20,3	15,5	15,5
Транспорт, связь	14,1	13,0	12,6
Легкая, пищевая промышленность	6,6	6,4	6,8
Армия, МВД, органы безопасности	5,4	11,2	7,6
Сельское хозяйство	3,9	5,8	4,6
Нефтегазовая промышленность	3,1	5,4	4,1
Другая отрасль тяжелой	3,1	4,9	5,6

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 4. С. 29.

промышленности			
Жилищно-коммунальное хозяйство	2,8	2,5	2,8
Здравоохранение	2,7	2,2	1,8
Военно-промышленный комплекс	2,5	1,5	2,1
Энергетическая промышленность	2,5	2,1	2,3
Гражданское машиностроение	2,3	2,3	3,6

Таблица 4

Отрасли (сферы) занятости молодых трудовых женщин-иммигрантов, внутренних молодых трудовых женщин-мигрантов и молодых коренных россиянок в 1994–2019 гг., по данным RLMS-HSE, в %¹

Отрасль (сфера)	Молодые трудовые женщины-иммигранты	Внутренние молодые трудовые женщины-мигранты	Молодые коренные россиянки
Торговля, бытовое обслуживание	33,2	28,7	33,6
Образование	10,9	15,2	13,0
Легкая, пищевая промышленность	8,7	7,0	7,2
Финансы	7,5	4,4	4,6
Здравоохранение	7,0	11,9	9,5
Транспорт, связь	6,2	5,5	6,2
Наука, культура	4,4	3,8	2,9
Органы управления	3,7	3,1	3,6
Строительство	2,8	3,4	2,9
Нефтегазовая промышленность	2,8	1,6	1,7
Жилищно-коммунальное хозяйство	2,5	1,6	1,6
Армия, МВД, органы безопасности	2,0	2,8	2,7
Сельское хозяйство	1,7	3,7	1,8

¹ Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 4. С. 30.

Таблица 5

Динамика изменения доли молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и молодых коренных россиян, имеющих возможность воспользоваться социальными льготами,

по данным RLMS-HSE, в %

Год	Молодые трудовые иммигранты		Внутренние молодые трудовые мигранты		Молодые коренные россияне	
	Возможность воспользоваться очередным оплачиваемым отпуском	Возможность воспользоваться оплачиваемым «больничным листом»	Возможность воспользоваться очередным оплачиваемым отпуском	Возможность воспользоваться оплачиваемым «больничным листом»	Возможность воспользоваться очередным оплачиваемым отпуском	Возможность воспользоваться оплачиваемым «больничным листом»
2000	84,2	85,6	90,1	90,8	88,8	87,2
2001	84,4	78,7	90,1	88,8	85,0	83,1
2002	81,9	78,4	87,9	85,3	86,1	82,7
2003	74,0	72,7	87,7	86,0	85,8	82,7
2004	72,8	68,9	86,6	81,9	83,8	80,7
2005	77,7	75,4	88,7	84,6	84,3	80,8
2006	81,0	75,0	86,2	82,0	86,1	81,7
2007	85,2	81,6	90,1	87,7	88,4	84,3

2008	80,0	78,8	89,8	86,0	87,9	84,3
2009	80,6	76,1	89,1	86,9	87,6	83,9
2010	80,9	76,3	90,1	88,4	87,4	84,9
2018	76,7	76,7	88,3	87,8	89,0	86,6

Таблица 6

Динамика изменения прогноза уровня жизни молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и молодых коренных россиян в ближайший год, в 1994–2019 гг., по данным RLMS-HSE, в %
(Вопрос: «Как Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?»)

Год	Молодые трудовые иммигранты			Внутренние молодые трудовые мигранты			Молодые коренные россияне		
	Лучше	Ничего не изменится	Хуже	Лучше	Ничего не изменится	Хуже	Лучше	Ничего не изменится	Хуже
1994	32,3	34,0	33,6	27,3	39,7	33,0	29,7	38,9	31,4
1995	28,3	40,5	31,2	25,2	43,1	31,8	27,5	43,4	29,2
1996	24,9	46,9	28,2	25,9	45,9	28,2	28,0	44,7	27,3
1998	25,0	42,0	33,0	22,7	38,1	39,2	21,8	40,9	37,4
2000	39,8	50,5	9,7	36,1	48,1	15,8	34,6	53,0	12,4
2001	47,6	48,5	3,9	45,8	45,2	9,0	45,4	46,3	8,3
2002	52,4	43,3	4,3	47,3	44,7	8,0	44,7	47,8	7,6
2003	54,4	39,6	6,0	49,8	42,6	7,6	49,1	45,7	5,2
2004	46,9	46,0	7,0	49,1	43,7	7,2	46,8	46,6	6,6
2005	47,2	45,2	7,6	48,5	44,3	7,2	49,3	44,3	6,3
2006	54,5	43,6	1,9	54,6	41,0	4,4	49,1	46,3	4,6
2007	52,1	38,9	8,9	50,1	43,9	6,0	49,3	43,2	7,5

2008	52,9	37,1	10,0	49,7	38,7	11,6	45,3	44,6	10,1
2009	56,2	38,3	5,6	55,1	38,6	6,3	50,3	43,3	6,4
2010	48,7	44,1	7,2	51,8	42,5	5,7	47,8	46,1	6,0
2011	58,6	36,3	5,1	54,4	39,7	5,9	51,7	41,6	6,6
2012	57,5	36,6	5,9	56,0	37,6	6,4	52,5	41,4	6,2
2013	46,8	45,4	7,8	50,8	41,2	8,0	50,0	42,1	7,9
2014	45,5	43,2	11,3	48,3	38,3	13,4	47,3	38,7	14,1
2015	41,3	39,8	18,9	43,5	41,0	15,4	43,7	42,7	13,6
2016	38,3	42,6	19,1	41,2	46,7	12,1	40,6	47,3	12,0
2017	39,3	47,4	13,3	45,5	44,7	9,8	45,9	43,6	10,4
2018	33,6	53,4	13,0	43,5	46,5	10,0	41,0	48,8	10,2
2019	34,4	54,2	11,5	43,7	47,4	9,0	44,3	46,4	9,3

Таблица 7

Экономическая самоидентификация молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и молодых коренных жителей России, в 1994–2019 гг., по данным RLMS-HSE, в %

Год	Молодые трудовые иммигранты			Внутренние молодые трудовые мигранты			Молодые коренные жители России		
	Низкий уровень, 1-3	Средний уровень, 4-6	Высокий уровень, 7-9	Низкий уровень, 1-3	Средний уровень, 4-6	Высокий уровень, 7-9	Низкий уровень, 1-3	Средний уровень, 4-6	Высокий уровень, 7-9
1994	43,0	53,8	3,2	44,5	53,4	2,1	44,8	52,1	3,1
1995	39,9	57,5	2,6	47,7	50,3	1,9	43,8	53,6	2,6
1996	39,4	56,7	3,9	45,5	51,8	2,6	41,7	55,7	2,5
1998	43,6	54,0	2,5	48,7	48,7	2,6	48,3	49,4	2,4
2000	32,6	63,8	3,7	38,0	59,1	2,9	36,8	60,5	2,7
2001	25,8	70,6	3,6	30,6	65,4	4,0	30,7	65,4	3,9
2002	30,1	66,8	3,1	33,6	62,9	3,6	33,3	62,4	4,3
2003	36,3	61,2	2,6	31,3	65,3	3,4	32,0	64,6	3,4
2004	30,8	63,5	5,7	28,3	66,4	5,3	27,0	67,4	5,7
2005	29,8	66,4	3,8	31,9	62,4	5,7	28,7	65,7	5,5
2006	33,1	63,2	3,7	27,4	67,6	5,0	29,4	65,4	5,3
2007	28,1	67,2	4,8	31,1	64,2	4,7	29,4	65,0	5,6

2008	35,8	59,8	4,5	27,6	66,7	5,7	28,3	65,3	6,4
2009	39,7	55,9	4,4	30,6	64,0	5,4	33,0	62,1	4,9
2010	38,9	58,2	3,0	29,0	67,1	3,9	29,1	65,4	5,6
2011	34,5	57,7	7,7	29,8	64,5	5,7	30,2	64,0	5,7
2012	34,7	60,2	5,2	30,3	63,1	6,7	29,9	64,1	6,0
2013	31,9	60,8	7,2	31,6	62,0	6,4	31,0	62,9	6,2
2014	31,1	62,9	6,0	31,0	63,7	5,3	30,4	64,8	4,9
2015	26,3	65,8	7,9	34,6	61,0	4,4	29,8	63,9	6,3
2016	46,3	47,6	6,1	39,9	57,8	2,3	39,1	57,2	3,7
2017	39,3	58,8	1,9	37,2	58,5	4,3	36,5	59,2	4,3
2018	31,8	62,0	6,1	32,4	62,4	5,2	31,4	62,4	6,2
2019	37,4	56,8	5,8	30,9	63,3	5,8	31,1	64,2	4,7

Таблица 8

**Правовая самоидентификация молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов
и молодых коренных жителей России, в 1994–2019 гг., по данным RLMS-HSE, в %**

*(Вопрос: «Представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней ступени стоят совсем
бесправные, а на высшей – те, у кого большая власть. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня Вы
лично?»)»)*

Год	Молодые трудовые иммигранты			Внутренние молодые трудовые мигранты			Молодые коренные жители России		
	Низкий уровень, 1-3	Средний уровень, 4-6	Высокий уровень, 7-9	Низкий уровень, 1-3	Средний уровень, 4-6	Высокий уровень, 7-9	Низкий уровень, 1-3	Средний уровень, 4-6	Высокий уровень, 7-9
1994	62,3	32,8	4,9	63,4	33,7	2,9	63,4	34,4	2,2
1995	62,3	34,6	3,1	62,8	35,0	2,3	58,8	38,8	2,4
1996	58,9	38,1	3,0	60,3	37,7	2,0	56,7	40,8	2,5
1998	61,2	34,7	4,1	62,7	33,8	3,5	63,0	35,1	1,9
2000	55,7	39,2	5,2	52,3	43,9	3,8	49,3	45,2	5,5
2001	43,4	48,4	8,2	46,9	48,6	4,5	41,0	53,2	5,8
2002	40,0	55,7	4,3	47,4	49,0	3,6	46,1	49,3	4,6
2003	43,2	51,3	5,5	43,5	51,2	5,3	43,7	52,1	4,3
2004	44,0	46,7	9,3	40,8	52,1	7,1	38,5	53,8	7,7

2005	46,8	49,0	4,2	42,8	51,2	6,0	40,4	53,9	5,7
2006	40,9	54,4	4,7	39,0	54,6	6,4	38,6	56,2	5,2
2007	39,1	56,7	4,2	38,8	55,2	6,1	35,0	58,1	6,9
2008	44,7	53,6	1,7	34,6	57,8	7,6	34,0	59,5	6,5
2009	47,3	46,4	6,3	37,2	56,7	6,1	38,8	54,9	6,4
2010	45,5	50,4	4,1	37,1	57,0	5,9	36,3	57,0	6,7
2011	46,4	45,7	7,8	40,6	52,6	6,8	38,2	54,5	7,3
2012	39,8	53,3	6,9	35,8	57,0	7,2	33,5	58,2	8,3
2013	38,7	55,2	6,1	37,6	55,5	6,9	34,9	57,8	7,3
2014	41,1	53,3	5,7	34,9	57,6	7,5	32,5	61,9	5,7
2015	32,1	58,8	9,2	35,4	57,2	7,5	30,8	60,5	8,6
2016	42,2	50,9	6,9	36,6	57,0	6,4	35,7	58,3	6,1
2017	39,2	54,7	6,1	35,7	57,2	7,1	36,3	57,0	6,7
2018	33,7	54,5	11,8	31,4	61,7	6,9	32,8	58,8	8,5
2019	34,4	55,8	9,7	30,4	60,1	9,4	30,6	62,7	6,7

Таблица 9

Социальная самоидентификация молодых трудовых иммигрантов, внутренних молодых трудовых мигрантов и молодых коренных россиян, в 1994–2019 гг., по данным RLMS-HSE, в %

(Вопрос: «Представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней ступени находятся люди, которых совсем не уважают, а на высшей – те, кого очень уважают. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня Вы лично?»)»

Год	Молодые трудовые иммигранты			Внутренние молодые трудовые мигранты			Молодые коренные россияне		
	Низкий уровень, 1-3	Средний уровень, 4-6	Высокий уровень, 7-9	Низкий уровень, 1-3	Средний уровень, 4-6	Высокий уровень, 7-9	Низкий уровень, 1-3	Средний уровень, 4-6	Высокий уровень, 7-9
1994	6,6	61,3	32,1	8,8	54,8	36,4	9,7	55,7	34,6
1995	10,6	52,1	37,3	10,0	59,2	30,8	9,1	59,4	31,5
1996	7,8	49,2	43,0	8,9	57,8	33,3	8,1	61,0	30,9
1998	9,5	50,0	40,5	9,6	53,2	37,1	9,1	57,6	33,4
2000	5,0	45,2	49,7	7,5	56,4	36,1	6,0	54,9	39,2
2001	3,4	52,3	44,3	4,6	52,3	43,1	5,1	52,7	42,2
2002	5,2	52,0	42,9	5,8	57,2	37,0	6,2	55,4	38,4
2003	4,2	55,3	40,5	4,8	54,3	40,8	5,5	55,7	38,9
2004	3,5	52,4	44,1	3,2	51,6	45,2	4,3	52,9	42,9
2005	6,4	50,8	42,8	5,1	49,8	45,1	4,3	53,0	42,7
2006	5,1	50,6	44,3	4,6	52,1	43,3	3,7	54,3	42,0

2007	4,3	50,6	45,1	4,0	48,2	47,8	4,6	50,6	44,7
2008	4,4	54,4	41,1	4,5	51,0	44,5	5,5	53,5	41,1
2009	7,9	46,5	45,5	4,5	46,1	49,5	5,5	48,7	45,8
2010	2,5	51,9	45,6	4,2	49,2	46,6	4,2	47,1	48,6
2011	3,5	50,8	45,7	4,5	46,9	48,6	5,0	50,0	45,0
2012	5,5	44,8	49,7	3,3	46,5	50,2	3,5	48,4	48,1
2013	3,5	42,5	54,1	3,9	43,7	52,4	3,3	46,3	50,4
2014	3,3	53,1	43,5	4,5	49,5	46,1	5,0	51,1	43,9
2015	4,7	48,9	46,4	4,2	49,8	46,0	4,5	51,6	43,9
2016	12,8	46,9	40,3	5,4	48,2	46,5	7,2	52,3	40,5
2017	5,9	53,7	40,5	4,4	50,4	45,2	6,4	52,3	41,4
2018	4,5	47,7	47,7	4,0	45,8	50,1	4,9	51,8	43,3
2019	7,2	38,6	54,2	4,4	43,6	52,0	4,3	48,4	47,4

Приложение 5.

Таблица 1

**Категории иммигрантов, закрепленные в российском
законодательстве**

№ п/п	Категории иммигрантов, закрепленные в законодательстве Российской Федерации	Нормативно-правовые акты РФ, регулирующие правовой статус и отдельные характеристики определенной категории иммигрантов
1	• беженцы • вынужденные переселенцы	Федеральный закон от 19.02.1993 г. № 4528-1 (ред. от 26.07.2019) «О беженцах».
2	• иностранные работники (то есть трудовые иммигранты) • законно находящиеся в Российской Федерации иностранные граждане (то есть легальные иммигранты) • иностранные граждане, прибывшие в Российской Федерации в порядке, не требующем получения визы • временно пребывающие в Российской Федерации иностранные граждане • временно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане • постоянно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане • иностранные граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей	Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
3	• высококвалифицированный специалист • иностранный гражданин • лицо без гражданства	Федеральный закон от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».
4	• иностранный гражданин • лицо без гражданства	Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Федеральный закон от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–

		2025 годы».
5	☐ иностранный гражданин ☐ лицо без гражданства ☐ соотечественники ☐ соотечественники за рубежом	Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» Указ Президента РФ от 14.09.2012 № 1289 (ред. от 24.03.2021) «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»

Таблица 2

**Национально-культурные общественные объединения на территории
Нижегородской области (по состоянию на 2021 г.)¹**

№ п/п	Название НКО	Наличие сайта
1	Общественная организация «Нижегородская региональная еврейская национально-культурная автономия»	
2	Нижегородская региональная общественная организация «Общество украинской культуры «Джерело»»	http://obschest5.nnv.ru/
3	Нижегородская региональная общественная организация украинской культуры «Криница»	
4	Нижегородская региональная общественная организация «Национально-культурный центр народов Узбекистана «Содружество»»	
5	Нижегородская региональная общественная организация Белорусское землячество «Сябры»	
6	Областная общественная организация «Нижегородская армянская община»	http://arm-nn.ru/ru
7	Общественная организация «Местная корейская национально-культурная автономия	https://korea-nn.vsite.biz/#home

¹ Лакомова А.А. Специфика социальной адаптации молодых трудовых мигрантов (на примере Нижегородской области) // III Всероссийский демографический форум с международным участием: материалы форума (Москва, 3–4 декабря 2021 г.) / Отв. ред. Т.К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 244.

	г. Нижнего Новгорода»	
8	Общественная организация «Местная национально-культурная автономия азербайджанцев г. Нижнего Новгорода»	
9	Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия азербайджанцев Нижегородской области»	
10	Нижегородская региональная общественная организация азербайджанцев Нижегородской области «Достлуг-Дружба»	
11	Общественная организация «Таджикский культурный центр «Дусти-Дружба»» Нижегородской области	
12	Нижегородская региональная общественная организация выходцев из республики Таджикистан «УМЕД» («НАДЕЖДА»)	
13	Общественная организация «Конгресс ираноязычных народов»	
14	Нижегородская областная общественная национально-культурная организация «Езиды»	
15	Общественная организация «Местная национально-культурная автономия езидов г. Нижнего Новгорода»	
16	Автономная некоммерческая организация «Нижегородский центр немецкой и европейской культуры»	http://ncnk.ru/
17	Нижегородская региональная общественная организация «Центр греческой культуры»	

Приложение 6.

**Результаты факторного анализа социологического исследования
«Специфика социальной адаптации и интеграции молодых трудовых
иммигрантов в Нижегородской области»**

Примечание. В приложении представлены результаты факторного анализа социологического исследования «Специфика социальной адаптации и интеграции молодых трудовых иммигрантов в Нижегородской области», основу которого составляют глубинные интервью 21 молодого трудового иммигранта в возрасте от 18 до 35 лет, приехавших в Россию, а именно в Нижегородскую область с целью трудоустройства.

Название фактора	Лексема	Нагрузка
Родственники в стране прибытия	брат	– 0,7093
	сестра	– 0, 7003
Имеющееся образование и прохождение дополнительного обучения	диплом	0,3825
	учился	0,4017
	школа	0,4579
	образование	0,6018
	курсы	0,6361
	техникум	0,6626
	закончил	0,8059
Проблемы и помощь близкого окружения в их решении	жилье	0,2661
	помощь	0,3164
	денег	0,4147
	жители	0,5139
	общаетесь	0,5198
	трудности	0,5936
	понимал	0,6191
Бизнес в России и помощь близкого окружения в его развитии	родственник	-0,4635
	живет	-0,4207
	друзья	-0,3248
	документы	0,2308

	магазин	0,2948
	бизнес	0,3177
Изучение культуры коренного населения и проведение досуга	культура	-0,8147
	музеи	-0,7717
	кино	-0,7345
	праздник	-0,6347
	гуляю	-0,4703
Здоровье и обращение за медицинской помощью	здоровье	0,4831
	медицина	0,5714
	больница	0,6139
	поликлиника	0,7418
	обращались	0,7714
Социально-экономическая адаптация	гражданство	-0,2365
	сдавать	-0,2271
	подрабатывать	0,1855
	строитель	0,5228
	работа	0,531
	устраивает	0,6315
	заработать	0,6881
Роль супружеской и родительской семьи в социальной адаптации иммигранта в России	один	0,4956
	семья	0,5041
	России	0,6291
	приехал	0,672
	страна	0,6981
Обучение языку и сдача комплексного экзамена иммигрантом	мигрант	-0,7904
	центр	-0,7387
	экзамен	-0,5618
Социальные гарантии на работе	условия	0,2424
	отдых	0,6655
	отпуск	0,674
	возможность	0,678

Роль семьи в принятии решения о переезде в Россию	замуж	-0,5369
	переехал	-0,5348
	муж	-0,5291
	садик	-0,293
	решение	-0,2725
	родился	-0,2664
Проблема поиска жилья и планы на будущее	купить	-0,7208
	дом	-0,7063
	живу	-0,5768
	квартира	-0,5165
	будущее	-0,4309
Роль родителей в социальной адаптации иммигранта	папа	-0,7442
	мама	-0,6832
	осталась	-0,3967
	родители	-0,3115
Опасения иммигранта и удовлетворенность жизнью в принимающей стране	опасения	-0,7031
	страх	-0,6893
	жизнь	-0,4875
	нравится	-0,4374
Проблема знания русского языка. Дети иммигрантов в русскоязычной школе	русский	-0,625
	дети	-0,5913
	язык	-0,5038
	проблема	0,2057
Жизнь на Родине и жизнь в России	свидания	-0,5707
	думал	-0,5303
	планы	0,5078
	Родина	-0,4508
	жена	-0,4201
	салон	-0,1185

Инструментарий эмпирической базы исследования

1. Анкета авторского социологического исследования «Роль формальных и неформальных институтов и источников помощи в социальной адаптации трудовых иммигрантов»

Анкета для опроса на тему «Роль формальных и неформальных институтов и источников помощи в социальной адаптации трудовых иммигрантов»

Просим Вас принять участие в опросе, который проводится с целью выявления предпочитаемых институтов и источников помощи в социальной адаптации трудовых иммигрантов и уровня их доверия к ним.

Анкета является **анонимной**, все обработанные данные будут использованы в научных целях. Для заполнения анкеты необходимо отметить вариант(ы), которые соответствуют Вашему мнению, либо написать свой ответ.

Если существуют трудности в понимании русского языка и заполнении анкеты, обратитесь за помощью к распространителям анкеты!

1. При переезде в Россию к кому (или куда) Вы обратились за помощью, прежде всего?

- 1) К членам семьи, родственникам
 - 2) К друзьям, знакомым
 - 3) В государственные социальные учреждения
 - 4) В некоммерческие организации
 - 5) К коллегам по работе
 - 6) Работодателю
 - 7) К членам национальной общины (землякам, соотечественникам)
 - 8) В отдел полиции по вопросам миграции
 - 9) В религиозную общину
 - 10) К местным жителям
 - 11) Другой ответ (*напишите*)
-

2. Почему Вы обратились за помощью именно к этим людям или в эти учреждения/организации?

- 1) Чувство сильного доверия к ним
 - 2) Посоветовали родственники, друзья, коллеги по работе обратиться к определенным людям и (или) организациям, учреждениям (*укажите, пожалуйста, к кому и (или) в какие организации, учреждения*)
 - 3) Нашла(нашел) информацию об учреждениях/организациях в Интернете
 - 4) Прочитал(а) хорошие отзывы об учреждениях/организациях на их официальных сайтах
 - 5) Расположенность учреждений/организаций рядом с местом проживания
 - 6) Помощи можно ожидать только от родственников, друзей, членов национальной общины (земляков), поэтому обращаюсь только к ним
 - 7) Другой ответ (*напишите*)
-

3. Какого вида помощь Вы получили в некоммерческих организациях? *(можете отметить несколько вариантов ответа)*

- 1) Финансово-материальная помощь (одежда, обувь, продукты питания, денежные средства)
 - 2) Консультация по социально-правовым вопросам
 - 3) Помощь в поиске работы и жилья
 - 4) Представление интересов в суде
 - 5) Психологическая помощь и поддержка
 - 6) Образовательные услуги (обучение русскому языку, организация проведения комплексного экзамена о знаниях русского языка, истории России и основ законодательства РФ)
 - 7) Семинары, тренинги, вебинары, направленные на изучение культуры страны и коренного населения
 - 8) Взаимодействие с государственными внебюджетными фондами для оформления пособий и/или пенсии
 - 9) Другой ответ *(напишите)*
-

4. Какого вида помощь Вы получили в государственных социальных учреждениях? *(можете отметить несколько вариантов ответа)*

- 1) Оформление разного рода пособий, пенсий и мер социальной поддержки
 - 2) Консультация по социально-правовым, образовательным вопросам и вопросам трудоустройства
 - 3) Оказание психологической помощи и поддержки
 - 4) Материальная помощь (одежда, обувь, продукты питания)
 - 5) Проведение тренингов, семинаров различной тематики, направленных на изучение культуры страны и коренного населения
 - 6) Другой ответ *(напишите)*
-

5. Оцените от 1 до 5 уровень Вашей адаптации, где 1 – очень плохо, 2 – плохо, 3 – удовлетворительно, 4 – хорошо, 5 – очень хорошо.

Вид адаптации	Очень плохо	Плохо	Удовлетворительно	Хорошо	Очень хорошо
Профессиональная адаптация (трудоустройство на подходящую работу, с возможностью карьерного роста)	1	2	3	4	5
Психологическая (уверенность в себе, хороший психологический климат на работе, в семье, районе проживания)	1	2	3	4	5
Образовательная (знание русского языка или его успешное освоение, получение образования, прохождение специальных образовательных курсов)	1	2	3	4	5
Социокультурная (изучение традиций, обычаев, праздников, правил поведения в России, участие в семинарах, тренингах социокультурной направленности)	1	2	3	4	5

6. Оцените от 1 до 5 деятельность некоммерческих организаций по разным видам деятельности, направленных на адаптацию и интеграцию иммигрантов, где 1 – очень плохо, 2 – плохо, 3 – удовлетворительно, 4 – хорошо, 5 – очень хорошо.

Вид деятельности некоммерческой организации	Очень плохо	Плохо	Удовлетворительно	Хорошо	Очень хорошо
Благотворительная помощь (предоставление одежды, обуви, продуктов питания, финансовая поддержка)	1	2	3	4	5
Социально-правовая (консультации по социально-правовым вопросам, оформлению документов, представление интересов в суде)	1	2	3	4	5
Предоставление помощи в трудоустройстве и поиске жилья	1	2	3	4	5
Взаимодействие с государственными внебюджетными фондами для оформления пособий и/или пенсии	1	2	3	4	5
Социально-психологическая (психологическая помощь и поддержка)	1	2	3	4	5
Образовательная деятельность (обучение русскому языку, истории и основам законодательства России, проведение экзамена по ним)	1	2	3	4	5
Проведение семинаров, тренингов, вебинаров, творческих вечеров направленных на изучение культуры страны и коренного населения	1	2	3	4	5

7. Оцените от 1 до 5 деятельность государственных социальных учреждений по разным видам деятельности, направленных на адаптацию и интеграцию иммигрантов, где 1 – очень плохо, 2 – плохо, 3 – удовлетворительно, 4 – хорошо, 5 – очень хорошо.

Вид деятельности государственных социальных учреждений	Очень плохо	Плохо	Удовлетворительно	Хорошо	Очень хорошо
--	-------------	-------	-------------------	--------	--------------

Благотворительная помощь (предоставление одежды, обуви, продуктов питания)	1	2	3	4	5
Социально-правовая (консультации по социально-правовым вопросам, оформлению документов)	1	2	3	4	5
Предоставление помощи в трудоустройстве и поиске жилья	1	2	3	4	5
Социально-экономическая (оформление пособий, пенсий, мер социальной поддержки)	1	2	3	4	5
Социально-психологическая (психологическая помощь и поддержка)	1	2	3	4	5
Образовательная деятельность (проведение обучающих семинаров, тренингов, содействие в получении образования)	1	2	3	4	5
Проведение различного рода мероприятий, направленных на изучение культуры страны и коренного населения	1	2	3	4	5

8. Какая деятельность, направленная на адаптацию и интеграцию иммигрантов, на Ваш взгляд, преобладает в МБОО «Приволжский миграционный центр»?

- 1) Образовательная деятельность (обучение, организация экзамена, содействие в получении образования)
- 2) Социально-правовая (юридическая помощь, оформление документов)
- 3) Социально-психологическая (консультации психолога, мероприятия социально-психологического характера)
- 4) Профессиональная ориентация (помощь в поиске работы)
- 5) Социокультурная деятельность (семинары, тренинги, творческие вечера, направленные на межнациональное взаимодействие)
- 6) Благотворительная деятельность (предоставление натуральной помощи и финансовой поддержки)
- 7) Другой ответ (*напишите*)

9. Чтобы Вы изменили, на Ваш взгляд, в деятельности некоммерческих организаций, в том числе МБОО «Приволжский миграционный центр», для более успешной адаптации трудовых иммигрантов?

- 1) Создать мобильное приложение, информирующее приезжих трудовых иммигрантов о деятельности таких организаций
- 2) Создание и распространение брошюр, в которых прописаны шаги по обращению в учреждения, организации, предоставляющие помощь трудовым иммигрантам, а также основные правила поведения, список социально-значимых объектов инфраструктуры и т.п.
- 3) Расширения спектра услуг по социокультурной адаптации (семинары, тренинги, вебинары, творческие вечера)

- 4) Распространение наглядных материалов по адаптации трудовых иммигрантов (буклеты, разговорники, настольные игры)
 - 5) Внедрение юридической консультации онлайн
 - 6) Сотрудничество с государственными социальными учреждениями (Центр занятости населения, органы социальной защиты населения)
 - 7) Другой ответ (*напишите*)
-
-

10. Чтобы Вы изменили, на Ваш взгляд, в деятельности государственных социальных учреждений, для более успешной адаптации трудовых иммигрантов?

- 1) Информированность трудовых иммигрантов об их деятельности через национальные общины, религиозные организации, отдел полиции по вопросам миграции и некоммерческие организации
 - 2) Расширение спектра услуг по вопросам образования, трудоустройства, материальной и социально-психологической помощи и др.
 - 3) Создание специального отделения, работающего с трудовыми иммигрантами
 - 4) Распространение брошюр, буклетов, разговорников, направленных на адаптацию трудовых иммигрантов
 - 5) Другой ответ (*напишите*)
-
-

Некоторые вопросы о Вас

11. Ваш пол:

- 1) Мужской
- 2) Женский

12. Сколько Вам лет? _____

13. Укажите, пожалуйста, Ваше семейное положение:

- 1) Замужем/женат
 - 2) Замужем/женат, есть ребенок (дети)
 - 3) Не замужем/холост
 - 4) Разведен(а)
 - 5) Разведен(а), есть дети
 - 6) Вдовец (вдова) с детьми
 - 7) Сожительство с детьми
 - 8) Другой ответ (*напишите*)
-

14. Укажите, пожалуйста, Вашу национальность _____

15. Укажите, пожалуйста, Ваш примерный заработок, доход в месяц?

_____ руб.

16. Какое у Вас образование?

- 1) Среднее неполное (8-9 классов)
 - 2) Среднее полное (10-11 классов)
 - 3) Среднее специальное (колледж, техникум)
 - 4) Высшее
 - 5) Подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура, докторантура)
 - 6) Дополнительное образование (курсы)
 - 7) Нет никакого образования
 - 8) Другой ответ (*напишите*) _____
-

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ!

2. Анкета социологического исследования с участием автора
«Мотивация, особенности и жизненные стратегии молодых трудовых
иммигрантов из стран ближнего зарубежья, проживающих в
крупных городах (от 500 тыс. чел.) РФ»¹

Анкета
Мотивация, особенности и жизненные стратегии молодых трудовых иммигрантов из
стран ближнего зарубежья, проживающих в крупных городах (от 500 тыс. человек)
Российской Федерации

Уважаемые респонденты!

Российский государственный социальный университет и Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского проводит социологический опрос молодых трудовых иммигрантов из стран ближнего зарубежья, проживающих в крупных городах Российской Федерации не более 5 лет.

Целью опроса является выявление мотиваций, особенностей и жизненных стратегий, основных проблем адаптации молодых трудовых иммигрантов на новом месте жительства, а также разработка рекомендаций по совершенствованию адаптации иммиграционных процессов в Российской Федерации.

Техника заполнения анкеты проста: прочтите внимательно каждый вопрос и обведите кружком (или галочкой) номер той позиции, которая наиболее полно совпадает с Вашей точкой зрения, причем на некоторые вопросы Вы можете дать несколько вариантов ответов, о чем указано дополнительно. Если хотите высказать свое особое мнение, изложите его на свободных строках.

Результаты опроса будут использованы в обобщенном виде для научно-практических целей, в том числе при разработке мероприятий по совершенствованию процесса интеграции молодых трудовых иммигрантов в принимающее сообщество.

Заранее благодарим Вас за откровенные ответы!

ДЛЯ ЗНАКОМСТВА НЕКОЛЬКО СЛОВ О СЕБЕ

1. Ваш пол: 1 - Мужской 2 - Женский	2. Сколько Вам лет? 1. – 14-17 лет 2. – 18-24 года 3. – 25-30 лет
3. Из какой страны Вы приехали?	4. В какой местности Вы проживали

¹ Ростовская Т.К., Саралиева З. Х.-М. Особенности и жизненные стратегии молодых мигрантов из национальных республик российской Федерации, проживающих в Нижегородской области // Научный результат. Социология и управление. 2018. №1. С. 72–85.

	до приезда в Россию? <i>Городская местность (указать город)</i> – <i>Сельская местность (укажите село, деревню, поселок городского типа)</i>
5. Ваше гражданство? (укажите все, если гражданство не одно)	6. С какой национальностью Вы себя идентифицируете?
7. Семейное положение: 1 - <i>Холост/не замужем</i> 2 - <i>женат/замужем</i> 3 - <i>в разводе</i> 4 - <i>вдова/вдовец</i>	
8. Если Вы женаты (замужем) или были женаты (замужем), какое гражданство имеет Ваш супруг (супруга) (укажите)	
9. Сколько у Вас детей: 1 – <i>один</i> 2 – <i>двое</i> 3 – <i>трое и более детей</i> 4 – <i>нет детей</i>	
10. В какой семье Вы живете? 1. – <i>полная семья</i> 2. – <i>неполная семья</i> 3. – <i>расширенная (родители, бабушки, дедушки)</i> 4. – <i>многодетная (3 и более ребенка)</i> 5. – <i>малодетная (1 или 2 ребенка в семье)</i>	
11. Есть ли у Вас брат (братья), сестра (сестры) 1. – <i>да, 1 брат</i> 2. – <i>да, 1 сестра</i> 3. – <i>да, брат и сестра</i> 4. – <i>да _____ сестер/сестры</i> 5. – <i>да _____ братьев/брата</i> 6. – <i>нет</i>	
12. Ваш уровень образования? 1 - <i>Среднее общее образование</i> 2 - <i>Среднее профессиональное образование</i> 3 - <i>Высшее образование-бакалавриат</i> 4 - <i>Высшее-магистратура</i> 5 - <i>Специалист</i>	13. Ваша квалификация по диплому?

14. Почему Вы приехали именно в Россию?

15. Являетесь ли Вы гражданином России?

- 1 - Да
- 2 - Нет

16. Планируете Вы получить гражданство Российской Федерации?

- 1 - Да
- 2 - Нет

17. Сколько лет Вы живете в России?

- 1 - до 1 года;
- 2 - от 1 года до 2 лет;
- 3 - от 2 лет до 3 лет;
- 4 - свыше 3 лет.

18. Где в России Вы живете постоянно?

- 1-Городская местность (город указать) _____
- 2-Сельская местность

19. Вы поддерживаете связь с диаспорой или нет?

- 1 - Да
- 2 - Нет

20. Если Вы учитесь, то где?

- 1 - учусь в среднем учебном заведении
- 2 - учусь в средне-специальном учебном заведении
- 3 - учусь в высшем учебном заведении
- 4 - другое _____

21. С какими проблемами, связанными с образованием, Вы сталкивались (возможно несколько вариантов ответов)

- 1 - недостаточное знание русского языка
- 2 - проблемы взаимодействия со сверстниками
- 3 - негативное отношение со стороны педагогов
- 4 – другое (*напишите*)

5 – проблем не было

22. Считаете ли Вы, что незнание русского языка – главная проблема адаптации молодых трудовых иммигрантов в России, или Вы так не считаете?

- 1 - да, это главная проблема;
- 2 - скорее да;
- 3 - скорее нет;
- 4 - нет, не главная;
- 5 - затрудняюсь ответить.

23. Где Вы сейчас работаете?

- 1 - работаю на государственном предприятии;
- 2 - работаю в частном коммерческом секторе;
- 3 - являюсь предпринимателем;
- 4 - временно не работаю, но ищу работу;
- 5 - другое _____

24. Если Вы работаете в настоящее время, то кем?

23. В какой организации Вы работаете?

25. В какой отрасли работает Ваша организация?

- 1 - сфера образования;
- 2 - сфера общественных услуг (торговля, гостиницы, клиники, рестораны и т.п.);
- 3 - сфера коммунального хозяйства;
- 4 - строительство;
- 5 - транспорт и услуги, связанные с ним;
- 6 - другое _____

26. Как Вы нашли эту работу? (возможны несколько вариантов ответов)

- 1 - через родственников, друзей, уже проживающих в России;
- 2 - через государственные органы занятости;
- 3 - через коммерческие фирмы;
- 4 - через диаспору;
- 5 - самостоятельно;
- 6 - через Интернет;
- 7 - другое _____

27. Вы работаете по специальности или нет?

- 1 - Да
- 2 - Нет

28. Почему Вы не работаете по специальности?

- 1 - не хочу;
- 2 - не могу найти работу по специальности;
- 3 - низкая оплата труда;
- 4 - не престижная работа;
- 5 - другое _____

29. Ваш месячный доход (или зарплата) в настоящее время (в рублях)?

- 1 - до 10 тысяч рублей;
- 2 - от 10 тысяч рублей до 20 тысяч рублей;
- 3 - от 20 тысяч рублей до 50 тысяч рублей;
- 4 - свыше 50 тысяч рублей.

30. Приходилось ли Вам за последнее время сталкиваться с негативным отношением к себе со стороны окружающих из-за того, что Вы иммигрант, или нет?

- 1 - да;
- 2 - скорее да;
- 3 - скорее нет;
- 4 - нет
- 5 - затрудняюсь ответить.

31. Считаете ли Вы проблемы детей-иммигрантов только заботой их родителей или нет?

- 1 - да;
- 2 - скорее да;
- 3 - скорее нет;
- 4 - нет;
- 5 - затрудняюсь ответить.

32. Наблюдали ли Вы за время пребывания в данной местности агрессивное отношение к детям-иммигрантам по их национальному признаку или нет?

- 1 - да;
- 2 - скорее да;
- 3 - скорее нет;
- 4 - нет;
- 5 - затрудняюсь ответить.

33. Считаете ли Вы, что детей-иммигрантов нужно изолировать от российских сверстников, или нет?

- 1 - да;
- 2 - скорее да;
- 3 - скорее нет;
- 4 - нет;
- 5 - затрудняюсь ответить.

34. Считаете ли Вы, что права детей-иммигрантов должны реализовываться наравне с российскими детьми, или нет?

- 1 - да;
- 2 - скорее да;
- 3 - скорее нет;
- 4 - нет;
- 5 - затрудняюсь ответить.

35. Отметьте основные причины иммиграции в Россию

- 1 - мне близок российский менталитет
- 2 - мне нравится работать и жить в России
- 3 - мне нравится российская государственная политика в отношении иммигрантов
- 4 - мне нравится, как россияне относятся к гражданам стран СНГ
- 5 - у меня есть родственники, друзья, знакомые, которые мне помогают
- 6 - хочу получить достойное образование и работать
- 7 - хочу создать здесь семью и жить постоянно
- 8 - считаю, что здесь можно заработать хорошие деньги
- 9 - я как специалист здесь востребован

- 10 - Россия привлекает своей поликультурностью
 - 11 - считаю, что мои права не будут ущемлены
 - 12 – другое (напишите)
-
-

36. Что мешает Вашей адаптации в России?

- 1 - ничего не мешает, хорошо адаптируюсь
- 2 - плохое знание языка, истории, культуры
- 3 - не могу наладить отношение с окружающими людьми
- 4 - нет возможности и не хватает общения с местным сообществом
- 5 - приходится в поисках работы часто менять место жительства
- 6 - чувствую отчуждение со стороны местных жителей, их нежелание общаться
- 7 - считаю, что люди, которые меня окружают, сильно отличаются от меня по своим ментальным качествам
- 8 - некачественное образование и профессиональная подготовка, полученная на исторической Родине
- 9 - чувствую себя ущемленным в правах, нет чувства безопасности
- 10 - нет стабильности в реализуемой государственной миграционной политике
- 11 - другое _____

37. Что, на Ваш взгляд, необходимо поменять в государственной политике в отношении иммигрантов из стран СНГ?

- 1 - шире предоставлять гражданство
- 2 - активно внедрять в страны СНГ изучение русского языка, русской культуры
- 3 - лучше защищать права иммигрантов
- 4 - требовать меньше официальных документов для регистрации и работы иммигрантов из стран СНГ
- 5 - развивать национально-культурную политику в отношении иммигрантов (создание центров, проведение мероприятий и т.п.)
- 6 - способствовать развитию научно-образовательных обменов со странами СНГ
- 7 - развивать малое предпринимательство с целью укрепления социально-экономических отношений со странами СНГ

38. Какие ожидания Вы связываете с приездом на место жительства в Россию?

- 1 - хочу, чтобы мои дети были россиянами
 - 2 - хочу достойной жизни своей семье
 - 3 - добиться в России определенного статуса
 - 4 - интегрироваться в местное сообщество и стать местным жителем
 - 5 - жить изолированно от местного сообщества, общаться со своей диаспорой
 - 6 - временное проживание в России с дальнейшим переездом в другую страну
 - 7 – другое (напишите)
-

3. Гайд интервью с молодыми трудовыми иммигрантами для авторского социологического исследования «Специфика социальной адаптации и интеграции молодых трудовых иммигрантов в Нижегородской области»

1. Причины и мотивы иммиграции

Цель приезда в Россию – заработок:

- увеличение своего дохода для улучшения жилищных условий (покупка квартиры, дома, другой недвижимости, осуществление ремонта),
- покупка автомобиля, мотоцикла или другого движимого имущества,
- получение платного образования (форма обучения – очная, вечерняя, заочная, обучение на родине, в России или другой стране, получение среднего специального или высшего образования),
- содержание семьи,
- оплата лечения члена семьи, близких людей (лечение на родине, в России, в другой стране).

Цель приезда в Россию – открытие бизнеса:

- вид бизнеса (сфера обслуживания (ресторан, кафе, гостиница, хостел, другое); строительство; коммерция (продажа продуктов, одежды, обуви, другое); транспорт; другое,
- более легкие условия открытия бизнеса в России, чем на родине (конкуренция, налоговая политика, правовая защищенность, другое),
- доход от бизнеса (до 50 тыс. рублей, от 50 тыс. до 100 тыс. рублей, от 100 тыс. до 500 тыс. рублей., от 500 тыс. рублей до 1 млн рублей, более 1 млн рублей).

Цель приезда в Россию – улучшение профессионального статуса:

- смена профессии;
- более высокий уровень заработной платы,
- изменение условий труда.

2. Период до эмиграции

- Страна эмиграции. Регион (район) эмиграции.
- Опыт миграции (были ли переезды за пределы страны, внутри страны). Возраст мигранта при первом переезде в другой город, другую страну. Процесс приспособления, трудности в адаптации.

- Семья иммигранта (родительская семья – полная, неполная, братья, сестры; супружеская семья – замужем/женат, сожительство, наличие детей). Национальность, вероисповедание мигранта. Национальность, вероисповедание родителей, мужа/жены, детей.

- Условия проживания до эмиграции (дом, квартира, ведение быта, хозяйства).

3. Трудоустройство и работа

- Образование (среднее полное, среднее профессиональное, высшее образование, курсы профессиональной переподготовки/повышения квалификации).

- Профессия (водитель, строитель, инженер, слесарь, программист, экономист, юрист, швея, учитель, врач, продавец и т.п.).

- Опыт работы (сфера профессиональной деятельности, должность, квалификация).

- Соответствие новой работы, квалификации в России работе и квалификации на родине на предыдущем(их) рабочем(их) месте (ах).

- Продолжительность трудовой недели (40-часовая, менее 40 часов, более 40 часов в неделю).

- Заработок (средний размер заработной платы в месяц).

- Самостоятельное трудоустройство, помощь в трудоустройстве со стороны членов семьи (родители, сестры, братья, жена/муж, другое), друзей, знакомых, соотечественников, фирмы-посредника.

- Собственное дело (бизнес). Бизнес на родине или в России (переезд в Россию для заработка денежных средств для открытия бизнеса в стране-доноре). Стремление открыть бизнес в России/на родине. Причины открытия бизнеса в России/на родине. Поддержка со стороны родственников, друзей, знакомых, соотечественников в России/на родине. Примерный доход от бизнеса (до 50 тыс. рублей, от 50 тыс. до 100 тыс. рублей, от 100 тыс. до 500 тыс. рублей., от 500 тыс. рублей до 1 млн рублей, более 1 млн рублей).

4. Иммиграция и семья.

- Переезд в Россию с семьей (родительской/супружеской) или без семьи.

- Текущий возраст иммигранта. Время проживания в России.

- Планирование переезда семьи иммигранта в Россию (всей семьи или отдельных членов семьи, цель переезда).

- Занятые (бизнес, работа, «подработка») и незанятые члены семьи.

- Помощь членов семьи иммигранту (финансово-материальная, психологическая, социокультурная помощь, другая).

5. Проблемы в социальной адаптации.

- Экономические проблемы адаптации (поиск работы, несоответствие уровня образования, опыта работа, квалификации новой работе в России, нехватка денежных средств на обеспечение себя/своей семьи продуктами питания, обувью, одеждой, предметами первой необходимости, поиск жилья, условия работы, малоквалифицированный труд, отсутствие возможности получения медицинской помощи, отпуска, оплачиваемого периода нетрудоспособности («больничного листа»), другое).

- Социокультурные проблемы (низкий уровень образования, являющийся барьером в трудоустройстве на оплачиваемую работу, в соответствии с потребностями и притязаниями иммигранта в продвижении по карьерной лестнице, плохое знание и владение русским языком, обычаев, традиций, правил поведения российского общества, нетерпимость к другим религиям, пренебрежительное отношение к вероисповеданию иммигранта со стороны других иммигрантов, коренных жителей, отсутствие возможности исповедовать религию (храмы, мечети, костелы в районе проживания мигранта, другое).

- Социально-психологические проблемы (чувство отчужденности от местных жителей, других иммигрантов, коллег; беспомощность; тоска по родине; стресс; бессонница; проявление агрессии; отсутствие поддержки со стороны семьи; обращение к специалистам за консультацией – социальному работнику, психологу, психотерапевту).

- Правовые проблемы (дискриминация на рабочем месте, социальное исключение иммигранта местными жителями, коллегами по работе, правовая незащищенность).

- Способы решения проблем. Роль семьи, друзей, соотечественников, коллег, некоммерческих организаций, коммерческих организаций, государственных учреждений в решении проблем и в социальной адаптации иммигранта.

- Стратегии социальной адаптации (активные, т.е. сам ищет ресурсы для преодоления проблем и трудностей, или пассивные, т.е. ждет помощи от других, винит в своих проблемах не себя, а окружающих людей).

- Ассимиляция иммигранта (добровольная или вынужденная, полная или частичная). Стремление «быть наравне» с местными жителями, стремление изучать русский язык, особенности культуры и быта коренного населения. Насаждение культуры, русского языка иммигранту или насаждение своей родной культуры принимающему обществу.

- Интеграция иммигранта (сохранение культурной идентичности при одновременном принятии культуры и образа жизни коренного населения).

- Проведение досуга (посещение музеев, театров, кинотеатров, кафе, клубов, баров, спортивного зала, изучение культуры коренного населения, русского языка).

- Наличие или отсутствие вредных привычек. Наличие или отсутствие полиса ОМС, ДМС, медицинской страховки. Профилактика заболеваний. Посещение врача, поликлиники, больницы.

6. Отношения с местными жителями.

- Общение с местными жителями (частота общения, понимание русского языка, желание общаться со стороны мигранта и местных жителей, места общения).

- Отсутствие общения с местными жителями (причины).

- Характеристика отношений с местными жителями (дружеские, нейтральные, конфликтные).

- Помощь в социальной адаптации иммигранту со стороны местных жителей (психологическая, экономическая, социокультурная).

7. Опасения, страхи, правовая защищенность.

- Риск оказаться невостребованным на российском рынке труда.

- Низкий доход от трудовой деятельности иммигранта.

- Невозможность обеспечения своих основных потребностей и семьи.

- Страх быть непринятым в российском обществе со стороны местного населения и органов власти.

- Страх дискриминации на рабочем месте.

- Страх оказаться юридически незащищенным.

8. Удовлетворенность жизнью в России

- Оценка социального положения иммигранта в России и на родине.

- Оценка профессионального положения в России и на родине.

- Оценка уровня дохода в России и на родине.

- Оценка уровня здоровья в России и на родине (улучшение, ухудшение, факторы, способствующие этому).

- Уверенность в завтрашнем дне (стабильная работа или налаженный бизнес, доход, удовлетворяющий потребности и притязания иммигранта, наличие семьи, поддержка членов семьи, друзей в России, налаженные взаимоотношения с местными жителями, уверенное владение русским языком, наличие документов, необходимых для подтверждения легального статуса мигранта в России, перспектива получения гражданства Российской Федерации).

9. Планы на будущее

- Чувство адаптированности или неадаптированности в России (их причины).

- Ближайшие планы проживания в России, планы на 10 лет, долгосрочная перспектива.
- Проживание в России, получение гражданства или возвращение на родину. Переезд в другую страну (причины переезда).